

Международный
Банковский
Институт
имени Анатолия Собчака

ISSN: 2413-3345

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

№4 (54) 2025 г.

PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

2025
№ 4 (54)

ISSN: 2413-3345

Журнал основан в 2009 году

Периодичность:

4 раза в год

Учредитель и издатель:

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Адрес редакции:

191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр-кт, 60

Адрес издателя:

191023, Россия, Санкт-Петербург,
Невский пр-кт, 60

Типография:

«РасЦвет»

Адрес: 188301, Россия,
Ленинградская обл., г. Гатчина,
ул. Рысева, д. 62

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Ученые записки Международного банковского института. № 4 (54) / Под науч. ред. И.К. Ключникова. – СПб.: Изд-во МБИ, 2025. – 230 с.

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов. Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute.
No 4 (54) / Edited by I.K. Klioutchnikov. – Saint Petersburg: IBI publishing, 2025. – 230 p.

Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance. The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Ключников И. К. – научный руководитель МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Заместитель главного редактора

Шарапанова Е. Е. – проректор по научной работе МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных, дат и формулировок. Все публикуемые материалы проходят обязательное двойное слепое рецензирование.

Номер подписки 4(54) 2025

Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Подписано в печать 22.12.2025 г.

Дата выхода в свет 29.12.2025 г.

Тираж 200 экз.

Свободная цена

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ТУ78-01791 от «09» декабря 2015 г., выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу.

Редакционная коллегия научного журнала

«Ученые записки Международного банковского института»

Главный редактор

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Шарафанова Елена Евгеньевна, проректор по научной работе Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Ответственный редактор

Сорока Ольга Владимировна, начальник информационно-издательского отдела Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака) (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Редакционная коллегия

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Данильченко Алексей Васильевич, доктор экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского государственного технического университета (*Беларусь, г. Минск*)

Жестяников Леонид Влади́льевич, доктор экономических наук, первый вице-президент Российской ассоциации спортивных сооружений (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Кабир Людмила Сергеевна, Главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Карпова Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Кизиль Елена Витальевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Комсомольский-на-Амуре государственный университет». (*Россия, г. Комсомольск-на-Амуре*)

Максимова Татьяна Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, директор Центра научных исследований, разработок и консалтинга Университета ИТМО, заведующий кафедрой финансовой стратегии Университета ИТМО (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Миэрринь Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром» Санкт-Петербургского государственного экономического университета (*Россия, г. Санкт-Петербург*)

Николайчик Юрий Александрович, кандидат технических наук, доцент, проректор по учебной работе Белорусского государственного технического университета, кандидат технических наук, доцент (Беларусь, г. Минск)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГЭУ», доктор экономических наук, профессор

Сигова Мария Викторовна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московской высшей школы социальных и экономических наук, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (Россия, г. Москва, Санкт-Петербург)

Хлутков Андрей Драгомирович, доктор экономических наук, профессор, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Цуркан Марина Валерьевна, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления, заместитель директора Института экономики и управления Тверского государственного университета (Россия, г. Тверь)

Черненко Владимир Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики, организации и управления производством Балтийского государственного технического университета им. Д.Ф. Устинова (ВОЕНМЕХ) (Россия, г. Санкт-Петербург)

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3.

Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы

(экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Редактор О.В. Сорока

The editorial Board of the scientific journal

Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Klioutchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor (*Russia, St. Petersburg*).

Deputy Editor-in-Chief

Sharafanova Elena Evgenevna, vice-rector for Science of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Executive editor

Soroka Olga Vladimirovna, Head of the Information and Publishing Department of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak (*Russia, St. Petersburg*).

Editorial Board

Voronin Sergey Aleksandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Studies under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Economics (*Uzbekistan, Tashkent*).

Danilchenko Alexey Vasilievich, Doctor of Economics, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing, Management, Entrepreneurship of the Belarusian State Technical University (*Belarus, Minsk*).

Zhestyannikov Leonid Vladilievich, Doctor of Economics, First Vice-President of the Russian Association of Sports Facilities (*Russia, St. Petersburg*).

Kabir Lyudmila Sergeevna, Chief Researcher of the Center for International Finance of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Russian Academy of Sciences (*Russia, Moscow*).

Karpova Galina Alekseevna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics and Management of Socio-Economic Processes, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Kizil Elena Vitalievsna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting, Komsomolsk-on-Amur State University (*Russia, Komsomolsk-on-Amur*).

Maksimova Tatyana Gennadievna, Doctor of Economics, Professor, Director of the Center for Scientific Research, Development and Consulting at ITMO University, Head of the Department of Financial Strategy at ITMO University (*Russia, St. Petersburg*).

Mierin Larisa Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Professor of the specialized department of PJSC Gazprom, St. Petersburg State University of Economics (*Russia, St. Petersburg*).

Nikolaychik Yuri Aleksandrovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Belarusian State Technical University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor (*Belarus, Minsk*).

Nikonova Irina Aleksandrovna, Professor of the Department of Economics and Finance of Enterprises and Industries of the Anatoly Sobchak International Banking Institute (IBI named after Anatoly Sobchak), Doctor of Economics, Professor (*Russia, Moscow*).

Plotnikov Vladimir Aleksandrovich, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought of St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «Izvestia of St. Petersburg State University of Economics», Doctor of Economics, Professor (*Russia, St. Petersburg*).

Sigova Maria Viktorovna, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Moscow Higher School of Social and Economic Sciences, Rector of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak (*Russia, Moscow, St. Petersburg*).

Khlutkov Andrey Dragomirovich, Doctor of Economics, Professor, Director of the North-West Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Russia, St. Petersburg*).

Tsurkan Marina Valerievna, Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Deputy Director of the Institute of Economics and Management of Tver State University (*Russia, Tver*).

Chernenko Vladimir Anatolyevich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Production Management of the Baltic State Technical University. D.F. Ustinova (VOENMEH) (*Russia, St. Petersburg*).

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic science» (specialty groups: 5.2.1 Economic theory;

5.2.3. Regional and sectoral economics; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

The editor O.V. Soroka

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Раменская Л.А., Тишков С.В.	9
Повышение качества услуг в стратегическом аудите	
Васильев С.А., Богатырев С.Ю., Никонова И.А. Применение системы финансовых индикаторов	30
Долбежкин В.А., Лебедева М.Е., Шашина И.А. Цифровая трансформация финансового сектора в контексте исторического развития	45
Затевахина А.В., Хабаев С.Г., Шаталов С.Д. Форматы взаимодействия ФинТех в финансовом секторе	64
Иванов Д.Г. Особенности процесса диверсификации в различные фазы экономического цикла	80
Мордовец В.А., Пастухов А.Л. Торговое и экономическое сотрудничество ЕАЭС со странами Латинской Америки	92
Никитина И.А., Борзунов А.А. Аудиты поставщиков в целях обеспечения экономической безопасности компаний: основные риски и способы их регулирования	108
Петросян А.Р. Некоторые аспекты развития стран Центральной Азии в условиях глобализации	133
Посная Е.А., Малышенко М.В., Букач Б.А. Методика идентификации инсайдерских сделок и манипулирования рынком ценных бумаг	152
Самойлова Я.В., Малышевский-Чуклинов В.А. Влияние экономических циклов на структуру инвестиционного портфеля	171
Тестина Я.С., Кестельбаум С.А. Сторителлинг, легендирование и мифологизация в маркетинге впечатлений дестинации	187
Федотова Г.В., Ламзин Р.М. Современные промышленно- технологические процессы в Южном макрорегионе	207

CONTENTS

Problems of economics and finance

Butko G.P., Menshikova M.A., Ramenskaya L.A., Tishkov S.V.	9
Improving the quality of services in strategic audit	
Vasiliev S.A., Bogatyrev S. Yu., Nikanova I.A. Application of the system of financial indicators	30
Dolbezhkin V.A., Lebedeva M.E., Shashina I.A. Digital transformation of the financial sector in the context of historical development	45
Zatevakhina A.V., Khabaev S.G., Shatalov S.D. Formats of FinTech interaction in the financial sector	64
Ivanov D.G. Analysis of the diversification in different phases of the economic cycle	80
Mordovets V. A., Pastukhov A. L. Trade and economic cooperation of the EAEU with Latin American countries	92
Nikitina I.A., Borzunov A.A. Supplier audits in order of company's economic security provision: main risks and ways of their regulation	108
Petrosyan A.R. Some aspects of the development of Central Asian countries in the context of globalization	133
Posnaya E.A., Malyshenko M.V., Bukach B.A. Methodology of identification of insider transactions and securities market manipulation	152
Samoilova Ya. V., Malyshevsky-Chuklinov V.A. Influence of economic cycles on the structure of the investment portfolio	171
Testina Ya. S., Kestelbaum S. A. Storytelling, legending and mythologization in destination experience marketing	187
Fedotova G.V., Lamzin R.M. Modern industrial and technological processes in the Southern macroregion	207

УДК 338.244

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УСЛУГ В СТРАТЕГИЧЕСКОМ АУДИТЕ

Галина Павловна БУТКО¹, д.э.н., профессор

Маргарита Аркадьевна МЕНЬШИКОВА², д.э.н., профессор

Людмила Александровна РАМЕНСКАЯ³, к.э.н., доцент

Сергей Вячеславович ТИШКОВ⁴, д.э.н.

¹ Кафедра информационных технологий и статистики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
e-mail: gbutko7@mail.ru

² Кафедра экономики, ФГБОУ ВО «Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова», Королев, Россия
e-mail: lvn-3@yandex.ru

³ Кафедра корпоративной экономики и управления бизнесом, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия
e-mail: ramen_lu@mail.ru

⁴ Ученый секретарь Института экономики, старший научный сотрудник
ОКНИ Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия
e-mail: insteco_85@mail.ru

Аннотация

Целью исследования является выявление возможностей и преимуществ интеграции информационных технологий (ИТ) в стратегический аудит для повышения качества аудиторских процедур, оптимизации оценки эффективности организаций и управления рисками.

Методологическую основу составили комбинированный анализ теоретических работ, методологических подходов (SWOT-, PEST-анализ, финансовое моделирование, сценарный анализ) и эмпирических данных, а также сравнительный анализ с применением таблиц и графиков.

Результаты исследования подтверждают, что долгосрочные выгоды для организации, такие как снижение рисков и улучшение аналитики оправдывают затраты на формирование системы стратегического аудита, а перспективы развития связаны с применением искусственного интеллекта и машинного обучения для создания новых моделей оценки стратегических рисков. Для устойчивого развития аудита в условиях цифровизации рекомендованы: разработка специализированных образовательных программ, усиление мер кибербезопасности, активное сотрудничество с технологическими компаниями и внедрение пилотных проектов для апробации инноваций.

Выводы. Рекомендуется развивать специализированные образовательные программы, усиливать меры кибербезопасности, активизировать сотрудничество с технологическими компаниями и внедрять пилотные проекты для апробации инновационных методов. Такой комплексный подход обеспечит устойчивое развитие стратегического аудита в условиях цифровой трансформации бизнеса.

Ключевые слова

стратегический аудит, информационные технологии, качество, цифровая трансформация, управление рисками, эффективность бизнес-процессов

Для цитирования: Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Раменская Л.А., Тишков С.В. Повышение качества услуг в стратегическом аудите // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 9–29.

5.2.3 Regional and sectoral economics

UDC 338.244

IMPROVING THE QUALITY OF SERVICES IN STRATEGIC AUDIT

Galina Pavlovna BUTKO¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Margarita Arkadyevna MENSHEKOVA², Doctor of Economic Sciences, Professor

Lyudmila Alexandrovna RAMENSKAYA³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Sergey Vyacheslavovich TISHKOV⁴, Doctor of Economic Sciences

¹Department of Information Technology and Statistics, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
e-mail: gbutko7@mail.ru

²Department of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Technological University named after Twice Hero of the Soviet Union, Cosmonaut A. A. Leonov», Korolev, Russia
e-mail: lvn-3@yandex.ru

³Department of Corporate Economics and Business Management, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia
e-mail: ramen_lu@mail.ru

⁴Scientific Secretary of the Institute of Economics, Senior Researcher OKNI of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Petrozavodsk, Russia
e-mail: insteco_85@mail.ru

Abstract

The objective of the study is to identify the opportunities and benefits of integrating information technology (IT) into strategic audit to improve the quality of audit procedures, optimize the assessment of the effectiveness of organizations and risk management.

The methodological basis was a combined analysis of theoretical works, methodological approaches (SWOT, PEST analysis, financial modeling, scenario analysis) and empirical data, as well as a comparative analysis using tables and graphs.

The results of the study confirm that long-term benefits for the organization, such as risk reduction and improved analytics, justify the costs of forming a strategic audit system, and development prospects are associated with the use of artificial intelligence and machine learning to create new models for assessing strategic risks. For the sustainable development of audit in the context of digitalization, the following are recommended: development of specialized educational programs, strengthening cybersecurity measures, active cooperation with technology companies and the implementation of pilot projects to test innovations.

Conclusions. It is recommended to develop specialized educational programs, strengthen cybersecurity measures, intensify cooperation with technology companies and implement pilot projects to test innovative methods. This comprehensive approach will ensure sustainable development of strategic audit in the context of digital business transformation.

Keywords

strategic audit, information technology, digital transformation, risk management, business process efficiency

For citation: Butko G.P., Menshikova M.A., Ramenskaya L.A., Tishkov S.V. Improving the quality of services in strategic audit // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 9-29 (in Russ.).

Введение

В современных условиях развитие аудита с позиции повышения качества услуг является актуальным не только в текущем, но и в перспективном периодах. Это связано с возникновением новых объектов аудита, таких как социальный институт и появлением перспектив в аудиторской деятельности на основе инноваций и информационных технологий. Исследуемая тема интересует специалистов длительный период времени.

Стратегический аудит — это комплексный процесс оценки, в ходе которого оцениваются стратегии, цели и общая эффективность организации, направленные на повышение эффективности и обеспечение соответствия бизнес-целям.

Следует подчеркнуть, что понятие «качество аудита» зачастую используется в суждениях специалистов и различных служб, занятых вопросами аудиторских проверок и других организаций в сфере услуг.

В области аудита финансовой статистики на первом месте выступают аудиторские суждения о финансовой прозрачности и ее достаточной достоверности. Это касается полученных аудиторских заключений при сравнительном анализе в части фактических проверок с точки зрения значительных рисковых расхождений.

Достоверный аудит, как правило, может осуществить аудиторская группа, которая:

–соблюдает и обеспечивает методику проведения проверок, а также нормы этического характера;

–использует строгие процедуры аудита и др.

Подчеркнем важность последовательного изучения общепринятых вопросов с точки зрения периода проведения и масштаба аудиторских процедур.

Значимым является соблюдение соответствующих стандартов.

Документально в результатах проверки выделяются такие позиции или составляющие как:

–базис позиции (исходные данные);

–данные процесса;

–результаты;

–главные составляющие в статистической финансовой отчетности;

–параметры внешнего окружения.

Компоненты качества аудита также подразделяются на уровни, которые применяются в дальнейшем и фигурируют:

–на уровне аудиторского задания;

–на уровне аудиторской организации и, таким образом, опосредованы ко всем фактам проведения аудита;

–на национальном уровне (юрисдикции) и, таким образом, опосредованы ко всем аудиторским организациям этой страны и проводимому ими аудиту.

На параметры качества аудита влияют условия, в зависимости от которых он проводится, оказывает влияние взаимодействие с ключевыми заинтересованными сторонами.

Особое значение имеют параметры процесса. Прежде всего – это то, насколько строго будут соблюдаться процедуры аудита и контроля качества с позиции аудиторской группы.

Состав группы аудиторов часто определяется внешними условиями, включая законодательные требования. При таком подходе отдельные участники могут существенно оказывать влияние на результат, а другие – незначительно.

В условиях быстро меняющейся рыночной среды стратегический аудит приобретает особую значимость для российских компаний. Согласно последним исследованиям аналитических центров, более 72% российских предприятий считают регулярное проведение стратегического аудита ключевым элементом адаптации к нестабильным экономическим условиям и повышению конкурентоспособности¹.

Первостепенное внимание уделяется внедрению информационных технологий (ИТ) в аудиторскую практику. По данным опросов, около 68% респондентов отмечают, что цифровизация аудита позволяет сократить временные затраты на 30–40% за счет автоматизации рутинных процессов и повышения точности анализа². В свою очередь, 65% компаний, использующих современные ИТ-решения, сообщают о значительном улучшении прозрачности управлеченческих решений и снижении операционных рисков.

Эти данные свидетельствуют о том, что интеграция информационных технологий в стратегический аудит не только отвечает современным требованиям рынка, но и становится необходимым условием для устойчивого развития бизнеса в России. Быстрые темпы цифровой трансформации, сопровождающиеся высоким уровнем неопределенности внешней среды, требуют от компаний гибкого подхода к управлению и регулярного пересмотра стратегических решений. Таким образом, сочетание традиционных методик стратегического аудита и современных цифровых инструментов обеспечивает более оперативное и точное принятие управлеченческих решений, что является критически важным в нынешних экономических реалиях.

¹ Тренды и перспективы российского рынка аудита и консалтинга в 2023 году // Деловой профиль. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/trendy-i-perspektivy-rossiyskogo-gunka-audita-i-konsaltinga-v-2023-godu/> (дата обращения: 05.04.2025).

² Mindset Shift to Digital Audit Trends – The world has changed, digital has changed it // INFLO. URL: <https://www.inflo.com/news/mindset-shift-to-digital-audit-trends-the-world-has-changed-digital-has-changed-it/> (дата обращения: 05.04.2025).

Стратегический аудит занимает центральное место в системе управления организацией, позволяя проводить глубокий анализ текущей стратегии, оценивать соответствие внутренних возможностей и внешних условий, а также корректировать управленческие решения для обеспечения устойчивого развития бизнеса.

Обзор литературы

Вопросы стратегического аудита рассматриваются, прежде всего, с позиции качества оказываемых услуг, как справедливо отмечает Р.П. Булыга. Безусловно, аудит – инструментарий сбора важной информации, используемой при разработке конкретных целей и стратегии бизнеса, что следует из научных трудов специалистов в данной области [1].

Среди публикаций отметим труды таких специалистов как Алексеева И.В. и Гуденица О.В., выделяющим в стратегическом аудите, прежде всего, достоверность стратегии, как на стадии формирования, так и получения конкретных результатов по утвержденной системе показателей [2]. Е.Ю. Тригуб исследует стратегический аудит с позиции стратегических условий функционирования коммерческой организации, обоснованности ее бизнес-идей [3].

Стратегический аудит можно рассматривать комплекс мероприятий, направленных на всестороннюю оценку стратегической деятельности организации. Его основная цель заключается в выявлении сильных и слабых сторон компании, оценке внешних возможностей и угроз, а также в определении степени соответствия реализуемой стратегии современным требованиям рынка. При этом стратегический аудит рассматривает не только финансовые показатели, но и такие нематериальные факторы, как организационная культура, инновационный потенциал и конкурентные преимущества. В отличие от традиционного аудита, основной акцент делается на перспективу развития, что позволяет не только оценить текущее состояние, но и прогнозировать будущие тенденции развития бизнеса [4].

Состав результатов аудита часто определяется внешними условиями, включая законодательные требования. При этом некоторые заинтересованные лица могут в большей степени влиять на характер результатов, а некоторые – в меньшей. Так, для таких заинтересованных лиц, как инвесторы организаций,

зарегистрированные на фондовой бирже, наиболее важным результатом будет аудиторское заключение.

Особое значение имеет размер выявленных рисков с разбивкой на составляющие, а также виды и число повторных аудиторских проверок.

Следует принимать во внимание процент принятых и выполненных аудиторских рекомендаций; экономический эффект от их внедрения; количество повторных рекомендаций; удовлетворенность клиентов аудита [4].

На качество аудита влияет мониторинг качества внутреннего контроля.

В основе стратегического аудита лежит анализ:

–внутренних факторов (ресурсы, компетенции, организационная структура);

–внешних факторов (рыночная среда, конкуренты, экономические условия);

–стратегических решений, влияющих на будущее развитие компании.

Истоки стратегического аудита можно проследить в период активного развития управляемого учета и стратегического планирования в 1960–1970-х годах, отмеченных не только в трудах отечественных специалистов, но и зарубежных авторов [5-8].

Первоначально аудит ограничивался финансовыми аспектами, однако с ростом конкуренции и усложнением рыночной среды потребность в наиболее комплексном анализе подтолкнула развитие стратегического направления. В 1980–1990-е годы, с внедрением новых методов анализа и информационных технологий, стратегический аудит начал рассматриваться как инструмент не только контроля, но и прогноза развития. В настоящее время стратегический аудит интегрирован с современными цифровыми инструментами, что позволяет проводить динамичный анализ с учетом как качественных, так и количественных показателей [9].

Одной из ключевых составляющих стратегического аудита является анализ внутренних ресурсов и возможностей компаний, а также исследование внешней среды.

Рисунок 1 – Внешняя и внутренняя среда стратегического аудита

В современных условиях управления организации все чаще переходят от функционального подхода к процессному, что требует соответствующей адаптации методик стратегического аудита с учетом ориентации на бизнес-процессы. Такой подход подразумевает не просто оценку отдельных подразделений или финансовых результатов, а комплексный анализ взаимосвязанных действий, которые создают ценность и способствуют достижению стратегических целей. Поэтому методика стратегического аудита должна учитывать особенности бизнес-процессов — их структуру, показатели эффективности, воспроизводимость и соответствие общей стратегии, что позволяет получить более точную и практическую оценку текущего состояния организации.

Стратегический аудит представляет собой многоуровневый процесс анализа, позволяющий провести всестороннюю оценку стратегических ориентиров, целевых показателей и общей результивности деятельности организации. Такой комплексный подход обеспечивает соответствие деятельности предприятия поставленным целям и создает основу для адаптации к динамичным изменениям рыночной среды [9, 10].

Результаты и обсуждение

Последовательность стратегического аудита представим следующим образом, с акцентом на бизнес-процессы, обеспечивающие реализацию каждого этапа.

Объективная оценка. Первым шагом в стратегическом аудите является установление четко определенных целей и критериев, по которым будут оцениваться стратегии.

На данном этапе необходимо обеспечить стратегическое позиционирование, которое включает формализацию цели, видения и стратегических приоритетов организации.

Это гарантирует, что аудит будет соответствовать целям организации и соответствующим контрольным показателям. Имея конкретные цели, компании могут измерять свои стратегические инициативы по определенным стандартам.

Комплексный сбор данных. Для того, чтобы стратегическое позиционирование было ценным для организации, оно должно исходить из понимания фактического состояния организации. В этой связи важно провести диагностику существующего состояния организации, включая финансовые, кадровые, технологические, продуктовые аспекты деятельности. Соответственно, стратегический аудит требует использования как количественных, так и качественных источников данных.

Данный этап обеспечивается бизнес-процессом информационного обеспечения, который включает создание систем мониторинга внешней и внутренней среды, разработку методик сбора и верификации данных. Это включает сбор обширной информации относительно финансовых данных, рыночных тенденций, отзывов клиентов и анализа конкурентов. Использование разнообразных источников данных обеспечивает целостное представление об эффективности текущих стратегий и позволяет провести обоснованную оценку положения организации на рынке. Ключевые компоненты аудита включают подробный анализ как внутренних возможностей, так и внешних рыночных условий.

Выявление пробелов и проблем является ключевым элементом стратегического аудита. На этом этапе центральную роль занимает диагностика и анализ, который предполагает применение методов сравнительного анализа, идентификацию отклонений и установление причинно-следственных связей.

Данные процедуры позволяют организациям определить области, требующие улучшения, и определить необходимые корректирующие действия для устранения обнаруженных пробелов. Сопоставляя фактические результаты с установленными целями, организации могут оценить как сильные, так и слабые стороны своего стратегического подхода, что способствует формированию обоснованных рекомендаций по улучшению эффективности.

В результате установления пробелов организациям необходимо выполнить корректирующие действия и постоянно отслеживать процесс. Ключевым бизнес-процессом на данном этапе выступает процесс внедрения изменений и операционного контроля, который включает планирование корректирующих мероприятий, распределение ресурсов и установление системы ключевых показателей эффективности (КПИ). Сюда относится реализация стратегического плана, который преобразует миссию и видение организации в выполнимые цели.

Важно отметить, что основным способом реализации стратегии развития организации является проектное управление. Соответственно, с целью повышения качества стратегического аудита важна методика проведения с фокусом на архитектуру предприятия и бизнес-процессы, которая включает в себя следующие основные этапы:

- 1. Определение целей и границ аудита.* На этом этапе формируются стратегические приоритеты, которые должны находить отражение в бизнес-процессах, а также определяется масштаб аудита — какие именно процессы и подразделения будут проанализированы. Важно согласовать критерии оценки, исходя из целей компании, чтобы аудит был направлен на выявление соответствия процессов стратегическим задачам.

- 2. Планирование и подготовка.* Разрабатывается подробный план аудита с распределением ролей, сроков и методов сбора информации. Особое внимание уделяется выбору инструментов для анализа процессов — это могут быть карты процессов, контрольные листы, интервью с ключевыми сотрудниками, а также сбор количественных показателей (время выполнения, качество, затраты, вариабельность).

- 3. Сбор и систематизация данных о бизнес-процессах.* Ниже приведен переписанный в научном стиле текст с учетом структуры аудита бизнес-процессов и сопутствующих методик. Сохранен смысл исходного фрагмента, но

формулировки сделаны более формальными, точными и обоснованными, с акцентом на методологическую обоснованность и структурированность.

4. *Сбор информации о текущем состоянии процессов.* Проводится систематический сбор данных о существующих бизнес-процессах. Фиксируются последовательности операций, задействованные ресурсы, ответственные исполнители, показатели результативности и уровень соответствия установленным стандартам. Особое внимание уделяется воспроизводимости процессов: наличие и соблюдение регламентов, инструкций и регламентирующих документов служит фактором обеспечения стабильности и предсказуемости результатов.

5. *Анализ эффективности и соответствия стратегическим целям.* На основании собранных данных выполняется всесторонняя оценка процессов с точки зрения их результативности, гибкости и адаптивности к изменениям внешней среды. Выявляются узкие места, дублирующие и избыточные операции, а также риски, влияющие на достижение стратегических целей. Анализ включает сопоставление фактических показателей с целевыми значениями и оценку степени интеграции процессов в систему управления организации.

6. *Формирование выводов и рекомендаций.* Результаты аудита аккумулируются в отчетной документации и отражают сильные и слабые стороны бизнес-процессов, а также связанные с ними стратегические риски и возможности. Предлагаются конкретные меры по оптимизации, стандартизации и реинжинирингу процессов, направленные на повышение эффективности и согласованности с целями организации.

7. *Внедрение изменений и мониторинг.* После утверждения рекомендаций инициируется этап реализации корректирующих мероприятий, сопровождаемый постоянным мониторингом ключевых показателей.

Такой подход обеспечивает своевременную адаптацию процессов и поддержание их эффективности в долгосрочной перспективе. Процессный подход обеспечивает системное понимание и управление ключевыми механизмами реализации стратегии, что особенно актуально в условиях динамичного рынка и ужесточения требований к качеству управления.

Каждому этапу, начиная с подготовительного, назначается определенная роль в описании конкретных бизнес-процессов, оценке рисков, внутреннем контроле, а также в измерении эффективности и подготовке заключения.

В рамках аудита применяются различные инструменты и методы, такие как:

–Карта процессов — графическое представление последовательности действий внутри процесса.

–Измерение KPI — анализ ключевых показателей эффективности.

–Бенчмаркинг — сравнение внутренних процессов с лучшими отраслевыми практиками.

Эти средства повышают точность и результативность аудита.

Современные подходы к стратегическому аудиту основаны на использовании совокупности аналитических инструментов, позволяющих всесторонне оценивать деятельность организаций:

–**SWOT-анализ.** Систематизация внутренних сильных и слабых сторон, а также внешних возможностей и угроз; служит основой для определения стратегических направлений и приоритетов улучшений.

–**PEST-анализ.** Оценка внешних факторов политического, экономического, социального и технологического характера, влияющих на стратегию организации.

–**Финансовый анализ.** Оценка экономической эффективности принятых стратегических решений, анализ рентабельности, ликвидности и платежеспособности.

–**Сценарный анализ.** Моделирование различных сценариев развития в условиях неопределенности с целью формирования резервных стратегий и планирования действий в кризисных условиях.

–**Комплексный (системный) подход.** Включает интеграцию всех вышеперечисленных методов, что обеспечивает всестороннюю оценку деятельности организации и позволяет учитывать взаимосвязь различных факторов.

Для объективной оценки современного состояния стратегического аудита на российском рынке проведено несколько независимых исследований, позволяющих оценить не только распространенность проведения аудита, но и

эффективность его результатов с точки зрения повышения качества услуг [11, 12].

Особое значение необходимо уделять сравнению методов стратегического аудита (таблица1).

Таблица 1 – Сравнение методов стратегического аудита

Методика	Сфера применения	Преимущества	Недостатки	Ключевые бизнес-процессы
<i>Классический аудит</i>	Комплексная диагностика зрелых предприятий; верификация основных стратегических решений	Глубокий системный анализ; проверенная методология	Длительное проведение; высокая трудоемкость	Процесс стратегического планирования; процесс контроля реализации стратегии; процесс отчетности
<i>Иновационный аудит (сценарный анализ)</i>	Работа в условиях волатильности рынка, кризисное планирование	Гибкость; возможность моделирования альтернативных сценариев	Сложность интерпретации; требование экспертизы	Процесс сценарного моделирования; процесс управления рисками; процесс адаптации стратегии
<i>Аналитический аудит с использованием ИТ</i>	Оперативный мониторинг динамичных рынков; компании с цифровизированными процессами; масштабируемые проекты	Оперативность; высокая точность; автоматизация процессов	Высокие затраты на внедрение; необходимость обновлений	Процесс сбора и анализа данных; процесс автоматизированного контроля; процесс ИТ-поддержки принятия решений

По данным аналитического отчета компании *Audit Insight* (2023), опрос, в котором приняли участие 120 российских предприятий (из них 40 % – крупные и 60 % – средние организации), показал следующие результаты:

- **Частота проведения аудита.** 80 % компаний проводят стратегический аудит не реже, чем раз в три года, что свидетельствует о растущей осведомленности бизнеса о необходимости регулярной стратегической оценки.
- **Влияние аудита на корректировку стратегии.** 68 % опрошенных предприятий подтверждают, что результаты стратегического аудита стали основой для пересмотра и корректировки их управленческой политики.

- Использование методик анализа.** Более 75 % компаний активно применяют комбинированный подход, включающий SWOT- и PEST-анализ, а также финансовые модели для всесторонней оценки стратегической устойчивости.
- Интеграция информационных технологий.** Согласно исследованию, 65 % компаний, проводящих стратегический аудит, уже интегрировали цифровые инструменты для автоматизации процесса, что позволило сократить временные затраты на 30–40 %.

Статистические показатели стратегического аудита в российских компаниях (рисунок 2) подтверждают значимость его проведения и наиболее важные методики.

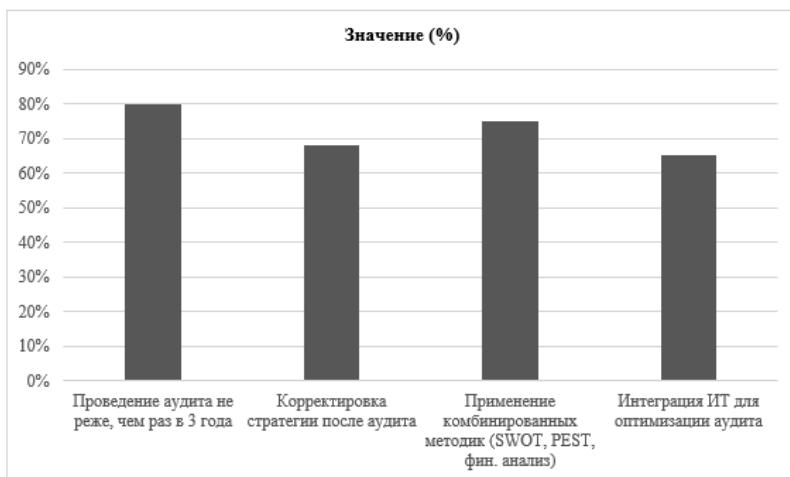

Рисунок 2 – Основные статистические показатели стратегического аудита в российских компаниях

На основе отмеченных методологических основ вполне очевидно, что традиционные подходы к стратегическому аудиту могут быть существенно усилены за счет использования современных информационных технологий. Цифровые инструменты, такие как системы автоматизированного сбора и анализа данных, искусственный интеллект и аналитика больших данных, позволяют не только ускорить процесс аудита, но и повысить его объективность и точность. Такой переход обеспечивает более глубокую интеграцию качественных и количественных методов оценки, открывая новые перспективы

для совершенствования аудиторской практики с позиции качества оказываемых услуг (рисунок 3).

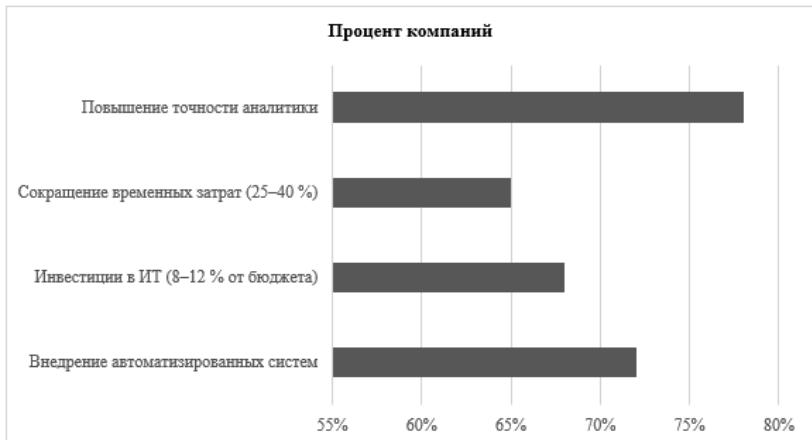

Рисунок 3 – Результаты опроса специалистов по использованию ИТ в стратегическом аудите (AuditInsight (2023))

Особое значение необходимо уделять внедрению информационных технологий в стратегическом аудите, что позволит поднять качество анализа и значительно избежать финансовых рисков в процессе оказания услуг.

Для того, чтобы конкретизировать рекомендации по использованию информационных технологий (ИТ), следует привести перечень ИТ инструментов с указанием их основного назначения [13, 14]. В данном исследовании сделан акцент на использование в процессе стратегического аудита отечественных информационных систем, что представляется оправданным в современных условиях:

- Системы бизнес-аналитики (Business Intelligence, BI) позволяют обрабатывать большие объемы данных и визуализировать аналитику. Примеры таких систем на отечественном рынке - Форсайт. Аналитическая платформа (<https://www.fsight.ru/platform>), Visiology (<https://ru.visiology.su>), PolyAnalyst (<https://www.megaputer.ru/produkty/>) и др.
- Системы анализа данных для обработки неструктурированных и слабоструктурированных источников данных (рыночные тенденции,

данные соцсетей). Примеры систем - In-DAP (<https://innostage-group.ru>), Polymatica (<https://www.polymatica.ru/company/>) и др.

- Системы анализа рисков (Risk Analysis Systems, RA) позволяют анализировать риски, в основном связанные с контрагентами. Такими системами являются Контур.Фокус (<https://focus.kontur.ru/>), Иrbis (<https://ir-bis.org/>), X-Compliance Интерфакс (<https://group.interfax.ru/>) и др.
- Специализированные аудиторские системы анализа данных с встроенным ИИ (ACL Analytics, IDEA и др.) для автоматизации контрольных процедур и составления отчетности. Близкими отечественными аналогами таких систем будут системы финансовой аналитики, позволяющие выстраивать систему контроля и прогнозирования показателей бизнеса, к которым относятся Контур.Эксперт (<https://kontur.ru/expert>), Business Scanner (<https://www.alan-it.ru>), Форсайт. Бюджетирование и консолидация (<https://www.fsight.ru>).

Вместе с тем использование прогрессивных возможностей цифровых технологий будет благоприятным по следующим позициям:

- **Сокращению временных затрат.** Новые цифровые технологии текущих операций освобождает аудиторов для решения наиболее значимых вопросов решения поставленных задач.
- **Повышению адекватности.** Использование алгоритмов искусственного интеллекта минимизирует влияние субъективных оценок.
- **Совершенствование контроля.** Централизованный сбор и обработка данных обеспечивают прозрачность и своевременность отчетности.

Хотя имеются при этом видимые преимущества, интеграция информационных технологий в стратегический аудит сопряжена с рядом проблем:

Высокая стоимость внедрения. Как правило, не все фирмы могут позволить себе масштабные инвестиции в ИТ-инфраструктуру.

Необходимость квалифицированных специалистов. Для эффективного использования цифровых инструментов требуется наличие специалистов с глубокими знаниями как в области ИТ, так и аудита.

Вопросы безопасности организации процесса. Обработка конфиденциальной информации требует соблюдения строгих стандартов информационной безопасности.

Повышение качества услуг в стратегическом аудите является достаточно действенным инструментом, позволяющим повысить эффективность управления социо-эколого-экономическими системами в достижении заявленных ими стратегических целей и задач, в том числе и малыми предприятиями. Однако в России данный инструментарий практикуется в основном крупными и средними предпринимательскими структурами, но не малыми организационно-экономическими формами хозяйствования. Вместе с тем цели и задачи, закрепленные в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу в основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства страны, предопределяют высокий уровень конкурентоспособности и конкурентной среды [15].

Стратегический уровень развития бизнес-процессов предопределяет решение таких целевых установок, как наращивание экономического и финансового потенциала, повышение финансовой независимости и обеспечение устойчивого роста и развития.

По нашему мнению, на конкретном отрезке и периоде жизненного цикла состояния системы «малое предпринимательство/малое предприятие» методические подходы и перспективы стратегического аудита необходимо привести в соответствие требованиям внешнего окружения.

При расчете экономического эффекта в результате внедрения бизнес-процессов учитываются затраты услуг в базисном и стратегическом периодах.

Макроэкономический эффект малого предпринимательства реализуется не только в увеличении объема продаж и прибыли на микроэкономическом уровне, а прежде всего в социально-экономических преобразованиях в масштабах общества в целом, трансформированного к устойчивому социально-экономическому развитию в условиях глобализации и модернизации.

Выводы

В результате выполненного исследования получены следующие выводы:

1. Эффективность интеграции информационных технологий в стратегический аудит. Современные информационные технологии способны существенно повысить качество аудиторских оценок, сократить временные затраты и обеспечить прозрачность процессов за счет улучшения сбора данных, автоматизации анализа и интеграции больших массивов информации.

2. Необходимость балансировки инвестиций в ИТ-решения. Несмотря на значимые первоначальные затраты на внедрение информационных технологий, долгосрочные эффекты, включая снижение операционных рисков и улучшение точности прогностической аналитики, позволяют оправдать данные инвестиции при условии надлежащего управления рисками и эффективной методологической реализации проектов.

3. Перспективы развития. В предстоящие годы ожидается углубление применения методов искусственного интеллекта и машинного обучения в аудите, что будет способствовать разработке новых моделей оценки стратегических рисков и повышению эффективности управления за счет автоматизации интерпретации данных, повышения точности прогнозирования и адаптации к изменяющимся условиям бизнеса.

Целесообразно выделить и исследовать аудит цифровой зрелости, аудит архитектуры организации и аудит бизнес-процессов.

Вектор развития и повышения качества услуг имеет смысл проецировать на 3 группы факторов:

1.Исходная информация.

2.Выходные факторы.

3.Факторы среды.

Если 1 группа факторов не вызывает сомнения, то 2 группа оперирует с отчетностью, аудиторской информацией. Решающее значение отводится 3 группе с точки зрения нормативно-правового и законодательного регулирования. Не менее значима такая компонента как качество используемой финансовой отчетности в контексте качества корпоративного управления. Учет отмеченных позиций позволит обеспечить высокое качество услуг, объединив прогрессивные ИТ с инновационными программами на основе притока инвестиций. Необходимо усилить внимание таким приоритетным направлениям как:

-Разработка специализированных образовательных программ для подготовки специалистов, объединяющих знания в области информационных технологий и повышения качества аудиторских услуг.

-Инвестиции в кибербезопасность. Необходимо усилить меры защиты данных при использовании облачных платформ и аналитических систем.

-Активное сотрудничество с технологическими компаниями. Партнерство с разработчиками ИТ-решений позволит адаптировать современные технологии под нужды аудиторской практики.

-Пилотные проекты и апробация инноваций с точки зрения качества услуг в стратегическом аудите. Рекомендуется внедрение тестовых проектов, позволяющих оценить эффективность новых методов до их крупномасштабного использования.

Список источников

1. **Булыга Р.П., Мельник М.В.** Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития. Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 363 с.
2. **Алексеева И.В.** Развитие стратегического аудита хозяйствующих субъектов: теория и практика: Монография. Ростов-на-Дону; Азов Печать, 2020. 212 с.
3. **Тригуб Е. Ю.** Стратегический аудит и его роль в ведении бизнеса // Учет. Анализ. Аудит. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-audit-i-ego-rol-v-vedenii-biznesa> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Стратегический аудит социально-экономического планирования: монография / под ред. С. Н. Сильвесторова, Н. В. Кузнецова. Москва: Дашков и К, 2023. 174 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/392354> (дата обращения: 05.04.2025).
5. **Horngren C.T., Sundem G.L., Stratton W.O.** Introduction to Management Accounting, 11th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1999.
6. **Parker L. D.** Value-for-Money Auditing: Conceptual, Development and Operational Issues. Caulfield, AU: Australian Accounting Research Foundation, Auditing Discussion Paper No. 1, 1986.
7. **Robertson J.C., Louwers T. J.** Auditing, 9th ed. Boston, Ma.: Irwim/McGraw-Hill, 1999.
8. **Vinten G.** Internal Audit Research: The First Half Century. London, UK: The Chartered Association.
9. **Выволовкина А. Н., Сажина Ю. А., Гусарова Л. В.** Стратегический аудит как инструмент развития российской экономики в современных условиях //Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 1. №. 6. С. 116-123.
10. **Золотарева А. Б., Соколов И. А.** Актуальные вопросы стратегического планирования и аудита в современной России //Проблемы прогнозирования. 2021. №. 5 (188). С. 29-41.

11. **Hazaea S. A.** et al. Mapping the literature of internal auditing in Europe: a systematic review and agenda for future research //Meditari accountancy research. 2023. Т. 31. №. 6. С. 1675-1706.
12. **Калинина И. Н., Филиппова В. В., Скобелева Д. Д.** Роль стратегического аудита в повышении эффективности деятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. №. 1 (33). С. 238-243.
13. **Фирсов Д. В., Решетников С. Б.** Применение стратегического аудита для минимизации рисков при реализации положений документов стратегического планирования //Аудиторские ведомости. 2022. №. 3. С. 130-133.
14. **Бутко Г.П., Харрак Й., Меньшикова М.А., Синегубова Е.С.** Управление по результатам как фактор обеспечения информационных услуг: Экономическая безопасность - XXI век: вопросы теории и практики. Сборник материалов IX МНПК. Екатеринбург, УрГЭУ. 2025. С. 45-50.
15. **Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Панов МА.** Пути совершенствования цифровых инструментов в деятельности предприятий //Цифровые модели и решения. 2024. Т.3. № 1.С.39-48.

References

1. **Bulyga R.P., Mel'nik M.V.** Audit biznesa. Praktika i problemy razvitiya. Monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2015. 363 s.
2. **Alekseyeva I.V.** Razvitiye strategicheskogo audita khozyaystvuyushchikh sub'yektorov: teoriya i praktika: Monografiya. Rostov-na-Donu; Azov Pechat', 2020. 212 s.
3. **Trigub Ye. Yu.** Strategicheskiy audit i yego rol' v vedenii biznesa // Uchet. Analiz. Audit. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-audit-i-ego-rol-v-vedenii-biznesa> (data obrashcheniya: 05.04.2025).
4. Strategicheskiy audit sotsial'no-ekonomicheskogo planirovaniya: monografiya / pod red. S. N. Sil'vestorova, N. V. Kuznetsova. Moskva: Dashkov i K, 2023. 174 s. URL: <https://e.lanbook.com/book/392354> (data obrashcheniya: 05.04.2025).
5. **Horngren C.T., Sundem G.L., Stratton W.O.** Introduction to Management Accounting, 11th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, Inc., 1999.
6. **Parker L. D.** Value-for-Money Auditing: Conceptual, Development and Operational Issues. Caulfield, AU: Australian Accounting Research Foundation, Auditing Discussion Paper No. 1, 1986.
7. **Robertson J.C., Louwers T. J.** Auditing, 9th ed. Boston, Ma.: Irwim/McGraw-Hill, 1999.

8. **Vinten G.** Internal Audit Research: The First Half Century. London, UK: The Chartered Association.
9. **Vyvolokina A. N., Sazhina Yu. A., Gusarova L. V.** Strategicheskiy audit kak instrument razvitiya rossiyskoy ekonomiki v sovremennykh usloviyakh //Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2021. T. 1. №. 6. S. 116-123.
10. **Zolotareva A. B., Sokolov I. A.** Aktual'nyye voprosy strategicheskogo planirovaniya i audita v sovremennoy Rossii //Problemy prognozirovaniya. 2021. №. 5 (188). S. 29-41.
11. **Hazaea S. A. et al.** Mapping the literature of internal auditing in Europe: a systematic review and agenda for future research //Meditari accountancy research. 2023. T. 31. №. 6. S. 1675-1706.
12. **Kalinina I. N., Filippova V. V., Skobeleva D. D.** Rol' strategicheskogo audita v povyshenii effektivnosti deyatel'nosti organizatsii // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2021. №. 1 (33). S. 238-243.
13. **Firsov D. V., Reshetnikov S. B.** Primeneniye strategicheskogo audita dlya minimizatsii riskov pri realizatsii polozheniy dokumentov strategicheskogo planirovaniya //Auditorskiye vedomosti. 2022. №. 3. S. 130-133.
14. **Butko G.P., Kharak Y., Men'shikova M.A., Sinegubova Ye.S.** Upravleniye po rezul'tatam kak faktor obespecheniya informatsionnykh uslug: Ekonomicheskaya bezopasnost' - XXI vek: voprosy teorii i praktiki. Sbornik materialov IX MNPK. Yekaterinburg, UrGEU. 2025. S. 45-50.
15. **Butko G.P., Men'shikova M.A., Panov M.A.** Puti sovershenstvovaniya tsifrovyykh instrumentov v deyatel'nosti predpriyatiy //Tsifrovyye modeli i resheniya. 2024. T.3. № 1.S.39-4

УДК 336.2(470+571):311.21:330.131.7

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ ФИНАНСОВЫХ ИНДИКАТОРОВ

Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ¹, д.э.н., профессор

Семен Юрьевич БОГАТЫРЕВ^{1,2}, д.э.н., доцент

Ирина Александровна НИКОНОВА¹, д.э.н., профессор

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный

банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ibispb@ibispb.ru

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru

Аннотация

Статья продолжает серию публикаций ученых научной школы Международного банковского института имени Анатолия Собчака про новые инструменты измерения финансово-экономических явлений в новых условиях финансово-экономического развития России.

Цель статьи – представить читателям результаты проведенных за год исследований, начало которым было положено год назад, по конструированию новых показателей.

Методы исследования – методы разметки данных, индексный метод, методы индукции и дедукции, статистические методы.

Результаты в соответствии с обоснованной необходимостью реализованы и построены новые индексы для измерения финансово-экономических явлений в экономике.

Выводы. Использование новых разработанных показателей решает проблему недостаточности информации при принятии финансово-экономических решений на отечественных финансовых рынках, предоставляет аналитический инструментарий в новых сложившихся в экономике страны условиях, при принятии нового бюджета на ближайшую пятилетку.

Ключевые слова

бюджет, экономический индекс, ситуационный индекс, предиктивный индекс, отраслевые инвестиционно-аналитические индексы, индекс бюджетной зависимости региона

Для цитирования: Васильев С.А., Богатырев С.Ю., Никонова И.А. Применение системы финансовых индикаторов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 30–44.

UDC 336.2(470+571):311.21:330.131.7

APPLICATION OF THE SYSTEM OF FINANCIAL INDICATORS

Sergey Alexandrovich VASILIEV¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Semen Yurievich BOGATYREV^{1,2}, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Irina Aleksandrovna NIKONOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: ibispb@ibispb.ru

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: sbogatyrev@ibispb.ru

Abstract

The article continues a series of publications by scholars of the research school of the International Banking Institute named after Anatoly Sobchak on new instruments for measuring financial and economic phenomena under the new conditions of Russia's financial and economic development.

The objective of the article is to present to readers the results of a year-long research project—launched a year ago—focused on constructing new indicators.

The research methods include data labeling techniques, the index-number method, methods of induction and deduction, and statistical methods

The results, in line with the substantiated necessity, are the implementation and construction of new indices for measuring financial and economic phenomena in the economy.

Conclusions. The use of the newly developed indicators addresses the problem of insufficient information for making financial and economic decisions in domestic financial markets, and provides analytical tools suited to the new conditions that have emerged in the country's economy, in the context of adopting the new budget for the upcoming.

Keywords

budget, economic index, situational index, predictive index, sectoral investment-analytical indices, regional budgetary dependence index

For citation: Vasiliev S.A., Bogatyrev S. Yu., Nikonova I.A. Application of the system of financial indicators // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 30-44 (in Russ.).

Введение

Обсуждение проекта и принятие Федерального закона от 13 декабря 2024 г. № 452-ФЗ «Об администраторах финансовых и товарных индикаторов» послужило стимулом для развития научно-методической деятельности в сфере создания и внедрения показателей – индикаторов, которые могут быть использованы в разный направлениях финансово-экономического анализа. Закон определяет направления развития усилий по конструированию и созданию финансовых и товарных индикаторов.

В российском законодательстве финансовый индикатор понимается как регулярно рассчитываемый ориентир, на который можно ссылаться при установлении цены товаров и иных активов, включая финансовые инструменты, уровня процентных ставок, величины риска, валютных курсов и производных от них значений. При этом к финансовым индикаторам не относятся показатели, устанавливаемые государственными органами, Банком России или иными субъектами, на которых закон прямо возлагает обязанность рассчитывать такие величины [1].

Закон закрепляет обязательность следования утвержденной методологии расчета. В этой методологии должны быть подробно описаны: предполагаемая сфера применения индикатора; порядок отбора и требования к поставщикам информации, а также меры контроля их соответствия; требования к исходным данным и контроль их качества; правила вычисления индикатора, включая процедуры на случай недостаточности данных; меры по обеспечению непрерывности определения и распространения; порядок предоставления результатов; основания и процедуры прекращения расчета. Расчеты должны сопровождаться формулами и алгоритмами; если применяется мотивированное суждение, его обязаны выносить не менее трех сотрудников администратора.

Логика принятия закона связана с тем, чтобы обеспечить возможность официального использования индикаторов, рассчитываемых включенными в реестр администраторами, в нормативных актах федеральных и региональных органов власти, муниципалитетов и в актах Банка России. Выбор администраторов показал ряд проблем: отраслевую разрозненность, отсутствие единой концепции, слабую привязку к аналитическим потребностям рынка и неполноту эмпирической базы [3]. Кроме того, публикации часто не сопровождались адекватным описанием методики.

Для формирования целостной, масштабируемой и актуальной системы финансовых индикаторов, отвечающей запросам финансового сообщества и реалиям экономики РФ, была выполнена специализированная научная работа. Ее результаты изложены в данной и сопутствующих статьях, посвященных новым индикаторам и их методологическому обоснованию.

Методологическая основа расчетной работы

Разработанные финансовые индексы организованы по нескольким измерениям, чтобы закрыть разные аналитические потребности и рынки. По временной логике используется двойственная логика, разрабатываются предиктивные и ситуационные (фактические) индексы [4]. Первые ориентированы на упреждающую аналитику и представляют собой новаторский для российского информационного пространства инструмент: сегодня у поставщиков данных недостаточно глубоко проработанных предиктивных индикаторов по макроэкономике и крупным финансовым агрегатам [5].

Предиктивные индексы призваны дать проверяемую, методологически обоснованную основу для прогнозов динамики финансово-экономических явлений. Главные препятствия здесь — дефицит верифицированных входных данных, методологические пробелы и разрыв между теоретическими конструкциями и вычислительными процедурами, то есть отсутствие формализованной связи «модель, алгоритм, показатель» [6].

Предлагаемое авторами настоящей статьи решение — широкое внедрение методов машинного обучения. Сбор максимально возможного массива рыночной информации и ее обработка нейросетями позволяет компенсировать нехватку официальных рядов за счет многообразия признаков и кейсов [7]; методологические недочеты частично нивелируются опорой на богатые наборы данных; а вычислительные методики получают доступ к библиотекам моделей и процедур тюнинга или валидации [8], что повышает воспроизводимость и качество оценки [9].

По отраслевому охвату индексы делятся на шесть групп. Макро-ситуационные отражают конъюнктуру финансовых рынков без отраслевой детализации. Показатели для банковского сектора адресуют практические задачи планирования, бюджетирования, а также пригодны для фундаментального анализа, рейтингования и риск-менеджмента [10, 11].

Отраслевые инвестиционно-аналитические индексы покрывают традиционные запросы инвестиционных аналитиков, оценщиков, риск-менеджеров и регуляторов — от измерения инвестиционной привлекательности до сравнений сегментов [12]; при этом на российском рынке многие такие индикаторы, как регулярные, методически описанные продукты пока отсутствуют [13, 14].

Бюджетные индексы предназначены для кредитного анализа регионов, оперативной поддержки решений Минфина и органов власти всех уровней, а также для компаний — участников госзакупок; важная особенность — перевод разовых академических метрик в регулярный инструмент мониторинга бюджетов [15]. Учетно-аналитические индексы решают прикладную проблему качества отчетности: они помогают выявлять предвзятость и несоответствия в официальных данных [16], дополняя классические коэффициенты корпоративного анализа [17, 18]; зарубежная практика показывает, что сомнения возможны даже при аудированной отчетности, и такие индикаторы становятся частью стандартного диагностического набора [19, 20].

В условиях ограниченной доступности отчетности компаний и банков, когда по целому ряду эмитентов публикуемые данные неполны или задерживаются, широкое покрытие различными группами индексов восполняет информационные пробелы. Такое модульное семейство показателей позволяет аналитикам принимать более обоснованные решения, традиционно опирающиеся на отчетность и официальную статистику, — теперь с опорой на регулярно пересчитываемые, методологически описанные и технологически поддержанные индикаторы, в том числе предиктивные.

Методика расчета индекса корпоративного делевериджа

Для банковского сообщества важным и полезным является знание того, насколько сжимается или расчет спрос корпоративных заемщиков на кредиты. Для этого в ходе проведенной научной работы, разработан и рассчитан индекс корпоративного делевериджа. По-другому его можно назвать индекс спроса предприятий на кредиты.

Алгоритм построения индекса следующий. Индекс определяется в шкале значений от 0 до 100. Где 50 является нейтральным значением. Сам индекс строится как взвешенная средняя нормированных составляющих показателей: прироста требований банков к экономике, индекс деловой активности

(Purchasing Managers' Index – PMI) по новым заказам в промышленности, ключевой ставки и индексов Банка России по изменениям условий и спроса на кредиты.

Описание индекса с нормативами значениями и ранжированием компонент индекса, расчет индекса по текущим значениям сентябрь 2025 года приведено в таблице 1.

Таблица 1 — Баллы и веса компонент индекс корпоративного делевериджа

Показатель	Источник данных	Текущее значение	Нормированный балл (0–100)	Вес, %
Прирост требований банков к экономике с начала года по текущую дату	Статистика ЦБ РФ	4,1%	43	35
PMI - новые заказы в промышленности	Опросы агентств	48,2	43	25
Ключевая ставка Банка России	Банк России	17%	50	25
Опросы Банка России о кредитных условиях, спросе	Банк России, крупные банки	Баланс средний	49	15

Источник: расчеты автора.

Текущая оценка на сентябрь 2025 индекса корпоративного делевериджа – 46 баллов. Это ниже нейтрального значения, что отражает умеренный спрос на фоне пониженного PMI и все еще высокой стоимости заимствований.

В таблице 2 приведены параметры ранжирования компонент индекса при его расчете.

Таблица 2 — Нормативы ранжирования компонент индекса корпоративного делевериджа

Показатель	Нормативы баллов
Прирост требований	0% присваивается значение 30; 5% присваивается значение 45; 10% присваивается значение 60
PMI	45 присваивается значение 20; 50 присваивается значение 50; 55 присваивается значение 80

Показатель	Нормативы баллов
Ключевая ставка (обратная шкала)	25% присваивается значение 10; 15% присваивается значение 60; 10% присваивается значение 80
Опросов Банка России	ухудшение условий присваивается значение 45–48; около средних присваивается значение 50

Источник: расчеты автора.

Созданная методика позволяет прогнозировать значения индекса. Это особенно важно в условиях макроэкономической нестабильности и сложности в показателях нового бюджета страны на ближайшие пять лет. С учетом существующей экономической конъюнктуры на основе созданной методики проведенный поквартальный прогноз на четыре квартала вперед индекса корпоративного делевериджа показал следующее – таблица 3.

Таблица 3 – Сценарный прогноз индекса корпоративного делевериджа

Период	Базовый сценарий (баллы)	Жесткий (баллы)	Оптимистичный (баллы)
Четвертый квартал 2025 года	47	45	49
Первый квартал 2026 года	48–49	44–46	51–52
Второй квартал 2026 года	50–51	44–46	53–54
Третий квартал 2026 года	52–53	44–46	54–55

Источник: расчеты автора.

Базовый сценарий: постепенная нормализация к 50 баллам к середине 2026 г.; жесткий сценарий: стагнация в коридоре 44–46; оптимистичный: выход к 54–55.

Индекс спроса населения на кредиты

Другой показатель, важный для банковской отрасли - индекс спроса населения на кредиты (ИСНК). Он также, как индекс корпоративного делевериджа показывает, насколько население страны склонно к кредитам от банков. Его значение и прогноз помогает банкам сориентироваться в самом важном направлении их деятельности для формирования прибыли банка – кредитовании.

Методика построения индекса схожа с методикой построения индекса корпоративного делевериджа. Индекс рассчитывается в диапазоне шкалы 0–100, где значение 50 нейтрально. Он строится как взвешенная средняя нормированных показателей, составляющих индекс: годовой прирост портфеля розничных кредитов, ключевая ставка – определяется по обратной шкале, то есть, чем выше ставка, тем ниже рейтинг, индекс потребительских настроений, оценка спроса на розничные кредиты в опросе Банка России.

Нормативы для рейтингования показателей индекса приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Правила нормировки и веса индекса спроса населения на кредиты

Показатель	Опорные точки нормировки → баллы	Вес, %
Прирост розничного портфеля (г/г, декабрь к декабрю)	-5% присваивается значение 20; 0% присваивается значение 35; 5%→45; 10% присваивается значение 55; 15% присваивается значение 65; 20% присваивается значение 75; 25% присваивается значение 85	40
Ключевая ставка (обратная шкала, на конец года)	25% присваивается значение 10; 20% присваивается значение 20; 15% присваивается значение 40; 10% присваивается значение 70; 7,5% присваивается значение 80; 5% присваивается значение 90; 4% присваивается значение 95	25
Индекс потребительских настроений (уровень)	-30 присваивается значение 20; -20 присваивается значение 40; -10 присваивается значение 60; 0 присваивается значение 80; +10 присваивается значение 90	20
Оценка спроса на розничные кредиты (баланс)	слабый спрос присваивается значение 45; средний присваивается значение 50; высокий присваивается значение 55–60	15

Источник: расчеты автора.

Расчет компонентов индекса по годам приведен в таблице 5, она содержит компоненты и нормированные баллы за годы с 2020 по 2025.

Таблица 5 — Компоненты ИСНК: исходные показатели и баллы

Год	Прирост розничного портфеля, г/г	Баллы (портфель)	Ключевая ставка на конец года	Баллы (ставка)	Индекс потребительских настроений	Баллы (ИПН)	BLS: баланс спроса	Баллы (BLS)
2020	12.0%	59.0	4.25%	93.8	-26	28.0	45	45
2021	23.0%	81.0	8.50%	76.0	-10	60.0	58	58
2022	11.0%	57.0	7.50%	80.0	-22	36.0	46	46
2023	22.0%	79.0	16.00%	36.0	-9	62.0	57	57
2024	18.0%	71.0	21.00%	18.0	-18	44.0	52	52
2025	4.0%	43.0	17.00%	32.0	-9	62.0	47	47

Источник: расчеты автора.

Итоговые значения индекса приведены в таблице 6.

Таблица 6 - Итоговые значения индекса спроса населения на кредиты

Год	ИСНК (баллы)
2020	59,4
2021	72,1
2022	56,9
2023	61,5
2024	49,5
2025	44,6

Источник: расчеты автора.

Разработанная методика позволяет делать прогноз индекса. На основании методики сделан следующий прогноз индекса – таблица 7.

Таблица 7 — Прогноз ИСНК по сценариям

Год	Базовый	Сложный	Оптимистичный
2026	52	48	55
2027	54	49	57
2028	55	50	58
2029	56	51	59
2030	57	52	60
2031	58	53	61

Источник: расчеты автора.

Численные значения компонентов и нормативов показателей за 2020–2025 гг. получены из публичных источников.

По 2025 г. на динамику спроса населения влияют высокие ставки и охлаждение розничного кредитования. Прогнозные траектории на 2026–2031 гг.

даны в трех сценариях: базовый, сложный, оптимистичный с постепенной нормализацией по мере снижения ставок и стабилизации ожиданий.

Применение новой системы показателей для оценки экономической безопасности в условиях неопределенности бюджета Российской Федерации на 2026-2031 годы

Основные параметры федерального бюджета РФ на 2026 год и плановый период 2027–2028 гг. следующие. Бюджет сформирован на «базовом» макросценарии: постепенное охлаждение внутреннего спроса, умеренное восстановление мировой экономики, таргетирование инфляции и соблюдение бюджетных правил [13, 14]. Импорт остается вялым, экспорт восстанавливается преимущественно за счет не нефтегазовой компоненты; курс доллара ожидается около 92–100 руб. Спрос на труд высок, но структура спроса меняется; рост доходов домохозяйств замедляется [15, 16].

Доходы бюджета прогнозируются 40,28 трлн руб. в 2026 г., доля 17,1% валового внутреннего продукта ВВП, 42,91 трлн руб. в 2027 г. и 45,87 трлн руб. в 2028 г. Нефтегазовые доходы в 2026 г. — 8,92 трлн руб. (3,8% ВВП), не нефтегазовые — 31,36 трлн руб. (13,3% ВВП); ключевой вклад дают оборотные налоги (НДС). Расходы составят 44,07 трлн руб. в 2026 г., 46,10 трлн руб. в 2027 г. и 49,38 трлн руб. в 2028 г. Дефицит ожидается на уровне 1,6% ВВП в 2026 г., 1,2% — в 2027 г. и 1,3% — в 2028 г.; не нефтегазовый дефицит около 5,4% ВВП в 2026 г. Основной источник покрытия — государственные заимствования, роль фонда национального благосостояния снижается.

Госдолг растет до 43,7 трлн руб. к 2026 г. (около 18–19% ВВП) с преобладанием внутреннего долга. Удельный вес национальной обороны в расходах повышается, социальная политика остается значимой, но стабилизируется. Аналитики бюджета отмечают риски оптимистичности макроэкономической базы, ограниченность источников финансирования дефицита и вероятные поправки параметров в середине 2026 г.; ключевые неопределенности — деловая активность, инвестиции, инфляция и траектория ВВП.

В таких условиях применение разработанных индексов позволяет оперативно согласовывать бюджетные параметры с поведенческими сигналами рынков и домохозяйств, формируя контуры мониторинга экономической безопасности в реальном времени. Ситуационные индикаторы дают

фактическую картину текущей конъюнктуры (спрос на кредит, деловая активность, условия фондирования), а предиктивные — упреждающие оценки траекторий на горизонте 4–8 кварталов, что критично при планировании и корректировке бюджетных решений на 2026–2031 годы.

Индексы кредитного цикла (индекс корпоративного делевериджа; индекс спроса населения на кредиты) предоставляют аналитикам возможности раннего оповещения для параметров доходов и расходов. Понижение индекса корпоративного делевериджа ниже нейтральной отметки сигнализирует о вероятном замедлении инвестиционной активности предприятий, что формирует более слабую базу по НДС, налогам на прибыль и повышает риск недобора не нефтегазовых доходов. Аналогично, низкие значения индекса спроса населения на кредиты указывают на сдержанное потребление и более осторожную динамику обратных налогов, что важно для помесячной кассовой синхронизации бюджетных выплат.

Отраслевые инвестиционно-аналитические индексы позволяют таргетировать поддержку: сочетание негативных отраслевых сигналов с ухудшением регионального индекса бюджетной зависимости формирует приоритет для точечных мер: софинансирование капиталений, ускорение доведения лимитов, гарантийные инструменты. Тем самым снижается вероятность цепных фискально-финансовых эффектов на субфедеральном уровне и укрепляется контур экономической безопасности.

Предиктивные индексы интегрируются в бюджетный сценарный блок. Базовый, консервативный и оптимистический профили индексов задают «коридор» для ежеквартальной корректировки макро-параметров и лимитов бюджетных обязательств. Практически это реализуется через пороговые правила: при падении предиктивного индекса кредитного спроса ниже заданного квантиля активируется пакет автоматических стабилизаторов: перенастройка сроков заимствований, перераспределение расходных приоритетов, усиление программ субсидирования ставок, а при выходе в верхний коридор — ускоряется реализация инвестиционных расходов с высоким мультипликатором.

Использование ситуационных и предиктивных индексов повышает качество стресс-тестирования бюджетного дефицита. Сценарные траектории индексов прокладываются через налоговые эластичности и стоимость заимствований, что позволяет заранее оценить нагрузку на долговой рынок и

скорректировать график облигаций федерального займа, региональных заимствований без дестабилизации ставок. Это снижает уязвимость в условиях волатильности, укрепляя финансовую устойчивость сектора госуправления.

Для Банка России и банковского сектора индексы служат общим средством оценки трансмиссионного механизма: сходимость сигналов индексов с опросами и фактическими потоками кредитов уточняет калибровку денежно кредитной политики и программ господдержки. Для Минфина это снижает риск асимметричной информации при принятии оперативных фискальных решений и повышает предсказуемость кассового исполнения.

Основные выводы

Предложенная система индикаторов закрывает существующий разрыв между неопределенностью макросреды и необходимостью оперативных, воспроизводимых и методологически прозрачных решений, повышая устойчивость бюджетного процесса и снижая вероятность реализации критических риск-сценариев.

Созданная авторами система показателей демонстрирует практическую применимость индикативных и предiktивных индексов как связующего звена между высокой неопределенностью макросреды и необходимостью своевременных, воспроизводимых управлеченческих решений.

Система покрывает три ключевых направления аналитической работы: информационный, через регулярные, методологически описанные расчеты, методический, благодаря единобразию нормировок и весов, технологический, за счет процедур обновления и сценарной сборки. Тем самым формируется непрерывный контур мониторинга экономической безопасности, чувствительный к изменениям финансово-экономических условий бюджетного периода 2026–2031 годов.

Список литературы

1. **Васильев С.Ю., Богатырев С.Ю.** Новые финансовые индикаторы для новых условий финансово-экономического развития России // Финансы и кредит. 2024. Т. 31, № 5. С. 133–163.
2. **Малкина М.Ю.** Устойчивость бюджетных доходов субъектов РФ и ее источники // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 4. С. 1376–1389. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23.

3. **Михайлова А.А., Тимушев Е.Н.** Бюджетная система России: насколько устойчива? // Экономический журнал ВШЭ. 2020. Т. 24, № 4. С. 572–597. doi: 10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597.
4. **Гурвич Е.Т., Краснопеева Н.А.** О формировании структуры расходов региональных бюджетов // Вопросы экономики. 2024. № 1. С. 5–32.
5. **Данилов Ю.А.** К вопросу о предвидении глобальных финансово-экономических кризисов: новые предикторы // Финансы: теория и практика. 2020. Т. 24, № 1. С. 87–104. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-87-104.
6. **Тимушев Е.Н.** Федеральные трансферты: фактор роста долга регионов? // Вопросы экономики. 2023. № 9. С. 64–87.
7. **Соломко М.Н.** Бюджетная устойчивость и динамика экономического развития регионов // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 2. С. 339–353.
8. **Черненко Д.А.** Коэффициент эластичности как способ оценки влияния экономических факторов на поступление налогов (макро- и микроуровень) // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. № 4. С. 69–73.
9. **Мамонов М.Е.** Рынок кредитов населению: идентификация спроса и предложения в рамках VECM-анализа // Экономический журнал ВШЭ. 2017. Т. 21, № 2. С. 251–282.
10. **Кроливецкая В.Э.** Банковский кредитный рынок современной России: тенденции и факторы // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 5. С. 1037–1056.
11. **Власов Д.А., Сметания Н.П.** Система ключевых индикаторов рисков изменения капитальных затрат инвестиционно-строительного проекта // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4 (129). С. 747–751.
12. **Перетрухина Ю.С.** Система индикаторов финансовой безопасности: методологические подходы и оценка // Финансовая экономика. 2017. № 4. С. 233–237.
13. **Зондов Х.К., Зондова Х.К.** Эконометрический анализ тенденций и циклической динамики индикаторов экономической безопасности // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 9 (147). С. 5–18.
14. **Тимофеева О.И., Рогова Е.М.** Методология и результаты измерения открытости бюджетов регионов России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14, № 3. С. 60–78.
15. **Соколов И.А.** Как обеспечить бюджетную устойчивость в России // Экономическая политика. 2021. Т. 16, № 3. С. 26–49.
16. **Малкина М.Ю.** Устойчивость бюджетных доходов регионов: факторы риска и демпферы // Экономика региона. 2020. Т. 16, № 4. С. 1120–1136.
17. **Baker S.R., Bloom N., Davis S.J.** Measuring economic policy uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. 2016. Vol. 131, No. 4. pp. 1593–1636. doi: 10.1093/qje/qjw024.

18. **Stein J.C.** Can policy tame the credit cycle? // IMF Economic Review. 2021. Vol. 69, No. 1. pp. 5–22. doi: 10.1057/s41308-020-00125-1.
19. **Gulen H., Ion M., Jens C.E., Rossi S.** Credit cycles, expectations, and corporate investment // The Review of Financial Studies. 2024. Vol. 37, No. 11. pp. 3335–3385. doi: 10.1093/rfs/hhae047.
20. **Balke N.S., Zeng Z.** Credit demand, credit supply, and economic activity // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2013. Vol. 13, No. 1. pp. 643–680. doi: 10.1515/bejm-2012-0116.

References

1. **Vasil'yev S.Yu., Bogatyrev S.Yu.** Novyye finansovyye indikatory dlya novykh usloviy finansovo-ekonomicheskogo razvitiya Rossii // Finansy i kredit. 2024. T. 31, № 5. S. 133–163.
2. **Malkina M.Yu.** Ustoychivost' byudzhetnykh dokhodov sub"yektor RF i yeyo istochniki // Ekonomika regiona. 2021. T. 17, № 4. S. 1376–1389. doi: 10.17059/ekon.reg.2021-4-23.
3. **Mikhaylova A.A., Timushev Ye.N.** Byudzhetnaya sistema Rossii: naskol'ko ustoychiva? // Ekonomicheskiy zhurnal VSHE. 2020. T. 24, № 4. S. 572–597. doi: 10.17323/1813-8691-2020-24-4-572-597.
4. **Gurvich Ye.T., Krasnopolyeva N.A.** O formirovaniii struktury raskhodov regional'nykh byudzhetov // Voprosy ekonomiki. 2024. № 1. S. 5–32.
5. **Danilov Yu.A.** K voprosu o predvidenii global'nykh finansovo-ekonomicheskikh krizisov: novyye prediktory // Finansy: teoriya i praktika. 2020. T. 24, № 1. S. 87–104. doi: 10.26794/2587-5671-2020-24-1-87-104.
6. **Timushev Ye.N.** Federal'nyye transferty: faktor rosta dolga regionov? // Voprosy ekonomiki. 2023. № 9. S. 64–87.
7. **Solomko M.N.** Byudzhetnaya ustoychivost' i dinamika ekonomicheskogo razvitiya regionov // Ekonomika regiona. 2021. T. 17, № 2. S. 339–353.
8. **Chernenko D.A.** Koeffitsiyent elastichnosti kak sposob otsenki vliyaniya ekonomicheskikh faktorov na postupleniye nalogov (makro- i mikrouroven') // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2014. № 4. S. 69–73.
9. **Mamonov M.Ye.** Rynok kreditov naseleniyu: identifikatsiya sprosa i predlozeniya v ramkakh VECM-analiza // Ekonomicheskiy zhurnal VSHE. 2017. T. 21, № 2. S. 251–282.
10. **Krolivetskaya V.E.** Bankovskiy kreditnyy rynok sovremennoy Rossii: tendentsii i faktory // Finansy i kredit. 2023. T. 29, № 5. S. 1037–1056.
11. **Vlasov D.A., Smetanina N.P.** Sistema klyuchevykh indikatorov riskov izmeneniya kapital'nykh zatrat investitsionno-stroitel'nogo proyekta // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2021. № 4 (129). S. 747–751.

12. **Peretrukhina Yu.S.** Sistema indikatorov finansovoy bezopasnosti: metodologicheskiye podkhody i otsenka // Finansovaya ekonomika. 2017. № 4. S. 233–237.
13. **Zoidov Kh.K., Zoidova Kh.K.** Ekonometricheskiy analiz tendentsiy i tsiklicheskoy dinamiki indikatorov ekonomiceskoy bezopasnosti // Regional'nyye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2024. № 9 (147). S. 5–18.
14. **Timofeyeva O.I., Rogova Ye.M.** Metodologiya i rezul'taty izmereniya otkrytosti byudzhetov regionov Rossii // Finansovyy zhurnal. 2022. T. 14, № 3. S. 60–78.
15. **Sokolov I.A.** Kak obespechit' byudzhetnuyu ustoychivost' v Rossii // Ekonomicheskaya politika. 2021. T. 16, № 3. S. 26–49. 16. Malkina M.YU. Ustoychivost' byudzhetnykh dokhodov regionov: faktory riska i dempfery // Ekonomika regiona. 2020. T. 16, № 4. S. 1120–1136.
16. **Baker S.R., Bloom N., Davis S.J.** Measuring economic policy uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. 2016. Vol. 131, No. 4. pp. 1593–1636. doi: 10.1093/qje/qjw024.
17. **Stein J.C.** Can policy tame the credit cycle? // IMF Economic Review. 2021. Vol. 69, No. 1. pp. 5–22. doi: 10.1057/s41308-020-00125-1.
18. **Gulen H., Ion M., Jens C.E., Rossi S.** Credit cycles, expectations, and corporate investment // The Review of Financial Studies. 2024. Vol. 37, No. 11. pp. 3335–3385. doi: 10.1093/rfs/hhae047.
19. **Balke N.S., Zeng Z.** Credit demand, credit supply, and economic activity // The B.E. Journal of Macroeconomics. 2013. Vol. 13, No. 1. pp. 643–680. doi: 10.1515/bejm-2012-0116.

УДК 336.62

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН¹, к.т.н., доцент

Марина Евгеньевна ЛЕБЕДЕВА², д.э.н., профессор

Ирина Александровна ШАШИНА³, к.э.н., доцент

^{1,2,3}Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный

банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: ibispb@ibispb.ru

Аннотация

Потребность в использовании инновационных финансовых технологий (ФинТех) преимущественно детерминирована запросами потребителей на оперативное, безопасное и эргономичное осуществление финансовых операций. Интенсификация данного спроса коррелирует с пролиферацией цифровой экономики в глобальном масштабе. Существенным катализатором развития рыночной конъюнктуры выступает рост инвестиционной активности в секторе ФинТех-компаний. Кроме того, прогресс отрасли обусловлен технологическими инновациями, направленными на оптимизацию предоставления услуг и повышение операционной эффективности, что способствует персонализации и расширению доступности финансовых сервисов для конечного пользователя. Цель настоящего исследования заключалась в изучении процесса цифровой трансформации современного финансового сектора в ретроспективе, что послужило основой для последующего определения ключевых направлений эволюции актуального рынка финансовых технологий (ФинТех). Методологическая база исследования включала общенаучные подходы к анализу релевантных литературных источников отечественных и зарубежных авторов, а также статистических данных. Результаты работы позволили выделить четыре фундаментальных вектора развития современного ФинТех-рынка: формирование сегмента платежных сервисов, возникновение платформ электронной коммерции, повсеместное распространение мобильных устройств (смартфонов) и появление альтернативных каналов привлечения финансирования, в частности краудсорсинговых и краудфандинговых платформ. В заключении представлены ключевые направления развития, оказывающие значительное влияние на глобальный финансовый рынок и индустрию финансовых технологий (ФинТех): удаленная идентификация и альтернативные методы верификации, новые платежные экосистемы, технология блокчейн.

Ключевые слова

цифровая трансформация, банки, ФинТех, инновации, финансы

Для цитирования: Долбжкин В.А., Лебедева М.Е., Шашина И.А. Цифровая трансформация финансового сектора в контексте исторического развития // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 45-63.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-008 от 10 марта 2025 года.

5.2.4. Finance

UDC 336.62

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF HISTORICAL DEVELOPMENT

Valery Aleksandrovich DOLBEZHIN¹, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Marina Evgenievna LEBEDEVA², Doctor of Economic Sciences, Professor

Irina Aleksandrovna SHASHINA³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

^{1,2,3}Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: ibispb@ibispb.ru

Abstract

The need for innovative financial technologies (FinTech) is primarily driven by consumer demands for fast, secure, and ergonomic financial transactions. The intensification of this demand correlates with the proliferation of the digital economy globally. A significant catalyst for market development is the growth of investment activity in the FinTech sector. Furthermore, the industry's progress is driven by technological innovations aimed at optimizing service delivery and increasing operational efficiency, which facilitates personalization and expands the accessibility of financial services for end users. The **objective** of this study was to examine the digital transformation of the modern financial sector in retrospect, which served as the basis for subsequently identifying key areas of evolution in the current financial technology (FinTech) market. The study's **methodological framework** included general scientific approaches to analyzing relevant literature from domestic and international authors, as well as statistical data. The **results** of the study allowed us to identify four fundamental vectors of development in the modern fintech market: the emergence of the payment services segment, the emergence of e-commerce platforms, the widespread use of mobile devices (smartphones), and the emergence of alternative funding channels, particularly crowdsourcing and crowdfunding platforms. The **conclusion** presents key development areas that have a significant impact on the global financial market and the financial technology (Fintech) industry: remote identification and alternative verification methods, new payment ecosystems, and blockchain technology.

Keywords

digital transformation, banking, fintech, innovation, finance

For citation: Dolbezhkin V.A., Lebedeva M.E., Shashina I.A. Digital transformation of the financial sector in the context of historical development // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 45-63 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-008 dated March 10, 2025.

Введение

Термин «финтех» (сокращение от «финансовые технологии») обозначает конвергенцию финансовых услуг и инновационных технологических подходов. Данное явление приобретает все большую актуальность, трансформируя традиционные модели предоставления банковских, страховых, платежных и инвестиционных услуг, делая их более доступными и удобными для потребителей. Основной целью инновационной трансформации финансового сектора, более известной как «ФинТех», является повышение прозрачности финансовой отрасли, достигаемое посредством внедрения новых технологических решений. При этом, деятельность финансовых институтов представляет собой не замкнутые частные механизмы, а взаимосвязанные элементы единой функционирующей экосистемы ФинТех.

Использование финансовых технологий позволяет банкам и другим финансовым учреждениям решать три ключевые задачи: привлечение новых клиентов, удержание существующей аудитории и оптимизацию операционных процессов. Развитие таких технологий, как искусственный интеллект, удаленная идентификация и интеграция продуктов (например, семейных счетов), способствует появлению более персонализированных и эффективных услуг. В частности, можно прогнозировать появление виртуальных финансовых консультантов, которые смогут анализировать потребности целых домохозяйств и предоставлять рекомендации на основе анализа данных. Дистанционная идентификация клиентов, в свою очередь, позволяет расширить доступ к финансовым услугам, а совместные счета для членов семьи обеспечивают более удобное и интегрированное управление семейными финансами.

Базовым компонентом сильного конкурентного преимущества в современном финансовом мире является доступ к новым технологиям, наиболее точно отвечающим на запросы потребителей, с одной стороны. С другой, сами технологии могут оказывать влияние и способствовать трансформации потребительских предпочтений. Более того, инновационные продукты и решения в области ФинТех позволяют финансовому сектору достигать реализации ключевых задач, широко обсуждаемых в профессиональном сообществе [1, 2].

Финансовые услуги играют ключевую роль в современной экономике, предоставляя физическим и юридическим лицам инструменты для управления капиталом, инвестирования и обеспечения экономического роста [3, 4]. Структура и функционирование рынков финансовых услуг имеют существенные отличия, обусловленные географическими, экономическими и регуляторными факторами [5].

Особое значение для эволюции этих рынков приобрели технологические инновации. Развитие глобальной сети интернет и коммуникационных технологий значительно расширило возможности для предоставления финансовых услуг [6], что привело к децентрализации и глобализации финансового обслуживания, позволяя клиентам получать доступ к необходимым финансовым продуктам и сервисам из любой точки мира.

Основная часть

Современная экономическая литература по ФинТех крайне обширна и разнообразна. Начало формирования финтеха как самостоятельного сегмента финансового рынка является предметом дискуссий в экономической науке. Согласно одной из концепций, история финансовых технологий берет начало в XIX веке с появлением и распространением телеграфа и телефона. Именно эти телекоммуникационные инновации, а также прокладка трансатлантического кабеля, положили начало так называемой эре Fintech 1.0, которая продлилась до середины XX века. Эти технологии произвели революцию в обмене финансовой информацией, значительно сократив время, необходимое для принятия решений и осуществления операций. Например, система Fedwire, созданная в 1918 году, стала одной из первых электронных систем перевода средств, функционировавшей на основе телеграфа. В работах [7, 8, 9] повышение эффективности и скорости финансовых операций, обусловленное развитием

телекоммуникационной инфраструктуры, рассматривается как отправная точка в эволюции финтех.

По мнению Д. Войчика [10], современная стадия эволюции финансовых технологий (финтех) берет начало в XXI столетии и неразрывно связана с фазой становления стартап-движения. Данный период характеризуется возникновением малых инновационных предприятий, которые начали осваивать свободные сегменты финансового рынка или предоставлять альтернативные традиционным банковским продуктам услуги по управлению финансовыми активами. В качестве ключевого момента инициации данного процесса часто рассматривается 2005 год, когда в Великобритании был запущен Zopa — первый в мире небанковский сервис P2P-кредитования (peer-to-peer), выполняющий функции агрегатора займов. Указанная концепция определяет генезис современного ФинТеха сквозь призму инновационных бизнес-моделей, составляющих конкуренцию традиционным финансовым институтам.

ФинТех как направление финансовых инноваций привлекает особое внимание как экспертов-исследователей, так и практических специалистов в области финансовых рынков в последнее десятилетие. Хотя стоит отметить, что данное явление возникло гораздо раньше, а сейчас люди лишь продолжают использовать и улучшать его одновременно с развитием технологий, направленных на создание инноваций и революционирования традиционного финансового сектора [11].

Так, четкая периодизация исторического развития ФинТех как направления финансовых инноваций в настоящее время вызывает бурную дискуссию в академическом и практико-ориентированном экспертном сообществе. При этом, большинство сходится во мнении, что начало возникновения ФинТех было положено датой изобретения телеграфа и прокладкой первой линии трансатлантического кабеля в 1866 [7, 8, 9, 12, 13]. Таким образом, была создана ключевая предпосылка для последующей глобализации мировой финансовой системы. В последующем данная технология способствовала объединению и проведению денежных переводов между банками в рамках единой платежной системы. В результате, денежные переводы, осуществляемые посредством телеграфа, получили широкое распространение, и стали одним из лидирующих решений на данном рынке вплоть до начала 1970х гг. [14].

Финансовые инновации – основа ФинТех – постепенно становятся неотъемлемой частью функционирования финансовых рынков. Так, в след за изобретением телеграфа, процесс возникновения новых технологических продуктов отмечается, в первую очередь, в направлении усовершенствования работы финансового сектора. При этом, следует заметить, что одно из изобретений 1950 г. (кредитная карта Diners Club) привело к инновационной трансформации финансового сектора. Как следствие, была создана первая в мире кредитная платежная карточная система Diners Club. Основным инструментом данной системы выступали специальные бумажные прямоугольники, используемые клиентами Diners Club для оплаты услуг, оказываемых, главным образом, организациями индустрии развлечений. Таким образом, возникла концепция посредничества при проведении расчетов, которая привела к появлению современных платежных систем.

В результате, в 1951 г. была выпущена первая в мире банковская кредитная карта Long Island Bank. Функционально ее применение было ограничено границами Нью-Йорка. Механизм использования кредитной карты можно описать следующим образом. Когда покупатель, предоставляя продавцу карту Long Island Bank, последний переписывал всю необходимую информацию о владельце карточки на товарный чек. После чего продавец связывался с банком для уточнения параметров порогового лимита, установленных банком для владельца карты. Данная процедура повторялась для осуществления оплаты по каждой отдельной покупке, совершающейся при помощи кредитной карты.

Следующий виток инновационной трансформации финансового сектора наблюдается в период 1950-1960-х гг., когда происходит формирование технологической среды, которая приводит к успешному внедрению общеизвестной финансовой инновации – банкоматов. В частности, постепенно начинают открываться бензоколонки и супермаркеты самообслуживания, популярность набирают автоматы для продажи конфет, а в эксплуатацию вводят автоматизированные системы оплаты проезда в общественном транспорте. Так, уже к 1960 г. была предложена инновационная разработка аппарата ATM, которая усилила позиции банковского сектора в развивающейся финансовой системе. При этом, в 1967 г. один из первых аппаратов (Bankomat) был установлен в Швеции, а два других устройства – Barclaycash и Chubb MD2 – в Великобритании. Для идентификации пользователей – клиентов банка –

применялись пластиковые или бумажные токены. Несмотря на сбои в работы данных аппаратов, технология оказала существенное влияние на развитие банковского сектора по всему миру.

В результате, происходит рост банковского участия в сопровождении и оказании услуг по проведению финансовых транзакций на данном этапе развития отрасли ФинТех. По мере того, как эффективность внедрения ФинТех растет, усиливается и стремление к замещению банковских услуг новыми технологическими продуктами. Поэтому эволюция и продолжающийся тренд на создание новых технологических продуктов являются необходимым условием для инновационного развития мировой финансовой индустрии [15].

Одновременно происходит внедрение очередного инновационного решения, изменившего мир финансовых услуг на длительный период времени. В 1966 г. создается глобальная сеть Telex, к которой подключаются все ключевые игроки – институты финансовой системы США, что позволяет создать новую клиринговую платежную систему (the Clearing House Interbank Payment System), обеспечивающую возможность расчетов долларах США по всему миру.

Другим примером инновационной трансформации финансового сектора является электронная система Quotron, созданная в конце 1960-х гг. Задача данного ФинТех-решения заключалась в помощи брокерам для своевременного предоставления информации о ценовых колебаниях на фондовом рынке, которая отображалась на больших компьютерных экранах.

При этом, ключевым моментом, способствующим базовому возникновению отрасли ФинТех непосредственно в сфере финансовых услуг, является то, что первоначально компьютеры для хранения и обработки данных начали применяться по всему миру именно финансовыми институтами. Хотя на практике встречались разработки, превосходящие границы данной сферы деятельности. К примеру, успешное внедрение модели электронной торговли, которую представили на американском рынке в 1982 г. Либо проведение первых электронных торгов в 1970-е гг., когда личное присутствие участников торгов из обязательного условия превращается в опцию «по желанию». Тем не менее, на данном этапе развития отрасли ФинТех все технологические решения и продукты рассматриваются исключительно в кооперации и только для поддержания работы традиционных финансовых институтов. Так, например, в

1980-е гг. получили распространение так называемые «электронные шкафы» (mainframe) для учета финансовых данных.

Однако, по-настоящему широкое распространение отрасль ФинТех получила благодаря созданию глобальной сети Интернет в конце 1990-х гг. Так, 2000 г. отмечается исследователями, как поворотный момент в истории развития технологии Интернет. Вследствие чего была заложена основа для появления первых онлайн-сервисов для оказания брокерских услуг, а также новых торговых платформ и возникновения модели электронной коммерции на рынке. С одной стороны, традиционные банки в стремлении не потерять рыночной ниши также стремились развивать и внедрять ФинТех-решения в своем бизнесе. В частности, создание такого направления банковских услуг как онлайн-банкинг отмечается именно в данный период, как раз, когда на рынок начали выходить первые ФинТех-компании. Следовательно, можно говорить о том, что, отрасль ФинТех получила стимул к своему бурному развитию и обрела современные очертания начиная с 2000 г.

С 2010-го по 2024 год мировой ФинТех-сектор привлек в общей сложности \$1,4 трлн. Пиковые значения фиксировались в 2019-м и 2021 годах — \$216,8 млрд и \$239,7 млрд соответственно. Однако затем наметился спад: в 2024 году вложения сократились на 60% по отношению к рекордному 2021 году (см. рисунок 1).

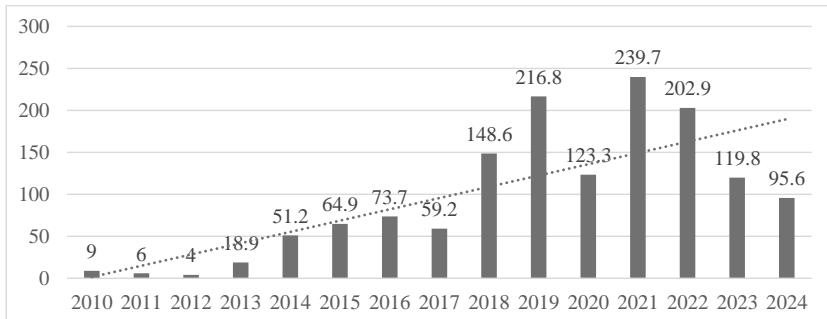

Рисунок 1 – Объем инвестиций в ФинТех в глобальном масштабе (млрд долл. США)

Источник: Tadviser. Финтех-рынок. Финансы, информация, технологии. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%85-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_\(FinTech\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A4%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%85-%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_(FinTech))

Возможности глобальной сети Интернет, обеспечившей скоростные коммуникации между различными городами и странами, несомненно, выступили драйверами роста отрасли ФинТех. Внедрение ФинТех-решений в деятельность финансовых институтов обеспечивает возникновение более сложной инфраструктуры взаимодействия и возможность применения высокопроизводительных приложений для сокращения транзакционных и сервисных издержек. В результате, наибольшее распространение ФинТех-решения получили в сфере управления денежными потоками, автоматизированными системами онлайн-торговли и анализа данных, а также финансового риск-менеджмента. Опыт широкого применения ФинТех-решений в конце XX в. заложил основы для современных ФинТех-компаний века XXI.

Сложно не отметить, что отрасль ФинТех ведет к трансформации мировой финансовой системы, ее институтов и инфраструктуры путем предоставления новых подходов к разрешению тех задач и проблем, с которыми сталкиваются потребители финансовых услуг. Существует *четыре основополагающих вектора развития современного ФинТех рынка*.

Во-первых, это – сегмент предоставления платежных сервисов. Так, одним из классических примеров финансовых технологий является компания PayPal. Подход, предложенный данной компанией, обеспечил структурные изменения в проведении финансовых транзакций и управлении денежными потоками посредством онлайн-торговли и платежных сервисов за пределами банковской системы.

Во-вторых, большое значение в развитии ФинТех-отрасли играет возникновение платформ электронной коммерции. Наиболее значимым игроком на данном рынке является компания eBay. Применяемая компанией система позволяет своим клиентам осуществлять покупки товаров широкого ассортимента во множестве доступных на сайте магазинов – участников системы. При этом обеспечивается безопасность платежей, осуществляемых в рамках собственной сети. Более того, сервис предоставляется как возможность создания собственных торговых рынков, так и проведения аукционов для реализации товаров по более выгодной цене. Можно говорить о том, что представленное решение является поворотным событием в истории развития современного ФинТех в веке цифровых технологий.

В-третьих, широкое распространение и применение смартфонов способствует бурному развитию сектора мобильных технологий. Использование специально разработанных мобильных приложений, адаптированных для дистанционного оказания финансовых услуг, интересно как потребителю, так и продавцу финансовых услуг. Так, стоимость услуг автоматического робота-консультанта для потребителя гораздо ниже вознаграждения, которое потребуется выплатить профессиональному частному консультанту. При этом, предоставление каждой новой рекомендации роботом-консультантам не создает дополнительных затрат для продавца данной финансовой услуги.

В случае же проведения платежа при помощи мобильного приложения потребитель сокращает время и силы, затраченные для получения определенной услуги. В то время, как продавец сокращает собственные транзакционные издержки.

В-четвертых, новые каналы привлечения финансирования, такие как краудсорсинговые и краудфандинговые платформы, расширяют границы поиска источников финансирования, например, традиционными банковскими кредитами. Потребителю становятся доступны более широкий ассортимент финансовых услуг и продуктов, такие как онлайн-заимствование и кредитование, либо финансирование проектов и проведение платежей в режиме онлайн.

Как следствие, бурное развитие отрасли ФинТех оказывает большое давление на рынок традиционных финансовых услуг, и создает особые трудности именно для банковского бизнеса [16]. Так, непосредственное развитие новых финансовых технологий, как правило, происходит в двух направлениях: как самостоятельные проекты, либо как катализаторы развития банковских инноваций. В первом случае ФинТех-решения создают прямую конкуренцию традиционному банковскому бизнесу. В то время как второе направление обеспечивает непосредственное внедрение новых финансовых технологий в структуру современной банковской системы.

При этом, традиционные банки и финансовые посредники в условиях все возрастающей конкуренции, стремятся к сохранению и улучшению текущих позиций на рынке финансовых услуг. В результате, наблюдается развитие третьего направления – сотрудничества традиционных игроков с новыми ФинТех-проектами. Такой подход должен обеспечить совершенствование

применяемой бизнес-модели, которая становится более гибкой и эффективной для адаптации к высокой волатильности на финансовом рынке.

Иными словами, традиционные финансовые институты уделяют особое внимание к направлению ФинТех-решений. В противном случае, возрастает риск потери собственной конкурентоспособности на рынке, которая впоследствии угрожает существованию классического финансового посредничества, и, в первую очередь, банковского бизнеса.

Зарождение нового направления инновационной трансформации в финансовом секторе – отрасли ФинТех – исторически определяет его первую основную цель как повышение прозрачности финансовой отрасли, достигаемое посредством внедрения новых технологических решений. При этом, бизнес-деятельность финансовых институтов представляет собой не замкнутые частные системы, а взаимосвязанные элементы единой функционирующей экосистемы ФинТех.

Доступность высокоскоростного интернет-соединения является фундаментальным фактором, определяющим скорость бизнес-процессов и уровень транзакционных издержек как в развитых, так и в развивающихся экономических системах. В контексте формирования глобального рынка онлайн-торговли этот аспект по-прежнему представляет собой серьезную проблему. Способность экономики обеспечить граждан и бизнес доступом к Сети напрямую коррелирует с ее перспективами в развитии сегмента интернет-экономики.

Критически важным является формирование нормативно-правовой базы, стимулирующей инвестиционную активность, в частности, в секторе инфраструктурного развития. В качестве иллюстрации можно привести примеры ряда стран с высоким уровнем развития экономики, таких как Дания, Республика Корея и Швеция. Эти государства исторически реализуют эффективные программы, направленные на расширение онлайн-присутствия и интеграцию передовых интернет-технологий. Органы государственного управления способны играть проактивную роль как в стратегическом планировании, так и в оперативном внедрении механизмов для массовой популяризации услуг мобильного широкополосного доступа.

В современную эпоху развития интернета требования к наличию высокообразованной и квалифицированной рабочей силы, возможно,

превосходят аналогичные потребности периодов индустриализации и ранней информационной эры. В связи с этим особое значение для всех стран и регионов приобретает целенаправленная политика в области повышения образовательного уровня населения, организации профессионального обучения и приобретения критически важных компетенций. Совершенствование навыков в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) также становится все более актуальным и для развитых государств. Те страны, которые не смогут обеспечить своему населению доступ к необходимому образованию и подготовке, рисуют столкнуться со значительным отставанием в темпах экономического роста, обусловленного развитием цифровых технологий, по сравнению со своими конкурентами.

Скорость экспансии цифровых технологий и обусловленной ими экономической деятельности существенно превосходит адаптационный потенциал существующей нормативно-правовой базы. Так, мобильные технологии в течение нескольких лет трансформировались в ключевой элемент сетевой инфраструктуры, а социальные медиа-платформы стали значимым феноменом буквально за последнее десятилетие. Неспособность законодательных органов учитывать динамику технологического развития и инноваций может привести к возникновению регуляторных барьеров, препятствующих экономическому росту. Проблема усугубляется глобальным масштабом интернета, что обуславливает необходимость разработки согласованных на международном уровне правовых решений для эффективного ответа на общемировые вызовы.

Интернет не только трансформировал существующие рыночные механизмы, но и способствовал формированию принципиально новых рыночных сегментов, что актуализировало ряд критически важных вопросов в таких областях, как регулирование, налогообложение, защита прав потребителей, обеспечение безопасности и конфиденциальности персональных данных. Значительная часть этих вызовов представляет собой новые и ранее не встречавшиеся задачи для законодательных и регулирующих органов.

В качестве примера можно рассмотреть феномен экономики совместного потребления (*sharing economy*), которая предоставляет возможность собственникам неиспользуемых активов — например, свободных жилых помещений или транспортных средств — извлекать из них прибыль посредством

сдачи в аренду. Этот новый сегмент рынка, возникший исключительно благодаря сетевому обмену информацией и демонстрирующий экспоненциальный рост, обладает высокой привлекательностью для потребителей и малого бизнеса. Однако его развитие неизбежно порождает множество юридических, регуляторных и политических проблем. Вопросы безопасности, распределения ответственности, страхования, фискального администрирования и обработки персональных данных — это лишь часть спектра проблемных областей, требующих правового урегулирования. Отдельного внимания заслуживает влияние новых бизнес-моделей на традиционных участников рынка (например, гостиничные сети или компании по прокату автомобилей), которые функционируют в рамках совершенно иного правового поля.

Действующие законодательные структуры, изначально разработанные для регулирования традиционных рыночных отношений в моделях «бизнес-потребитель» (B2C) и «бизнес-бизнес» (B2B), демонстрируют свою неприменимость для областей, функционирующих по принципу «потребитель-потребитель» (C2C). Учитывая высокую динамику появления новых рыночных сегментов, отставание законодательного процесса и систем политического регулирования от текущей ситуации является закономерным. Отсутствие правовой определенности стало ключевым фактором, сдерживающим экономический рост в интернет-пространстве, где непрерывно возникают новые типы бизнес-моделей, оказывающие деструктивное влияние на традиционные секторы экономики, что требует от законодательных органов оперативного реагирования для устранения юридической неопределенности, которая может существенно замедлить инновационное развитие цифровой экономики.

Развитие ФинТех в рамках финансового сектора экономики преследует цель повышения доступности соответствующих услуг. Данный процесс позволяет финансовым институтам (поставщикам услуг) не только расширять свою рыночную долю, но и эффективно реализовывать социальные обязательства.

Существующий тренд на максимальную автоматизацию предоставления финансовых услуг, предполагает минимизацию или полный отказ от личного взаимодействия с клиентом в пользу машинных интерфейсов. Также наблюдается значительное ускорение процессов принятия финансовых решений — до долей секунды — на базе анализа больших данных (Big Data). Отмечается

также устойчивая глобальная тенденция замещения наличного денежного обращения безналичными расчетами, что подтверждается ростом популярности платежных приложений, таких как Apple Pay, Circle и аналогичных платформ. При этом информационные технологии (ИТ) играют исключительную роль в обеспечении операционной деятельности финансовых организаций, что, однако сопряжено с усилением угроз кибербезопасности, обуславливающее высокий спрос на соответствующие защитные решения. Параллельно возрастают потребность в разработке и внедрении эффективных систем управления и защиты персональных данных.

Понятие традиционного банкинга в контексте современной цифровой трансформации утрачивает свою актуальность. Конкурентное преимущество классических банков в текущих условиях сводится к обладанию банковской лицензией и соблюдению установленных регулятором требований. В то же время ФинТех-отрасль базируется на ИТ-бизнес-модели, где традиционные методы управления оказываются малоэффективными. На мировом рынке наблюдается тренд на возникновение провайдеров, предоставляющих банковскую лицензию в качестве сервиса (например, FinReach), что меняет ландшафт конкуренции.

ИТ-компании создают существенную конкуренцию традиционному банковскому бизнесу по широкому спектру направлений, генерирующих основной доход, включая:

- розничное кредитование;
- расчетно-кассовое обслуживание;
- факторинг;
- инвестиционный, страховой и брокерский сервисы.

Указанные виды финансовых операций могут быть реализованы с более высоким уровнем качества обслуживания и удобства для клиента за пределами традиционной банковской инфраструктуры. Например, автоматизированное одобрение кредитных заявок в онлайн-сервисах осуществляется в диапазоне от секунд до нескольких часов, что значительно превосходит по скорости традиционные банковские скоринговые системы, требующие значительных временных затрат и зачастую предполагающие обязательное очное взаимодействие с клиентом. В то же время, на рынке потребительского кредитования происходит трансформация продуктовой линейки, когда

происходит смещение фокуса с краткосрочных инструментов (микрокредитование и займы «до зарплаты») в сторону более долгосрочных и экономически выгодных для заемщика продуктов, таких как кредиты с поэтапным погашением (installment loans) и POS-кредитование (кредитование в точках продаж).

Таким образом, традиционная банковская деятельность претерпевает существенную трансформацию, утрачивая свою моноотраслевую специфику. В современных условиях она эволюционирует в сферу информационных технологий и управления большими данными. Единственным путем к достижению конкурентного преимущества на данном высококонкурентном рынке становится накопление ИТ-компетенций и разработка продуктов на базе технологий машинного обучения и анализа больших данных.

Традиционные банковские учреждения продолжают формировать основу финансовой инфраструктуры, тогда как ФинТех-компании являются основными источниками инноваций, стимулирующих прогресс сектора. В связи с этим целесообразно интерпретировать их взаимоотношения как синергию, а не конкуренцию. Подтверждением данного тезиса служит активное участие крупных банков в финансировании и поддержке новых ФинТех-проектов, включая предоставление доступа к собственной инфраструктуре. В перспективе банки, вероятно, будут выполнять функцию инфраструктурного провайдера для компаний, оперирующих в сфере финансовых технологий.

Заключение

Эволюция ФинТех-отрасли подразделяется на три ключевых этапа. Первый этап — эра аналоговых финансов — ассоциируется с появлением трансатлантического телеграфа в 1860-х годах. Второй этап (с 1960-х годов) связан с внедрением компьютерной техники, банкоматов и развитием электронных платежей, что заложило основу для цифровизации сектора. Ряд исследователей, включая Арнера и коллег [9], датируют начало текущего, третьего этапа 2008 годом. Отличительными особенностями данной фазы являются трансформация круга субъектов, предоставляющих финансовые услуги, и ускорение инновационных процессов. В отличие от прошлых эпох, когда технологии преимущественно использовались финансовыми корпорациями, в настоящее время активными провайдерами выступают как

специализированные стартапы, так и устоявшиеся игроки технологического сектора.

В настоящее время можно выделить ряд *ключевых направлений развития, оказывающих значительное влияние на глобальный финансовый рынок и индустрию финансовых технологий (ФинТех).*

1. Удаленная идентификация и альтернативные методы верификации.

Создание независимых от банков механизмов верификации личности (биометрия, цифровой профиль) направлено на формирование доверенного профиля клиента для получения полного спектра банковских услуг без физического присутствия в отделении. Концепция цифрового профиля основана на синergии банковского и телекоммуникационного секторов, объединяющих данные для глубокого анализа клиентских предпочтений и повышения релевантности продуктовых предложений.

2. Новые платежные экосистемы

Развитие таких систем устраниет барьеры для внедрения электронного инвойсинга (e-invoicing) в качестве альтернативы традиционным карточным транзакциям (например, в рамках директивы PSD2). Эти экосистемы позволяют предлагать платежные сервисы по стоимости ниже текущих ставок эквайринга для торговых предприятий (мерчантов), что является критически важным в современных экономических условиях. ФинТех-сервисы потенциально могут помочь банкам-эмитентам компенсировать потери доходов, возникающие в результате эрозии карточного бизнеса.

3. Технология блокчейн

Использование распределенных реестров способствует исключению посредников при организации финансовых сообщений и сервисов, обеспечивая более экономичную юнит-экономику. Хотя бизнес-модель таких сервисов еще находится в стадии формирования, очевидно, что технология открывает новые возможности для ценообразования. При этом остаются открытыми ключевые вопросы распределения ответственности и управления рисками.

Список источников

1. Канхва В.С., Ниязбекова Ш.У., Галеев К.Ф. Цифровые платежи и цифровизация банковского сектора на рынке финтех // Management Accounting. 2022. № 7. С. 60–67. doi: 10.25806/uu7-1202260-67.

2. **Бакулина А. А., Попова В.В.** Влияние финтеха на безопасность банковского сектора // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. №. 2. С. 84–89. doi: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-84-89.
3. **Батаев А.В.** Оценка эффективности цифровых финансовых институтов // Финансовый менеджмент. 2021. № 3. С. 56–67. doi: 10.18334/ecsec.5.2.114754.
4. **Левитская Е.Н., Шашкина Е.О.** Перспективные направления взаимодействия банковского бизнеса с финтех-стартапами // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1. С.146–162.
5. **Магомаева Л.Р., Магомаев Т.Р.** Использование цифровых инноваций в банковской деятельности: зарубежный опыт и российская практика // Банковские услуги. 2020. № 6. С. 12–20.
6. **Тер-Петросян С.Г.** Анализ функционирования цифровых финансовых технологий в современном мире /теоретико-структурный аспект // Банковские услуги. 2020. № 7-8. С. 53–63.
7. **Ештокин С.В.** Российский финтех в национальной финансовой системе: защитник интересов или скрытая угроза? // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 8. С. 1915–1944. doi: 10.18334/epp.11.8.112709
8. **Ahern D.** Regulatory Lag, Regulatory Friction and Regulatory Transition as FinTech Disenablers: Calibrating an EU Response to the Regulatory Sandbox Phenomenon // Eur Bus Org Law Rev. 2021. № 22 P. 395–432. doi.org/10.1007/s40804-021-00217-z
9. **Buckley R., Arner D., Barberis J.** The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? // Georgetown Journal of International Law. 2016. 47. 1271-1319. 10.2139/ssrn.2676553.
10. **Wójcik D.** Financial Geography I: Exploring FinTech – Maps and concepts // Progress in Human Geography. 2021. № 45(3) С. 566–576. doi: 10.1177/0309132520952865.
11. **Lagna, Andrea & Ravishankar, M.N.** Making the world a better place with fintech research // Information Systems Journal. 2021. Volume32, Issue1. URL: <https://doi.org/10.1111/isj.12333> (дата обращения: 01.10.2025).
12. Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S. Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // Webology. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
13. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // FinTech. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.

14. **Croitoru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // FinTech. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.
15. **Liu Z., Liang H.** Do Fintech Lenders Align Pricing with Risk? Evidence from a Model-Based Assessment of Conforming Mortgages // FinTech. 2025. № 2. P. 23. doi: 10.3390/fintech4020023.
16. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // FinTech, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech403004.

References

1. **Kanhva V.S., Niyazbekova SH.U., Galeev K.F.** Cifrovye platezhi i cifrovizaciya bankovskogo sektora na rynke fintekh // Management Accounting. 2022. № 7. S. 60–67. doi: 10.25806/uu7-1202260-67.
2. **Bakulina A. A., Popova V.V.** Vliyanie fintekha na bezopasnost' bankovskogo sektora // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2018. T. 11. №. 2. S. 84–89.. doi: 10.26794/1999-849X-2018-11-2-84-89.
3. **Bataev A.V.** Ocenka effektivnosti cifrovyyh finansovyh institutov // Finansovyj menedzhment. 2021. № 3. S. 56–67. doi: 10.18334/ecsec. 5.2.114754.
4. **Levitskaya E.N., Shashkina E.O.** Perspektivnye napravleniya vzaimodejstviya bankovskogo biznesa s fintekh-startapami // Problemy nacional'noj strategii. 2020. № 1. S.146–162.
5. **Magomaeva L.R., Magomaev T.R.** Ispol'zovanie cifrovyyh innovacij v bankovskoj deyatel'nosti: zarubezhnyj opyt i rossijskaya praktika // Bankovskie uslugi. 2020. № 6. S. 12–20.
6. **Ter-Petrosyan S.G.** Analiz funkcionirovaniya cifrovyyh finansovyh tekhnologij v sovremennom mire /teoretiko-strukturnyj aspekt // Bankovskie uslugi. 2020. № 7-8. S. 53–63.
7. **Eshtokin S.V.** Rossijskij fintekh v nacional'noj finansovoj sisteme: zashchitnik interesov ili skrytaya ugroza? // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2021. T. 11. № 8. S. 1915–1944. doi: 10.18334/epp.11.8.112709
8. **Ahern D.** Regulatory Lag, Regulatory Friction and Regulatory Transition as FinTech Disenablers: Calibrating an EU Response to the Regulatory Sandbox Phenomenon // Eur Bus Org Law Rev. 2021. № 22 P. 395–432. doi.org/10.1007/s40804-021-00217-z

9. **Buckley R., Arner D., Barberis J.** The Evolution of Fintech: A New Post-Crisis Paradigm? // Georgetown Journal of International Law. 2016. 47. 1271-1319. doi: 10.2139/ssrn.2676553.
10. **Wójcik D.** Financial Geography I: Exploring FinTech – Maps and concepts // Progress in Human Geography. 2021. № 45(3) C. 566–576. doi: 10.1177/0309132520952865.
11. **Lagna, Andrea & Ravishankar, M.N.** Making the world a better place with fintech research // Information Systems Journal. 2021. Volume32, Issue1. URL: <https://doi.org/10.1111/isj.12333> (data obrashcheniya: 01.10.2025).
12. **Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S.** Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // Webology. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
13. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // FinTech. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.
14. **Croitoru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // FinTech. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.
15. **Liu Z., Liang H.** Do Fintech Lenders Align Pricing with Risk? Evidence from a Model-Based Assessment of Conforming Mortgages // FinTech. 2025. № 2. P. 23. doi: 10.3390/fintech4020023.
16. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // FinTech, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech4030043

УДК 336.62

ФОРМАТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИНТЕХ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ

Анна Васильевна ЗАТЕВАХИНА¹, д.э.н., доцент

Сергей Георгиевич ХАБАЕВ², д.э.н., профессор

Сергей Дмитриевич ШАТАЛОВ³, д.э.н., доцент

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный

банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: zatevakhina@ibispb.ru

^{2,3}Федеральное государственное бюджетное учреждение «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации». Москва, Россия

e-mail: mail@nifi.ru

Аннотация

Взаимодействие между финансовыми технологиями (FinTech) и традиционными финансовыми институтами эволюционировало от конкурентного противостояния к сложной системе сотрудничества и синергетического партнерства. Сохраняя свою роль ключевого инфраструктурного элемента, банки активно внедряют инновации посредством стратегических альянсов и инвестиционных инициатив. Появление таких моделей, как «Банк как услуга» (BaaS), способствует размыванию традиционных институциональных границ, что ведет к общему росту эффективности, повышению доступности финансовых услуг, а также способствует обеспечению экономической безопасности участников финансовых институтов.

Целью исследования является выявление ключевых форматов взаимодействия между сектором FinTech и финансовыми институтами. **Методом исследования** являлся анализ научной литературы отечественных и зарубежных авторов, а также официальных сайтов таких финансовых институтов, как: Банк России, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), CFTC, Московская биржа, Сбербанк, ВТБ, АльфаСтрахование, Росгосстрах и т.д. В **результате** были рассмотрены форматы взаимодействия FinTech и традиционных банковских институтов, взаимодействие FinTech с сектором страхования, взаимодействие FinTech с инвестиционной деятельностью и управлением активами, а также влияние FinTech на регуляторную среду и кибербезопасность как функциональной составляющей экономической безопасности. В заключении был сделан **вывод** о том, что форматы взаимодействия между FinTech и финансовыми институтами вышли за рамки простой конкуренции и трансформировались в сложную систему кооперации и синергии. Также были детализированы механизмы и последствия обозначенных структурных противоречий.

Ключевые слова

ФинТех, банки, страхование, инновации, финансы, кибербезопасность, управление активами, экономическая безопасность

Для цитирования: Затевахина А.В., Хабаев С.Г., Шаталов С.Д. Форматы взаимодействия ФинТех в финансовом секторе // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 64-79.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-008 от 10 марта 2025 года.

5.2.4. Finance

UDC 336.62

FORMATS OF FINTECH INTERACTION IN THE FINANCIAL SECTOR

Anna Vasilievna ZATEVAKHINA¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Sergey Georgievich KHABAEV², Doctor of Economic Sciences, Professor

Sergey Dmitrievich SHATALOV³, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

¹Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: zatevakhina@ibispb.ru

^{2,3}Federal State Budgetary Institution «Financial Research Institute», Moscow, Russia

e-mail: mail@nifi.ru

Abstract

The interaction between financial technologies (FinTech) and traditional financial institutions has evolved from a competitive standoff to a complex system of cooperation and synergistic partnerships. While maintaining their role as a key infrastructure element, banks are actively innovating through strategic alliances and investment initiatives. The emergence of models such as Bank as a Service (BaaS) is blurring traditional institutional boundaries, leading to overall efficiency gains and increased accessibility of financial services. The **objective** of this study is to identify key formats of interaction between the FinTech sector and financial institutions. The **research methods** included an analysis of academic literature by domestic and international authors, as well as the official websites of financial institutions such as the Bank of Russia, the US Securities and Exchange Commission (SEC), the CFTC, Moscow Exchange, Sberbank, VTB, AlfaStrakhovanie, Rosgosstrakh, and others. The study examined the formats of interaction between FinTech and traditional banking institutions, FinTech's interaction with the insurance sector, FinTech's interaction with investment activities and asset management, and FinTech's impact on the regulatory environment and cybersecurity. The study **concluded** that interactions between FinTech and financial

institutions have expanded beyond simple competition and have transformed into a complex system of cooperation and synergy. The mechanisms and consequences of these structural contradictions were also detailed.

Keywords

FinTech, banking, insurance, innovation, finance, cybersecurity, asset management

For citation: Zatevakhina A.V., Khabaev S.G., Shatalov S.D. Formats of FinTech interaction in the financial sector // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 64-79 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-008 dated March 10, 2025.

Введение

Современный финансовый сектор претерпевает радикальную трансформацию под влиянием бурного развития инновационных технологий. Феномен новых финансовых технологий, или FinTech (FinTech), представляет собой совокупность инновационных решений и бизнес-моделей, направленных на оптимизацию, автоматизацию и повышение эффективности предоставления финансовых услуг. Использование технологий в финансовом секторе демонстрирует тенденцию к заимствованию подходов из областей, характеризующихся высокой степенью регуляции и технологической сложности, таких как медико-биологические науки и авиастроение. Применение инновационных решений в указанных отраслях направлено на достижение следующих ключевых целей: индустриализация процессов, оптимизация затрат и строгое соблюдение нормативно-правовых требований. Аналогичная адаптация технологий в финансовой сфере способствует повышению операционной эффективности, снижению издержек и обеспечению соответствия регуляторным стандартам [1].

В настоящее время наблюдается интенсивная разработка программного обеспечения, направленного на совершенствование новых финансово-технологических цифровых платформ. С момента глобального финансового кризиса 2008 года сектор финансовых услуг был вынужден претерпеть значительные трансформации с целью обеспечения активного участия в социально-экономическом развитии. В контексте указанных изменений

финансовые институты внедряют передовые технологии, способствующие преобразованию как внутренних операционных процессов, так и процедур взаимодействия с клиентами [2].

Согласно экспертным оценкам, прорывные инновации в сфере финансовых услуг генерируются как в сегменте межорганизационного взаимодействия (B2B), так и во взаимодействии организаций с конечными потребителями (B2C). В рамках B2B-модели возникают специализированные компании, предлагающие технологические решения для оптимизации бизнес-процессов, включая сервисы анализа и управления данными, зачастую по более конкурентоспособным ценам и на более гибких условиях по сравнению с традиционными финансовыми институтами [3].

Примером цифровизации операционной деятельности служит опыт BNP Paribas Security Services, который направлен на достижение экономической эффективности, обеспечение прозрачности транзакций и повышение уровня клиентского сервиса [4]. Данный вектор развития активно поддерживается, например, такой корпорацией, как Dassault Systèmes, которая реализует акселерационную программу 3D FinTech Challenge, призванную стимулировать ускоренное внедрение инноваций в финансовую индустрию и предоставить стартапам возможность апробации своих решений в условиях реального рыночного окружения.

Взаимодействие ФинТех-компаний с традиционными участниками рынка — банками, страховыми организациями, инвестиционными фондами, а также с регуляторами — формирует сложную, многоуровневую экосистему.

Основная часть

ФинТех не является обособленным сектором экономики, а скорее представляет собой горизонтальную технологическую надстройку, проникающую во все традиционные финансовые сегменты. Сущность ФинТех заключается в применении передовых технологий, таких как искусственный интеллект (ИИ), машинное обучение, большие данные (Big Data), блокчейн и распределенные реестры (DLT), для создания новых или радикального улучшения существующих финансовых продуктов [4].

Ключевая особенность ФинТех-компаний заключается в их способности предлагать высокоперсонализированные, инклюзивные и оперативные услуги, зачастую минуя традиционную инфраструктуру и снижая транзакционные

издержки, что обуславливает их конкурентные преимущества перед консервативными финансовыми институтами [5, 6].

Ключевыми форматами взаимодействия между сектором ФинТех и финансовыми рынками являются: взаимодействие ФинТех и традиционных банковских институтов, взаимодействие ФинТех с сектором страхования, взаимодействие ФинТех с инвестиционной деятельностью и управлением активами, влияние ФинТех на регуляторную среду и кибербезопасность.

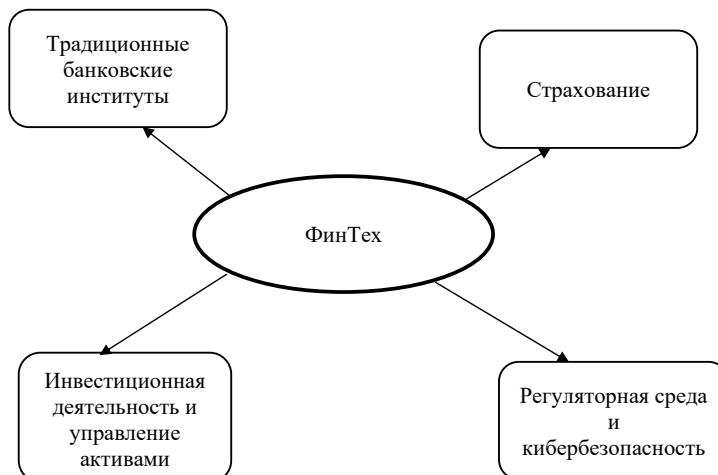

Рисунок 1 – Форматы взаимодействия ФинТех с финансовыми институтами

Источник: составлено авторами.

Форматы взаимодействия ФинТех и традиционных банковских институтов

Взаимодействие банковского сектора и финансово-технологических компаний характеризуется двойственной природой, включая как конкурентные, так и кооперационные отношения, которые можно классифицировать по следующим форматам: конкурентное (деструктивное) взаимодействие и Кооперационное (синергетическое) взаимодействие. Рассмотрим каждый из них подробнее.

1. Конкурентное (деструктивное) взаимодействие

Первоначально отношения между банками и ФинТех-стартапами рассматривались преимущественно в контексте конкуренции. ФинТех-компании, отличающиеся гибкими бизнес-моделями, инициировали процесс дезагрегации (*unbundling*) отдельных, наиболее высокомаржинальных сегментов банковских услуг: платежных сервисов (например, PayPal, Stripe), кредитования (P2P-платформы) и управления активами (робо-эдвайзинг). Данная модель взаимодействия представляет собой вызов традиционным финансовым институтам и ведет к перераспределению долей рынка [7].

2. Кооперационное (синергетическое) взаимодействие

Со временем стало очевидно, что синергия приносит больше выгод обеим сторонам. Банки обладают капиталом, доверием клиентов, обширной инфраструктурой и регуляторной экспертизой, в то время как ФинТех-стартапы предлагают инновационные технологии и скорость внедрения. Основные формы кооперации:

—*Партнерство (Partnership) (B2B, B2B2C)*. Банки интегрируют готовые ФинТех-решения (например, системы кибербезопасности, чат-боты на базе ИИ) в свою существующую инфраструктуру по модели White Label, покупая их у финтех-компаний, чтобы быстро внедрять инновации и улучшать свои услуги [8].

—*Партнерства с использованием инфраструктуры*. Финтех-компании могут использовать существующую инфраструктуру (лицензии, расчетные услуги, широкую клиентскую базу) банков, в то время как банки получают доступ к инновационным технологиям.

—*Инвестирование и M&A (слияния и поглощения)*. Крупные банки создают собственные венчурные фонды для инвестирования в перспективные стартапы или полностью их поглощают для доступа к передовым разработкам и потенциальной интеграции их решений в свой бизнес [9].

—*Создание «цифровых песочниц» (Regulatory Sandboxes)*. Регуляторы инициируют совместные площадки, где банки и стартапы могут тестировать новые продукты в контролируемой среде [8].

—*Концепция API-банкинга (ключевой технологический инструмент) и открытых данных (Open Banking)* способствует развитию интеграционных процессов и позволяет финтех-компаниям осуществлять интеграцию своих

сервисов с банковскими системами посредством использования программных интерфейсов приложений (API), что в свою очередь стимулирует формирование единой экосистемы финансовых услуг [10].

—Особым форматом кооперации выступает модель *BaaS (Banking-as-a-Service)*, в рамках которой кредитные организации предоставляют свою банковскую лицензию и инфраструктуру (включая программные интерфейсы приложений, API) нефинансовым структурам (например, предприятиям розничной торговли) или другим участникам ФинТех-рынка. Целью является интеграция финансовых услуг непосредственно в основные сервисы нефинансовых организаций. Данный подход способствует размыванию межсекторальных границ и формированию новых каналов дистрибуции финансовых продуктов [11].

Взаимодействие ФинТех с сектором страхования (ИнсTex/InsurTech) фокусируется на персонализации страховых продуктов и оптимизации процессов урегулирования убытков. ИнсTex-компании используют данные телематических систем (получаемые, например, из транспортных средств или носимых электронных устройств) для точной оценки рисков и динамического ценообразования (pay-as-you-use models). Использование технологий искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных (Big Data) позволяет автоматизировать процедуры андеррайтинга и сокращать сроки страховых выплат [3].

Взаимодействие ФинTech с инвестиционной деятельностью и управлением активами

Современный финансовый рынок характеризуется конвергенцией традиционных институтов и инновационных технологических решений. Финтех-сектор выступает в роли ключевого драйвера эволюции финансовой индустрии, и его взаимодействие с биржевыми площадками приобретает стратегическое значение, особенно в области управления активами [14]. Традиционные модели управления, основанные на дискреционных решениях и ручной обработке информации, постепенно уступают место высокоавтоматизированным, алгоритмизированным системам, что обусловлено необходимостью повышения прозрачности, снижения транзакционных издержек и обеспечения более широкого доступа к инвестиционным продуктам.

Взаимодействие между финтех-компаниями и биржами в управлении активами можно классифицировать по некоторым основным направлениям:

—*Интеграция инфраструктур и повышение операционной эффективности.* Биржевые площадки исторически функционировали как централизованные клиринговые и расчетные центры. Финтех-решения, в частности технологии распределенного реестра (DLT), предлагают альтернативные подходы к пост-торговому обслуживанию. Внедрение блокчейна потенциально позволяет минимизировать количество посредников, сократить временные затраты на клиринг и расчеты (переход к T+0), а также снизить контрагентские риски. Это критически важно для управляющих компаний, поскольку повышает ликвидность портфелей и эффективность аллокации капитала.

—*Алгоритмизация и автоматизация инвестиционных процессов (Робо-эдвайзинг).* Значимым проявлением финтех-влияния является развитие автоматизированного инвестиционного консультирования (робо-эдвайзинг), при котором используются сложные алгоритмы и методы машинного обучения для анализа риск-профиля инвестора и формирования оптимальных портфелей активов. Взаимодействие с биржами осуществляется через API (интерфейсы прикладного программирования), что обеспечивает прямое и мгновенное исполнение торговых приказов. Развитие роботизированного консультирования (робо-эдвайзинг) делает инвестиционные услуги доступными для широкого круга розничных инвесторов за счет низких комиссий и алгоритмизированного управления портфелями. Важную роль также играют торговые платформы с высокой частотой сделок (High-Frequency Trading, HFT) и платформы для коллективного финансирования (краудфандинг), которые демократизируют доступ к капиталу [13].

—*Применение больших данных и искусственного интеллекта в принятии решений.* Управляющие активами все чаще используют методы анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (ИИ) для генерации альфа-доходности. Финтех-платформы агрегируют и анализируют нетрадиционные источники информации (например, данные социальных сетей, спутниковые снимки, новостные потоки) для прогнозирования рыночных движений. Такие аналитические инструменты интегрируются в торговые системы,

функционирующие на базе биржевой инфраструктуры, обеспечивая информационное превосходство и более точный риск-менеджмент.

—*Развитие токенизованных активов и цифровых бирж.* Перспективным направлением является токенизация традиционных активов (акций, облигаций, недвижимости) на блокчейне, что позволяет дробить крупные активы на мелкие части, повышая их ликвидность и доступность. Развитие цифровых бирж (Digital Exchanges) как специализированных площадок для торговли такими токенами является прямым следствием синтеза финтех-технологий и биржевой модели, при этом управляющие компании получают новые классы активов для диверсификации портфелей.

Взаимодействие финтех-компаний и биржевых площадок в сфере управления активами представляет собой многоуровневый процесс, ведущий к радикальной трансформации финансовой индустрии. Результатом этой синергии является создание более эффективной, прозрачной и инклюзивной инвестиционной экосистемы [15].

Влияние ФинТех на регуляторную среду и кибербезопасность

Развитие ФинТех требует адекватной реакции со стороны финансовых регуляторов (Центральных банков, министерств финансов и т.д.). Ключевым аспектом влияния развития ФинТех выступает стимулирование регуляторов к модернизации нормативно-правовой базы. Традиционные, зачастую фрагментированные подходы к регулированию оказываются неэффективными в условиях трансграничности и высокой скорости технологических изменений, характерных для ФинТех-индустрии, что обуславливает необходимость перехода к более гибким, риск-ориентированным моделям надзора.

В качестве институционального ответа на вызовы финансовых инноваций получили широкое распространение такие механизмы, как регуляторные «песочницы» (regulatory sandboxes) и инновационные хабы – инструменты, позволяющие компетентным органам (центральным банкам и финансовым регуляторам) апробировать новые бизнес-модели и продукты в контролируемой среде, минимизируя при этом системные риски [8].

Кроме того, ФинТех способствует ужесточению требований в области обеспечения кибербезопасности, защиты данных и противодействия отмыванию доходов (Anti-Money Laundering/Countering The Financing Of Terrorism AML/CFT). Появление новых типов угроз и уязвимостей требует разработки

специализированных технологий противодействия финансовым преступлениям в условиях цифровой трансформации финансового сектора, например, таких, как PerTex (RegTech) и CapTex (SupTech).

RegTech (Regulatory Technology — регулятивные технологии) представляет собой совокупность сервисов, программных решений и приложений, предназначенных для автоматизации процессов управления соблюдением нормативных требований (compliance management) и процедур раскрытия обязательной информации. Основная функция RegTech заключается в обеспечении соответствия деятельности организаций актуальным законодательным актам, нормативам и отраслевым стандартам. Инструментарий RegTech позволяет осуществлять аудит, управление рисками, а также ежедневный мониторинг операционной деятельности на предмет регуляторного соответствия в режиме реального времени [12].

SupTech (Supervisory Technology — надзорные технологии) определяется как применение технологий RegTech непосредственно контролирующими и надзорными органами в рамках их фискальных и надзорных функций. SupTech-решения охватывают комплекс технологий, направленных на оптимизацию и реструктуризацию внутренних надзорных процессов регуляторов, что соответствует общим тенденциям цифровой трансформации финансового сектора и экономики в целом.

Таким образом, ключевое различие между двумя концепциями заключается в целевой ориентации: RegTech фокусируется на обеспечении соблюдения нормативных положений субъектами рынка (регулируемыми организациями), тогда как SupTech предназначен для эффективной верификации соблюдения этих норм со стороны уполномоченных контролирующих органов.

Взаимодействие здесь носит критический характер, так как инновации должны сопровождаться обеспечением финансовой стабильности и защитой прав потребителей. Усиление связей между секторами повышает системные риски, особенно в области кибербезопасности, что требует выработки единых стандартов и протоколов обмена информацией между всеми участниками рынка.

Заключение

Форматы взаимодействия между ФинТех и финансовыми институтами вышли за рамки простой конкуренции и трансформировались в сложную систему кооперации и синергии. Банки остаются инфраструктурным ядром, но

активно интегрируют инновации через партнерства и инвестиции. Новые модели, такие как BaaS, стирают институциональные границы, повышая эффективность и инклюзивность финансового рынка в целом. Дальнейшее развитие взаимодействия ФинТех и финансовых институтов будет определяться способностью участников финансового рынка адаптироваться к технологическим изменениям при соблюдении принципов финансовой стабильности и регуляторной прозрачности.

В мировой финансово-технологической отрасли значимую роль играют два ключевых сегмента участников: стартапы (start-up) и транснациональные технологические гиганты, такие как Amazon, Microsoft, Яндекс, Сбер и т.д.) (далее бигтехи). Конкурентоспособность традиционных банковских институтов в противостоянии с данными сегментами рынка ограничена вследствие действия ряда специфических факторов, включая жесткое регуляторное давление, присущий банковскому сектору консерватизм, а также особенности корпоративной структуры, препятствующие оперативной разработке и имплементации инновационных решений.

Развивая данную мысль в контексте научного дискурса, необходимо детализировать механизмы и последствия обозначенных структурных противоречий.

1. Детерминанты конкурентных преимуществ ФинТех-субъектов

Конкурентные преимущества стартапов и бигтехов базируются на принципиально иных бизнес-моделях и организационных культурах по сравнению с традиционными банками.

1.1. Адаптивность и гибкость стартапов

Стартапы обладают высокой степенью организационной гибкости и адаптивности. Их бизнес-модели изначально ориентированы на быстрый цикл инноваций, экспериментирование и оперативное масштабирование нишевых решений. Отсутствие громоздкого унаследованного инфраструктурного ландшафта и бюрократических процедур принятия решений позволяет им эффективно реагировать на меняющиеся потребности рынка и предлагать специализированные, клиентоориентированные продукты. Такая быстрота в принятии и исполнении решений является прямым вызовом для неповоротливых банковских структур.

1.2. Масштаб и экосистемы бигтехов

Крупные технологические компании, в свою очередь, обладают колоссальными ресурсами: огромными базами лояльных пользователей, развитой облачной инфраструктурой, передовыми компетенциями в области анализа больших данных (Big Data), искусственного интеллекта (ИИ) и кибербезопасности. Их стратегия часто сводится к интеграции финансовых услуг в существующие обширные цифровые экосистемы, делая финансовые операции незаметными для пользователя, что создает эффект сетевого взаимодействия и значительные барьеры для конкуренции со стороны банков, вынужденных конкурировать не только на уровне продукта, но и на уровне целых платформ.

2. Структурные ограничения традиционного банковского сектора

Незэффективность конкурентной борьбы банков с сегментом ФинТех обусловлена системными внутренними и внешними факторами.

2.1. Регуляторное бремя

Финансовый сектор является одной из наиболее зарегулированных отраслей экономики. Жесткие требования Базельских соглашений (Basel III/IV), нормативы по достаточности капитала, ликвидности, а также строгие правила в области противодействия отмыванию доходов (AML/CFT) и защиты персональных данных (GDPR, и аналоги) накладывают на банки значительные операционные издержки и временные затраты. Соответствие указанным нормам требует от банков инвестирования ресурсов в комплаенс, что замедляет процесс вывода инновационных продуктов на рынок. ФинТех-компании, особенно на ранних этапах развития, зачастую функционируют в менее строгом регуляторном поле или используют механизмы регуляторных «песочниц» для обхода части ограничений.

2.2. Консерватизм и корпоративная культура

Банковский сектор традиционно характеризуется консервативной корпоративной культурой, приоритетом которой является минимизация рисков и поддержание стабильности. Такая корпоративная культура, хотя и является фундаментом доверия к финансовым институтам, препятствует формированию инновационного мышления и готовности к радикальным экспериментам. Процессы принятия решений в крупных банках многоуровневы и забюрократизированы, что контрастирует с динамичной, предпринимательской культурой стартапов и бигтехов.

2.3. Инфраструктурные и технологические ограничения

Крупные банки оперируют на базе сложных, морально устаревших ИТ-систем, которые трудно и дорого модернизировать. Переход на современные облачные архитектуры или микросервисную модель требует колоссальных инвестиций и сопряжен с высокими операционными рисками. В отличие от них, ФинТех-компании строят свою архитектуру с нуля, используя самые передовые и гибкие технологические инструменты.

3. Последствия и стратегические ответы сектора

В результате описанных структурных диспропорций традиционные банки сталкиваются с угрозой частичной или полной потери маржинальных сегментов рынка.

Стратегическими ответами банков на вызов ФинТех становятся следующие модели поведения:

Кооперация и партнерство – внедрение модели открытого банкинга (Open Banking) и BaaS (Banking-as-a-Service), позволяющее банкам интегрировать инновационные сервисы ФинТех-компаний в свою инфраструктуру через API-интерфейсы.

Слияния и поглощения (M&A) – приобретение успешных стартапов для быстрого доступа к новым технологиям и клиентским базам.

Внутренняя трансформация – создание венчурных фондов, запуск внутренних «цифровых фабрик» или выделение отдельных цифровых банков в самостоятельные бизнес-единицы с целью культивирования инновационной среды вне жестких корпоративных ограничений.

Таким образом, конкурентная динамика в финансовой отрасли определяется фундаментальным расхождением между гибкостью и технологическим превосходством ФинТех-игроков и системными ограничениями традиционных банков, что приводит к глубокой структурной трансформации всей экосистемы финансовых услуг.

Список источников

1. **Doszhan R. D., Dutta A., Kuanova L. A.** Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market // Вестник университета Туран. 2024. № 2(102). С. 25–37. doi: 10.46914/1562-2959-2024-1-2-25-37.
2. **Дмитрук Е.В., Мекшенева Ж.В., Голиков Р.Ю.** Финтех и его влияние на трансформацию банковской системы: вызовы и перспективы развития //

Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. №. 5. С. 3395-3408.
doi: 10.18334/epp.15.5.123092.

3. **Kanaev E.A., Garaeva A.R., Solodkova O.L.** Fintech Tools in Business Practices: Evidence from ASEAN Micro-, Small and Medium-Sized Enterprises // South East Asia: Actual Problems of Development. 2024. Vol. 4 № 4(65). С. 11–24. doi: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-011-024.
4. **Головачева Л.Н., Рыбаков Р.С.** Финансовые технологии и их роль в развитии ипотечного жилищного кредитования // Фундаментальные исследования. 2025. № 6. С. 31-35. doi: 10.17513/fr.43851
5. **Sargsyan H.** Artificial intelligence in the era of digital currency transformation: as Fintech innovations// The problems of Social-economic development: search, prospects, solutions: Collection of Articles. Yerevan: «INFOCOPY» LLC 2025. P. 258-271.
6. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // FinTech. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.
7. **Martynov P.** Affiliate marketing as a part of the digital marketing strategy of banks and fintech companies // Technoeconomics. 2023. Vol. 2 № 2 (5). С. 45–53. doi: 10.57809/2023.2.2.5.4
8. **Жариков М.** Особенности конкуренции коммерческих банков и компаний финтех // Общество и экономика. 2024. № 11. С. 47–60. doi: 10.31857/S0207367624110047
9. **Croitoru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // FinTech. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.
10. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // FinTech, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech4030043
11. **Сюй Гоу.** Влияние финтех-компаний на традиционные банковские модели в Китае: анализ текущих тенденций // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. 178. 64-71. doi: 10.18101/2304-4446-2025-1-64-71
12. **Кучумов А.В., Печерица Е.В.** Цифровые инновации, соответствующие требованиям ПОД/ФТ и риск-ориентированный подход // Экономический вектор. 2022. № 4(31) С. 56–63. doi: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63.
13. **Wang Y., Othman I.** Impact of FinTech intelligent recommendation systems on crowdfunding success in China: a trust and system quality perspective // International Journal of Bank Marketing. 2025. doi: 10.1108/IJBM-12-2024-0733 (дата обращения: 09.10.2025).

14. **Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S.** Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // Webology. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
15. **Bhatt P.C., Chen W.** Identifying technology convergence across FinTech: an integrated approach of text mining and association rule mining // International Journal of Bank Marketing. 2025. Vol 43 № 7. pp. 1489–1512. doi: 10.1108/IJBM-10-2024-0629.

References

1. **Doszhan R. D., Dutta A., Kuanova L. A.** Fintech and COVID-19: reflections and considerations for a financial market // Вестник университета Туран. 2024. № 2(102). С. 25–37. doi: 10.46914/1562-2959-2024-1-2-25-37.
2. **Dmitruk E.V., Meksheneva ZH.V., Golikov R.YU.** Fintekh i ego vliyanie na transformaciyu bankovskoj sistemy: vyzovy i perspektivy razvitiya // Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2025. Т. 15. №. 5. С. 3395-3408. doi: 10.18334/epp.15.5.123092.
3. **Kanaev E.A., Garaeva A.R., Solodkova O.L.** Fintech Tools in Business Practices: Evidence from ASEAN Micro-, Small and Medium-Sized Enterprises // South East Asia: Actual Problems of Development. 2024. Vol. 4 № 4(65). С. 11–24. doi: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-011-024.
4. **Golovacheva L.N., Rybakov R.S.** Finansovye tekhnologii i ih rol' v razvitiu ipotechnogo zhilishchnogo kreditovaniya // Fundamental'nye issledovaniya. 2025. № 6. С. 31-35. doi: 10.17513/fr.43851
5. **Sargsyan H.** Artificial intelligence in the era of digital currency transformation: as Fintech innovations// The problems of Social-economic development: search, prospects, solutions: Collection of Articles. Yerevan: «INFOCOPY» LLC 2025. P. 258-271.
6. **Tripathi J.S., Rengifo E.W.** FinTech, Fractional Trading, and Order Book Dynamics: A Study of US Equities Markets. // FinTech. 2025. № 2. doi: org/10.3390/fintech4020016.
7. **Martynov P.** Affiliate marketing as a part of the digital marketing strategy of banks and fintech companies // Technoeconomics. 2023. Vol. 2 № 2 (5). С. 45–53. doi: 10.57809/2023.2.2.5.4
8. **Zharikov M.** Osobennosti konkurencii kommercheskih bankov i kompanij fintekh // Obshchestvo i ekonomika. 2024. № 11. С. 47–60. doi: 10.31857/S0207367624110047
9. **Croitoru I.M., Dragan P.-P., Ignat N. D., Jumanca R.** Exploring Financial Literacy in Higher Education with the Help of FinTech: A Bibliometric Analysis of Linkages to Access, Behavior, and Well-Being Through Digital Innovation // FinTech. 2025. № 4(1). doi: org/10.3390/fintech4010004.

10. **Rufolo A.M., Paientko T., Dziergwa K.** M&As and Corporate Financial Performance: An Empirical Study of DAX 40 Firms // FinTech, 2025. № 4(3). doi: 10.3390/fintech4030043
11. **Syuj Gou.** Vliyanie fintekh-kompanij na tradicionnye bankovskie modeli v Kitae: analiz tekushchih tendencij // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment. 2025. 178. 64-71. doi: 10.18101/2304-4446-2025-1-64-71
12. **Kuchumov A.V., Pecherica E.V.** Cifrovye innovacii, sootvetstvuyushchie trebovaniyam POD/FT i risk-orientirovannyj podhod // Ekonomicheskij vektor. 2022. № 4(31) S. 56–63. doi: 10.36807/2411-7269-2022-4-31-56-63.
13. **Wang Y., Othman I.** Impact of FinTech intelligent recommendation systems on crowdfunding success in China: a trust and system quality perspective // International Journal of Bank Marketing. 2025. doi: 10.1108/IJBM-12-2024-0733 (дата обращения: 09.10.2025).
14. **Gitonga E., Kariuki P., Kariuki S.** Fintech Predictive Modeling and Performance of Investment Firms in Kenya // Webology. 2021. 18. 1202-1212. doi: 10.14704/WEB/V18SI04/WEB18192.
15. **Bhatt P.C., Chen W.** Identifying technology convergence across FinTech: an integrated approach of text mining and association rule mining // International Journal of Bank Marketing. 2025. Vol 43 № 7. pp. 1489–1512. doi: 10.1108/IJBM-10-2024-0629.

УДК: 336.012.23

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДИВЕРСИФИКАЦИИ В РАЗЛИЧНЫЕ ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА

Даниил Геннадьевич ИВАНОВ¹, аспирант

¹ Кафедра экономики, управления и предпринимательства, АНО ВО Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: ivanovdanielgen@internet.ru

Аннотация

Цель исследования. На разных стадиях экономического цикла целесообразным становится изменение структуры инвестиционного портфеля в соответствии с особенностями конкретного рынка и стадией цикла – в настоящей статье авторами рассматриваются особенности применения такой стратегии, как диверсификация портфеля инвестиций, в различные фазы экономического цикла.

Методы. В контексте исследования указанной темы авторами статьи использованы методы логического, диалектического и статистического анализа, проведен обзор релевантной литературы и источников информации.

Результаты. В статье приведен ряд комбинаций портфеля инвестиций, с которыми целесообразно вступать в различные фазы экономического цикла. Более того, приведен пример так называемого «вечного» инвестиционного портфеля, который является универсальным для всех стадий экономического цикла и в кризисные годы исторически сохранял капиталовложения. В статье представлены подтвержденные данные поддержания доходности защитного «вечного» портфеля на протяжении 50 лет.

Выводы. Отмечается необходимость своевременной переориентации портфеля инвестиций с учетом применения диверсификации. Сделаны выводы в отношении того, что имеют место стратегии, направленные на обеспечение стабильности портфеля вне зависимости от стадии экономического цикла; также авторами сделан вывод о том, что в целом наиболее устойчивыми оказываются портфели, в которых балансируются рисковые и защитные активы, причем их структура постепенно меняется от фазы экономического цикла и состояния рынка.

Ключевые слова

диверсификация, «вечный» портфель, экономический цикл, кризис, риск-аппетит

Для цитирования: Иванов Д.Г. Особенности процесса диверсификации в различные фазы экономического цикла // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 80-91.

UDC: 336.012.23

ANALYSIS OF THE DIVERSIFICATION IN DIFFERENT PHASES OF THE ECONOMIC CYCLE

Daniil G. IVANOV¹, postgraduate student

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship, International Banking Institute
named after Anatoliy Sobchak, Saint-Petersburg, Russia
e-mail: ivanovdanielgen@internet.ru

Abstract

Objective. At different stages of the economic cycle, it becomes advisable to change the structure of the investment portfolio in accordance with the specifics of a particular market and the stage of the cycle. In this article, the authors consider the specifics of applying such a strategy as portfolio diversification in various phases of the economic cycle.

Methods. In the context of the research of this topic, the authors of the article used methods of logical, dialectical and statistical analysis, conducted a review of relevant literature and information sources.

Results. The article presents a number of investment portfolio combinations with which it is advisable to enter into various phases of the economic cycle. Moreover, an example of the so-called «eternal» investment portfolio is given, which is universal for all stages of the economic cycle and has historically retained investments during crisis years. The article presents confirmed data on maintaining the profitability of a protective «perpetual» portfolio for 50 years.

Conclusions. The need for a timely reorientation of the investment portfolio, taking into account the application of diversification, is noted. Conclusions are drawn regarding the fact that there are strategies aimed at ensuring portfolio stability regardless of the stage of the economic cycle; the authors also conclude that, in general, portfolios in which risky and protective assets are balanced are the most stable, and their structure gradually changes depending on the phase of the economic cycle and the state of the market.

Keywords

diversification, permanent portfolio, economic cycle, crisis, risk-appetite

For citation: Ivanov D.G. Analysis of the diversification in different phases of the economic cycle // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 80-91 (in Russ.).

Введение

Кризис оказывает негативное влияние как на экономику в целом, так и на ее отдельных участников. В последние годы наблюдается возрастание частоты

кризисов в мире. К примеру, в Российской Федерации следует отметить несколько значительных кризисов и шоков за последние 25 лет, оказавших значительное влияние на экономическую ситуацию в стране: экономический кризис 1998 года, финансово-экономический кризис в России в период 2008-2010 годов, валютный кризис 2014-2015 годов, а также социально-экономические последствия пандемии COVID-19, текущий санкционный период функционирования экономики. Возможно с уверенностью заключить, что в период экономического кризиса множество инвесторов теряют капитал и связанные с ним экономические выгоды. С учетом роста частоты кризисов, возрастает и частота сменяемости фаз экономического цикла.

Одним из инструментов снижения рисков инвестиционного портфеля является диверсификация, которая является стратегией распределения вложений между различными активами, рынками и отраслями с целью снижения общего риска инвестиционного портфеля.

На различных этапах экономического цикла целесообразно корректировать структуру инвестиционного портфеля с учетом специфики конкретного рынка и стадии цикла. В настоящей статье авторами рассматриваются особенности применения такой стратегии, как диверсификация портфеля инвестиций, в различные фазы экономического цикла, в том числе с учетом разной толерантности к риску отдельных инвесторов.

В статье представлен ряд инвестиционных портфельных комбинаций, которые рекомендуется использовать в зависимости от различных этапов экономического цикла. Кроме того, приведен пример так называемого «вечного» инвестиционного портфеля, который подходит для всех стадий экономического цикла. Подчеркивается важность своевременной адаптации инвестиционного портфеля с акцентом на диверсификацию.

Для решения поставленных целей и задач, проведения анализа и определения терминов в контексте исследования указанной темы авторами статьи использованы методы логического, диалектического и статистического анализа, проведен обзор релевантной литературы и источников информации.

Роль диверсификации в качестве средства обеспечения гарантированной защиты активов инвесторов от происходящих колебаний рынка в период сменяемости фаз экономического цикла высока. Отметим, что распределение вложений по разным активам способствует снижению общего уровня риска портфельных инвестиций [1]. В основу диверсификации портфеля закладываются идеи о том, что правильная его структура и балансирование активами формируют компенсацию колебаний стоимости активов и исключает

значительные его изменения в пиковые периоды. При этом важным видится предположение, связанное с тем, что разная структура портфелей по-разному работает в зависимости от фазы экономического цикла.

Обзор литературы

Экономический цикл традиционно разделяется на фазы подъема, пика, спада и рецессии. Изменение стоимости активов в структуре портфеля инвестора также привязывается к конкретной стадии экономического цикла по причине изменений темпов роста ВВП, уровня процентных ставок, доходов компаний. Соответственно эффективность конкретного актива в структуре портфеля меняется от одной фазы к другой. По данным SSGA³, доходности разных классов активов циклически ротируются в такт фазам цикла [2]. Сегменты рынка, которые лидируют на этапе подъема, могут отставать в период спада, и наоборот, что подчеркивается на примере исследования J. Johnsen и G. van Vuuren [3]. Вместе с тем на каждой из фаз экономического цикла оптимальная структура портфеля изменяется.

В ходе подъема развиваются производственный сектор, увеличивается потребление, увеличивается прибыль компаний – соответственно востребованными становятся акции, высокодоходные облигации и т. п. финансовые инструменты. Именно на них в портфелях делается упор при изменении структуры активов – защитные активы частично высвобождаются в сторону доходных. Так, согласно T. Rowe Price Insights, акции превосходили высокодоходные облигации на всех фазах экономического цикла, однако особенно сильную доходность рискованные активы обеспечивали на стадии восстановления или раннего подъема. В целом на стадии экспансии инвесторы, как правило, получают выгоду от преобладания акций и других циклических активов в портфеле, поскольку данная категория активов ориентирована на опережающий экономический рост [4].

Стадия подъема, тем не менее, не означает отказа от диверсификации, т.к. диверсификация способствует более равномерному росту портфеля при снижении рисков колебаний. По данным компании Cambridge Associates, все секторы по-разному реагируют на рост и поэтому лучшей стратегией становится сохранение умеренной доли защитных активов на стадии подъема, т.к. подобное делает портфель «подготовленным» к возможному ухудшению ситуации заблаговременно [5].

³ SSGA, State Street Global Advisors – компания США по управлению активами.

Схожие тезисы представляются в работе В.А. Семеновой, которая предлагает разделять инвестиционные портфели на две укрупненные категории – доходные портфели (стабильный доход) и портфели роста, предполагающие извлечение доходов от увеличения рыночной стоимости активов. При этом представленные портфели разделяются на агрессивные, умеренные и консервативные, в которых перераспределяется структура активов в сторону различных соотношений. На стадии роста экономики продуктивными автором представляются акции роста, т.е. акции компаний с высокой динамикой доходов [6].

Согласно данным исследования L. Emsbo-Mattingly, D. Hofschie, A. Litvak и J. Lund-Wilde, распределение активов в инвестиционном портфеле должно реализовываться с принятием во внимание идей диверсификации и учетом фактора времени. Выделяется краткосрочный, среднесрочный и долгосрочный временные горизонты планирования портфеля с распределением до 1 года, до 10 лет и до 30 лет соответственно. По мнению авторов исследования, подъем рынка – активный рост, в особенности ранний, отличаются выходом из рецессии, улучшением денежно-кредитной политики, увеличением динамики кредитования, ростом прибыли компаний и снижением запасов. Оптимальными становятся активы из сектора потребительских товаров длительного использования, из финансового сектора, промышленности, информационных технологий и недвижимости. Данная фаза оценивается авторами по своей длительности примерно в 1 год [7]. Вместе с тем, как верно подчеркивает L. Hong (на примере Китая), инвестиции в такие активы остаются эффективными на краткосрочную перспективу, что доказывается опытом инвестиций в недвижимость. На долгосрочном горизонте инвестиции в недвижимость, по мнению автора, негативно сказываются на экономическом росте и отличаются высокими рисками [8].

Постепенно фаза подъема завершается другой стадией – пиком экономического цикла. Данный момент считается «максимальным» в контексте экономического роста, проявляются индикаторы перегрева экономики – снижается безработица, растет инфляция, повышаются ставки кредитования, стоимость акций (оценочная) завышается. Агрессивные портфели и комбинации активов на данной стадии становятся особенно уязвимыми и зачастую подвергаются диверсификации, которая осуществляется через отказ от акций и высокорисковых активов; вложения переориентируются на качественные облигации и денежные средства и их эквиваленты с высокой ликвидностью – особенно активно до замедления и спада. Как выделяют A. Dzikevičius и J.

Vetrov, в фазы замедления и спада востребованными становятся золото, сырьевые товары, а также облигации [9]. Отчасти возможен перевод части капиталовложений на другие национальные рынки, что рассматривается как способ хеджирования пиков [10].

На стадии спада – т.е. перехода к снижению экономического роста и его темпов, рисковые активы и их динамика сокращаются особенно сильно. Основные признаки стадии – экономическая активность падает, объемы кредитования и инвестиций сокращаются. Наиболее перспективными называются активы, связанные со следующими секторами: коммунальные услуги, потребительские товары первой необходимости, здравоохранение [7]. Востребованными становятся защитные активы, например, государственные облигации, рост которых становится больше, чем у акций на стадии спада. Например, в рецессию 2008-2009 гг. индекс казначейских облигаций США увеличивался, в то время как индекс S&P 500 упал почти на 50%. Золото также часто увеличивается в цене на фоне стремительного спада – низкая или отрицательная корреляция с акциями делает золото ценным инструментом диверсификации портфеля в fazu krizisa. В результате портфель, отличающийся высокими долями облигаций и золота, отличался куда меньшим снижением относительно полностью акционного портфеля. Ярким примером является Permanent Portfolio Гарри Брауна (структура портфеля – 25% акции, 25% долгосрочные облигации, 25% золото, 25% инвестиции в денежные средства и высоколиквидные денежные эквиваленты), которые даже в кризисные годы исторически сохранял капиталовложения. Примерно за 50 лет проявился лишь один год с убытком (портфель потерял 11,6% в 2022 году, что относительно сокращения индекса S&P все равно ниже (17,8%) [11].

Как отмечается в исследовании B. Scherer, хотя в кризисные периоды корреляции активов в рамках диверсифицированного портфеля, действительно, повышаются, одновременно прослеживается волатильность на рынке инвестиций; таким образом, в совокупности эффект диверсификации остается положительным – выгода от снижения риска не исчезает полностью. Более того, выгоды от диверсификации увеличиваются в периоды потрясений, поскольку резко растущая волатильность предоставляет больше пространства для уменьшения риска при распределении инвестиций. Иными словами, в периоды рисковых потрясений и существенных колебаний иметь риски от разных активов лучше, чем от одного. Даже если оба актива падают в стоимости, взвешенный портфель сокращается не столь существенно. Например, при росте волатильности акций до 40% и корреляции между рынками в 0,95

диверсификация все еще вносит вклад в портфель по метрике полезности инвестора [12]. При этом диверсифицированный портфель не означает защиту капитала от падений – однако относительно других снижающихся активов динамика отрицательных изменений диверсифицированного портфеля куда ниже. При этом изменение корреляции между рынками и степени волатильности не исключает возникновения эффекта диверсификации. Даже в случаях, когда корреляция приближается к 1 (100%), диверсификация не утрачивает смысла. Причем большая волатильность расширяет потенциальные возможности перераспределения риска, несмотря на иные показатели корреляции. Поэтому основу составляет именно влияние на полезность инвестора, несмотря на возможную волатильность. Полезность инвестора зависит от корреляции и волатильности, причем наибольшую роль играет именно показатель корреляции. При значениях корреляции «1» и «-1» полезность диверсификации пропадает; в первом случае активы меняются идентично, в связи с чем их комбинирование не позволяет получить необходимой выгоды. Во втором – активы уравновешивают друг друга, но не создают дополнительного дохода, то есть изменений не происходит. Максимальная выгода возникает в случаях умеренной или низкой корреляции и высокой волатильности, что и указывает на преимущества диверсификации портфеля за счет отсутствия синхронных изменений в активах.

Описанная полезность рассчитывается по следующей формуле (1):

$$\Delta U = \lambda * \frac{1}{2} * \sigma^2 * (p - 1), \quad (1)$$

где:

ΔU – полезность диверсификации;

λ – коэффициент неприятия риска (обычно принимается равным 5, как в примере Scherer);

σ^2 – дисперсия актива;

p – коэффициент корреляции между активами.

На фазе рецессии экономика находится на точке нулевого роста, т.к. не происходит значительных изменений. Именно в данный момент начинаются постепенные вложения активов – хотя экономика не отличается ростом, постепенно инвестиционная активность будет увеличиваться. Так, согласно данным professionaladviser, даже на стадиях рецессии и стагнации сбалансированный диверсифицированный портфель будет сохранять преимущество перед другими активами, например, за счет облигаций. При этом рост рынка до окончания рецессии позволяет отдельным инвесторам получить преимущество в инвестициях в определенные рисковые активы. Причем

нередкой является быстрая смена превалирующего по росту актива именно в сторону акций – на примере анализа США, самый ранний разворот произошел через 2 месяца от начала рецессии (в 2020 году на фоне потрясений фондового рынка США пандемией covid-19), самый поздний через 16 месяцев от начала рецессии (в период 2007-2009 годов на фоне мирового финансового кризиса). В среднем акции начинают восстановление примерно за 6-9 месяцев до возобновления экономического роста [1].

Результаты и обсуждение

Таким образом, на разных стадиях экономического цикла целесообразным становится изменение структуры инвестиционного портфеля в соответствии с особенностями конкретного рынка и стадией цикла. Подстраивание портфеля под состояние экономики рассматривается в качестве способа обеспечить приток средств и сохранение активов от потерь (в том числе частичное). Иными словами, одно и то же сочетание активов не будет оптимальным на всех стадиях экономического цикла. Портфель с превалирующими акциями обеспечит высокую прибыль на этапе экономического роста (подъем, до пика), однако впоследствии при отказе от диверсификации претерпит сокращение. Вместе с тем существуют и стратегии формирования портфелей, благодаря которым сохраняется рост вне зависимости от стадий. Например, стратегия All Weather от Bridgewater построена для сохранения устойчивости портфеля вне зависимости от стадии экономического цикла – в него включаются широко диверсифицированные активы – акции, номинированные в разных валютах, облигации разной дюрации, золото, сырье. За 30 лет такая стратегия обеспечила средний годовой рост на уровне 7-8% при волатильности в 7% [13].

При выработке оптимальной структуры инвестиционного портфеля продуктивными представляются критерии максимин и минимакс, которые позволяют выбирать, соответственно, портфель с минимально гарантированным результатом (лучший из худших исходов) и портфель с минимальным риском. В соответствии с данными подходами основной идеей является формирование структуры портфеля, максимально минимизирующему риски потерь. Минимаксный портфель определяется X. Cai, Kok-Lay Teo, X. Yang и X.Y. Zhou в качестве портфеля, минимизирующего максимальный индивидуальный риск активов. В таком случае доли активов выравниваются по риску – особо волатильные активы либо исключаются, либо занимают очень малую долю, чтобы ни один актив не доминировал в общем риске. Отмечается, что решение по минимакс-риску портфелю очень консервативно и не учитывает ковариации между активами [14]. Максимин предполагает ориентацию на гарантированную

доходность (любую положительную) вне зависимости от сценария развития рынка, т.е. с обеспечением минимальных потерь при изменениях (что определяет выбор в сторону государственных облигаций, золота, валюты и т. п.) [15].

Помимо представленного, важным нюансом в диверсификации инвестиционных портфелей остаются региональные отличия. В зависимости от динамики развития рынков, их типологии и особенностей локальных факторов общая ситуация с доходностью активов также изменяется. Даже в одинаковых фазах экономического цикла на разных национальных рынках могут действовать собственные специфические драйверы роста (или же, напротив, факторы спада). Соответственно, оптимальная структура портфеля с точки зрения распределения между акциями, облигациями, сырьевыми товарами, недвижимостью и альтернативными инструментами должна формироваться с учетом конкретной географии инвестирования и связанных с ней отраслевых, политических и экономических факторов. В подтверждение данного тезиса можно привести исследование А. Ю. Михайлова, посвященного доходности стратегии *carry trade* – стратегии заимствований в низкодоходной валюте с ее вложением в высокодоходную. Автор замечает, что эффективность и риск стратегии во многом зависят от процентных ставок и волатильности на региональных финансовых рынках, а также от готовности инвесторов к риску. Автор выделяет, что, например, японская иена длительное время использовалась как «валюта фондирования» из-за крайне низких процентных ставок в Японии, а инвестиции нередко направлялись на рынки Австралии и Новой Зеландии, на которых ставки были существенно выше. Таким образом формировался дополнительный потенциал доходности за счет процентного дифференциала. С учетом региональной специфики диверсификация стратегий (в том числе распределение активов по валютам и странам) способна смягчать негативные последствия колебаний на конкретном рынке и обеспечивать формирование более безопасной структуры портфеля с точки зрения риска [16].

Выводы

Таким образом, можно сделать ряд выводов:

- во-первых, в зависимости от стадии экономического цикла способы диверсификации портфеля будут зависеть как от риска-аппетита инвестора, так и его ожиданий относительно доходности, выбранных активов и общей структуры;
- во-вторых, как правило, инвесторы ориентируются на балансирование рисков и доходности – на стадии подъема рынка интерес приобретают рисковые высокодоходные циклические активы, а в рецессию – инструменты защиты;

– в-третьих, при этом диверсификация рассматривается в качестве необходимого условия защиты портфеля от изменений в экономике, т.к. позволяет смягчить резкие колебания стоимости портфеля и поддерживать его доходность на приемлемом для инвестора уровне;

– в-четвертых, широта диверсификации по классам активов, странам и секторам позволяет инвестору сохранять и даже приумножать капитал, несмотря на турбулентность рынка;

– в-пятых, диверсификация не означает отказа от защитных активов даже в периоды экономического подъема. Сохранение умеренной доли защитных инструментов (например, облигаций, золота) формирует «подушку» безопасности портфеля на случай резкого изменения рыночных условий;

– в-шестых, имеют место стратегии, направленные на обеспечение стабильности портфеля вне зависимости от стадии экономического цикла;

– в-седьмых, стремительно происходящие развороты рынка обеспечивают создание дополнительных возможностей для инвесторов, заранее приобретавших рисковые активы по более низкой стоимости. Однако без диверсификации подобная стратегия оказывается особенно рисковой, например, когда стадия спада затягивается, цикл рынка проходит нетипично;

– в-восьмых, в целом наиболее устойчивыми оказываются портфели, в которых балансируются рисковые и защитные активы, причем их структура постепенно меняется от фазы экономического цикла и состояния рынка.

Список источников

1. **Mohneet Dhir Multi.** Partner insight: vanguard – investing through the economic cycle. URL: <https://www.professionaladviser.com/sponsored/4159148/vanguard-europe-pa--investing-economic-cycle>.
2. **Ung D., Abburu Sh.** Asset performance and the business cycle: A US Case Study URL: <https://www.ssga.com/library-content/story/general/etf/emea/spdr-asset-performance-and-business-cycle.pdf>.
3. **van Rensburg J., van Vuuren G.** Evaluating investment decisions based on the business cycle: a South African sector approach // Cogent Economics & Finance. 2020. Т. 8, № 1. doi: 10.1080/23322039.2020.1852729.
4. **Chen J., Cheng M., Eichler R.** What is asset allocation, and why is it important? URL: <https://www.investopedia.com/terms/a/assetallocation.asp#:~:text=Economic%20cycles%20of%20growth%20and,which%20can%20help%20preserve%20capital>
5. **Duffin S.** Diversification challenges. URL: <https://www.cambridgeassociates.com/insight/diversification-challenges/>.

6. Семенова В. А. Формирование инвестиционных портфелей на фондовом рынке // Дискуссия. 2016. № 1 (64). С. 66–71.
7. Emsbo-Mattingly L., Hofschiele D., Litvak A., Lund-Wilde J. The business cycle approach to equity sector investing // Leadership Series. 2017. Jan. URL: https://www.fidelity.com/webcontent/ap101883-markets_sectors-content/18.01.0/business_cycle/Business_Cycle_Sector_Approach.pdf.
8. Hong L. The dynamic relationship between real estate investment and economic growth: evidence from prefecture city panel data in China // IERI Procedia. 2014. Т. 7. С. 2–7. doi: 10.1016/j.ieri.2014.08.002.
9. Dzikevičius A. Investment portfolio management using the business cycle approach // Verslas Teorija ir Praktika. 2013. Т. 14, № 1.С. 57–63. doi: 10.3846/btp.2013.07.
10. Pobrić N. Potential for the portfolio diversification in emerging markets: a survey of empirical evidence // Çukurova Üniversitesi İİBF Dergisi. 2021. Т. 25, № 1. С. 19–45.
11. Roe B. The Permanent portfolio: the best wealth preservation investment. URL: <https://www.nestmann.com/revisiting-the-permanent-portfolio>.
12. Scherer B. Diversification: Does it really fail when you need it most? // Journal of Asset Management. 2020. Т. 21, № 7. С. 623–625. doi: 10.1057/s41260-020-00190-1.
13. Groette O. Ray Dalio's all weather portfolio (backtest, risk, returns, performance analysis). URL: <https://www.quantifiedstrategies.com/ray-dalios-all-weather-portfolio>.
14. Cai X., Teo K.-L., Yang X., Zhou X. Y. Portfolio optimization under a minimax rule // management science. 2000. Т. 46, № 7. С. 957–972.
15. Kameda T., Inukai K., Higuchi S., Ogawa A., Kim H., Matsuda T., Sakagami M. Rawlsian. Maximin rule operates as a common cognitive anchor in distributive justice and risky decisions // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. 2016. Т. 113, № 42. С. 11817–11822. doi: 10.1073/pnas.1602641113.
16. Михайлов А. Ю. Доходность стратегии carry trade // Финансы: теория и практика. 2018. Т. 22, № 3. С. 52–63.

References

1. Mohneet Dhir Multi. Partner Insight: Vanguard – Investing Through the Economic Cycle. URL: <https://www.professionaladviser.com/sponsored/4159148/vanguard-europe-pass-investing-economic-cycle>.
2. Ung D., Abburu Sh. Asset Performance and the Business Cycle: A US Case Study URL: <https://www.ssga.com/library-content/story/general/etf/emea/spdr-asset-performance-and-business-cycle.pdf>.

3. **van Rensburg J., van Vuuren G.** Evaluating investment decisions based on the business cycle: a South African sector approach // Cogent Economics & Finance. 2020. T. 8, № 1. doi: 10.1080/23322039.2020.1852729.
4. **Chen J., Cheng M., Eichler R.** What is asset allocation, and why is it important? URL:
<https://www.investopedia.com/terms/a/assetallocation.asp#:~:text=Economic%20cycles%20of%20growth%20and,which%20can%20help%20preserve%20capital>
5. **Duffin S.** Diversification challenges. URL:
<https://www.cambridgeassociates.com/insight/diversification-challenges/>.
6. **Semonova V. A.** Formirovaniye investitsionnykh portfeley na fondovom rynke // Diskussiya. 2016. № 1 (64). S. 66–71
7. **Emsbo-Mattingly L., Hofschie D., Litvak A., Lund-Wilde J.** The business cycle approach to equity sector investing // Leadership Series. 2017. Jan. URL:
https://www.fidelity.com/webcontent/ap101883-markets_sectors-content/18.01.0/business_cycle/Business_Cycle_Sector_Approach.pdf.
8. **Hong L.** The dynamic relationship between real estate investment and economic growth: evidence from prefecture city panel data in China // IERI Procedia. 2014. T. 7. C. 2–7. doi: 10.1016/j.ieri.2014.08.002.
9. **Dzikevičius A.** Investment portfolio management using the business cycle approach // Verslas Teorija ir Praktika. 2013. T. 14, № 1.C. 57–63. doi: 10.3846/btp.2013.07.
10. **Pobrić N.** Potential for the portfolio diversification in emerging markets: a survey of empirical evidence // Çukurova Üniversitesi İİBF Dergisi. 2021. T. 25, № 1. C. 19–45.
11. **Roe B.** The Permanent portfolio: the best wealth preservation investment. URL:
<https://www.nestmann.com/revisiting-the-permanent-portfolio>.
12. **Scherer B.** Diversification: Does it really fail when you need it most? // Journal of Asset Management. 2020. T. 21, № 7. C. 623–625. doi: 10.1057/s41260-020-00190-1.
13. **Groette O.** Ray Dalio's all weather portfolio (backtest, risk, returns, performance analysis). URL: <https://www.quantifiedstrategies.com/ray-dalios-all-weather-portfolio>.
14. **Cai X., Teo K.-L., Yang X., Zhou X. Y.** Portfolio optimization under a minimax rule // management science. 2000. T. 46, № 7. C. 957–972.
15. **Kameda T., Inukai K., Higuchi S., Ogawa A., Kim H., Matsuda T., Sakagami M. Rawlsian.** Maximin rule operates as a common cognitive anchor in distributive justice and risky decisions // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. 2016. T. 113, № 42. C. 11817–11822. doi: 10.1073/pnas.1602641113.
16. **Mikhaylov A. Yu.** Dokhodnost' strategii carry trade // Finansy: teoriya i praktika. 2018. T. 22, № 3. S. 52–63.

УДК 339.9; 330

ТОРГОВОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ЕАЭС СО СТРАНАМИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Виталий Анатольевич МОРДОВЕЦ¹, к.э.н., доцент

Александр Львович ПАСТУХОВ², к.ф.н., доцент

¹Заведующий кафедрой управления социально-экономическими системами

ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mordovets@mail.ru

²Доцент кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления - филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: alpast@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования. Изучить динамику и характер торгово-экономических отношений между странами ЕАЭС и странами Латинской Америки. В статье представлен анализ торговых отношений (экспорт/импорт) между странами-членами ЕАЭС и странами Латинской Америки (MERCOSUR) и сделан обзор и анализ экспорта и импорта между Российской Федерацией и Бразилией, а также между ЕАЭС и MERCOSUR за последние несколько лет, что отражено в соответствующих графиках и таблицах.

Методология. В работе применяются общенаучные методы познания, а также методы контент-анализа, сравнительного и экономико-математического анализа. Эмпирической базой исследования являются официальные статистические данные экспортно-импортных операций стран ЕАЭС и Латинской Америки.

Результаты. Выявлены значительная составляющая экспортно-импортных операций между Бразилией и Российской Федерацией, что во многом определили динамику и структуру торговых отношений между двумя группами стран. Представлена гипотеза влияния БРИКС на развитие долгосрочного сотрудничества между двумя континентами.

Выводы. В работе сделан вывод о значимости развития торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и Бразилией для формирования долгосрочного стратегического сотрудничества ЕАЭС со странами Южной Америки, а также обращено внимание на недостаточно реализованный потенциал экономического сотрудничества Российской Федерации с Уругваем и Парагваем.

Ключевые слова

ЕАЭС, МЕРКОСУР, экспорт, импорт, Южная Америка, Латинская Америка, транснациональная экономика, интеграция, международная торговля

Для цитирования: Мордовец В.А., Пастухов А.Л. Торговое и экономическое сотрудничество ЕАЭС со странами Латинской Америки // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 92-107.

5.2.5. World economy

UDC 339.9; 330

TRADE AND ECONOMIC COOPERATION OF THE EAEU WITH LATIN AMERICAN COUNTRIES

Vitaly A. MORDOVETS¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Aleksandr L. PASTUKHOV², Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

¹Head of the Department of Management of Socio-Economic Systems

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg, Russia

e -mail: mordovets@mail.ru

²Associate Professor of the Department of Security

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West
Institute of Management, Saint-Petersburg, Russia

e-mail: alpast@yandex.ru

Abstract

Objective. To study the dynamics and nature of trade and economic relations between the EAEU countries and Latin American countries. The article presents an analysis of trade relations (export/import) between the EAEU member countries and the Latin American countries (MERCOSUR) and provides an overview and analysis of exports and imports between the Russian Federation and Brazil, as well as between the EAEU and MERCOSUR over the past few years, which is reflected in the corresponding graphs and tables.

Methodology. The study utilizes general scientific research methods, as well as content analysis, comparative analysis, and economic-mathematical analysis. The empirical basis for the study is official statistical data on export-import operations of the EAEU and Latin American countries.

Results. It reveals a significant component of export-import operations between Brazil and the Russian Federation, which largely determine the dynamics and structure of trade relations between the two groups of countries. A hypothesis is presented regarding the influence of BRICS on the development of long-term cooperation between the two continents.

Conclusions. The paper concludes that the development of trade and economic relations between the Russian Federation and Brazil is important for the formation of long-term strategic

cooperation between the EAEU and South American countries, and highlights the underutilized potential for economic cooperation between the Russian Federation and Uruguay and Paraguay.

Keywords

EAEU, MERCOSUR, export, import, South America, Latin America, transnational economy, integration, international trade

For citation: Mordovets V. A., Pastukhov A. L. Trade and economic cooperation of the EAEU with Latin American countries // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 92-107 (in Russ.).

Введение

Для определения перспективных направлений развития Российской Федерации и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) важно выявление тенденций экономического развития стран, традиционно относящихся к «развивающимся», имеющим потенциал дальнейшего экономического роста. Установление долгосрочных политических и экономических связей, формирование платформ международной кооперации является важной составляющей обеспечения глобальной стабильности.

Страны Южной Америки традиционно являются экономическими партнерами Российской Федерации, и исследование тенденций их экономического развития, условий и особенностей экономического взаимодействия с ними необходимо для выявления перспектив и направлений укрепления международного сотрудничества на межконтинентальном уровне.

Цель исследования состоит в анализе тенденций международной торговли стран Южной Америки (страны Латинской Америки) и определении потенциала развития торговых отношений этих стран с Российской Федерацией, а также ЕАЭС, с учетом основных категорий товаров и товарных групп экспорта и импорта стран Латинской Америки.

Материалы и методы

На основе контент-анализа политико-экономических аспектов развития стран Латинской Америки и нормативно-правовых документов ЕАЭС, ретроспективного сравнительного, сравнительно-экономического анализа торговой статистики проведено исследование направленности, динамики и

характера торгово-экономического межконтинентального взаимодействия между ЕАЭС и странами Латинской Америки.

Результаты и обсуждение

За последнее десятилетие страны Южной Америки стали играть все более существенную роль в мировой политике и глобальных экономических процессах.

Если во второй половине XX века можно охарактеризовать как период внутрирегиональной интеграции, что нашло свое отражение в создании Латиноамериканской ассоциации свободной торговли, преобразованной впоследствии в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции и Андский пакт, то уже в конце ХХ- начале ХХI века страны Латинской Америки стали развивать межконтинентальные экономические и политические связи.

После создания в 1991 году Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР) со штаб-квартирой в Монтевидео (Уругвай) с целью развития межстрановой кооперации и инвестиций появился Тихоокеанский альянс, а также Союз Южноамериканских наций (УНАСУР) и Форум для развития Южной Америки (ПРОСУР). Кроме того, Бразилия, обладающая самой большой экономической системой стран Южной Америки, вошла в состав БРИКС, а в 1925 году Боливия стала страной-партнером БРИКС.

В 2017 году между Евразийской экономической комиссией (ЕАЭС) и Генеральным секретариатом Андского сообщества (Андский пакт) был подписан «Меморандум о взаимопонимании»⁴, направленный на развитие всестороннего сотрудничества и обмена информацией.

Далее, в 2018 году был подписан «Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве» между ЕАЭС и МЕРКОСУР ставший основой межконтинентального экономического развития и экономической интеграции. Основными направлениями сотрудничества, согласно данного документа являются практические аспекты в области международной торговли и таможенного дела, включая вопросы таможенного администрирования, регулирования и статистического учета⁵.

⁴ Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕАЭС) и Генеральным секретариатом Андского сообщества. URL: https://docs.eaeunion.org/upload/iblock/bf02/do2x6qyos4qauee0lm116q2sy2c68s2p/ms_29032017_doc.pdf (Дата обращения 12.08.2025)

⁵ Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). URL:

Однако развитие межконтинентального политico-экономического диалога, несмотря на принятую в 2024 году Программу сотрудничества между ЕАЭС и Андским сообществом значительная часть ученых и экспертов указывают на недостаточную перспективность развития экономических отношений между Российской Федерацией и странами Латинской Америки.

Так, например, Е.К. Березина в своей работе «Андское сообщество — Евразийский экономический союз: есть ли перспективы?» определяя такие перспективные направления сотрудничества, как образование и наука, фармацевтика, современные технологии, обращает внимание на следующие проблемы, мешающие экономическому взаимодействию:

- политическая нестабильность в странах Южной Америки;
- высокие логистические издержки при перемещении грузов между странами Южной Америки и ЕАЭС;
- наличие нетарифных барьеров [1].

Е.А. Панфилова и В.А. Соколова в статье «Союз южноамериканских наций: возможности и риски развития в современном многополярном мире» также указывают на недостаточную системность межстранового взаимодействия между странами Южной Америки и функционирования региональных экономических систем, что увеличивает риски для инвесторов и бизнеса [2].

При этом М.Б. Шеин отмечает недостаточную унификацию нетарифных барьеров в ЕАЭС, что, по его мнению, негативно влияет, как на внутреннюю, так и на международную торговлю [3]. П.П. Яковлев в результате анализа внешней политики и международной торговли стран Латинской Америки обращает внимание на развитие сотрудничества стран этого региона с США и ЕС [4], что может негативно сказаться на их экономическом сотрудничестве с ЕАЭС из-за санкционной политики США и ЕС в отношении Российской Федерации, включая запрет на проведение межбанковских операций.

А.А. Габарта, считает, что одним из стратегических рисков межконтинентального сотрудничества является отсутствие региональной экономической модели и резкие изменения политического курса и экономических приоритетов отдельных стран Латинской Америки [5].

На политическую нестабильность региона, как фактор негативного влияния на инвестиционный климат и стратегическое торгово-экономическое сотрудничество с этим регионом указывает и Д.М. Розенталь [6]. Во многом это связано с зависимостью экономики стран Латинской Америки от глобальных и национальных политических процессов [7, 8], ростом социального неравенства и снижением уровня жизни большинства жителей Латинской Америки [9].

С другой стороны, Л.М. Алексанян в публикации «Латиноамериканский вектор международного сотрудничества ЕАЭС (на примере МЕРКОСУР)» на основе изучения макроэкономических показателей стран Латинской Америки и ЕАЭС делает вывод о перспективности развития торгово-экономических отношений между странами-членами ЕАЭС и МЕРКОСУР. Основой для успешного межстранового и межконтинентального сотрудничества она считает:

- наличие правовой основы (меморандумы о сотрудничестве);
- рост товарооборота между странами-членами ЕАЭС и МЕРКОСУР до 2021 года [10]. Это подтверждается также рядом других авторов и данными статистики ЕАЭС.^{6 7 8}

При этом, Л.М. Алексанян указывает, что основной экспорт и импорт между ЕАЭС и МЕРКОСУР осуществляется предприятиями-резидентами Российской Федерации, а также РФ является основной страной, осуществляющей развитие научно-технического сотрудничества со странами Латинской Америки [10].

В.Л. Хейфец, Я.В.Лексютина, Н.А.Добронравин в книге «От bipolarного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений» постулируют развитие интеграционных процессов между ЕАЭС и странами Латинской Америки на основе взаимных геополитических выгод и повышения эффективности инвестиций [11, С. 380-381], что соответствует национальным интересам этих стран [12]. Этой же позиции придерживается и Н.Воловик [13, С. 5-6].

⁶ Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах – членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». М.: Евразийская экономическая комиссия, 2023. 48 с.

⁷ Большие расстояния, большие перспективы: сотрудничество ЕАЭС и стран Латинской Америки и Карибского бассейна выходит на новый уровень // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/news/bolshie-rasstoyaniya-bolshie-perspektivy-sotrudnichestvo-eaes-i-stranlatinjskoj-ameriki-i-karibskogo-bassejna-vyходит-na-novyj-uroven-/?phrase_id=220687/ (дата обращения: 9.08.2025).

⁸ Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extral/Pages/default.asp x (дата обращения: 23.02.2025).

Более того, как указывает Л.Н. Таарышкина, несмотря на санкционную политику США и ЕС, торгово-экономическое сотрудничество на пространстве ЕАЭС и торговля между странами ЕАЭС и странами «третьего мира» продолжает развиваться [14, С. 42; 15, С. 8-9].

Следует отметить, что несмотря на то, что страны Южной Америки занимают площадь равную примерно 12% земной поверхности, они производят всего 4% мирового ВВП⁹.

Данные динамики торговли основных стран Латинской Америки со странами-членами ЕАЭС (экспорт) представлены на рисунке 1.

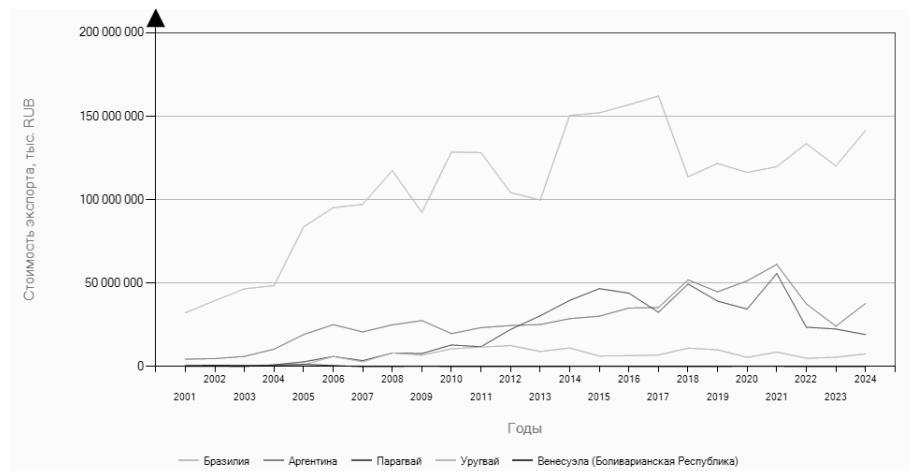

Рисунок 1 – Динамика экспорта из стран Латинской Америки в страны ЕАЭС, тыс. руб.

Источник: www.trademap.org

По представленным данным на рисунке 1 и в таблице 1 видно, что за последние 25 лет наблюдается существенный рост экспорта из стран Латинской Америки в страны ЕАЭС, особенно из Бразилии.

⁹ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2024 Международный доклад НИУ ВШЭ. URL: https://tradepol.hse.ru/mirror/pubs/share/9227690_50.pdf (дата обращения 12.05.2025)

Таблица 1 – Динамика экспорта из стран Латинской Америки в страны ЕАЭС, млн руб.

Экспортеры	годы								
	2001	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
МЕРКОСУР (в целом)	37693	108336	172023	235498	207857	245658	199934	172607	206248
Бразилия	32241	83748	128527	151985	116330	119782	133612	120204	141436
Аргентина	4481	19214	19804	30258	51382	61218	37609	24216	37841
Парагвай	107	2867	12984	46717	34487	55805	23652	22534	19217
Уругвай	190	1094	10661	6391	5531	8713	5060	5651	7659
Венесуэла (Боливарианская Республика)	674	1413	47	144	127	140	1	1	93

Источник: рассчитано по данным с сайта www.trademap.org

Экспорт стран МЕРКОСУР в страны ЕАЭС, в том числе из Бразилии (по данным таблицы 1), за 25 лет в рублевом эквиваленте составил увеличился в 3 раза. Экспорт из Аргентины увеличился почти в 10 раз, из Парагвая почти в 200 раз.

При этом, следует отметить три волны снижения объемов экспорта:

- 2007/2008 гг. (мировой экономический кризис);
- 2019/2019 гг. (Covid-19);
- 2022/2023 гг. (антироссийские санкции).

В настоящее время уровень экспорта из стран МЕРКОСУР в ЕАЭС в результате последних двух кризисных периодов соответствует уровню 2014 года (в рублевом эквиваленте). Динамика экспорта из стран Латинской Америки в ЕАЭС в долларах представлена на рисунке 2 и в таблице 2.

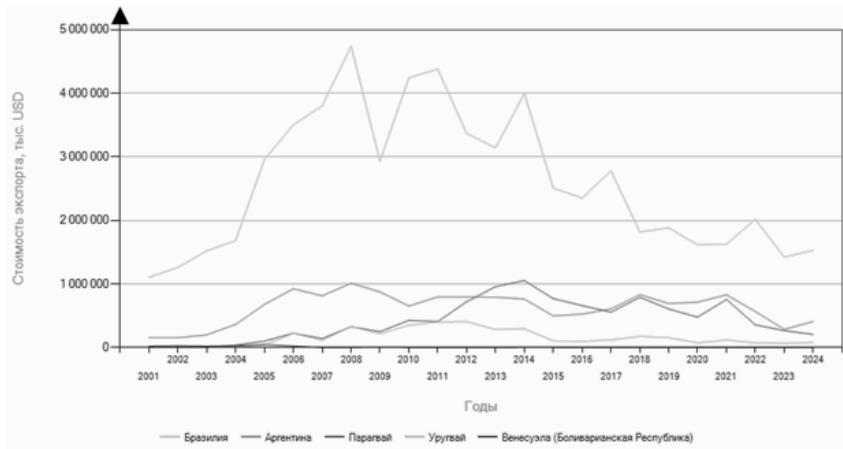

Рисунок 2 – Динамика экспорта из стран Латинской Америки в страны ЕАЭС

Источник: www.trademap.org

На рисунке 2 отражен существенный рост экспортных поставок продукции из Бразилии в ЕАЭС до первого в XXI веке экономического кризиса 2008/2009 гг. с дальнейшим снижением объема продаж. Примерно такая же динамика экспорта в ЕАЭС характерна для Аргентины. Максимальный рост экспорта в ЕАЭС из Парагвая был в 2012-2015 годах, а Уругвая в 2009-2014 гг.

Таблица 2 – Динамика экспорта из стран Латинской Америки в страны ЕАЭС, млн долл. США

Экспортеры	годы								
	2001	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023	2024
МЕРКОСУР (в целом)	1292	3831	5678	3887	2889	3335	3019	2046	2230
Бразилия	1105	2962	4243	2508	1617	1626	2017	1425	1529
Аргентина	154	679,5	653,7	499,3	714,1	831	567,9	287	409,1
Парагвай	3,6	101,5	428,6	771	479,3	757,5	357,1	267,1	207,8
Уругвай	6,5	38,6	352	105,5	76,9	118,3	76,4	67	82,8
Венесуэла (Боливарианская Республика)	23	50	1,5	2,4	1,7	1,9	-	-	1

Источник: рассчитано по данным с сайта www.trademap.org

Данные таблицы 2 указывают на неустойчивую динамику экспорта из стран МЕРКОСУР в ЕАЭС. Рост объема экспорта в начале XXI века, сменился снижением и в настоящее время находится на уровне 2004/2005 годов.

При этом, следует отметить, что объем экспорта из Бразилии (основного экспортёра из Южной Америки в страны ЕАЭС) к 2025 году снизился от максимальных значений до уровня 2003 года, из Аргентины – до уровня 2004 года. А вот поставки из Парагвая и Уругвая демонстрируют хорошую динамику.

Динамика экспорта из Бразилии в ЕАЭС, представленная на рисунке 3, определяет Российскую Федерацию как основного импортера продукции из Бразилии среди стран-членов ЕАЭС. Но, несмотря на существенные объемы экспорта товаров из Бразилии в Россию, наша страна не входит в ТОП-10 экспортёров.

Среди экспортёров из данной страны основная доля, по данным за 9 месяцев 2024 года, принадлежит КНР (26%), далее в ТОП-3 экспортёров входят США (11,5 %) и Аргентина (5,5%). Несмотря на снижение доли экспорта на 4% за 2025 год Китай остается основным экспортёром продукции¹⁰.

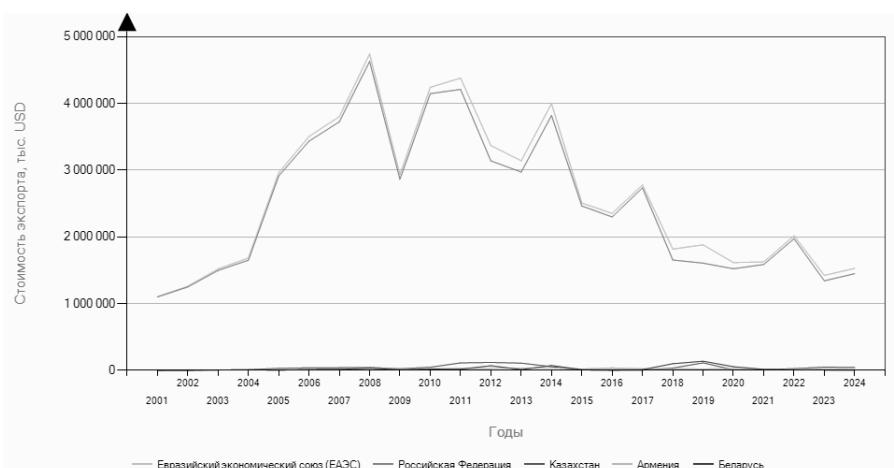

Рисунок 3 – Динамика экспорта из Бразилии в страны ЕАЭС

Источник: www.trademap.org

Данные по основным товарным позициям экспорта из Бразилии в РФ представлены в таблице 2.

¹⁰ Бразилия: экспорт и импорт. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Brazil> (Дата обращения 12.07.2025)

Таблица 3 – Динамика экспорта из Бразилии в РФ

Код ТН ВЭД	Товар	Год, стоимость в млн. долл. США				
		2020	2021	2022	2023	2024
	Всего	1524	1587	1974	1343	1450
12	Масличные и прочие семена	504	473	998	737	577
02	Мясо и мясные субпродукты	303	321	297	305	404
09	Кофе, чай, пряности	114	138	130	132	267
21	Разные пищевые продукты	59	55	24	13	54
24	Табак	54	39	38	2	34
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	49	129	287	36	27
84	Реакторы ядерные, котлы...	92	140	73	43	20
90	Инструменты и аппараты опт...	4	5	7	10	11
05	Продукты животного происхождения	9	10	10	10	10

Источник: составлено по данным www.trademap.org

По данным таблицы 2 мы может охарактеризовать основные товары экспорта из Бразилии в РФ и ЕАЭС как продукцию растениеводства и животноводства. Следует отметить, что данные группы товаров составляют около трети экспорта Бразилии в разные страны мира и за последние 4 года основной прирост объема продаж в РФ (более чем в 2 раза) составили кофе и чай, несмотря на рост мировых цен на кофе и кофейную продукцию. А более 15 % экспорта Бразилии составляют нефть и нефтепродукты, что создает определенную конкуренцию для РФ и стран-членов ЕАЭС на мировом сырьевом рынке¹¹.

Однако, Российская Федерация входит в ТОП-5 импортеров в Бразилию свое продукции (после КНР, США, Германии и Аргентины), что делает ее и ЕАЭС в целом значимым импортером.

Характеристика импорта из России в Бразилию представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Динамика импорта из Бразилии в РФ

Код ТН ВЭД	Товар	Год, стоимость в млн. долл. США				
		2020	2021	2022	2023	2024
	Всего	2747	5699	7852	10012	10965
31	Удобрения	1786	3531	5607	3548	3703
27	Топливо мин., нефть и нефтепродукты	304	955	1721	5709	6486
72	Черные металлы	66	522	82	179	363

¹¹ Бразилия: экспорт и импорт // URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Brazil> (Дата обращения 12.07.2025)

10	Злаки	49	7	99	234	162
28	Продукты неорганической химии	15	19	35	98	64
40	Каучук, резина и изд. из них	58	95	65	62	44
85	Эл. машины и оборуд.	45	35	32	38	30
75	Никель и изделия из него	8	15	20	38	27
84	Реакторы ядерные, котлы ...	12	16	26	32	26

Источник: составлено по данным www.trademap.org

По данным за последние 5 лет мы можем выявить постоянный рост экспорта из РФ в Бразилию также товары сырьевых групп (удобрения и нефтепродукты), что определяет РФ как важного партнера этой страны в обеспечении сырья для обеспечения условий функционирования своих экспортных отраслей.

Если также сделать анализ поставок продукции стран-членов ЕАЭС в страны Южной Америки (MERCOSUR), то во многом динамика и характер товаров будет схож со структурой импорта РФ в Бразилию, что отражено в таблице 5.

Таблица 5 – Динамика импорта из Бразилии в РФ

Код ТН ВЭД	Товар	Год, стоимость в млн долл. США				
		2020	2021	2022	2023	2024
	Всего	3772	7374	9095	10724	11427
27	Топливо мин., нефть и нефтепродукты	348	1053	1945	5761	6626
31	Удобрения	2500	4411	6325	4024	3938
72	Черные металлы	73	578	92	206	376
10	Злаки	49	7	99	235	162
28	Продукты неорганической химии	37	57	113	143	72
40	Каучук, резина и изделия из них	67	105	81	85	57
25	Соль, сера...	70	151	145	62	50
85	Эл. машины и оборуд.	51	42	47	43	33
84	Реакторы ядерные, котлы ...	18	23	33	34	31
75	Никель и изделия из него	8	15	21	37	27

Источник: составлено по данным www.trademap.org

При этом, за последние годы можно выявить существенный рост поставок из ЕАЭС нефти и нефтепродуктов (код ТН ВЭД 2710 и 2709), а также черных металлов и злаков, что определяет ЕАЭС как важнейшего партнера стран Латинской Америки. Более того, из ЕАЭС в 2024 году было поставлено продукции по коду ТН ВЭД 2710 примерно четверть всего объема аналогичной

продукции, что составило 15% от объема данной продукции, произведенной в ЕАЭС. Также ЕАЭС является поставщиком более 20% удобрений в страны MERCOSUR.

Выводы

Таким образом, в результате исследования выявлена существенная зависимость развития торгово-экономических отношений между ЕАЭС и странами Южной Америки от формирования стабильных экономических отношений между Российской Федерацией и Бразилией, так как взаимная торговля этих двух стран определяет основной объем экспорта и импорта ЕАЭС со странами MERCOSUR. При этом, большое влияние на развитие торговли между странами-членами ЕАЭС и странами Латинской Америки будет оказывать развитие БРИКС как международной системы отношений, включающей в себя и Российскую Федерацию и Бразилию, а также КНР и Индию, как важнейших торговых партнеров Бразилии.

Однако, следует обратить внимание на развитие торгово-экономических отношений России с такими странами Латинской Америки, как Уругвай и Парагвай. Если в начале XXI века в торговле между ними был достигнут существенный рост, то за последние 2 года объем торговли между этими странами и РФ значительно сократился от ранее достигнутых максимальных значений, что отражено в таблице 2.

Также, анализ структуры экспортно-импортных операций взаимной торговли между РФ, ЕАЭС и странами Южной Америки выявил доминирование сырьевых групп товаров, товаров природного происхождения или полуфабрикатов, что предполагает необходимость разработать действенный комплекс мер по торговле товарами с высокой добавленной стоимостью и услугами, а также проектирование и реализацию совместных проектов.

Список источников

1. **Березина Е. К.** Андское сообщество — Евразийский экономический союз: есть ли перспективы? // Латинская Америка. 2023. № 3. С. 90-103.
2. **Панфилова Е.А., Соколова М.А.** Союз южноамериканских наций: возможности и риски развития в современном многополярном мире. // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2017. №7(5). С.91-94.

3. **Шеин Н.Б.** Некоторые итоги взаимной торговли стран-членов ЕАЭС в 2015 году. URL: <https://riss.ru/analitica/nekotoryye-itogi-vzaimnoy-torgovli-stran-chlenov-yeaes-v-2015-godu/> (дата обращения 09.08.2025).
4. **Яковлев П.П.** Интеграция в Латинской Америке: центростремительные и центробежные тренды. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. № 10(4). С. 86-100.
5. **Габарта А.А.** Интеграция в Латинской Америке // «Мировое и национальное хозяйство». 2020. № 4 (53). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/latin-america-integration-gabarta> (Дата обращения 09.08.2025).
6. **Розенталь Д.М.** Дракон над Каракасом. Китайско-Венесуэльские отношения в начале XXI века // Латинская Америка. 2016. № 3. С.39-50
7. **Katz C.** Dualities of Latin America // Latin American Perspectives. 2015 Vol. 42 Issue 4. P. 31.
8. **Moreira C.** The long cycle of latinamerican progressivism and its interruption: The political changes in last decade's Latin America (2003–2015) // Revista Brasileira de Ciencias Sociais. 2017. Vol. 3. Issue 93. P. 27–28.
9. **Lazo Cividanes J., Rojas M.** After radicalism, sensibleness? The turn to the left and economic policy in Latin America // Revista de Ciencias Sociales. 2008. Vol. 14. Issue 3. P. 496–512.
10. **Алексанян Л.М.** Латиноамериканский вектор международного сотрудничества ЕАЭС (на примере МЕРКОСУР) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9: Востоковедение и африканистика. 2024. № 1. С. 5–19.
11. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений / Отв. ред. В.Л.Хейфец. М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 494с.
12. **Chilcote R. H.** The left in Latin America: Theory and practice // Latin American Perspectives. 2003. Vol. 30. Issue 4 P. 11
13. **Воловик Н.П.** Перспективы торгово-экономического сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3641369. М.: РАНХиГС, 2020 - 53с.
14. **Тарарышкина Л.И., Шмигирилова Л.Н.** Западные экономические санкции: выстоим вопреки // Научный результат. Экономические исследования. 2023. Т.9. № 3. С. 41-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4
15. **Тарарышкина Л.И.** Единое таможенное регулирование в Евразийском экономическом союзе как инструмент обеспечения экономической безопасности // Вестник БГЭУ, научно-практический журнал. 2021. № 6 (149). С.5-14.

References

1. **Berezina Ye. K.** Andskoye soobshchestvo — Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz: yest' li perspektiv? // Latinskaya Amerika. 2023. № 3. С. 90-103.
2. **Panfilova Ye.A., Sokolova M.A.** Soyuz yuzhnoamerikanskikh natsiy: vozmozhnosti i riski razvitiya v sovremennom mnogopolyarnom mire. // Gumanitarnyye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2017. №7(5). S.91-94.
3. **Shein N.B.** Nekotoryye itogi vzaimnoy torgovli stran-chlenov YEAEs v 2015 godu. URL: <https://riss.ru/analitica/nekotoryye-itogi-vzaimnoy-torgovli-stran-chlenov-yeaes-v-2015-godu/> (data obrashcheniya 09.08.2025).
4. **Yakovlev P.P.** Integratsiya v Latinskoj Amerike: tsentrostremitel'nyye i tsentrobzehnyye trendy. Kontury global'nykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo. 2017. № 10(4). S. 86-100.
5. **Gabarta A.A.** Integratsiya v Latinskoj Amerike // «Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo». 2020. № 4 (53). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-04/latin-america-integration-gabarta> (Data obrashcheniya 09.08.2025).
6. **Rozental' D.M.** Drakon nad Karakasom. Kitaysko-Venesuel'skiye otnosheniya v nachale XXI veka // Latinskaya Amerika. 2016. № 3. S.39-50.
7. **Katz C.** Dualities of Latin America // Latin American Perspectives. 2015 Vol. 42. Issue 4. P. 31.
8. **Moreira C.** The long cycle of latinamerican progressivism and its interruption: The political changes in last decade's Latin America (2003–2015) // Revista Brasileira de Ciencias Sociais. 2017. Vol. 3. Issue 93. P. 27–28.
9. **Lazo Cividanes J., Rojas M.** After radicalism, sensibleness? The turn to the left and economic policy in Latin America // Revista de Ciencias Sociales. 2008. Vol. 14 Issue 3. R. 496–512.
10. **Aleksanyan L.M.** Latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnogo sotrudnichestva YEAEs (na primere MERKOSUR) // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 9: Vostokovedeniye i afrikanistika. 2024. № 1. S. 5–19.
11. Ot bipolyarnogo k mnogopolyarnomu miru: latinoamerikanskiy vektor mezhdunarodnykh otnosheniy / Otv. red. V.L.Kheyfets. M.: Politicheskaya entsiklopediya, 2018. – 494 s.
12. **Chilcote R.H.** The left in Latin America: Theory and practice // Latin American Perspectives. 2003. Vol. 30. Issue 4 P. 11.
13. **Volovik N.P.** Perspektivy torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (YEAES) s Yuzhnoamerikanskim obshchim rynkom (MERKOSUR). URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3641369. M.: RAN KhiGS, 2020 – 53 c.

14. **Tararyshkina L.I., Shmigirilova L.N.** Zapadnyye ekonomicheskiye sanktsii: vystoim vopreki // Nauchnyy rezul'tat. Ekonomicheskiye issledovaniya. 2023. T.9. № 3. S. 41-51. DOI: 10.18413/2409-1634-2023-9-3-0-4.
15. **Tararyshkina L.I.** Yedinoye tamozhennoye regulirovaniye v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze kak instrument obespecheniya ekonomiceskoy bezopasnosti // Vestnik BGEU, nauchno-prakticheskiy zhurnal. 2021. № 6 (149). S.5-14

УДК 338.246.87

АУДИТЫ ПОСТАВЩИКОВ В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КОМПАНИИ: ОСНОВНЫЕ РИСКИ И СПОСОБЫ ИХ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ирина Александровна НИКИТИНА¹, д.э.н., профессор

Антон Андреевич БОРЗУНОВ², к.э.н.

¹ Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

e-mail: nikitina@ibispb.ru

² ФГУП «Федеральный экологический оператор» (Предприятие Госкорпорации «Росатом»),
Москва, Россия

e-mail: antonio-bor2@mail.ru

Аннотация

В условиях ставки на интенсивное импортозамещение во всех отраслях российской экономики для ответа на многочисленные современные вызовы требуется выстраивание кооперационных связей как внутри России, так и с компаниями, представляющими «дружественные» страны. При этом данное взаимодействие будет нерезультирующим без внедрения и устойчивого функционирования надежных механизмов контроля за деятельностью контрагентов. Одним из таких механизмов может стать аудит поставщиков, положительно зарекомендовавший себя в практике организации материально-технического обеспечения крупнейших российских предприятий.

Цель: сформулировать основные риски, связанные с проведением аудитов поставщиков в контексте обеспечения экономической безопасности предприятий, и способы их регулирования.

При проведении исследования применялись общенаучные **методы** сравнения, анализа и синтеза. Информационная база исследования включает обзор нормативных документов, научных статей, докладов и отчетов.

Результаты: сформулированы основные риски, связанные с объектом, субъектами, критериями, методикой и инструментарием аудитов. Также авторами рассмотрены способы управления данными рисками с учетом практики аудитов достоверности данных, проводимых организациями Госкорпорации «Росатом»¹².

Основные выводы: проведение аудитов поставщиков с учетом представленных рекомендаций позволит повысить результативность данного инструмента управления качеством, что, в свою очередь, создаст основу для совершенствования материально-технического обеспечения российских предприятий в контексте обеспечения их экономической безопасности.

¹² Источником информации о методологии организации и проведения аудитов достоверности данных, реализуемых организациями Госкорпорации «Росатом», является официальный сайт закупок атомной отрасли - www.zakupki.rosatom.ru. Информация, представленная в настоящей статье, не содержит сведений ограниченного пользования, является открытой и общедоступной.

Ключевые слова

экономическая безопасность; материально-техническое обеспечение; аудит второй стороны; аудит поставщика; управление рисками

Для цитирования: Никитина И.А., Борзунов А.А. Аудиты поставщиков в целях обеспечения экономической безопасности компании: основные риски и способы их регулирования // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 108-132.

5.2.3. Regional and sectoral economics

УДК 338.246.87

SUPPLIER AUDITS IN ORDER OF COMPANY'S ECONOMIC SECURITY PROVISION: MAIN RISKS AND WAYS OF THEIR REGULATION

Irina Aleksandrovna NIKITINA¹, Doctor of Economic Sciences, professor

Anton Adreevich BORZUNOV², Candidate of Economic Sciences

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship,

Autonomous Nonprofit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: nikitina@ibispb.ru

²FSUE «Federal Ecological Operator» (A State Corporation «Rosatom» company), Moscow, Russia

e-mail: antonio-bor2@mail.ru

Abstract

In light of the emphasis on intensified import substitution in all sectors of the Russian economy, addressing numerous contemporary challenges necessitates the establishment of cooperative ties both domestically and with companies from «friendly» countries. However, this interaction would be ineffective without reliable mechanisms for monitoring counterparties' activities. An audit of suppliers, which has proven effective in the logistics of large Russian enterprises, could be one such mechanism.

Objective: to outline the main risks associated with supplier audits in the context of ensuring the economic security of enterprises and how to manage them.

In the research, general scientific **methods** of comparison, analysis, and synthesis were employed. The information basis for the study includes a review of regulatory documents, academic articles and reports.

Results: the main risks associated with the object, subjects, criteria, methodology, and tools of these audits have been formulated. The authors have also considered ways to manage these risks, based on the practice of data reliability audits conducted by organizations of the Rosatom State Corporation.

Conclusions: conducting supplier audits based on the recommendations provided will improve the effectiveness of this quality management tool, which, in turn, will create the basis for improving the logistical support of russian enterprises in the context of ensuring their economic security.

Keywords

economic security; logistics; second-party audit; supplier audit; risk management

For citation: Nikitina I.A., Borzunov A.A. Supplier audits in order of company's economic security provision: main risks and ways of their regulation // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 108-132. (in Russ.).

Введение

Развитие производственных и информационно-коммуникационных технологий позволило модифицировать классическую теорию о сравнительном преимуществе и вывело фрагментацию производства на принципиально новый уровень за счет разделения производственных процессов между различными компаниями и построения эффективной логистики «выходов» этих процессов для получения потребителем готовой продукции, соответствующей установленным требованиям. Интеграция все большего количества сфер социально-экономической деятельности в цифровые экосистемы и усложнение производственных цепочек способствуют кардинальным структурным изменениям и повышают значение координации связей с контрагентами для обеспечения экономической безопасности предприятий.

С учетом ставки на интенсивное импортозамещение во всех отраслях экономики для ответа на многочисленные современные вызовы [1, с. 196] и приближения российских предприятий к мировой технологической границе требуется выстраивание эффективных кооперационных связей как внутри России, так и с компаниями, представляющими «дружественные» страны, для обеспечения «включенности» отечественных компаний в глобальные цепочки создания стоимости [2, с. 63]. В условиях разрушения традиционных производственных и логистических связей и формирования новой geopolитической «архитектуры» требуется переформатирование сложившейся логики кооперации для обеспечения экономической безопасности отечественных предприятий, в т.ч. посредством применения надежных механизмов контроля за деятельностью контрагентов, одним из которых может стать аудит поставщиков (аудит второй стороны) [3; 4; 5; 6]. При этом «вездесущий» дуализм обуславливает наличие целого ряда рисков, связанных с

проводением данных аудитов, и, следовательно, требует их адекватного регулирования для достижения необходимого уровня устойчивости цепочки поставок.

Цель исследования

Сформулировать основные риски, связанные с проведением аудитов поставщиков в контексте обеспечения экономической безопасности российских предприятий, и способы их регулирования.

Методы исследования

При проведении исследования применялись общенаучные методы сравнения, анализа и синтеза. Информационная база исследования включает обзор нормативных документов, научных статей, докладов и отчетов.

Результаты исследования

В целом, обсуждая создание передовых отечественных производств в условиях серьезных внешних ограничений, с которыми столкнулась экономика России, усугубляемых все возрастающими темпами глобального технологического обновления, следует вспомнить закон наименьших, сформулированный в начале прошлого века основоположником тектологии Александром Богдановым – «Если система состоит из частей высшей и низшей организованности, то ее отношение к среде определяется низшей организованностью, то есть прочность цепи определяется наиболее слабым ее звеном»¹³. Создание передовой компании, использующей технологии «будущего», не принесет результата в случае, если ее поставщики прочно увязли в «прошлом», т.к. качество конечной продукции (услуг/работ) современной организации в значительной мере определяется качеством работы ее поставщиков и подрядчиков (субподрядчиков), в связи с чем кратно возрастает роль управления цепочками поставок [7, с. 43].

Некачественная продукция (сырье или товар), закупленная компанией у поставщиков, равно как и некачественные услуги (работы), оказанные ей субподрядчиками, приводят к дополнительным затратам на действия по устранению несоответствий - доработку/ремонт или замену продукции, несоответствующей требованиям конечного потребителя. Формула зависимости экономической безопасности (ES) предприятия от деятельности поставщиков может быть выражена следующим образом:

$$ES = ES_0 - \sum_{i=1}^n k_i \times M[C_i^{NC}], \quad (1)$$

где:

¹³Из письма А.А. Богданова А.В. Луначарскому. URL: <https://his95.narod.ru/doc15/d39.htm>

ES_0 – базовый уровень экономической безопасности предприятия;

n – количество поставщиков (подрядчиков), участвующих в цепочке создания ценности;

$k_i \in (0,1]$ – коэффициент значимости i -го поставщика, отражающий степень его влияния на цепочку создания ценности;

$M[C_i^{NC}]$ – ожидаемые затраты на устранение несоответствий, связанные с поставками i -го поставщика, включая прямые и косвенные издержки (математическое ожидание, основанное на исторических данных предприятия и/или данных отраслевых исследований и бенчмаркинга и/или экспертных оценок и/или скорингового моделирования).

Организация управляемой цепочки поставок, напротив, позволяет компании повысить свою конкурентоспособность за счет совместного управления рисками, что в современных условиях фрагментации производства оказывает существенное влияние на уровень экономической безопасности компании. Речь идет о достижении синергетического эффекта за счет объединения производственных мощностей, трудовых ресурсов, объектов интеллектуальной собственности и других ресурсов, требуемых для поставки конкретной продукции (выполнения работ/ оказания услуг).

Вместе с тем, наряду с активным участием институтов развития [8, с. 10] и масштабной поддержкой субсидиями сегментов экономики, где сконцентрированы главные зоны роста, одним из самых действенных механизмов является «закупочный протекционизм», реализуемый в рамках предоставления преференций отечественным компаниям при осуществлении государственных закупок. Ряд постановлений Правительства РФ устанавливает запрет или ограничивает выпуск продукции из иностранных государств на внутренние рынки, устанавливает приоритет товаров российского происхождения и работ (услуг), выполняемых (оказываемых) российскими организациями, и минимальную обязательную долю закупок отечественной продукции. При этом «верховенство» цены и существенные ограничения при установлении требований по качеству для компаний, прошедших барьер «национальной принадлежности», с учетом обязательного соблюдения принципов защиты конкуренции, нередко приводят к тому, что поставщиками (подрядчиками, исполнителями) становятся организации, которые не в состоянии надлежащим образом выполнить договорные обязательства [6, с. 39].

Следует отметить, что набор механизмов обеспечения качества в сфере материально-технического обеспечения (таблица 1), применяемый различными компаниями, вне зависимости от их организационно-правовой формы,

отраслевой принадлежности, размера или специфики производимой продукции довольно стандартен [9, с. 11]. К числу общепринятых методов обеспечения качества относятся: разработка детализированных требований по качеству, предварительный отбор и аудит заказчика (рисунок 2), контроль за процессом разработки и подготовки к производству (одобрение начала производства), контроль хода изготовления продукции/ оказания услуги (в т.ч. входной контроль и управление несоответствиями) [9, с. 11; 10, с. 17] и довольно редкие партнерские модели управления качеством¹⁴.

Таблица 1 – Механизмы обеспечения качества закупаемой продукции

Разработка требований по качеству	<ul style="list-style-type: none"> – Детальные требования к характеристикам, параметрам и свойствам продукции в ТЗ. – Требования к сопроводительной документации, упаковке и комплектности в договоре. – Требования к порядку приемки, проведению контрольных (и др.) мероприятий, инвентаризация в договоре. – Положение по претензионно-исковой работе и урегулированию несоответствий в договоре.
Предварительный отбор и оценка поставщиков	<ul style="list-style-type: none"> – Предварительная оценка по критериям (опыт работы, устойчивость, репутация). – Документальная проверка (наличие разрешительной документации, отзывы о поставках и др.). – Внешняя (оценка) уровня технологичности моделей и оборудования поставщика. – Аудит систем менеджмента, уровень зрелости, безопасности и др. (в т.ч. независимый аудит).
Контроль разработки и подготовки к производству	<ul style="list-style-type: none"> – Экспертиза и согласование разрабатываемой поставщиком технологической документации. – Контроль осуществления технологической подготовки производства. – Мониторинг организации процесса производства прототипов, испытания образцов, доработка. – Пробные поставки для тестирования качества обработки и их валидация.
Контроль хода изготовления продукции и входной контроль	<ul style="list-style-type: none"> – Исследование аудита для контроля соблюдения технологических дисциплин – Входной контроль готовой продукции и статистический контроль качества

¹⁴ Зарубежные компании, напротив, все чаще используют аудиты второй стороны не только для проверки соответствия требованиям, но и как инструмент сотрудничества для развития поставщиков [11, с. 620-625].

	<ul style="list-style-type: none"> – Проверка качества продукции по результатам испытаний (в т.ч. в лабораториях) – Автоматизированный мониторинг процессов производства (видеокамеры, датчики IoT и др.).
Партнерские модели управления качеством	<ul style="list-style-type: none"> – Совместные программы улучшения (внедрение TQM, Kaizen, Lean Production и др.). – Интеграция партнерских данных для обмена данными по продукции (в т.ч. по дефектам). – Совместный дизайн продукции – разработка/доработка новых продуктов. – Программы лояльности, бонусные системы, подведение KPI в договорах/контрактах.

Источник: составлено авторами

Несмотря на кажущуюся всеохватность представленных в таблице 1 механизмов, на практике, как правило, предприятиями применяется определенная комбинация механизмов, которая позволяет «закрыть» только часть рисков в сфере материально-технического обеспечения. В контексте рассматриваемого вопроса существенным является и побочное следствие этой избирательности: отсутствие единых правил, измеряемых критериев, а также должного контроля со стороны регуляторов и ключевых стейкхолдеров при наличии, например, в закупочной документации обязательного требования о сертификации в отраслевой системе сертификации открывает простор для различных мошеннических схем, коррупции и других злоупотреблений. Особенно рискогенерной является стадия предварительного отбора и аудита соответствия поставщика требованиям заказчика. В таблице 2 представлены типы аудитов, их достоинства и недостатки: внутренний аудит, аудит второй стороны (внешнего поставщика или другой внешней заинтересованной стороны) и аудит третьей стороны (проводится для целей сертификации или проверки соблюдения нормативных требований).

Таблица 2 – Типы аудитов и их достоинства и недостатки

Вид аудита	Достоинства	Недостатки
Аудит 1 стороны (Внутренний аудит)	1. Конфиденциальность. 2. Гибкость в адаптации. 3. Бюджетность. 4. Поддержка PDCA.	1. Субъективность оценок. 2. Формализм. 3. Недостаток квалификации. 4. Конфликт интересов.
Аудит 2 стороны (Аудит внешнего поставщика или другой внешней	1. Фокус на требования заказчика. 2. Снижение рисков в цепочке поставок.	1. Ограниченная экспертиза. 2. Высокая стоимость. 3. Риски злоупотреблений и

Вид аудита	Достоинства	Недостатки
заинтересованной стороны)	3. Адаптация к отрасли. 4. Укрепление партнерства.	коррупции. 4. Конфликт интересов.
Аудит 3 стороны (Аудит для целей сертификации (аккредитации) или соблюдения нормативных требований)	1. Независимость и беспристрастность. 2. Компетентность аудиторов. 3. Признание результатов. 4. Стандартизация процессов.	1. Зависимость от репутации органа по сертификации. 2. Отсутствие гибкости. 3. Финансовые затраты. 4. Общий подход (без специфики).

Источник: составлено авторами с использованием таблицы I ГОСТ Р ИСО 19011-2021¹⁵

Проведение «аудита второй стороны» способствует формированию объективного представления об участнике закупки и о его способности исполнить договор (контракт), что позволяет заказчику выбрать оптимальную стратегию при установлении требований по качеству и проработке договорных условий и/или составить реестр одобренных производителей (квалифицированных поставщиков/подрядчиков). В отличие от аудитов третьей стороны, проводимых на соответствие требованиям общих стандартов и по правилам, установленным в рамках систем добровольной сертификации, заказчик самостоятельно разрабатывает методику проведения аудитов второй стороны и правила функционирования агентов при ее реализации, а также осуществляет надзор за функционированием методики и оперативно ее корректирует при изменении внешних и внутренних факторов. При этом объективность аудита достигается за счет того, что для аудит оплачивается заказчиком, т.е. аудиторы финансово не зависят от проверяемых компаний.

Компании группы «Газпром» проводят технический аудит – проверку соответствия сведений, указанных участником в заявке, фактическим данным на производственной базе участника и/или месте проведения участником работ (оказания услуг), являющихся предметом предквалификации, а также проверку состояния материально-технической базы и компетентности персонала участника¹⁶. Компании АО «РУСАЛ» проводят аудит поставщиков, в ходе которого проверяются все производственные переделы, складские и вспомогательные подразделения, а в случае выявления несоответствий, связанных с качеством поставляемой продукции, поставщик также обязан

¹⁵ГОСТ Р ИСО 19011-2021 «Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента».

¹⁶ Порядок проведения предквалификации // Официальный сайт закупок Группы «Газпром» URL: <https://tenders.gazprom.ru/book/informatsiya-dlya-postavshchikov/index/predkvalifikatsiya/poryadok-provedeniya-predkvalifikatsii/3726/>.

обеспечить возможность проведения аудитов на предприятиях его субпоставщиков¹⁷. Дочерние зависимые общества ОАО «РЖД» проводят технические аудиты предприятий-изготовителей продукции железнодорожного назначения – сбор данных, касающихся функционирования системы менеджмента качества (бизнеса) изготовителя, в том числе производственных процессов, и их анализ с целью подтверждения стабильности функционирования производственных систем¹⁸.

Предприятия госкорпорации «Росатом» проводят аудиты достоверности данных – оценку степени соответствия производителя (предприятия-подрядчика/сервисного предприятия) критически важной продукции установленным требованиям¹⁹ [9; 12]. Целесообразность проведения аудитов достоверности данных подтверждается показателем исполнительской дисциплины - «там, где аудит проводился на стадии закупки, показатель по исполнению договоров достигает 90%» [13, с. 5]. При этом аудиты поставщиков, как и все сущее, имеют и обратную сторону, которая характеризуется наличием целого ряда рисков, основные источники которых можно классифицировать по следующим категориям:

- 1) объект аудита – что проверяют;
- 2) субъекты аудита – аудиторы (кто проверяет) и аудитируемые (кого проверяют);
- 3) критерии аудита – на соответствие чему проверяют;
- 4) методика аудита – как проверяют и оценивают полученный результат;
- 5) инструментарий аудита – какие технические средства используют при проведении аудита и оформлении результатов.

Из теории ограничений однозначно следует нецелесообразность проверки всех потенциальных поставщиков²⁰, т.к. затраты на аудит сведут на нет все усилия по снижению потерь из-за действий недобросовестных контрагентов. Седьмой принцип стандарта ГОСТ Р ИСО 19011-2021 предписывает реализацию риск-ориентированного подхода²¹ к проведению аудитов, который предполагает дифференциацию применяемых методов обеспечения качества закупаемой

¹⁷ Качество закупок // Официальный сайт ОАО «РЖД». URL: <https://rusal.ru/suppliers/purchasing-quality>.

¹⁸ Центр технического аудита (ЦТА) // Официальный сайт АО «Русал». URL: <https://company.rzd.ru/ru/9349/page/105554?accessible=true&id=158#536>.

¹⁹ Единые отраслевые методические указания по аудиту достоверности данных // Официальный сайт закупок Госкорпорации «Росатом». URL: https://zakupki.rosatom.ru/?link=qua_doc&obj_id=Z0qaApwkEe%2BE0%2FoWPsk%2BHA%3D.

²⁰ Аудит второй стороны целесообразно проводить только у непосредственных производителей/ подрядчиков, а не просто у продавцов: посредников, перекупщиков, импортеров или дилеров.

²¹ ГОСТ Р ИСО 19011-2021 «Оценка соответствия. Руководящие указания по проведению аудита систем менеджмента».

продукции в зависимости от ее важности для производственного процесса. Довольно часто таким определяющим критерием компании выбирают стоимость, что не совсем корректно, т.к. значимость последствий может кратно превосходить стоимость продукции. Так, выход из строя простого датчика температуры в системе охлаждения автомобиля может привести к перегреву двигателя и стать причиной возникновения аварийной ситуации на дороге, а сбой в недорогом датчике давления может привести к отключению системы управления самолетом и соответствующему авиационному инциденту и многочисленным человеческим жертвам.

В атомной отрасли высоко значение даже относительно недорогих деталей и комплектующих, т.к. они способны оказать влияние на безопасность и целостность более сложных механизмов в системах, поэтому назначение классов безопасности «основано не на оценке вероятности возникновения несоответствия указанной продукции, а на оценке вероятности нарушения нормальной эксплуатации АЭС вследствие ее отказа» [12]. Аудиты достоверности данных проводятся предприятиями Госкорпорации «Росатом» в отношении критически важной продукции, определяемой на основании ее влияния на безопасность (оборудование 1, 2, 3 классов безопасности для АЭС) и охрану труда или на остановку основного производственного процесса или задержку исполнения доходного договора. Принципиальным моментом является то, что в рамках аудита достоверности данных проверяется контрагент исключительно в части выполнения обязательств, интересующих заказчика.

«Доверие к результатам любого аудита в первую очередь зависит от компетентности аудиторов и руководителей групп по аудиту» [14, с. 207], поэтому риски, связанные с аудитором как носителем и источником пресловутого «человеческого фактора», раскрывающегося в процессе проведения аудита, являются самыми значимыми, т.к. напрямую влияют на результаты проверки. Стандартом ГОСТ Р ИСО 19011-2021 введено понятие «профессиональное суждение», под которым понимается субъективное мнение аудитора, основанное на его знаниях и опыте работы, которое служит основанием для принятия решений в обстоятельствах, когда степень подтверждения информации (наличие свидетельств аудита) является недостаточной²².

В основе методологии аудита достоверности данных – принцип взаимного признания предприятиями Госкорпорации «Росатом» результатов проведенных

²² Там же.

аудитов²³. В целях регулирования рисков, связанных с «атакующими» субъектами аудита, установлены требования к аудиторам и реализован механизм их обучения, аттестации и переаттестации каждые 3 года в АНО «Корпоративная Академия Росатома» для обеспечения требуемого уровня компетентности. В программу обучения включено большое количество обезличенных кейсов из ранее проведенных аудитов и практических упражнений для отработки специфических аспектов методики. После успешного прохождения аттестации аудитор вносится в отраслевой реестр аудиторов, из которого он будет исключен при непрохождении переаттестации или появлении обоснованной жалобы в контролирующий орган [12].

Аудиторы берут на себя обязательства давать правдивую и точную оценку соответствия проверяемого предприятия установленным требованиям на основе свидетельств аудита и несут персональную ответственность за результаты своей работы и ее выполнение в полном объеме и в установленные сроки. В случае возникновения конфликта интересов, который влияет (или может повлиять) на надлежащее и объективное исполнение возложенных задач аудитор достоверности данных должен заявить об этом руководителю группы и взять самоотвод. Также возможно участие технического эксперта для получения группой по аудиту специальных знаний по процессам, деятельности, продукции, языку, культуре и другим компетенциям, востребованным в ходе проведения конкретного аудита, и представителя службы безопасности (в статусе наблюдателя) для предотвращения воздействия коррупционных факторов со стороны «проверяемых» и контроля беспристрастности и объективности со стороны «проверяющих» [9, с. 13]. Также для руководителей, ответственных за организацию и проведение аудитов достоверности данных, устанавливается корпоративный (отраслевой) КРП, «определяющий ответственность за влияние результата предконтрактной оценки на факт исполнение договора компанией, прошедшей аudit» [10, с. 18], что обеспечивает высокую степень заинтересованности группы по аудиту в объективной оценке производственных мощностей, кадровых ресурсов, организации процессов производства, верификации и валидации продукции и многих других аспектов, т.к. в случае неисполнения договорных обязательств со стороны производителя, которого аудиторы «напроверяли» на 90-100 баллов, расплачиваться предстоит собственной годовой премией.

²³ Единые отраслевые методические указания по аудиту достоверности данных // Официальный сайт закупок Госкорпорации «Росатом». URL:

https://zakupki.rosatom.ru/?link=qua_doc&obj_id=Z0qaApwkEe%2BE0%2FoWPs%2BHA%3D.

По другую сторону баррикад – представители проверяемых предприятий, которые выступают «защищающимися» субъектами аудита. Результаты аудитов второй стороны оказывают на них как прямое воздействие – наличие или отсутствие заказов и, соответственно, загрузка или простой персонала и оборудования, так и косвенное – формирование соответствующего имиджа, выход на новые рынки и даже стоимость привлечения новых работников. Абсолютно ожидаемо, что многие компании, которые не смогли преодолеть установленный «барьер благонадежности», будут несогласны и сделают все возможное, чтобы обжаловать результаты аудита. Контрмерой в части аудитов достоверности данных является полная открытость методологии организации и проведения аудитов, включая перечень требований и методику расчета балльной оценки – вся информация размещена в открытом доступе на официальном сайте закупок атомной отрасли (<https://zakupki.rosatom.ru>) [9, с. 11]. Также разработан и доступен для ознакомления механизм обжалования результатов – в случае несогласия проверяемая организация может направить жалобу в Центральный арбитражный комитет Госкорпорации «Росатом» (ЦАК)²⁴.

Следует отметить, что для обеспечения однозначности и воспроизведимости аудита достоверности данных каждая проверяемая организация предварительно дает согласие на прием группы по аудиту, проведение аудита в соответствии с установленными требованиями и, что особенно важно, на фото-, аудио- и видеофиксацию выявляемых в ходе аудита несоответствий (при отсутствии обоснованных ограничений) и получает всю информацию по методике аудита на вступительном совещании. По мнению авторов, для того чтобы аудит поставщиков был не просто «фильтром», позволяющим «отсеять» недобросовестных участников рынка, а нес в себе созидательную функцию по выстраиванию взаимовыгодных отношений с поставщиками, аудит должен создавать добавленную ценность и для проверяемой стороны. Прежде всего – компетентный «взгляд со стороны» и возможность получить объективную оценку соответствия отраслевым требованиям, но не менее важным для добросовестных участников рынка является и «оздоровление» конкуренции за счет отклонения по результатам аудита предприятий формата «стол и два стула» без производственных мощностей и персонала, которые демпингуют при проведении закупочных процедур и выходят победителями, оставляя без заказов предприятия с реальным

²⁴ Там же.

производством, которые вынуждены уходить в простой или ввязываться в редукционную гонку на тендере, по итогу выполняя заказ себе в минус.

Также в рамках аудита достоверности данных может проводиться оценка производственной системы (система 5С, производственный анализ, картирование продуктового потока) и оценка технологических возможностей производителя (человеческие ресурсы конструкторских, технологических и производственных подразделений, конструирование и технология производства, технологическое, испытательное оборудование, оснастка, материально-техническое обеспечение) на предмет наличия мощностей для выполнения заказа. В случае, если производитель в ходе оценки производственной системы набирает менее 80%, совместно с организацией атомной отрасли проводится развитие системы контрагента в соответствии с правилами развития производственной системы поставщиков. Производителю, у которого не подтвердилось выполнение требований к технологическим возможностям, требуется разработать план технологического развития с указанием ответственных за выполнение мероприятий и сроков их реализации²⁵.

Следующим источником значительных рисков при проведении аудитов поставщиков являются критерии аудита, которые представляют собой требования заказчика, оформленные в виде опросников (чек-листов). На практике часто бывает, что у организации отсутствует разработанный перечень требований к поставщикам и аудиторы сами определяют критерии для каждого конкретного аудита и формируют вопросы в процессе, ориентируясь по ситуации, что делает практически невозможной их статистическую обработку и классификацию, а также затрудняет реализацию принципа взаимного признания ввиду субъективности и отсутствия единой системы оценивания. Другой крайностью является «дословное» использование методик, разработанных сторонними организациями или международными группами, например, всевозможные «Модели оценки возможностей» (Capability Assessment Models), которые позволяют оценить уровень зрелости процессов и определить направления для развития.

Использование данных методик без предварительной (весьма трудоемкой) адаптации приводит к тому, что аудиторы тратят свои ограниченные ресурсы – на проведение аудита редко отводится более 2-3 дней – на вопросы, которые зачастую даже не влияют на жизненный цикл продукции, интересующей заказчика, при этом игнорируют те процессы, которые действительно важны для

²⁵ Там же.

выполнения договора. Существенным недостатком является и то, что иностранная методика не учитывает требования российского законодательства и особенности нормативно-технической базы, что особенно критично в высокотехнологичных отраслях. Другим примером «худших практик»²⁶ является использование типовых вопросов для проведения сертификационных аудитов на соответствие требованиям международных стандартов или их российских аналогов, применимость которых ограничена как структурно, так и концептуально, т.к. не способствует достижению целей заказчика по совершенствованию материально-технического обеспечения и управления рисками цепочки поставок.

Деструктивным следует признать и фокусировку исключительно на оценке технологических процессов проверяемой организации, т.к. это не позволяет сформировать о ней комплексное представление и сделать вывод о ее способности выполнить договор. Другую крайность представляет собой уход в «изобилие» вопросов, при котором проводится детальный анализ факторов правового, финансового, административного, социального или этического характера без привязки к работам/услугам, предусмотренным условиями договора. Включение в чек-лист вопросов по антикоррупционным практикам, соблюдению прав человека и наличию «недискриминирующего» кодекса этики, экологическому воздействию и выбросам в атмосферу (и не только), энергоэффективности, сохранению биоразнообразия и проч. приводит к отклонению от первоначальных целей аудита и не позволяет заказчику проактивно управлять рисками, связанными с поставщиком, при выполнении конкретного заказа. При принятии решения о целесообразности включения вопроса в чек-лист для аудита поставщиков необходимо исходить из простой позиции – а позволит ли данный вопрос оценить состояние значимых для заказчика производственных факторов и релевантен ли он продукции, предусмотренной условиями договора.

Другим фактором риска, связанным с критериями аудита, является догматизм в отношении однажды разработанного чек-листа, свойственный многим представителям служб качества и управления материально-техническим обеспечением, который противоречит всем базовым законам теории организации и является нежизнесспособным в условиях стремительно изменяющегося контекста [14, с. 209]. Как известно, «равновесие в системе

²⁶ В противовес широко распространенному в бизнес-среде термину «Лучшие практики» («Best practices»), восходящему еще к основателю научного менеджмента Фредерику Тейфору, под которым обычно понимается формализация успешного управленческого опыта.

устанавливается между хаосом и порядком» [15, с. 90] и для того, чтобы аудит поставщиков был результативен, необходима гибкость и адаптивность, побуждающая постоянно дорабатывать чек-листы на основе регулярного пересмотра требований (при этом важно, чтобы доработка не ограничивалась «косметическими» изменениями). Методология аудитов достоверности данных, проводимых организациями атомной отрасли, впервые была определена в 2017 году во «Временном едином отраслевом порядке по типизации технических требований и аудиту достоверности данных», который описывал основания проведения аудита и исключения, особенности проведения аудита на различных стадиях, требования к группе по аудиту, особенности формирования опросного листа в зависимости от специфики закупаемой продукции, методику расчета оценки, требования к оформлению результатов аудита и выявленных несоответствий [12].

Порядок был внедрен в пилотных организациях отрасли, проведена апробация²⁷ и собрана статистика по применимости/не применимости вопросов чек-листа, а также сформированы предложения и рекомендации от аудиторов, создана отраслевая рабочая группа и по результатам анализа практики проведения аудитов проведена корректировка опросного листа и методики аудитов достоверности данных, в частности, введены понятия системности и применимости требований²⁸. Далее порядок ежегодно совершенствовался и в 2019 году положения об аудите достоверности данных были включены в «Единый отраслевой стандарт закупок (положение о закупках) Госкорпорации «Росатом» и были изданы «Единые отраслевые методические указания по аудиту достоверности данных», распространившие свое действие на все организации атомной отрасли²⁹. Методические указания также регулярно пересматриваются и актуализируются, вносятся изменения в перечень вопросов и методику оценки, ужесточаются требования к аудиторам, добавляются и расширяются направления проверки, что и обеспечивает репрезентативность аудитов достоверности данных и адаптивность к изменениям внешней и внутренней среды, например, в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 году была добавлена возможность проведения дистанционных аудитов³⁰.

²⁷ Проведено более 400-х аудитов достоверности данных, при этом не прошли аудит (набрали менее 65-ти баллов) примерно 8% проверенных организаций [13, с. 47].

²⁸ Единые отраслевые методические указания по аудиту достоверности данных. URL: <https://www.rosenergoatom.ru/upload/medialibrary/f57/02.03.01.pdf>

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

Другим источником существенных рисков является реализуемая методика оценки, т.к. на основе нее и делается вывод, возможно ли сотрудничество с данным поставщиком или нет. В модели расчета итоговой оценки по результатам аудита достоверности данных вопросам присвоены различные весовые коэффициенты в зависимости от их значимости для заказчика и влияния на ключевые характеристики продукции: «1» – для некритических и «2» – для критических требований [16, с. 47]. Таким образом, устанавливается приоритет технологических и контрольных операций, обслуживания производственного оборудования, обеспеченности кадровым составом требуемой квалификации и другим первоочередным параметрам. Более того, с целью исключения возможности одобрения поставщика с низким уровнем зрелости по конкретному разделу опросника, разделам также присвоены весовые коэффициенты и в случае, если проверяемая организация получает менее 40% баллов по разделу, итоговая оценка умножается на понижающий коэффициент по данному разделу [16, с. 47].

В целях снижения рисков субъективности при проведении аудита достоверности данных оценка соответствия поставщика требованиям, представленным в сформированном опросном листе, осуществляется в строгой бинарной системе³¹: «1» – соответствие, обусловленное полным выполнением требований, «0» – несоответствие, обусловленное полным или частичным невыполнением требований³². Радикальность данной позиции создает другие риски (например, что таким образом будет отклонен вполне добросовестный поставщик, который несколько халатно относится к организации охраны труда или метрологическому обеспечению), но значительно повышает объективность подхода, однозначность трактования, а также последовательность и воспроизводимость результатов аудита.³³

Однако, при работе на высокомонополизированном рынке или при низком уровне зрелости существующих на нем производителей можно добавить троичную логику, где «2» – соответствие, обусловленное полным выполнением требований, а «1» – частичное соответствие, обусловленное наличием замечаний по выполнению процессов, деятельности и/или не полным соответствием документов требованиям, а «0» – несоответствие, которое обусловлено полным невыполнением требований.

³¹ Так же существует возможность оценки «н/п» в случае, если требование исключается из расчета, т.к. оно не применимо к конкретному предприятию в силу его специфических особенностей.

³² Там же.

³³ Там же.

Таким образом, формула расчета итоговой оценки по результатам аудита поставщика (EstScore_A) может выглядеть следующим образом:

$$\text{EstScore}_A = \left(\frac{\Sigma P_{\text{fact}} \times k}{\Sigma P_{\text{max}} \times k} \right) \times k_d \times 100\%, \quad (2)$$

а в случае применения троичной логики:

$$\text{EstScore}_A = \left(\frac{\Sigma P_{\text{fact}} \times k}{\Sigma P_{\text{max}} \times 2 \times k} \right) \times k_d \times 100\%, \quad (3)$$

где:

ΣP_{fact} – суммарное значение фактически полученных баллов по вопросам опросного листа (установленным требованиям);

ΣP_{max} – суммарное максимальное количество баллов по применимым вопросам опросного листа (установленным требованиям);

k – коэффициент весомости применимых требований;

k_d – коэффициент, понижающий итоговый балл, если оценка по разделу опросного листа не превысила установленный порог.

При необходимости в формулу оценки результатов аудита могут быть введены дополнительные компоненты, например процент приемки продукции с первого предъявления (N):

$$\text{EstScore}_A = \left(\frac{\Sigma P_{\text{fact}} \times k}{\Sigma P_{\text{max}} \times k} \right) \times k_d \times 100\% - (100\% - N) \quad (4)$$

Далее требуется установить планку (проходной балл), по достижении которой мы считаем возможным сотрудничество с проверенным поставщиком. Например, в отношении аудитов достоверности данных оценка для успешного прохождения аудита в 2017 году была установлена на уровне 65 баллов, в 2019 году повышена до 75 баллов, а на текущий момент составляет 80 баллов³⁴, что позволяет сохранить конкуренцию, но при этом планомерно снижает вероятность заключения договора с поставщиками, которые не в состоянии надлежащим образом исполнить данный договор.

Последним рассматриваемым источником существенных рисков при проведении аудитов поставщиков являются технические средства, применяемые аудиторами при организации и проведении проверки, а также для осуществления действий с результатами аудитов (хранение, сортировка и анализ статистических данных). Использование современных информационно-коммуникационных технологий позволяет значительно снизить трудоемкость генерации чек-листов и формирования документов в ходе проведения аудитов, обеспечить интеграцию с корпоративными системами и оперативное взаимодействие группы по аудиту. При этом, применение, например, облачных технологий для хранения и передачи

³⁴ Там же.

данных в ERP-системы организации или мобильных приложений в качестве средств труда аудитора (тем более в качестве AI-ассистентов аудитора) генерирует целый спектр рисков информационной безопасности [17, с. 69-73], которые не являются предметом рассмотрения настоящей статьи, однако, должны быть учтены при цифровизации процессов организации и проведения аудитов, а также обращения с результатами аудитов.

Процессы управления качеством и, в том числе аудиты достоверности данных, реализуются предприятиями атомной отрасли в Единой отраслевой системе управления качеством Госкорпорации «Росатом» («ЕОС-Качество»). В системе осуществляется направление заявки на аудит, проверка наличия исключений, формирование группы по аудиту и выдача поручений аудиторам, формирование опросного листа, загрузка результатов аудита и отработка выявленных несоответствий. При этом управление несоответствиями в «ЕОС-Качество» осуществляется на базе методологии решения проблем 8D [18, с. 26], в рамках которой основной акцент сделан на определение и устранение коренных причин несоответствий с целью предупреждения их повторного возникновения и снижения риска возникновения других нежелательных ситуаций.

Например, при выявлении дефектов оборудования (при поставке) было определено, что коренной причиной несоответствия явилась упаковка, которая была стандартной и при транспортировке не в полной мере обеспечивала сохранность потребительских свойств оборудования, изготовленного по чертежам заказчика. Помимо коррекции, которая заключалась в ремонте изделия и восстановлении его технических свойств, были реализованы корректирующие действия: внедрена процедура по разработке упаковки для нестандартного оборудования и анализу ее достаточности для сохранения требуемых характеристик с привлечением специалистов технологических и конструкторских подразделений изготовителя. Внедрение данного улучшения в процесс позволило избежать появления дефектов, и, следовательно, возврата с претензиями и вынужденных доработок при поставке оборудования, причем, не только в организацию, проводившую аудит, но и другие организации, с которыми сотрудничает данный поставщик [19, с. 26, с. 1880; 20, с. 413]. Таким образом, реализован любимый многими представителями бизнес-сообщества принцип «WIN-WIN» – заказчики получили качественную продукцию в установленные сроки, а изготовитель выполнил заказы и получил оплату в полном объеме без дополнительных затрат на исправление несоответствий и подтвердил репутацию надежного и ответственного поставщика.

Следовательно, результативность аудита поставщика в контексте обеспечения экономической безопасности может быть выражена через снижение затрат на устранение несоответствий (например, затрат на исправление брака, доработку/переделку, возвраты, а также связанные с ними штрафы за срыва сроков, потери из-за простоя производства, репутационные издержки и др.):

$$\Delta ES_i^{Audit} = k_i \times (M[C_i^{NC}] - M[C_i^{NC} | A_i]) - C_i^{Audit}, \quad (5)$$

где:

ΔES_i^{Audit} – изменение (прирост) уровня экономической безопасности предприятия, связанное с проведенным аудитом i -го поставщика;

$k_i \in (0,1]$ – коэффициент значимости поставщика, отражающий степень его влияния на цепочку создания ценности, т.е. результативность аудита в контексте экономической безопасности масштабируется в зависимости от важности поставляемой им продукции (оказываемых услуг/выполняемых работ);

$M[C_i^{NC}]$ – ожидаемые затраты на устранение несоответствий, связанные с поставками i -го поставщика до проведения аудита (эмпирически или аналитически обоснованное математическое ожидание);

$M[C_i^{NC} | A_i]$ – ожидаемые затраты на устранение несоответствий, связанные с поставками i -го поставщика после проведения аудита A_i (математическое ожидание величины C_i^{NC} при условии, что событие A_i произошло);

C_i^{Audit} – полные издержки предприятия на проведение аудита поставщика (административные накладные расходы, заработка плата аудиторов, командировочные расходы и др.).

Все обозначенные в статье риски, связанные с объектом (1), субъектами (2), критериями (3), методикой (4), и инструментарием (5) аудитов поставщиков, а также рекомендуемые авторами подходы к управлению данными рисками, представлены в таблице 3.

В современных дискуссиях о росте и преодолении «проклятия ресурсов» [21, с. 88] эксперты подчеркивают, что для нашей страны одним из перспективных направлений взаимодействия является реализация модели «безфабричных производств», в рамках которой «российские компании используют накопленный в России человеческий капитал и специализируются на этапах цепочки, которые связаны с более высокой добавленной стоимостью, – разработке, продаже и постпродажном обслуживании конечного продукта, в то время как производство размещено в других странах ЕАЭС» [2, с. 64].

Таблица 3 – Основные риски, связанные с проведением аудитов поставщиков, и рекомендации по управлению данными рисками

Объект аудита	Субъекты аудита	Критерии аудита	Методика аудита	Инструментарий аудита
ОСНОВНЫЕ РИСКИ				
Некорректное определение объекта аудита обширный перечень продукции, подлежащей аудиту, выбор такой продукции исключительно на основании стоимости, отсутствие пересмотра перечня, проверка не производителей, а посредников (продавцов/дилеров)	1. Аудиторы Низкий уровень компетентности группы по аудиту отсутствие экспертизы и опыта, субъективность, подверженность рискам коррупции, ошибки и некорректные выводы 2. Аудируемые: Конфликты и/или обжалование результатов аудита саботаж, срыв аудита, непризнание результатов, обращения в инстанции	Нерелевантные и/или неактуальные критерии (требования) использование неадаптированных методик, общие вопросы по системам менеджмента, моделям зрелости и устойчивому развитию, не относящиеся к предмету закупки вопросы по этике и социальной политике, «превращение» аудита в контрольно-ревизионную проверку или инвентаризацию, отсутствие периодического пересмотра требований	Субъективность и непоследовательность подхода к оцениванию, невоспроизведимость результатов аудита отсутствие структурированных требований и методики оценки соответствия, различные подходы к оценке для каждого аудита, сложная градация степени соответствия, закрытость методики для проверяемых, отсутствие возможности проверить и верифицировать полученную оценку	Нарушение сроков и ошибки при организации и проведении аудита большой объем проверяемых критериев аудита при ограниченности процесса во времени, недостаточность свидетельств аудита, длительность сбора и структурирования информации по результатам аудита для расчета итоговой оценки, необходимость заполнения множества отчетных документов
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ РИСКАМИ				
Применение риск-ориентированного подхода дифференциация закупаемой продукции	1. Аудиторы Обучение и аттестация аудиторов, возложение ответственности	Экспертная разработка перечня критерии, апробация, регулярный	Разработка математически обоснованной модели расчета оценки по результатам аудита	Использование современных информационно-коммуникационных технологий автоматизация генерации чек-

<p>(работ/услуг) в зависимости от ее важности для производственного процесса, влияния на безопасность, сроки выполнения доходных договоров и т.д., установление требований к идентификации критически важной продукции, периодический пересмотр критически важной продукции, проверка исключительно непосредственных производителей/подрядчиков</p>	<p>и за результат аудита ведение реестра аудиторов, обучение, аттестация и периодическая перераттсация, включение в КРІ оценки исполнения договоров с проведенным аудитом</p>	<p>пересмотр и актуализация включаются только критерии, которые позволяют оценить состояние значимых для заказчика производственных факторов и релевантны продукции, опросный лист формируется непосредственно перед проведением аудита исходя из применимости вопросов в зависимости от специфики продукции, критерии регулярно актуализируются</p>	<p>присвоение вопросам различных весовых коэффициентов в зависимости от их значимости для заказчика и влияния на ключевые характеристики продукции (услуги/работы), применение понижающего коэффициента при невыполнении большинства требований, оценка в строгой бинарной системе (соответствие / несоответствие)</p>	<p>листов и формирования документов в ходе проведения аудита, интеграция с корпоративными системами (ERP) и облачными сервисами, в т.ч. для оперативного взаимодействия группы по аудиту и управления выявленными несоответствиями</p>
---	--	---	--	--

Источник: составлено авторами

Воплощение данной концепции в жизнь невозможно без внедрения и устойчивого функционирования надежных механизмов контроля за деятельностью контрагентов, одним из которых может стать аудит поставщиков, но только при условии результативного регулирования генерируемых им рисков. Проведение аудитов поставщиков с учетом представленных в таблице 3 рекомендаций по управлению рисками позволит повысить результативность данного инструмента управления качеством.

Выводы

В соответствии с положениями самого популярного³⁵ стандарта ISO 9001:2015 менеджмент взаимоотношений с соответствующими заинтересованными сторонами, включая поставщиков, является одним из основополагающих принципов менеджмента качества³⁶. Результаты аудитов поставщиков позволяют выбрать компетентных производителей (поставщиков/подрядчиков) и закупить качественную продукцию, снижая тем самым зависимость от рисков, связанных с другими участниками производственных цепочек [22, с. 1185]. Так, в атомной отрасли дисциплина исполнения договоров по результатам закупок «с применением аудита достоверности данных примерно на 15-20% выше, чем для процедур, где по решению заказчика данный критерий отбора участников не применялся» [16, с. 48]. Таким образом, проведение аудитов поставщиков является результативным инструментом управления качеством при осуществлении государственных и корпоративных закупок и создает основу для совершенствования материально-технического обеспечения российских предприятий в контексте обеспечения их экономической безопасности.

Список источников

1. Юдина О.Н. Обеспечение финансовой безопасности предприятия как составляющей экономической безопасности в реализации политики импортозамещения // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 195-216.
2. Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 73 с.
3. Ibanez M.R., Palmarozzo A., Short J.L., Toffel M.W. Second- versus Third-party Audit Quality: Evidence from Global Supply Chain Monitoring // Harvard Business School Working Paper. 2024. No. 24-089.
4. LeBaron G., Lister J. Benchmarking Global Supply Chains: The Power of the ‘Ethical’ Compliance Audit Regime // Review of International Studies. 2015. Vol. 41, № 5. P. 905–924.

³⁵ По данным официального отчета «The ISO Survey» за 2023 год выдано 837 978 сертификатов соответствия ISO 9001:2015, общее количество сертифицированных объектов - 1 250 243 (для сравнения – у ISO 14001:2015: 300 410 сертификатов, 526 046 объектов, а у ISO 45001:2018: 185 166 сертификатов, 309 056 объектов) // Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО). URL: <https://www.iso.org/the-iso-survey.html>.

³⁶ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь».

5. **Toffel M.W., Short J.L.** Making Suppliers Comply: The Role of Auditing in Global Supply Chains // Harvard Business School Working Paper. 2013. No. 14-032.
6. **Борзунов А.А.** Целесообразность проведения аудитов второй стороны при осуществлении государственных закупок // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 1. С. 38-43.
7. **Чуракова Е.Ю., Куприков М.Ю.** Тенденции в управлении цепочками поставок // Компетентность. Competency (Russia). 2022. № 5. С. 43-45.
8. **Цехомский Н.В.** Проектное финансирование развития городов: монография / Н.В. Цехомский. – СПб.: Изд-во МБИ имени Анатолия Собчака, 2024. – 237 с.
9. **Токарев В.В.** Обеспечение качества покупной продукции на основе аудита поставщиков. Часть 1 / В.В. Токарев, Л.Н. Летчфорд, Н.В. Дорошенко // Методы менеджмента качества. - 2019. - № 7. С. 10-14.
10. **Летчфорд Л.Н.** Эффективные взаимоотношения с заинтересованными сторонами / Л.Н. Летчфорд, А.Ю. Рогаткин // Методы менеджмента качества. 2021. № 7. С. 16-21.
11. **Marano V., Tashman P.** The Role of Institutional Pressures in Shaping Supplier Audits // Journal of International Business Studies. 2021. Vol. 52, № 4. P. 612–635.
12. **Токарев В.В., Денискина А.Р.** Оценки зрелости поставщиков на основе лучших мировых практик // Качество и жизнь. 2020. №1 (25). С. 66–75.
13. **Зайцева С.** Работа по контрактам // Страна Росатом. 2018. №47 (367). С. 5.
14. **Борзунов А.А.** Аудиты второй стороны при проведении государственных и корпоративных закупок: основные риски и способы управления ими // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-1. С. 208-214.
15. **Ключников И.К., Молчанова О.А., Ключников О.И.** Нейрофинансы в цифровой онлайновой экосистеме // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 2(52). С. 78-94.
16. **Токарев В.В.** Обеспечение качества покупной продукции на основе аудита поставщиков. Ч. 2 / В.В. Токарев, Л.Н. Летчфорд, Н.В. Дорошенко // Методы менеджмента качества. 2019. № 8. С. 42-49.
17. **Енина К.М.** Угрозы экономической безопасности высокотехнологичных организаций в Российской Федерации // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 2(52). С. 63-77.
18. **Петренко Д.С.** Качество в цифре: опыт внедрения отраслевой ИТ-системы управления. Часть 1 / Д.С. Петренко, Л.Н. Летчфорд, Ю.Б. Алексеева // Методы менеджмента качества. 2019. № 12. С. 20-27.
19. **Short J.L., Toffel M.W., Hugill A.R.** Monitoring Global Supply Chains // Strategic Management Journal. 2016. Vol. 37, № 9. P. 1878–1897.

20. **Short J.L., Toffel M.W.** Supply Chain Audits and Corporate Accountability // Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by A. Crane et al. – Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 412–430.
21. **Ключников О.И.** На пути к устойчивым финансам: взаимодействия цифрации, финтех, финансализации, зеленого финансирования и устойчивого развития // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 1 (51). С. 85-101.
22. **Reinecke J., Donaghey J., Spiegel S.** Ethical Auditing and the Limits of Compliance in Global Supply Chains // Cambridge Journal of Economics. 2019. Vol. 43, № 5. P. 1183–1218.

References

1. **Yudina O.N.** Obespecheniye finansovoy bezopasnosti predpriyatiya kak sostavlyayushchey ekonomicheskoy bezopasnosti v realizatsii politiki importozameshcheniya // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 1 (51). S. 195-216.
2. **Simachov Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G.** Novyye kontury promyshlennoy politiki: dokl. k XXIII Yasinskoy (Aprel'skoy) mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 2022 g. / Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki», 2022. 73 s.
3. **Ibanez M.R., Palmarozzo A., Short J.L., Toffel M.W.** Second- versus Third-party Audit Quality: Evidence from Global Supply Chain Monitoring // Harvard Business School Working Paper. 2024. No. 24-089.
4. **LeBaron G., Lister J.** Benchmarking Global Supply Chains: The Power of the ‘Ethical’ Compliance Audit Regime // Review of International Studies. 2015. Vol. 41, № 5. P. 905–924.
5. **Toffel M.W., Short J.L.** Making Suppliers Comply: The Role of Auditing in Global Supply Chains // Harvard Business School Working Paper. 2013. No. 14-032.
6. **Borzunov A.A.** Tselesoobraznost' provedeniya auditov vtoroy storony pri osushchestvlenii gosudarstvennykh zakupok // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2019. № 1. S. 38-43.
7. **Churakova Ye.Yu., Kuprikov M.Yu.** Tendentsii v upravlenii tsepochkami postavok // Kompetentnost'. Competency (Russia). 2022. № 5. S. 43-45.
8. **Tsekhomskiy N.V.** Proyektnoye finansirovaniye razvitiya gorodov: monografiya / N.V. Tsekhomskiy. – SPb.: Izd-vo MBI imeni Anatoliya Sobchaka, 2024. – 237 s.
9. **Tokarev V.V.** Obespecheniye kachestva pokupnoy produktsii na osnove audita postavshchikov. Chast' 1 / V.V. Tokarev, L.N. Letchford, N.V. Doroshenko // Metody menedzhmenta kachestva. 2019. № 7. S. 10-14.
10. **Letchford L.N.** Effektivnyye vzaimootnosheniya s zainteresovannymi storonami / L.N. Letchford, A.YU. Rogatkin // Metody menedzhmenta kachestva. 2021. № 7. S. 16-21.

11. **Marano V., Tashman P.** The Role of Institutional Pressures in Shaping Supplier Audits // Journal of International Business Studies. 2021. Vol. 52, № 4. P. 612–635.
12. **Tokarev V.V., Deniskina A.R.** Otsenki zrelosti postavshchikov na osnove luchshikh mirovykh praktik // Kachestvo i zhizn'. 2020. №1 (25). S. 66–75.
13. **Zaytseva S.** Rabota po kontraktam // Strana Rosatom. 2018. №47 (367). S. 5.
14. **Borzunov A.A.** Audity vtoroy storony pri provedenii gosudarstvennykh i korporativnykh zakupok: osnovnyye riski i sposoby upravleniya imi // Mezdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i yestestvennykh nauk. 2019. № 1-1. S. 208-214.
15. **Klyuchnikov I.K., Molchanova O.A., Klyuchnikov O.I.** Neyrofinansy v tsifrovoy onlaynovoy ekosisteme // Uchenyye zapiski Mezdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 2(52). S. 78-94.
16. **Tokarev V.V.** Obespecheniye kachestva pokupnoy produktsii na osnove audita postavshchikov. Ch. 2 / V.V. Tokarev, L.N. Letchford, N.V. Doroshenko // Metody menedzhmenta kachestva. 2019. № 8. S. 42-49.
17. **Yenina K.M.** Ugrozy ekonomiceskoy bezopasnosti vysokotekhnologichnykh organizatsiy v Rossiyskoy Federatsii // Uchenyye zapiski Mezdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 2(52). S. 63-77.
18. **Petrenko D.S.** Kachestvo v tsifre: opyt vnedreniya otrslevoy IT-sistemy upravleniya. Chast' 1 / D.S. Petrenko, L.N. Letchford, Yu.B. Alekseyeva // Metody menedzhmenta kachestva. 2019. № 12. S. 20-27.
19. **Short J.L., Toffel M.W., Hugill A.R.** Monitoring Global Supply Chains // Strategic Management Journal. 2016. Vol. 37, № 9. P. 1878–1897.
20. **Short J.L., Toffel M.W.** Supply Chain Audits and Corporate Accountability // Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility / Ed. by A. Crane et al. – Oxford: Oxford University Press, 2020. P. 412–430.
21. **Klyuchnikov O.I.** Na puti k ustoychivym finansam: vzaimodeystviya tsifratsii, fintekha, finansializatsii, zelenogo finansirovaniya i ustoychivogo razvitiya // Uchenyye zapiski Mezdunarodnogo bankovskogo instituta. 2025. № 1 (51). S. 85-101.
22. **Reinecke J., Donaghey J., Spiegel S.** Ethical Auditing and the Limits of Compliance in Global Supply Chains // Cambridge Journal of Economics. 2019. Vol. 43, № 5. P. 1183–1218.

УДК 339.91

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Андрей Рубенович ПЕТРОСЬЯН¹, к.э.н.

¹Старший научный сотрудник, Институт развития интеграционных процессов, Ведущий научный сотрудник Всероссийской Академии внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, Москва, Россия
e-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru

Аннотация

В статье на примере постсоветских стран центральноазиатского региона проанализировано развитие процессов глобализации за последний более чем тридцатилетний период.

Цель исследования. Рассмотреть трудности развития государств Центральной Азии после распада СССР, сделав акцент на современных проблемах, обусловленных спецификой географического положения республик, входящих в категорию стран, не имеющих выхода к морю, соседствующих с экономически и geopolitically более развитой Китайской Народной Республикой, проводящей активную внешнеэкономическую деятельность и нестабильным криминогенным Афганистаном.

Методология. Поскольку глобализация представляет собой междисциплинарное явление, ее изучение охватывает в первую очередь экономические, политические и технологические особенности развития стран, которые вовлечены в мирохозяйственные отношения. Детальное рассмотрение проектов, таких как китайская инициатива «Один пояс, один путь» («ОПОП»), позволяет конкретизировать анализ.

Результаты исследования. Анализ процессов, формировавших международное разделение труда в последнее тридцатилетие, наглядно демонстрирует усиление роли стран «периферии», которое уже обозначило окончание монополярной модели глобализации и неизбежно приведет к формированию новых центров силы.

Выводы. Исследование отмечает влияние беспрецедентной антироссийской санкционной политики коллективного Запада, которая негативно отражается на связях государств центральноазиатского региона с Россией, вынуждая их принимать непопулярные решения под угрозой введения вторичных санкций. Вместе с тем, с высокой долей уверенности можно констатировать, что Региональная интеграция, представленная Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), международные финансовые организации в лице «Евразийского банка развития» («ЕАБР»), прагматичное взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества («ШОС») позволят ответить на вызовы современности.

Ключевые слова

глобализация, интеграция, логистика, транспортные коридоры, «Один пояс, один путь», управление, выживание, вызовы

Для цитирования: Петросян А.Р. Некоторые аспекты развития стран Центральной Азии в условиях глобализации // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 133-151

Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России.

5.2.5. World economy

UDC 339.91

SOME ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF CENTRAL ASIAN COUNTRIES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Andrey Rubenovich PETROSYAN¹, Candidate of Economic Sciences

¹Senior researcher, Institute for the Development of Integration Processes, Leading researcher of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

e-mail: a.r.petrosyan@vavt.ru

Abstract

Using the example of the post-Soviet countries of the Central Asian region, the article analyzes the development of globalization processes over the past more than thirty years.

Objective. To consider the difficulties of the development of the Central Asian states after the collapse of the USSR, focusing on the current problems caused by the specifics of the geographical location of the republics included in the category of landlocked countries, adjacent to the economically and geopolitically more developed People's Republic of China, conducting active foreign economic activity and unstable criminogenic Afghanistan.

Methodology. Since globalization is an interdisciplinary phenomenon, its study primarily focuses on the economic, political, and technological aspects of the development of countries that are involved in global economic relations. A detailed examination of projects such as China's Belt and Road Initiative (BRI) allows for a more nuanced analysis.

Research results. The analysis of the processes that have shaped the international division of labor over the past thirty years clearly demonstrates the growing importance of the "periphery" countries, which has already signaled the end of the unipolar model of globalization and will inevitably lead to the formation of new centers of power.

Conclusions. The study highlights the impact of the unprecedented anti-Russian sanctions policy of the collective West, which has negatively affected the relations between the Central Asian

states and Russia, forcing them to make unpopular decisions under the threat of secondary sanctions. At the same time, it is highly likely that regional integration represented by the Eurasian Economic Union (EAEU), international financial organizations such as the Eurasian Development Bank (EDB), and pragmatic cooperation within the Shanghai Cooperation Organization (SCO) will help address the challenges of our time.

Keywords

globalization, integration, logistics, transport corridors, One Belt, One Road, management, survival, challenges

For citation: Petrosyan A.R. Some aspects of the development of Central Asian countries in the context of globalization // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 133-151 (in Russ.).

Compiled by as part of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation government order.

Введение

В конце второго десятилетия XXI века экономисты заговорили об окончании тридцатилетнего цикла глобализации мирового правопорядка, в который были вовлечены все страны мира, включая постсоветские государства Центральной Азии. Этот временной отрезок совпал с периодом самостоятельного развития группы стран, входивших ранее в состав СССР.

В условиях наступившей беспрецедентной неопределенности периода «Новой нормальности» [1], представляется целесообразным всесторонне проанализировать процессы, которые доминировали в международном разделении труда в последнее десятилетие XX века и прошедший период наступившего столетия с тем, чтобы определить возможные пути развития стран Центральной Азии в глобальной экономике в ближайшем будущем и долгосрочной перспективе.

Существует множество определений глобализации, которые в целом сводятся к тому, что это процесс усиления взаимозависимости и интеграции между экономиками, рынками, обществами и культурами разных стран по всему миру, что происходит благодаря снижению барьеров в торговле, либерализации движения капитала, развитию транспорта и совершенствованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) [2, 3]. Вполне

правомерно отнести это к характеристике интеграционных процессов в мире - эталонному Евросоюзу и первому удачному в этой области проекту на постсоветском пространстве – ЕАЭС.

Часто глобализация ассоциируется с проведением классической либеральной (рыночной) политики в мировой экономике («экономическая либерализация»), растущим доминированием западных (или даже американских) форм политической, экономической и культурной жизни («вестернизация» или «американизация»), глобальным политическим порядком, построенным на либеральных представлениях о международном праве

Существует точка зрения, что сегодня глобализация – это объективное саморазвивающееся явление, независимое от волеизъявления людей. Такой позиции придерживаются как отдельные сторонники, так и противники глобализации. В работе «Глобализация рынков» Т. Левитт отметил, что взаимозависимость стран и экономик приводит к стандартизации продуктов. Происходит это с развитием технологий и коммуникаций под воздействием производителей, которые стремятся снизить издержки производства и одновременно потребителей, желающих получать продукцию лучшего качества в любой точке мира [4]. Д. Стиглиц, критикуя результаты приватизации, констатирует, что глобализация неизбежна, поскольку устраниет барьеры для торговли, что делает ее объективной силой, действующей независимо от желания людей [5].

Особенности процесса глобализации в 1990-2025 гг

Рассматриваемый период не был однородным и его можно условно разделить на 2 этапа. Первый был связан с распадом Советского Союза и так называемым социалистическим лагерем, что предопределило конец холодной войны и переход к однополярному миру или установлению «Глобализации по-американски» [6]. Она исходила из доминирования ведущей экономики мирового хозяйства, которая устанавливала свои правила размещения производительных сил, торговой политики, а также подходы к интеграционным процессам, инвестициям и не предполагала равенства национальных интересов и сохранение идентичности проживающего в разных природно-географических условиях населения. Притом, что в мире укреплялась гегемония промышленно развитых стран с тремя основными центрами силы – США, ЕС и Японии с их транснациональными корпорациями, сформировавшими так называемый

«золотой миллиард», одновременно шло стремительное развитие новых индустриальных государств, а также Китая, Индии, Бразилии и ряда других стран. Благодаря естественным конкурентным преимуществам на внешний рынок начали выходить и занимать соответствующую нишу постсоветские государства. Эта многочисленная разнородная группа стран, подчинившись установившемуся мировому правопорядку отчасти продолжала существовать в собственной системе координат [7]. При этом помимо экономического диктата, прикрываемого правилами ВТО, антидемпинговым законодательством, введением определения стран с рыночной экономикой и прочими инструментами, работавшими исключительно в интересах акторов «золотого миллиарда», начали открыто применяться силовые методы решения спорных вопросов (Ближний Восток, Югославия), которые стали возможными в однополярном мире. Постепенно начали обозначаться негативные последствия глобализации, которые обусловили усиление асимметрии развития стран и регионов, углубление диспаритетов в экономическом и политическом развитии государств, в первую очередь, закрепившиеся между Западом и, так называемой, периферией.

Проблемы, которые породила модель «глобализация по-американски», способствовали беспрецедентному бюджетному дефициту, в 2024 г. угроза долгового кризиса охватила сразу 7 стран Евросоюза, в США отрицательный баланс несколько снизился по сравнению с ситуацией периода пандемии, но остается исключительно высоким, Япония также продолжает оставаться зоной риска в этой области. Характерной чертой современного мира стало растущее неравенство доходов в обществе. Разрыв между бедными и богатыми странами растет, несмотря на процессы глобализации, которые по концепции экономистов, придерживающихся этой модели, должны выравнивать уровень жизни в мировом сообществе. Согласно данным U.S. Census Bureau (Бюро переписи населения США) во второй половине XX-первом двадцатилетии XXI века уровень жизни большей части населения рос крайне непропорционально. Реальный доход рабочего, занимающего полный рабочий день в 2006 г. был ниже уровня 1972 г. Доходы городского населения существенно превышали этот показатель у сельских жителей, в первую очередь в догоняющих экономиках – в Китае в три раза. Четко обозначился кризис глобального управления,

неспособного адекватно и оперативно реагировать на возникающие вызовы современности.³⁷

Интересным представляется формирование экономической мысли в этот период. Монополярный мир предопределил появление «Конца истории» Ф. Фукуямы (однополярный мир либеральной демократии с правовым мощным государством-лидером – США) [8], но одновременно распространяются идеи Хантингтона, изложенные в «Столкновение цивилизаций» (конфликты не между странами, а культурами) [9].

При всем уважении к этим экономистам, следует признать, что они не сыграли роли Кейнса и/или Фридмана, которую последние заняли в экономической мысли XX века, однако стали выразителями моделей развития, связанных с глобализацией. Параллельно произошло переосмысление идей Маркса об абсолютном обнищании пролетариата, которое стало неотъемлемой тенденцией глобализации. Социальный разрыв современного общества достиг размеров, гораздо больших, чем во времена К. Маркса, при этом обнищание широчайших слоев населения происходит на фоне обогащения небольших групп (элит), составляющих не более двух процентов от всего населения планеты.

Эволюция глобализации в постсоветских странах Центральной Азии

Первый этап глобализации совпал с самым сложным для центральноазиатских стран периодом – распадом СССР. Демонтаж советской финансовой системы, отсутствие централизованных поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции, включая продовольственные товары на фоне военных конфликтов и угрозы хаотизации поставили государства Центральной Азии на грань выживания. Развиваясь в замкнутой экономической системе в составе СССР, они не были интегрированы в международное разделение труда. Благодаря постепенному встраиванию в глобальную экономику государства ЦАР сумели преодолеть кризисные явления 90-х годов XX века. Наличие богатых природных ископаемых и созданный на их базе горнometаллургический комплекс позволили центральноазиатским странам найти свою самостоятельную нишу в мировом хозяйстве, организовав экспортные поставки сырьевых товаров. Казахстан ориентировался на экспорт цветных (медь, хром, цинк, глинозем) и черных металлов, Узбекистан и Кыргызстан поставляли на

³⁷ Public Debt. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2023/in-focus/public-debt/>

внешний рынок золото и цветные металлы, Таджикистан – алюминий, Туркменистан – газ. С высокой долей уверенности можно констатировать, что именно глобализация обеспечила странам ЦА возможность преодолеть негативные последствия распада Советского Союза. Однако им не удалось избежать «ловушек глобализации» (чрезвычайно возросшая уязвимость от внешних торговых и финансовых шоков, хронический дефицит текущих платежей, бегство капитала, растущий внешний долг). Переходные и глобализационные ловушки, так называемые «ловушки системной трансформации», были наиболее болезненными в тех странах, где существовали значительные несоответствия между исходными условиями и проводимой политикой [10]. Воспользовавшись потребностью развитых экономик в сырьевых товарах и преодолев структурный кризис периода распада СССР, страны Центральной Азии остались ресурсными с ориентацией на поставку за рубеж полезных ископаемых. Лидер региона – Казахстан, существенно диверсифицировав линейку экспортных товаров, по-прежнему специализируется на вывозе топливноэнергетической и горнometаллургической продукции.

Узбекистан, сумевший в условиях отсутствия платежеспособного спроса, сохранить два ведущих металлургических комбината Алмалыкский и Навойиский в самые сложные для экономики страны 90-е годы прошлого столетия, продолжает ориентироваться на экспорт золота, который достигает трети совокупных поставок страны на внешние рынки.

Таблица 1 – Топ-5 экспортных товаров по странам (по коду товарной группы и позиции ТН ВЭД на 2024 год)

№ п/ п	Страна	Товар 1	Товар 2	Товар 3	Товар 4	Товар 5
1	Казахстан	Нефть сырая и нефтепродукты сырье (2709)	Элементы химические радиоактивные и изотопы радиоактивные (2844)	Медь и сплавы медные (7403)	Руды и концентраты медные (2603)	Ферросплавы (7202)
2	Узбекистан	Золото необработанное или полуобрабо	Пряжа хлопчатобумажная (85% и более	Нефть и нефтепродукты (2710)*	Медь и сплавы медные (7403)	Газы нефтяные и углеводороды

		танное (7108)	хлопковых волокон) (5205)			газообразные прочие (2711)
3	Туркменистан	Газы нефтяные и углеводоро ды газообразн ые прочие (2711)	Нефть и нефтепродукты (2710)	Удобрения минеральны е или химические, азотные (3102)	Нефть сырая и нефтепродук ты сырые (2709)	Электроэнерг ия (2716)
4	Кыргызстан	Золото необрабо тное или полуобрабо танное (7108)	Руды и концентраты драгоценных металлов (2616)	Нефть и нефтепродук ты (2710)	Детали обуви; вкладные стельки, подпяточни к и аналогичные изделия; гетры, гамаши и аналогичные изделия (6406)	Изделия декоративные прочие (6304)
5	Таджикистан	Золото необрабо тное или полуобрабо танное (7108)	Сурьма и изделия из нее, включая отходы и лом (8110)	Руды и концентраты драгоценны х металлов (2616)	Алюминий необработан ный (7601)	Волокно хлопковое (5201)

Источник: данные trademap.org

*В данной таблице исключена 3 группа товаров по стоимости экспорта Узбекистана, т.к. она относится к коду ТН ВЭД 9999 – товары, которые не могут быть отнесены ни к одной группе и позиции.

В 2010-е годы назрел конфликт между приверженцами процессов глобализации и защитниками национальных интересов, что стало следствием роста противоречий между развитыми экономиками – локомотивами глобализационных процессов и периферией, которая стала рассматривать себя жертвой сложившихся тенденций развития, плюс Brexit, когда развитая экономика отказалась отвечать за неэффективное управление и нести ответственность за «страны-иждивенцы». Сегодня периферия глобального мира представлена, в первую очередь, развивающимися, в основном азиатскими странами, включая государства Центральной Азии, которые уже не первый год

являются лидерами по росту ВВП и демонстрируют растущую экономическую состоятельность. Одновременно идет процесс перехода от моноцентричного к поликентричному миру, в котором будет несколько центров геоэкономической и geopolитической силы. Благодаря возросшей значимости в международном разделении труда, у стран, получивших «право голоса» изменилось понимание дальнейших путей развития процессов глобализации [11].

Глобализация «по-китайски»: «Один пояс, один путь»

Второй этап глобализации совпал, а отчасти был обусловлен выходом на мировую арену Китая со своим потенциалом и собственным пониманием процессов глобализации и интеграции, основанном на многовековых традициях и, предложившим концепцию «создания сообщества с общей судьбой» [12]. Основным инструментом для трансформации процесса глобализации Китаю была объявлена инициатива «Один пояс, один путь» («ОПОП»), которая является прообразом трансконтинентальной инфраструктуры и моделью взаимоотношений между странами Евразии. Си Цзиньпин назвал «ОПОП» проектом по «воскрешению Великого Шелкового Пути в современной парадигме».

Инициатива «ОПОП» объединяет два крупных проекта – «Экономический пояс Шелковый путь» («ЭПШП») и «Морской Шелковый путь XXI века». Морской Шелковый путь специалисты стали называть «Планом Маршалла для Южной и Юго-Восточной Азии». Таким образом КНР формирует не только сухопутную (как это было анонсировано изначально), но и морскую инфраструктуру.

В основе «ОПОП» были заложены коммерческие интересы китайского бизнеса, который получает значительные логистические преференции, главным образом за счет сокращения сроков доставки контейнерных грузов из Китая в Европу с 45–60 суток до десяти дней³⁸.

Согласно данным Министерства иностранных дел КНР, по состоянию на декабрь 2024 г. более 150 стран присоединились к инициативе Китая, чуть более 30 международных организаций – подписали соглашение о сотрудничестве с КНР. Сегодня срок реализации предлагаемых и реально подготовленных

³⁸ «Один пояс — один путь»: что нужно знать о проекте // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282836>.

проектов, ориентированная стоимость которых оценивается примерно в 1,4 трлн долл. США, достигает 30–40 лет, т.е. налицо долгосрочная программа развития. Сюда входят в первую очередь инвестиции в транспортно-логистическую инфраструктуру, включая строительство железных дорог, автомагистралей и портов. Для продвижения инициативы в 2014 г. был создан Фонд Шелкового пути (ФШП) с капиталом в 40 млрд долл. США³⁹, а в 2015 г. был запущен «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций» («АБИИ») с уставным капиталом 100 млрд долл. США.⁴⁰ В Банк вошли не только региональные догоняющие экономики, но и промышленно развитые страны, что сразу существенно расширило потенциал организации. За прошедший период привлечено около 1 трлн долл. США инвестиций на реализацию примерно 3 тыс. проектов, включая страны ЕАЭС, которые в рамках инициативы обеспечили инвестиции в размере 24 млрд долл. США⁴¹. Китай стремится привязать любой проект зарубежом к Шелковому пути. Сегодня это уже не просто коммерческий проект, а стратегическое направление внешнеэкономического развития КНР, имеющее долгосрочные geopolитические цели, в основе которой лежит «Глобализация по-китайски». Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии общественных наук заявил, что «инициатива «ОПОП» больше не ограничивается строительством инфраструктуры. Она укрепляет связи между народами разных стран и вышла на этап долгосрочного развития, став основным направлением пути к экономическому восстановлению и росту, солидарности, внося вклад в построение сообщества единой судьбы человечества».⁴²

Китай активно продвигает парадигму «единой судьбы» для всей Азии, где постсоветским центральноазиатским государствам отводится крайне скромная роль. Надо признать, что такой подход китайской стороны носит объективный характер, т.к. в большинстве стран региона попросту отсутствуют проработанные проекты, которые могли бы претендовать на привлечение

³⁹ Silk Road Fund. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Silk_Road_Fund.

⁴⁰ Министерство иностранных дел Российской Федерации 05.03.2024 10:07. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) (Справка). URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/procie-universalnye-organizacij/1936859/

⁴¹ Министерство иностранных дел Российской Федерации. 02.07.202115:55 О китайской инициативе «Один пояс, один путь». URL:

https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/head_of_subjects_council/materialy-o-vyplenii-rekomendacij-zasedanij-sgs/xxxvi-zasedanie-sgs/1767163/

⁴² Страны-участники инициативы «Пояс и путь» увидели выгоду от партнерства с Китаем. URL: https://news.rambler.ru/world/53943031/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

значительного объема финансирования. «ОПОП» намного шире простого коммерческого проекта и нацелена на превращение КНР в центр экономической интеграции Евразии, для чего привлекаются огромные финансовые ресурсы. Основным инструментом продвижения китайской стратегии в отношениях с партнерами является кредитование, которое гарантирует дешевые (так называемые «лоукостерные») кредиты, при обязательном участии китайских подрядчиков. Как следует из предполагаемых и существующих коридоров «ОПОП», они пересекают территории стран Центральной Азии, отличающиеся низким уровнем плотности населения, отсутствием крупного промышленного и сельскохозяйственного производства и соответственно неразвитой инфраструктурой: транспортной, энергетической и пр. В идеале, играя вдольгую, Китай инвестируя сначала в инфраструктуру, затем в МСП, занятое в сельском хозяйстве и промышленности, далее в масштабные инвестиционные проекты и наконец в домохозяйства, которые должны появится после реализации первых трех направлений получает новый растущий рынок для китайских товаров [13]. Китай за счет «ОПОП» укрепляет свои взаимоотношения со странами Азии, в первую очередь – Центральной и Юго-Восточной, а с другой – открывает «новые драйверы роста» для национальной экономики, получая доступ к рынкам сбыта, наращивая экспорт товаров и услуг. Благодаря развитию инфраструктуры, транспортные расходы снижаются, что повышает конкурентоспособность китайских производителей. Параллельно обеспечивается стабильный импорт энергоресурсов. С помощью «ОПОП» происходит укрепление китайской финансовой системы, идет дальнейшая интернационализация юаня путем развития сети специализированных офшорных клиринговых банков, которая к концу 2023 г. включала 31 банк в 29 странах и регионах и запуска трансграничной международной платежной системы (Cross-border Interbank Payment System CIPS). Она предлагает клиринг и расчеты для трансграничных транзакций в юанях, а также предоставляет возможность обмениваться платежными сообщениями.⁴³

В РФ в настоящее время наблюдается определенное культивирование образа Китая как «союзника» и дружественной экономики в его противостоянии, США и ЕС в проводимой ими жесткой санкционной антироссийской политики.

⁴³Интернационализация юаня: прогресс и перспективы.
<https://econs.online/articles/ekonomika/internatsionalizatsiya-yuanya-progress-i-perspektivi>.

Вместе с тем, следование за КНР при имплементации «ОПОП» может иметь негативные долгосрочные последствия для РФ и стран Центральной Азии, если каждый проект, осуществляемый на территории ЦА не будет внимательно изучен и не проведен тщательный SWOT анализ, просчитаны все последствия его реализации.⁴⁴ От того, насколько Китаю удастся найти баланс интересов с партнерами, зависят успешность и в конечном итоге возможность закрепиться в лидерах в Новом международном экономическом порядке. Глобализации по-американски не удалось сохранить однополярный мир с лидерством США. Вместе с тем позиция ведущей экономики Запада, как локомотива постиндустриального мира, его технологическое пока превосходство неоспоримы.

Особенности структуры управления стран Центральной Азии

На сегодняшний день определяющим в geopolитике является достижение Целей устойчивого развития (ЦУР), утвержденных ООН, которые охватывают широкий спектр задач, от ликвидации нищеты до борьбы с изменением климата [14]. Правительства стран ЦА внесли решение этой проблемы в последние стратегии развития до 2030 г., определив приоритеты при использовании имеющихся в наличии природных ресурсов. В разных странах региона есть свои подходы в развитии политики устойчивого развития. Так, Казахстан активно продвигает ESG-инициативы, Узбекистан разрабатывает инфраструктуру и нормативно-правовую базу для дальнейшей реализации этих инициатив, Таджикистан уделяет внимание развитию устойчивого сельского хозяйства и поддержке местных сообществ, а Туркменистан делает ставку на модернизацию нефтегазового сектора и расширение использования возобновляемых источников энергии.

Международные финансовые институты такие как World Bank и IMF предлагают развивающимся странам, включая и Центральную Азию, безальтернативные стратегические модели, устанавливающие приоритеты в области энергетической политики, которая предусматривает переход к чистым энергосистемам без учета имеющихся в регионе богатых природных ресурсов (в частности угля). Следование этим «рекомендациям», которые предполагают предоставление дополнительного финансирования, что естественно привлекает

⁴⁴ Eurasian integration: Caught between Russia and China // European Council on Foreign Relations. 2016. 7 Jun. URL: http://www.ecfr.eu/article/essay_eurasian (date of access: 05.07.2017).

руководство стран Центральной Азии, одновременно лишают государства региона естественных конкурентных преимуществ в виде богатых природных ресурсов [15].

Рассматривая экономическую систему стран Центральной Азии, создаваемую после распада СССР, нельзя не вспомнить концепцию азиатского способа производства, которую ввели К. Маркс и Ф. Энгельс, анализируя экономику Индии. Вступив в переходный к рынку период развития, центральноазиатские республики сохранили многовековую специфику отношений, которая базировалась на сохранении первостепенного значения государственной собственности. Сложившаяся структура управления в регионе переросла в экосистему, характерную исключительно для этой группы стран и связана с их исторически сложившимся социальным укладом. Отсюда вытекают архаичные тенденции системного порядка, которые препятствуют оперативно реагировать на вызовы, в том числе связанные с глобализацией. И это не только и не столько устойчивые традиции автократии и централизации, которые не следует оценивать однозначно негативно, и ни в коей мере не с позиции «глобализации по-американски». Речь идет в первую очередь о глубинных связях, корнями уходящие в племенные отношения, которые сохранили высокую жизнеспособность при советской власти, а с распадом СССР еще и усилились. Страны Центральной Азии характеризуются сильной централизованной властью на фоне сохраняющихся этнических, религиозных, клановых и региональных противоречий, которые умело используются правящими элитами. События января 2022 г. в Казахстане наглядное подтверждение сказанного.

Переход от советской централизованной командно-административной системы управления экономикой к самостоятельной независимой форме руководства варьировался от ускоренной либерализации Киргизии до минимальных реформ Туркмении. Кыргызстан периода правления первого Президента Акаева придерживался западной модели перехода экономики к рынку, привнесенной в страну международными финансовыми институтами. В Киргизии была проведена приватизация и либерализованы внешняя торговля и ценообразование. В 1998 г. Кыргызстан стал первым постсоветским государством, вступившим в ВТО. Вместе с тем ускоренный переход к рынку при сохранении архаичных социальных и культурно-бытовых отношений при

отсутствии институциональной основы для проведения реального реформирования экономики привел к негативным последствиям.

Общественное сознание центральноазиатских стран, характерное для рыночных отношений еще окончательно не сформировалось, а ценности советского периода более не актуальны. Отсюда – возникновение новой формы трайбализма, родоплеменных отношений в новых рыночных условиях, который сфокусирован на получении материальных преференций. Так, казахский этнос по-прежнему разделен на три неоднородных и неравных по социальному положению жуза – Старший, Средний и Младший.

Сохранение, а тем более укрепление родоплеменных отношений в обществе способствует вытеснению других народов, которые традиционно проживали на территории Центральной Азии. В советский период русские были второй этнической группой в республиках Средней Азии, наивысшая их концентрация отмечалась в Узбекистане и Киргизии, от 17 до 22% от всей численности населения этих республик. Однако с распадом СССР, резким снижением уровня жизни, наступившим с закрытием предприятий и повсеместной безработицей на фоне роста национализма привели к массовому оттоку русского (русскоязычного) населения из региона. Доля русского населения в среднеазиатских республиках сегодня составляет менее 2%. Так с 1989 г. по 2021 г. численность русского (славянского) населения Казахстана сократилась более чем в 2 раза – с 7,3 млн человек до примерно 3,7 млн. Лишившись русскоязычных трудовых ресурсов в РК, также как и в остальных странах региона, произошло снижение уровня квалификации, занятых в промышленности и сельском хозяйстве кадров. Помимо потери наиболее подготовленной в техническом и научном плане части населения трайбализм ведет к росту коррупции, когда управление переходит в руки одной группы, диктующей условия функционирования экономики исходя из ее узокорыстных интересов [16].

Выводы

Практическая значимость проведенного анализа заключается в результатах исследования, определивших, что страны Центральной Азии отличаются спецификой развития, которая отчасти корреспондируется с определением К. Маркса, обозначившим ее как азиатский способ производства.

Формирование рыночной экономической системы в регионе, совпавшее по времени с распадом СССР потребовало коренной трансформации всего механизма управления, ставшими независимыми государствами региона.

Глобализация стала одним из действенных инструментов преодоления кризисных явлений, последовавших за разрывом технологических цепочек, сложившихся в течение десятилетий у центральноазиатских стран с другими советскими республиками. Сформировалась новая, характерная именно для данного региона экосистема, доказавшая свою жизнеспособность путем развития региональной интеграции с одной стороны и вписывания в глобальную экономику с другой. Можно с высокой долей уверенности констатировать, что мир стоит на пороге глубинных перемен, связанных с 4-й научно-технической революцией (Industry 4), 6-м технологическим укладом и Новой нормальностью. Смогут ли центральноазиатские государства найти достойное место в зарождающемся Новом мировом экономическом порядке продемонстрирует среднесрочная перспектива.

Третий год страны Центральной Азии, ЕАЭС строят свою внешнеэкономическую, инвестиционную, социальную и культурную деятельность в условиях беспрецедентной антироссийской санкционной политики коллективного Запада. Жесткое давление, которое испытывают страны Центральной Азии, зачастую вынужденные принимать решения противоречащие их интересам из-за угрозы применения к ним так называемых вторичных санкций (прекращение поставок железорудного сырья Соколово-Сарбайского горнообогатительного объединения на Магнитогорский металлургический комбинат, титановой губки с Усть-Каменогорского титаномагниевого комбината на «ВСМПО Ависма» и т.д.) ведет к негативным технологическим последствиям и финансовым потерям. Стремление Евросоюза к созданию транспортных коридоров в обход России потребует значительных инвестиций и будет иметь долговременный эффект, который противоречит логике сложившегося географического и geopolитического развития Евразии, что обусловит удорожание транспортных услуг участников внешнеэкономической деятельности и выпадению Центральной Азии из процесса формирования евразийского транспортного каркаса, не позволит ей стать современным международным логистическим хабом.

При этом географически страны ЦАР находятся в очень непростой ситуации. Все государства Центральной Азии расположены вдали от магистральных транспортных путей. Так, Казахстан – одна из крупнейших по размеру территории страна мира, относится к категории государств, не имеющих выхода к морю (Каспий является озером), как и Кыргызстан и Таджикистан, которые не имеют выхода даже к Каспию, а Узбекистану надо пересечь две границы, чтобы получить доступ к океану.

Внешнее окружение ЦАР создает многочисленные риски для бизнеса, создавая неблагоприятный инвестиционный климат, ограничивая потенциал внешней торговли, транспортного транзита, инвестиций и туризма.

Чтобы вписаться в парадигму формирующегося Нового мирового экономического порядка мировому сообществу потребуется переформатировать ранее эффективно работавшие модели развития. В настоящее время страны центральноазиатского региона располагают институциональным инструментарием способным ответить на вызовы непростого технологического перехода. Региональная интеграция, представленная Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), международные финансовые организации в лице «Евразийского банка развития» («ЕАБР»), прагматичное взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества («ШОС») могут и должны сыграть свою конструктивную роль для использования всего имеющегося в распоряжении стран Центральной Азии ресурса, обеспечив достойный уровень жизни населению, проживающему на территории рассматриваемого региона.

Список источников

1. Скороходова (Новосельцева) В. П. Методологические аспекты изучения процесса глобализации // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2009. № 5. С. 29–33.
2. Коновалова Ю. А. «Новая нормальность» и модель «двойной циркуляции» по-китайски: к вопросу о «современном этапе» развития мирового хозяйства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика, 2023. Т. 31. №. 1. С. 7–29. doi: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29.
3. Robertson R., Knondker H. Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. vol. 13, № 1. P. 25–40.
4. Levitt T. The Globalization of Markets // Harvard Business Review, 1983. Vol. 5. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.

5. Stiglitz J. Globalization and Its Discontents. New York, London. W.W. Norton & Company, 2002.
6. Кумехов К. К. Глобализация в современной теории и парадигме экономики // Приоритеты России. 2013. № 41 (230). С. 2–7.
7. Leigh S. The Improverishment of Nations, the issues facing the global economy. Profile Books Ltd. London 2009. Р. 6.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: Изд-во АСТ, 2015.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Изд-во АСТ, 2014.
10. Левченко Т. А. Реализация инициативы «Один Пояс – Один Путь»: Цели, достижения, вызовы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9. № 4(33). С. 213–216.
11. Кашбразиев Р. В., Чжан Т. Перспективы развития инициативы «Один Пояс – Один Путь» в контексте стратегического развития партнерства России и Китая // Экономические науки. Мировая экономика. 2024. № 8(237). С. 304–309.
12. Kratz A. Paying the China price: the costs of Chinese investment // European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_paying_the_china_price_the_costs_of_chinese_investment3074/
13. Абдыомоновна Л., Бутенко В., Перепачка С., Раджи М. и др. Инвестиции в Центральную Азию. Один регион – множество возможностей. URL: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm9-247777.pdf
14. Винокуров Е., Альберхт К., Забоев А., Ключкова Е. и др. Глобальная зеленая повестка в Евразийском регионе. Евразийский регион в глобальной зеленой повестке // Евразийский банк развития, 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-2_.pdf
15. Винокуров Е., Ахунбаев А., Бабаджанян В., Бердигулова А. и др. Экономика Центральной Азии: новый взгляд // Евразийский банк развития. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf
16. Кулешова Н. С. Русские в странах центральноазиатского региона. Сравнительный анализ // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 1. С.93-97.

References

1. **Skorokhodova (Novosel'tseva) V. P.** Metodologicheskiye aspekty izucheniya protsessa globalizatsii // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennye nauki. 2009. № 5. S. 29–33.
2. **Konovalova Y. A.** «Novaya normal'nost'» i model' «dvoynoy tsirkulyatsii» po-kitayski: k voprosu o «sovremennoem etape» razvitiya mirovogo khozyaystva // Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika, 2023. T. 31. №. 1. S. 7–29. doi: 10.22363/2313-2329-2023-31-1-7-29.
3. **Robertson R., Knondker H.** Discourses of globalization: Preliminary considerations // International sociology. 1999. vol. 13, № 1. P. 25–40.
4. **Levitt T.** The Globalization of Markets // Harvard Business Review, 1983. Vol. 5. URL: <https://hbr.org/1983/05/the-globalization-of-markets>.
5. **Stiglitz J.** Globalization and Its Discontents. New York, London. W.W. Norton & Company, 2002.
6. **Kumekhov K. K.** Globalizatsiya v sovremennoy teorii i paradigme ekonomiki // Priorityty Rossii. 2013. № 41 (230). S. 2–7.
7. **Leigh S.** The Improverishment of Nations, the issues facing the global economy. Profile Books Ltd. London 2009. P. 6.
8. **Fukuyama F.** Konets istorii i posledniy chelovek. M.: Izd-vo AST, 2015.
9. **Khantington S.** Stolknoveniye tsivilizatsiy. M.: Izd-vo AST, 2014.
10. **Levchenko T. A.** Realizatsiya initiativyy «Odin Poyas – Odin Put'»: Tseli, dostizheniya, vyzovy // Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye. 2020. T. 9. № 4(33). S. 213–216.
11. **Kashbraziyev R. V., Chzhan T.** Perspektivy razvitiya initiativyy «Odin Poyas – Odin Put'» v kontekste strategicheskogo razvitiya partnerstva Rossii i Kitaya // Ekonomicheskiye nauki. Mirovaya ekonomika. 2024. № 8(237). S. 304–309.
12. **Kratz A.** Paying the China price: the costs of Chinese investment // European Council on Foreign Relations. 2015. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_paying_the_china_price_the_costs_of_chinese_investment3074/.
13. **Abdyomunovna L., Butenko V., Perepachka S., Radzhi M. i dr.** Investitsii v Tsentral'nyu Aziyu. Odin region – mnozhestvo vozmozhnostey. URL: https://web-assets.bcg.com/img-src/BCG-Investing-In-Central-Asia-report-RUS_tcm9-247777.pdf
14. **Vinokurov Ye., Al'berkht K., Zaboyev A., Klochkova Ye. i dr.** Global'naya zelenaya povestka v Yevraziyskom regione. Yevraziyskiy region v global'noy zelenoy povestke // Yevraziyskiy bank razvitiya, 2023. URL: https://eabr.org/upload/iblock/bba/EDB_2023_Report-2_Green-Agenda_rus-2_.pdf

15. **Vinokurov Ye., Akhunbayev A., Babadzhanyan V., Berdigulova A.** i dr. Ekonomika Tsentral'noy Azii: novyy vzglyad // Yevraziyskiy bank razvitiya. 2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d0b/EDB_2022_Report-3_The-Economy-of-CA_rus.pdf
16. **Kuleshova N. S.** Russkiye v stranakh tsentral'noaziatskogo regiona. Sravnitel'nyy analiz // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2011. № 1. S.93-97.

УДК 336.76

МЕТОДИКА ИДЕНТИФИКАЦИИ ИНСАЙДЕРСКИХ СДЕЛОК И МАНИПУЛИРОВАНИЯ РЫНКОМ ЦЕННЫХ БУМАГ

Елена Анатольевна ПОСНАЯ¹, д.э.н., доцент

Марина Викторовна МАЛЫШЕНКО²

Борис Александрович БУКАЧ³, к.э.н., доцент

¹ Кафедра «Финансы и кредит», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия,
e-mail: sntulena@mail.ru

²Старший преподаватель, кафедра менеджмента и туристского бизнеса, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте, Россия

e-mail: iriska_3640@mail.ru

³ Кафедра «Менеджмент и бизнес-аналитика», ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

e-mail: babukach@sevsu.ru

Аннотация

Своевременное пресечение нарушений антиинсайдерского законодательства является первостепенной задачей, стоящей перед регулятором на современном этапе развития отечественного рынка ценных бумаг. Существующая система противодействия характеризуется низкой эффективностью, что в том числе связано с отсутствием эффективных способов выявления инсайдерской и манипулятивной деятельности. В условиях роста объемов рынка, привлечения новых участников становится необходимым применение таких технологий и методов, которые позволили бы проводить мониторинг рынка на предмет нарушений в режиме реального времени, позволяя своевременно выявлять факты нарушения и реагировать на них. Это позволит снизить объемы наносимого ущерба и сохранить интерес к участию в сделках.

Целью работы является разработка методики идентификации инсайдерских сделок и манипулирования рынком ценных бумаг. Авторская методика основана на совмещении традиционных методов (событийного анализа, оценки волатильности рынка) и использования технологий искусственного интеллекта. В качестве базы для апробации использованы данные о котировках акций российских компаний. Результаты подтвердили эффективность предложенного подхода в обнаружении фактов инсайдерской деятельности и манипулирования рынком. Предложенная методика обеспечит прозрачность операций на рынке ценных бумаг, что позволит повысить уровень доверия инвесторов и его привлекательность.

Ключевые слова

рынок ценных бумаг, манипулирование рынком, инсайдерская деятельность, финансовые рынки, противодействие недобросовестным практикам

Для цитирования: Посная Е.А., Малышенко М.В., Букач Б.А. Методика идентификации инсайдерских сделок и манипулирования рынком ценных бумаг // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 152-170.

5.2.4. Finance

UDC 336.76

METHODOLOGY OF IDENTIFICATION OF INSIDER TRANSACTIONS AND SECURITIES MARKET MANIPULATION

Elena A. POSNAYA¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Marina V. MALYSHENKO²

Boris A. BUKACH³, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

¹Department of Finance and Credit, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: sntulena@mail.ru

²Senior Lecturer, Department of Management and Tourism Business, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta, Russia

e-mail: iriska_3640@mail.ru

³Department of Management and Business Analytics, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

e-mail: babukach@sevsu.ru

Abstract

Timely suppression of violations of anti-insider legislation is the primary task facing the regulator at the current stage of development of the domestic securities market. The existing counteraction system is characterized by low efficiency, which is also due to the lack of effective ways to identify insider and manipulative activities. With the growth of market volumes and the attraction of new participants, it becomes necessary to use technologies and methods that would allow monitoring the market for violations in real time, allowing timely detection and response to violations. This will reduce the amount of damage caused and maintain interest in participating in transactions.

The **objective** of the work is to develop a methodology for identifying insider transactions and manipulating the securities market. The author's **methodology** is based on a combination of traditional methods (event analysis, market volatility assessment) and the use of artificial intelligence technologies. Data on stock quotations of Russian companies was used as a base for testing. The **results** confirmed the effectiveness of the proposed approach in detecting the facts of insider activity

and market manipulation. The proposed methodology will ensure transparency of operations in the securities market, which will increase the level of investor confidence and its attractiveness.

Keywords

securities market, market manipulation, insider activities, financial markets, countering unfair practices

For citation: Posnaya E.A., Malyshenko M.V., Bukach B.A. Methodology of identification of insider transactions and securities market manipulation // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 152-170 (in Russ.).

Введение

На современном этапе развития рынка ценных бумаг выявление недобросовестных практик является важнейшей задачей для обеспечения его эффективного функционирования. Текущие методы анализа, основанные на ретроспективных данных и исследовании отдельных аспектов сделок, не позволяют оперативно реагировать на возникающие нарушения. Они требуют значительных временных затрат и зачастую не обеспечивают достаточную чувствительность к подозрительным сигналам в условиях роста объемов информации. В результате возникает риск пропуска критических случаев и затруднений в предотвращении недобросовестных практик, что снижает уровень доверия к рынку и увеличивает вероятность финансовых потерь для его участников. В связи с этим возникает необходимость разработки методов, позволяющих осуществлять мониторинг в режиме реального времени, повышая точность и оперативность выявления инсайдерства и манипулирования рынком.

Обзор литературы

Значимый вклад в исследование методов выявления и противодействия инсайдерской деятельности на российском рынке ценных бумаг внесли работы Буйневич М.В. и Власова Д.С. [1], в которых определены основные способы обнаружения инсайдеров и оценивается их эффективность. Среди отечественных ученых, занимающихся вопросами регулирования инсайда, особенно стоит отметить работу Адиньяева С.И. [2], поднимающего вопросы эффективности существующего законодательства в постсоветском пространстве по противодействию данному правонарушению. Необходимость борьбы с инсайдерской деятельностью, учитывая ее негативное влияние на развитие отечественного рынка ценных бумаг, подчеркивается в исследованиях Загоруйко

И.Ю. [3, 4]. Иваницкий В.П. и Татьянников В.А. акцентируют внимание на важности борьбы с инсайдерством в связи с его воздействием на уровень информационной асимметрии [5]. В работе Петрова В.В. [6] рассмотрены возможности идентификации инсайдерской деятельности, подчеркнута роль выявления нарушений как важного этапа в реализации мер по противодействию нарушениям антиинсайдерского законодательства. Сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта позволил выявить ряд системных недостатков российской системы регулирования. Кроме того, вопросы влияния инсайдерской деятельности на рынок ценных бумаг рассматриваются в работах таких российских ученых, как Тамбовская Д.В. [7] и Ходусов А.А. [8], Курносов А.В. [9] а зарубежные исследователи в данной области представлены работами Д. Кима [10], М.Ф. Эсена [11] и С. Зениткалы [12], Яголинзера А.Д. [13], Канкла М. [14], Мерла Р. [15], Хабла Р. [16].

Материалы и методы

Выявление недобросовестных практик на рынке ценных бумаг – трудоемкий процесс, являющийся основой реализации последующих механизмов противодействия им. На современном этапе развития российского рынка этот процесс предусмотрен нормативно-законодательной базой. Право разрабатывать методические рекомендации по выявлению недобросовестных практик в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 224-ФЗ закреплено за Банком России, как основным регулирующим органом (пп.11, п. 1, ст. 14 Полномочия Банка России). Подробные требования и правила содержатся в Указании Банка России от 01.08.2019 г. № 5222-У «О требованиях к правилам внутреннего контроля по предотвращению, выявлению и пресечению неправомерного использования инсайдерской информации и (или) манипулирования рынком юридических лиц, указанных в пунктах 1, 3 - 8, 11 и 12 статьи 4 Федерального закона от 27 июля 2010 года N 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», а также иных документах.

Динамичное изменение условий функционирования рынка ценных бумаг, развитие технологий и расширение инструментов торговли требует постоянного поиска наиболее эффективных путей выявления недобросовестных практик и разработки методов и методик, соответствующих новым вызовам и угрозам. На

сегодняшний день в мировой практике в этих целых наиболее часто используются метод избыточного объема, анализа декларируемой инсайдерской торговли, исследования сделок слияния и поглощения, метод событийного анализа. Последний из них получил наибольшее распространение, поскольку позволяет учитывать влияние отдельных событий на изменение котировок ценных бумаг. При этом становится возможным определить подозрительные сделки, имеющие нетипичные показатели и находящиеся за окном событий.

Однако все перечисленные методы имеют ряд недостатков, главным из которых является длительность проведения анализа и его ретроспективный характер. Применение методов выявления недобросовестных практик на основе анализа декларируемой торговли и исследования сделок слияния и поглощения возможен только в единичных случаях. Однако перед регулятором стоит другая цель – проверка сделок со всем объемом ценных бумаг, находящимися в обороте. Метод избыточного объема также активно используется на практике, однако он не позволяет точно определить наличие факта инсайдерства и манипулирования, поскольку активность участников может быть связана с публикацией значимой информации.

В целях решения поставленной проблемы как отечественные, так и зарубежные авторы, приходят к выводу о том, что наиболее эффективным является совмещение нескольких методов, а именно – избыточного объема и событийного анализа. Однако в данном случае важно правильно определить окно события. Слишком широкое окно может содержать излишнюю информацию, что будет влиять на получение объективных выводов. В то же время, слишком короткий выбранные период не позволит выявить сигнал о несоответствии объемов публикуемой информации. Кроме того, необходимо учитывать ее значимость.

Таким образом, для повышения эффективности выявления недобросовестных практик на рынке ценных бумаг необходимо учитывать следующие положения:

- используемый метод должен позволять оценивать значимость публикуемой в каналах рынка информации;
- необходимо применение более чувствительного показателя, позволяющего наиболее точно отобрать подозрительные сделки;

- необходимо применение технологий, обеспечивающих возможность обработки и анализа крупных массивов данных;

- мониторинг должен проходить в режиме реального времени, что обеспечит своевременное реагирование Регулятора на выявленные нарушения и минимизирует возможные убытки.

Для решения поставленной проблемы с учетом перечисленных требований, нами разработана авторская методика, основана на совмещении традиционных методов (событийного анализа, оценки волатильности рынка) и применении технологий искусственного интеллекта. Ее реализация осуществляется в несколько этапов. При налаженных процессах сбора необходимой информации и соблюдении последовательности ее обработки становится возможным осуществление мониторинга рынка в режиме реального времени. Рассмотрим этапы подробнее.

Первый представляет собой сбор данных, необходимых для расчета коэффициента ковариации и бета-коэффициента и является подготовительным. Доходность каждой отдельной ценной бумаги рассчитывается на основе значений котировок, после чего определяется коэффициент ковариации и дисперсия значений индекса. При этом используются стандартные формулы, а обработка массивов данных проводится с помощью специализированных программ, таких как Orange. Они позволяют в фоновом режиме собирать, подготавливать и обрабатывать данные по заданным параметрам. Это значительно облегчает проведение анализа и позволяет отслеживать изменение исследуемых показателей в режиме реального времени. Данный факт имеет высокую степень значимости для выявления недобросовестных практик на рынке ценных бумаг, поскольку от скорости реакции на нарушение зависит объем убытков, которые будут получены как отдельными участниками, так и рынком в целом (чем быстрее последует реакция, тем меньше будет их объем).

На втором этапе на основе полученных данных осуществляется расчет бета-коэффициента методом скользящей средней. Главной особенностью данного показателя является то, что при его расчете за короткие временные отрезки, значения оказываются подверженными воздействию краткосрочных рыночных факторов, в результате чего при оценке уровня риска бумаги инвесторами производятся расчеты за более крупные периоды (не менее месяца). Однако данная особенность может быть эффективна при выявлении влияния

инсайдерской информации на формирование цены обращающейся бумаги, поскольку воздействие инсайдерской активности обычно ограничено единичными случаями, возникающими с определенной периодичностью, либо без нее. Таким образом, в целях проверки рынка на предмет наличия инсайдерского воздействия, необходимо осуществить расчет значений бета-коэффициента методом скользящей средней для каждого предприятия, участвующего в торгах, что позволит оценить наличие и объем отклонений курсовых движений стоимости их акций. Расчет необходимо производить для каждой исследуемой группы акций, за наименьший промежуток времени (лаг), который может быть равен от одного до семи дней. Модификация коэффициента в данном случае не производится и расчет происходит по формуле, имеющей следующий вид (1):

$$\beta = \frac{\text{Cov}(r_a; r_p)}{\sigma r_p}, \quad (1)$$

где β – бета-коэффициент;

r_a – доходность исследуемого актива;

r_p – эталонная величина, с которой будет происходить сравнение (среднерыночная доходность, либо доходность портфеля ценных бумаг);

Cov – ковариация оцениваемой и эталонной величины;

σr_p – дисперсия эталонной величины.

Следующий этап позволяет выявить выбросы. Для определения характера отклонений (их природы) необходимо провести сравнительный анализ графиков полученных значений бета-коэффициента путем их наложения, и сравнения с рыночным значением, после чего необходимо исключить из исследования синхронные выбросы предприятий, поскольку они являются свидетельством воздействия факторов фундаментального характера, то есть влиянием общедоступного информационного потока. Используя метод IQR необходимо определить индивидуальные выбросы по каждой из исследуемых ценных бумаг. Перечень полученных дат по каждой из компаний подлежит анализу на следующих этапах.

Далее на основе технологий Big Data необходимо осуществить событийный анализ. Данный этап можно разбить на два подэтапа, первый из которых должен реализовываться параллельно трем основным, означенным до

этого. Он представляет собой сбор и подготовку к анализу массивов новостных сообщений из различных информационных каналов рынка. Нами предлагается использовать непосредственно технологии Data Mining, представляющие собой процесс обработки и структуризации данных, этап аналитики для выявления закономерностей, основная задача которого – структурирование разнообразных сведений, поиск скрытых и неочевидных связей для приведения к единому знаменателю.

После становится возможным извлечение сентимента из текстовых данных, а также расчет на его основе совокупного показателя на каждую исследуемую дату. Сентимент представляет собой эмоциональную силу текста и может принимать положительные и отрицательные значения. С его помощью можно определить значимость той или иной новости, соответственно, ее влияние на инвесторов.

Далее осуществляется совмещение полученных данных о выбросах со значениями сентимента по дням. В целях определения периода вероятного осуществления недобросовестных практик необходимо провести анализ совмещенных массивов и выявить запаздывание либо опережение показателей. В этих целях необходимо выделить три группы сентимента: высокой значимости, средней и малозначимые. Наличие выброса в момент публикации малозначимых новостей, а также несоответствие их установленному окну событий свидетельствует о наличии нарушения. В то же время необходимо учитывать окно события. Если смещение одного из показателей находится за его пределами, событие скорее всего не имеет взаимосвязи с выбросом бета-коэффициента. Соответственно, имеет место иной влияющий фактор, а сделка может не иметь признаков нарушения антиинсайдерского законодательства. Перейдем к непосредственному рассмотрению данной методики на практическом примере.

Результаты и обсуждение

В целях апробации представленной методики нами были отобраны три компании разного уровня листинга, акции которых обращались на рынке в период с 01.01.2019 по 01.11.2024 гг. Они имеют разный объем капитала и отраслевую принадлежность. Отметим также, что данные факторы не имеют критического значения при исследовании общего объема рыночных сделок на предмет инсайдерской деятельности и манипулирования. Таким образом, в

выборку вошли: ПАО «Детский мир» (тикер акций – «DSKY»), ПАО «Территориальная генерирующая компания № 14» (тикер акций – «TGKN»), ПАО «М.видео» (тикер акций – «MVID»). Значения котировок, а также новостные сообщения, необходимые для реализации четвертого этапа методики были получены с официального сайта Московской биржи (МОЕХ). Таким образом, в данном исследовании использовался информационный канал «официальные новости».

Извлеченные данные о котировках были проверены на нормальность распределения, серийность и влияние фактора сезонности, для чего был проведен дескриптивный анализ, составлены диаграммы рассеяния, рассчитаны критерии нормального распределения и проведен непараметрический тест Колмогорова-Смирнова, применен критерий серий.

В результате дескриптивного анализа было выявлено, что компания с тиккером TGKN имеет существенную асимметрию в распределении данных, MVID – умеренную (табл. 1). TGKN имеет бимодальное распределение данных, DSKY и MVID – мультимодальное.

Таблица 1 – Дескриптивный анализ данных исследуемых компаний

	TGKN	DSKY	MVID
Среднее	0,01	90,80	371,34
Стандартная ошибка	0,00	0,84	5,22
Медиана	0,00	87,87	387,20
Мода	0,00	0,00	407,90
Стандартное отклонение	0,01	32,05	198,93
Дисперсия выборки	0,00	1027,23	39572,41
Эксцесс	1,09	-0,43	-1,05
Асимметричность	1,50	0,18	0,46
Интервал	0,02	160,78	870,00
Минимум	0,00	0,00	0,00
Максимум	0,02	160,78	870,00
Сумма	8,71	132021,86	539934,60
Счет	1454	1454	1454

Источник: составлено автором

Диаграммы рассеяния демонстрируют существенное отклонение ожидаемых значений. Расчет критериев нормального распределения свидетельствует о том, что статистическая значимость исследуемых распределений находится выше порогового уровня, составляя 0,15 для MVID,

0,14 для DSKY и 0,21 для TGKN. Результаты проведенного исследования свидетельствует о том, что данные имеют ненормальный характер и подтверждает наличие внешних воздействующих факторов. Представим результаты проверки выборки на серийность в таблице 2. Полученные результаты свидетельствуют о наличии внешних воздействующих факторов.

Таблица 2 – Проверка выборки на серийность

Критерий серий МЕДИАНА			
Значение критерия ^a	DSKY	MVID	TGKN
Число наблюдений со значениями, меньшими порогового	87,87	387,20	0,00
Число наблюдений со значениями, не меньшими порогового	727	727	730
Общее число наблюдений	727	727	724
Число серий	12	11	16
Z	-26,937	-25,647	-26,647
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,000	0,000	0,000
a. Медиана			
Критерий серий 2 СРЕДНЕЕ ЗНАЧЕНИЕ			
Значение критерия ^a	DSKY	MVID	TGKN
Число наблюдений со значениями, меньшими порогового	90,80	371,34	0,01
Число наблюдений со значениями, не меньшими порогового	868	707	1082
Общее число наблюдений	586	747	372
Число серий	12	11	8
Z	-26,937	-25,548	-27,205
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,000	0,000	0,000
Критерий серий 3 МОДА			
Критерий серий 3			
Значение критерия ^a	DSKY	MVID	TGKN
Число наблюдений со значениями, меньшими порогового	0,00	407,90	0,00
Число наблюдений со значениями, не меньшими порогового	17	838	466
Общее число наблюдений	1437	616	988

Число серий	29	28	34
Z	-24,433	-24,213	-24,358
Асимптотическая значимость (2-сторонняя)	0,000	0,000	0,000
а. Мода			
б. Существует несколько значений моды. Используется мода с наибольшим значением данных.			

Источник: составлено автором

Перейдем к непосредственной реализации предложенной методики. Значение бета-коэффициента для сводного индекса будет равно единице. Таким образом, для выявления факта влияния инсайдерской информации на котировки ценных бумаг исследуемых в данной работе организаций, необходимо для каждой из них произвести расчет бета-коэффициента с минимальным лагом.

Для расчета бета-коэффициента необходимо рассчитать доходность каждой отдельной исследуемой ценной бумаги, на основе имеющихся котировок. В качестве эталонной величины взяты значения котировок индекса Индекс МосБиржи (МОEX), в состав которого входят акции исследуемых организаций. Произведем данный расчет при помощи программы Excel. Далее, согласно методике и формулам, представленным в предыдущем подразделе работы, рассчитаем ковариацию. При наложении графиков рассчитанных значений были получены следующие результаты (рисунок 1).

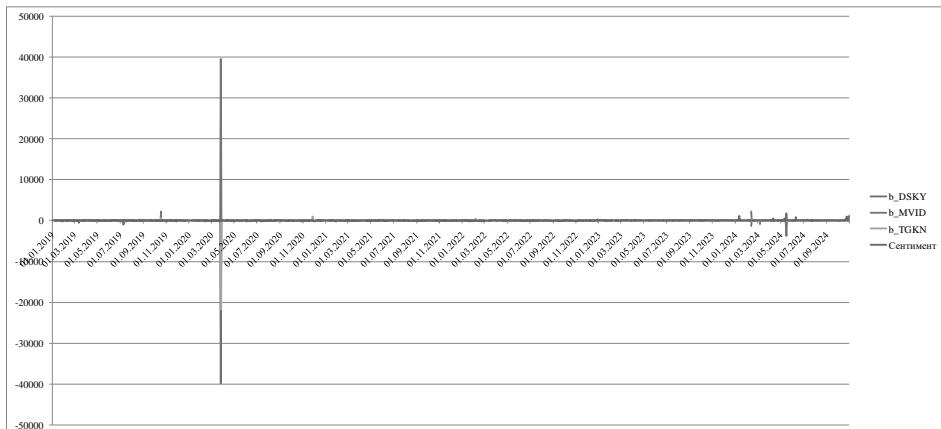

Рисунок 1 – Наложение графиков значений бета-коэффициентов акций исследуемых компаний

Источник: составлено автором

Как видно из представленного графика, значения бета-коэффициента исследуемых компаний имеют некоторое отклонения от общего значения рынка, что в определенных пределах является нормой. Однако на графике можно наблюдать отклонения значений коэффициента отдельных бумаг на величину, в несколько десятков раз превышающую нормальные значения (выбросы). Под выбросами понимают элементы совокупности (выборки), значительно отличающиеся от остальных по изучаемому признаку. Отклонения значений могут свидетельствовать о наличии инсайдерского воздействия на те или иные ценные бумаги, однако это справедливо в случае, если не наблюдается отклонения значений по другим исследуемым совокупностям в аналогичный период. В случае, когда наблюдается синхронное отклонение показателя коэффициента по всем исследуемым совокупностям, следует говорить о возникновении в данном периоде общедоступного информационного потока, оказавшего воздействие на исследуемую группу ценных бумаг.

Такое явление можно наблюдать на графике. Наиболее длинный выброс соответствует дате 25.03.2020 года. В этот день доходность акций всех исследуемых компаний подверглась значительным изменениям вследствие воздействия определенной информации, поэтому утверждать о наличии инсайдерства для данного случая нельзя.

В таблице представлены даты синхронных выбросов, которые необходимо исключить из анализа на наличие инсайдерского воздействия (таблица 3). Оставшиеся после исключения выбросы могут быть результатом инсайдерского воздействия, и подлежат дальнейшей проверке.

Таблица 3 – Даты одновременных выбросов значений по исследуемым компаниям

№	Дата	Компании, по которым зафиксирован выброс
1.	17.10.2019	MVID, TGNK,
2.	25.03.2020	DSKY, MVID, TGNK
3.	26.11.2020	TGNK
4.	12.02.2024	DSKY, MVID
5.	16.05.2024	DSKY, MVID

Источник: составлено автором

Далее необходимо определить выбросы, характерные только для конкретной ценной бумаги. Для этого проведем проверку полученных данных бета-коэффициента по каждой из исследуемых бумаг методом IQR. Он позволяет

определить межквартильный размах, и фокусируется на центральной части выборки, позволяя определить экстремальные значения (выбросы), лежащие за ее пределами. Полученные результаты были представлены в виде таблице, в которой отражены отметки о наличии экстремального значения (ЭЗ) по каждому из тиккеров. Однако выделенные даты еще не являются свидетельством о наличии недобросовестных практик в эти периоды. Необходимо исключить выбросы, связанные с влиянием значимых новостей. Для этого реализуем четвертый этап предложенной методики и применим технологии Data Mining. Для проведения исследования нами применялась программа Orange.

В целях определения сентимента за каждый из дней, нами был осуществлен сбор новостных сообщений. Стоит отметить, что информационные каналы категорий «аналитика и экспертные мнения», а также «слухи» были отклонены. Это связано с тем, что публикации первой категории в основном имеют отсроченное влияние на рынок, поскольку характеризуют его состояние на определенный период в будущем, либо имеют ретроспективный и описательных характер. Категория «слухи», в свою очередь, используется не всеми участниками рынка, а также не имеет регулярного характера, в результате чего ее влияние также является фрагментарным.

В связи с этим, нами был использован информационный источник, принадлежащий к категории «официальная информация», а именно – раздел «Новости» платформы Investing.com. В выборку вошли 55765 новостей за период с 01.01.2019 по 01.11.2024 год.

После извлечения сентимента, нами были сформированы три группы новостей:

1. Высокой значимости: $-25,0001 > \text{сентимент} > -\infty$; $25,0001 > \text{сентимент} > \infty$.
2. Средней значимости: $-10,0001 > \text{сентимент} > -25$; $10,0001 > \text{сентимент} > 25$.
3. Малозначимые: $-10 > \text{сентимент} > 10$.

Сопоставление дат выбросов и значений сентимента показало, что ряд из них приходился на события из второй и третьей групп, что может свидетельствовать об отсутствии недобросовестных практик. Событие в данном случае является первопричиной изменения значений бета-коэффициента (т.е.

рынок реагирует на новость). Оставшиеся после отбора даты были сопоставлены с группой малозначимых событий.

Согласно логике функционирования рынка, новость (событие) предшествует изменению показателей ценных бумаг. Согласно правилам событийного анализа, необходимо определить окно событий. Анализ показал, что рынок реагирует на значимые новости моментально. Об этом свидетельствует совпадение дат повышения котировок и высоких значений сентимента. Задержка реакции случается, если новость была объявлена накануне нерабочих дней биржи. Тогда рынок реагирует на следующий рабочий день. Стандартное окно событий, таким образом, составляет три дня.

Сопоставим экстремальные значения бета-коэффициента исследуемых акций и значений сентимента. В целях выявления недобросовестных практик необходимо сосредоточиться на датах, в которые не наблюдается публикация новостей высокой и средней значимости. После исключения таких значений остаются даты выбросов, во время которых не было опубликовано значимых новостей, что может свидетельствовать об искусственном изменении цены.

Необходимо также учесть окно событий и очистить полученные результаты от дат, которые не могут быть внесены в список требующих проверки. На данном этапе удаляются те даты, в установленное окно событий которых наблюдались высокие и средние значения сентимента. При этом публикация должна находиться на нерабочие дни биржи. Такие даты указывают на несоответствие реакции, а значит, могут свидетельствовать о наличии недобросовестных практик. При этом в целях определения вида необходимо обратить внимание на время возникновения новостей высокой и средней значимости и выбросов. В случае если выброс происходит до публикации таких новостей, это может сигнализировать об инсайдерской деятельности. Проведем соответствующий отбор и представим результаты в таблице 4 и 5.

Таблица 4 – Возможные даты реализации инсайдерской деятельности по исследуемым акциям

Дата	DSKY	MVID	TGNK	Сентимент
19.06.2019				-6,76589
17.11.2019	ЭЗ			0
05.12.2019		ЭЗ		0

Дата	DSKY	MVID	TGNK	Сентимент
21.12.2019				0
28.12.2019				0
16.02.2020			ЭЗ	0
12.04.2020				-1,57958
05.05.2020				-6,89865
12.05.2020				0
31.05.2020		ЭЗ		-8,33333
30.08.2020				0
28.02.2021				5,55556
14.03.2021				0
17.05.2022				0,83943
30.07.2022			ЭЗ	0
20.06.2023				-7,45919
12.10.2023			ЭЗ	
25.11.2023			ЭЗ	0
07.02.2024				-5,21772
16.07.2024				3,6415
03.10.2024			ЭЗ	0

Примечание: *ЭЗ – выявленные экстремальные значения

Источник: составлено автором

Таблица 5 – Возможные даты реализации практики манипулирования по исследуемым акциям

Дата	DSKY	MVID	TGNK	Сентимент
21.10.2019				3,62379
05.01.2020				0
02.02.2020				0
01.04.2020				-6,66667
02.04.2020				-1,43746
10.03.2021				0
03.01.2023		ЭЗ		1,58724
04.01.2023			ЭЗ	0
11.01.2023			ЭЗ	4,54546
12.01.2023				6,25
06.12.2023				0
16.12.2023				0
02.03.2024				0

Дата	DSKY	MVID	TGNK	Сентимент
24.05.2024				0
01.08.2024	ЭЗ			0

Примечание: *ЭЗ – выявленные экстремальные значения

Источник: составлено автором

Как видно, в таблице 4 отражены возможные даты реализации инсайдерской деятельности по исследуемым акциям, в таблице 5 – практики манипулирования. Таким образом, в результате анализа определены конкретные даты, требующие детальной проверки на соблюдение законодательства об инсайдерстве и манипулировании.

Дополнительным подтверждением эффективности представленной методики и подтверждения гипотезы является сравнение полученных результатов с опубликованными Банком России данными о выявленных фактах нарушения закона об инсайдерстве. Данная информация публикуется на официальном сайте в разделе «Перечень выявленных случаев неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком». После завершения анализа по представленной авторской методике и получения итоговых результатов каждая из исследуемых компаний была проверена на факт обнаружения инсайдерства или манипулирования.

Сравнение данных официального сайта и результатов, полученных при апробации авторской методики, показывает, что выявленные выбросы по тиккеру MVID соответствуют периодам совершения недобросовестных практик, выявленных Банком России. Регулятором зафиксированы факты манипулирования акциями ПАО «М.видео», которое регулярно осуществлялось на протяжении нескольких лет. Выбросы, установленные на 05.12.2019, 31.05.2020, соответствуют периоду с 01.10.2018 по 08.06.2021 г., установленную Банком России.

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о высокой эффективности предложенной авторской методики, направленной на выявление недобросовестных практик на рынке ценных бумаг. Комплексный подход, сочетающий традиционные методы анализа и современные технологии обработки больших данных, основанные на использовании искусственного интеллекта, является более эффективным в сравнении с другими методами. Особое значение имеет возможность осуществления мониторинга в режиме

реального времени, что существенно увеличит эффективность системы противодействия недобросовестным практикам. Апробация методики на выборке реальных данных продемонстрировала ее способность выявлять даты, связанные с инсайдерской деятельностью и манипулятивными операциями, а сопоставление полученных результатов с официальными данными, опубликованными Банком России, подтвердило ее надежность. В целом, разработанный подход представляет собой значительный вклад в систему регулирования финансового рынка, способствуя своевременному обнаружению и пресечению нарушений законодательства, касающегося инсайдерской деятельности и манипулирования рынком.

Список источников

1. **Буйневич М.В., Власов Д.С.** Сравнительный обзор способов выявления инсайдеров в информационных системах// Информатизация и связь. 2019. №2. С. 83-91. doi: 10.34219/2078-8320-2019-10-2-83-91.
2. **Адиньяев С.И.** К вопросу об объекте неправомерного использования инсайдерской информации и манипулирования рынком // Российская юстиция. 2019. №4. С. 23-25.
3. **Загоруйко И.Ю.** Современные подходы к недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг // Московский экономический журнал. 2019. №11. С. 34. doi: 10.24411/2413-046X-2019-10130.
4. **Загоруйко И.Ю.** К вопросу инсайдерской информации как формы недобросовестной конкуренции на рынке ценных бумаг // Московский экономический журнал. 2019. №13. С. 15.
5. **Иваницкий В.П., Татьянников В.А.** Рациональный и иррациональный подходы в сделках инвесторов на финансовых рынках // Journal of New Economy. 2019. Т. 20, № 5. С. 61–74. doi: 10.29141/2658 5081 2019 20 5 4.
6. **Петров В.В.** Диагностирование инсайдерской торговли на российском фондовом рынке перед важными корпоративными событиями. Корпоративные финансы. 2016. № 10 (4). С. 46-74. URL: <https://1-fin.ru/?id=1842>.
7. **Тамбовская Д.В., Пшиканкова Н.И.** Инсайдерская деятельность в России: сущность и способы контроля // Вестник АГУ, серия «Экономика». 2018. №4 (230). С. 38.
8. **Ходусов А.А.** Современные способы и методы мошенничества в сфере биржевого оборота ценных бумаг // Безопасность бизнеса. 2018. №5. С. 26-32.

9. **Курносов А.В.** Противодействие практикам недобросовестных операций: манипулирования рынком и использования инсайдерской торговли // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16, № 2. С. 331–344. doi: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.331-344/>
10. **Kim D., Ng L., Wang Q., Wang X.** Insider Trading, Informativeness, and Price Efficiency Around the World // Asia-Pacific Journal of Financial Studies. 2019. Vol. 48. № 6. P. 727-776. doi: 10.1111/ajfs.12278
11. **Esen M.F., Singal M., Kot H.W., Chen M.-H.** Can insider trading in U.S. hospitality firms predict future returns? // International Journal of Hospitality Management. 2019. Vol. 83. P. 115-127. doi: 10.1016/j.ijhm.2019.04.008.
12. **Thanitkul S., Srinopnikom T.** Monetary penalties: An empirical study on the enforcement of thai insider trading sanctions // Kasetsart Journal of Social Sciences. 2019. Vol. 40. № 3. P. 635-641. doi: 10.1016/j.kjss.2018.01.013.
13. **Jagolinzer A.D., Larcker D.F., Ormazabal G., Taylor D.J.** Political Connections and the Informativeness of Insider Trades // Journal of Finance. 2020. № 75(4). P. 1833-1876. doi: 10.1111/jofi.12899
14. **Kuncl M.** Securitization under asymmetric information over the business cycle // European Economic Review. 2019. № 111. P. 237-256. doi: 10.1016/j.euroecorev.2018.09.001.
15. **Merl R., Stöckl T., Palan S.** Insider trading regulation and shorting constraints. Evaluating the joint effects of two market interventions // Journal of Banking and Finance. 2023. № 154 (106490). P. 16. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2022.106490>.
16. **Hable P., Launhardt P.** Aggregate insider trading and the prediction of corporate credit spread Changes. Financial Markets and Portfolio Management. 2020. № 34. doi: 10.1007/s11408-020-00344-6.

References

1. **Buinevich M.V., Vlasov D.S.** A comparative review of ways to identify insiders in information systems// Informatization and Communications. 2019. №. 2. S. 83-91. doi: 10.34219/2078-8320-2019-10-2-83-91.
2. **Adinyaev S.I.** On the issue of the object of misuse of insider information and market manipulation // Russian Justice. 2019. №. 4. S. 23-25.
3. **Zagorukko.Yu.** Modern approaches to unfair competition in the securities market // Moscow Economic Journal. 2019. №.11. S. 34. doi: 10.24411/2413-046X-2019-10130.
4. **Zagorukko I.Y.** On the issue of insider information as a form of unfair competition in the securities market // Moscow Economic Journal. 2019. №. 13. S. 15.

5. **Ivanitsky V.P., V. Tatiannikov.A.** Rational and irrational approaches in investor transactions in financial markets // Journal of New Economics. 2019. Vol. 20, №. 5. S. 61-74. doi: 10.29141/2658 5081 2019 20 5 4.
6. **Petrov V.V.** Diagnosis of insider trading on the Russian stock market before important corporate events. Corporate finance. 2016. № 10 (4). S. 46-74. URL: <https://1-fin.ru/?id=1842>.
7. **Tambovskaya D.V., Pshikanokova N.I.** Insider activity in Russia: the essence and methods of control // Bulletin of ASU, series «Economics». 2018. №. 4 (230). S. 38.
8. **Khodusov A.A.** Modern ways and methods of fraud in the field of securities exchange turnover // Business security. 2018. №. 5. S. 26-32.
9. **Kurnosov A.V.** Managing the activities of non-profit organizations: market manipulation and the use of insider information // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Vol. 16, №. 2. S. 331-344. doi: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.2.331-344> /
10. **Kim D., Ng L., Wang K., Wang H.** Insider trading, informativeness and price effectiveness around the world // Asia-Pacific Journal of Financial Research. 2019. Volume 48. №. 6. P. 727-776. doi: 10.1111/ajfs.12278
11. **Esen M.F., Singhal M., Kot H.V., Chen M.-H.** Can insider trading in US hotel companies predict future profits? // International Journal of Hotel Management. 2019. № 83. P. 115-127. doi: 10.1016/j.ijhm.2019.04.008.
12. **Tanitkul S., Srinopnik T.** Monetary fines: an empirical study of the application of Thai sanctions for insider trading // Journal of Social Sciences Kasetsart. 2019. Volume 40. №. 3. P. 635-641. doi: 10.1016/j.kjss.2018.01.013.
13. **Yagolinzer A.D., Larker D.F., Ormazabal G., Taylor D.J.** Political connections and informative value of insider transactions // Financial Journal. 2020. №. 75(4). P. 1833-1876. doi: 10.1111/jofi.12899
14. **Kunzl M.** Securitization in the context of information asymmetry throughout the business cycle // European Economic Review. 2019. № 111. P. 237-256. doi: 10.1016/j.euroecorev.2018.09.001.
15. **Merl R., Stekl T., Palan S.** Regulation of insider trading and restrictions on opening short positions. Assessment of the combined impact of two market interventions // Journal of Banking and Finance. 2023. № 154 (106490). P 16. doi: <https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2022.106490>
16. **Habel P., Launhardt P.** Cumulative insider trading and forecasting changes in the corporate credit spread. Financial markets and money management. 2020. № 34. doi: 10.1007/s11408-020-00344-6.

УДК 336.763

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦИКЛОВ НА СТРУКТУРУ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ

Яна Владимировна САМОЙЛОВА¹, к.э.н., доцент

Владислав Александрович МАЛЫШЕВСКИЙ-ЧУКЛИНОВ², аспирант

^{1,2} Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Российская Федерация
e-mail: vladislav.malyshhevsky@yandex.ru, samoylovayv@ibispb.ru

Аннотация

Цель исследования: определить целесообразность и значимость адаптации инвестиционных портфелей под этапы экономического цикла через оценку влияния циклических корректировок на финансовые показатели портфеля (доходность, риск, коэффициенты Шарпа и Сортиного) в сравнении с индексами МосБиржи и МосБиржи полной доходности «нетто».

Методология исследования – проведение анализа ключевых макроэкономических показателей и динамики котировок акций компаний ведущих отраслей российской экономики за период с 2019 по 2024 год. В работе предложена модель динамического распределения капитала между акциями, облигациями и золотом с учетом стадии экономического цикла: восстановления, роста, спада и рецессии. Для проверки модели проведен тестовый анализ сформированного портфеля.

Результаты исследования – показали, что сформированный портфель обеспечивает доходность, сопоставимую с индексом МосБиржи полной доходности, одновременно снижая волатильность и улучшая показатели риска, такие как коэффициенты Шарпа и Сортиного. Адаптация структуры портфеля к fazam экономического цикла усиливает устойчивость инвестиций, особенно в кризисные периоды.

Основные выводы исследования – подтверждают гипотезу о том, что фазоориентированное управление инвестиционным портфелем оптимизирует финансовые результаты. Практическое значение заключается в возможности применения данной методологии для стратегического формирования сбалансированных портфелей, учитывающих динамику экономической среды и способствующих устойчивому росту капитала при снижении рисков.

Ключевые слова

инвестиционный портфель, акции, облигации, стратегия инвестирования, фондовый рынок, экономические циклы

Для цитирования: Самойлова Я.В., Малышевский-Чуклинов В.А. Влияние экономических циклов на структуру инвестиционного портфеля // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 171-186

5.2.4. Finance

UDC 336.763

INFLUENCE OF ECONOMIC CYCLES ON THE STRUCTURE OF THE INVESTMENT PORTFOLIO

Yana Vladimirovna SAMOILOVA¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Vladislav Alexandrovich MALYSHEVSKY- CHUKLINOV², postgraduate student

^{1,2}Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

e-mail: vladislav.malyshevsky@yandex.ru, samoylovayv@ibispb.ru

Abstract

The objective of the research is to determine the expediency and significance of adapting investment portfolios to the stages of the economic cycle by assessing the impact of cyclical adjustments on the financial performance of the portfolio (profitability, risk, Sharpe and Sortino coefficients) in comparison with the Moscow Exchange and Moscow Exchange full return "net" indices.

The research methodology is to analyze key macroeconomic indicators and stock price dynamics of the leading sectors of the Russian economy for the period from 2019 to 2024. The paper proposes a model of dynamic capital allocation between stocks, bonds and gold, taking into account the stage of the economic cycle: recovery, growth, recession and recession. To test the model, a test analysis of the generated portfolio was performed.

The results of the research showed that the formed portfolio provides returns comparable to the Moscow Stock Exchange index of full profitability, while reducing volatility and improving risk indicators such as Sharpe and Sortino coefficients. The adaptation of the portfolio structure to the phases of the economic cycle enhances the sustainability of investments, especially in times of crisis.

The main conclusions of the research confirm the hypothesis that phase-oriented investment portfolio management optimizes financial results. The practical significance lies in the possibility of using this methodology for the strategic formation of balanced portfolios that take into account the dynamics of the economic environment and promote sustainable capital growth while reducing risks.

Keywords

investment portfolio, stocks, bonds, investment strategy, stock market, economic cycles

For citation: Samoilova Ya. V., Malyshevsky-Chuklinov V.A. Influence of economic cycles on the structure of the investment portfolio // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp.171-186 (in Russ.).

Введение

В современных реалиях инвестиционная деятельность становится все более популярной среди населения Российской Федерации.

В понятие «инвестиционная деятельность» выдающиеся инвесторы и экономисты вкладывают различные смыслы. К примеру, Уоррен Баффет, один из самых успешных инвесторов в мировой практике трактует понятие «инвестиции» как вложение денежных средств в акции недооцененных компаний с надежными фундаментальными показателями, высокой доходностью и потенциалом для дальнейшего роста [1].

За период с 2022 г. по 3 кв. 2024 г. количество частных инвесторов в Российской Федерации увеличилось на 79% (с 18,9 до 33,8 млн чел.). При этом за тот же период объем активов частных инвесторов увеличился на 60% (с 6,0 трлн. руб. до 9,6 трлн руб.)⁴⁵.

Однако современные экономическая и политическая ситуации привели к тому, что базовые инвестиционные стратегии, такие, как «купить и держать» на горизонте 2–3 лет потеряли свою актуальность. Одной из ключевых причин этого являются постоянно сменяющиеся стадии экономического цикла, которые приводят к более высокой волатильности ценных бумаг по сравнению с более «спокойными» временами, что также вынуждает инвесторов более пристально следить за фондовым рынком и чаще вносить изменения в инвестиционные портфели. В связи с этим возникает вопрос: можно ли «подстроить» инвестиционный портфель под постоянно меняющиеся в современном мире экономические циклы? И насколько эффективным окажется подобный инвестиционный подход? Этим обуславливается актуальность выбранной темы.

Цель анализа – определение эффективности внесения корректировок в структуру инвестиционного портфеля согласно этапам экономического цикла в сравнении с индексами МосБиржи и МосБиржи полной доходности «нетто».

⁴⁵ Обзор ключевых показателей брокеров - III квартал: Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54866/review_broker_Q3_2024.pdf

Гипотеза исследования заключается в следующем – корректировка инвестиционного портфеля согласно этапам экономического цикла позволит оптимизировать портфель активов и улучшить финансовые результаты инвестирования.

Объектом исследования выступают инвестиционные активы на фондовом рынке.

Предметом исследования выступает сформированный инвестиционный портфель и его инвестиционные показатели.

В связи с этим для проведения исследования были сформулированы и выполнены следующие задачи:

- определены этапы экономического цикла за период с 2019 г. по 3 кв. 2024 г.;
- выявлено, как акции компаний различных основных отраслей экономики ведут себя на той или иной стадии экономического цикла;
- сформулированы общие правила распределения средств на различных стадиях экономического цикла;
- протестирован инвестиционный портфель, сформированный согласно определенным правилам.

Обзор литературы

Для проведения исследования были изучены и проанализированы несколько научных статей, посвященных экономическим циклам, их этапам, а также их влиянию на фондовый рынок в целом и отдельные активы в частности:

1. Научная статья «Гипотеза о влиянии отраслевых циклов на инвестиционную активность российских предприятий», авторы Львова Н.А. и Абрамишвили Н.Р.

Работа формулирует и анализирует гипотезу о влиянии отраслевых циклов на инвестиционную активность российских предприятий.

Проведенное авторами исследование подтверждает наличие значимого влияния отраслевых циклов на инвестиционную активность предприятий. Выявлена асимметрия в инвестиционном поведении компаний разных секторов экономики в зависимости от фазы отраслевого цикла.

Несмотря на то, что данное исследование проведено в разрезе предприятий, полученные выводы могут быть использованы в инвестиционной деятельности частных инвесторов [2].

2. Научная статья «Экономические циклы и их влияние на финансовые рынки», авторы Косников С.Н., Демченко Т.С., Молчанов Ф.А. В научной статье рассматривается анализ экономических циклах с позиции ключевого макроэкономического феномена, который оказывает влияние на динамику финансовых рынков. Авторы описывают теоретические аспекты основ экономических циклов, их классификации и методы их определения. Помимо этого, авторы в своей научной работе показывают, как именно каждая фаза экономического цикла влияет на динамику фондового рынка в целом и отдельных активов (акций, облигаций, индексов) в частности. Особое внимание авторы уделяют изменчивости рисков и доходности финансовых активов на разных фазах экономических циклов, что необходимо учитывать в инвестиционных стратегиях [3].

3. Научная статья «Экономические циклы», автора Чердовских А.М., Баширов А.Р., Ракаева Л.И. В работе авторы рассматривают экономические циклы с позиции теории и практики их изучения в современных условиях. Ключевым аспектом исследования является выделение авторами механизмов циклических колебаний и их последствия для макроэкономических показателей. Особое внимание удалено особенностям экономических циклов в посткризисный период, изменению продолжительности и интенсивности экономических фаз [4].

4. Научная статья «Влияние экономических циклов на котировки ценных бумаг», автор Кочка В.А. В статье проводится эмпирический анализ взаимосвязи фаз экономического цикла с динамикой цен акций и облигаций. На основе анализа исторических данных выявлено, что рынок акций сильнее реагирует на циклические изменения по сравнению с рынком облигаций [5].

Определение понятия «экономический цикл» и его этапов

Экономический цикл — это предсказуемая модель экономической активности, которая проявляется в переходе экономики от роста к спаду и обратно. Также можно сказать, что экономический цикл представляет собой период времени между кризисами [6, 7].

Полный экономический цикл включает в себя четыре этапа:

- восстановление – наблюдаются рост увеличение валового внутреннего продукта (далее – ВВП), низкие значения инфляции, которые постепенно увеличиваются, низкие процентные ставки. Кривая доходности находится

в том состоянии, при котором ставки по долгосрочным вкладам выглядят более привлекательно, чем по краткосрочным. Котировки акций компаний восстанавливаются быстрыми темпами, при этом облигации с высоким рейтингом находятся на пике своей стоимости;

- рост – динамика роста ВВП значительная, инфляция постепенно ускоряется, достигая своего пика, а процентные ставки начинают расти. Наступает паритет между ставками по долгосрочным и краткосрочным вкладам. Котировки акций постепенно достигают своего пика, а облигаций постепенно падают из-за высоких процентных ставок по краткосрочным вкладам;

- замедление – несмотря на положительную динамику роста ВВП, его темпы снижаются, растет уровень безработицы, инфляция постепенно снижается, как и процентные ставки. На кривой доходности ставки по краткосрочным вкладам обгоняют ставки по долгосрочным. Котировки акций начинают падать, а облигаций с высоким рейтингом – растут;
- рецессия – заметны снижение уровня ВВП, низкий уровень инфляции, процентные ставки продолжают снижаться. Снова, как на этапе роста, наступает паритет между ставками по долгосрочным и краткосрочным вкладам. Котировки облигаций с высоким рейтингом продолжают расти, а акций – падать.

Как уже было представлено в описании этапов экономических циклов, основными показателями, по которым можно определить этап экономического цикла, являются: ВВП, величина инфляции, денежно-кредитная политика в виде процентных ставок, состояние кривой доходности и поведение фондовых активов [8].

Проанализировав данные показатели за период с 1 кв. 2019 г. по 3 к. 2024 г., для каждого периода был определен этап экономического цикла. Данные представлены в приложении А. За анализируемый период было выявлено 12 смен этапов. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Смены этапов экономического цикла за период 1 кв. 2019 – 3 кв. 2024 гг.

Период	Предыдущий этап	Текущий этап
1 кв. 2019	Цикл восстановления	Цикл спада
3 кв. 2019	Цикл спада	Цикл восстановления
4 кв. 2019	Цикл восстановления	Цикл роста
1 кв. 2020	Цикл роста	Цикл спада
2 кв. 2020	Цикл спада	Цикл рецессии
3 кв. 2020	Цикл рецессии	Цикл восстановления
1 кв. 2021	Цикл восстановления	Цикл роста
1 кв. 2022	Цикл роста	Цикл спада
2 кв. 2022	Цикл спада	Цикл рецессии
4 кв. 2022	Цикл рецессии	Цикл восстановления
3 кв. 2023	Цикл восстановления	Цикл роста
4 кв. 2023	Цикл роста	Цикл спада

Источник: составлено авторами на основе финансовых показателей.

Определение динамики поведения акций различных секторов на различных этапах экономического цикла

Для выявления наиболее перспективных отраслей экономики для различных этапов экономического цикла были проанализированы исторические данные котировок акций компаний основных секторов экономики, а также данные из аналитического сервиса Invest Future и аналитический отчет организации «State Street Global Advisors» - «Sector Business Cycle Analysis»⁴⁶.

В результате проведенного анализа основные сектора экономики были разделены в разрезе своей инвестиционной привлекательности с позиции инвестирования в них на разных этапах экономического цикла. Сводные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Привлекательность основных экономических секторов на различных этапах экономического цикла

Отраслевой сектор	Цикл восстановления	Цикл роста	Цикл спада	Цикл рецессии
Финансы	Рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к покупке	Нейтрально	Нейтрально

⁴⁶ Аналитический отчет компании «State Street Global Advisors» - «Sector Business Cycle Analysis»

Отраслевой сектор	Цикл восстановления	Цикл роста	Цикл спада	Цикл рецессии
Информационные технологии (IT)	Рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к продаже	Наиболее рекомендовано к продаже
Промышленность	Наиболее рекомендовано к покупке	Рекомендовано к покупке	Нейтрально	Наиболее рекомендовано к продаже
Сырье и материалы	Наиболее рекомендовано к покупке	Нейтрально	Рекомендовано к покупке	Рекомендовано к продаже
Энергетика, нефтегазовый сектор	Нейтрально	Рекомендовано к покупке	Рекомендовано к покупке	Нейтрально
Коммуникационные услуги	Нейтрально	Нейтрально	Рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к покупке
Потребительские товары повседневного спроса	Рекомендовано к продаже	Нейтрально	Наиболее рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к покупке
Потребительские товары длительного пользования	Наиболее рекомендовано к покупке	Рекомендовано к покупке	Нейтрально	Нейтрально
Здравоохранение	Наиболее рекомендовано к продаже	Рекомендовано к продаже	Наиболее рекомендовано к покупке	Рекомендовано к покупке
Недвижимость	Рекомендовано к покупке	Нейтрально	Нейтрально	Наиболее рекомендовано к продаже
Коммунальные услуги	Рекомендовано к покупке	Нейтрально	Наиболее рекомендовано к покупке	Наиболее рекомендовано к покупке

Источник: составлено авторами на основании аналитического отчета компании «State Street Global Advisors».

Формирование общих правил распределения средств на различных этапах экономического цикла

Инвестиционный портфель включает в себя 3 класса активов: акции, облигации, золото [9, 10].

Основываясь на результатах ранее представленного анализа, а также исходя из определенного подхода, который заключается в том, что при этапах экономического цикла «Восстановление» и «Рост» рынок растет быстрее, то упор на этих стадиях делается на более рисковые активы. И наоборот, при этапах экономического цикла «Спад» и «Рецессия» средства перекладываются в более безопасные активы, такие, как облигации и золото с целью их сохранения.

Для проведения тестирования были определены следующие структуры инвестиционного портфеля для каждого этапа экономического цикла. Данные представлены в таблице 3. Можно выделить, что портфель не относится к консервативному или агрессивному типу. Данное распределение является динамичным, и в зависимости от этапа экономического цикла инвестиционный портфель может быть как консервативным, так и агрессивным.

Таблица 3 – Структура инвестиционного портфеля по классам активов для каждого этапа экономического цикла

Актив/Этап цикла	Цикл восстановления	Цикл роста	Цикл спада	Цикл рецессии
Акции	70%	80%	55%	40%
Облигации	20%	15%	30%	40%
Золото	10%	5%	15%	20%

Источник: составлено авторами.

В данном распределении класс «акции» выступает в качестве основной категории, которая будет генерировать доходность инвестиционного портфеля, класс «золото» выступает в качестве защитного инструмента, а класс «облигации» объединяет в себе обе представленные выше функции [11].

Для исследования в качестве стартовых вложений была взята сумма 200 тыс. руб.

В качестве акций выбирались ценные бумаги компаний, которые занимают наибольшие веса в своих отраслевых индексах. Для каждого периода выбиралось не более 4 отраслей. Вес каждой отрасли составлял не менее 25% от общей доли класса актива «акции». Внутри каждого сектора акции компаний распределялись равномерно.

В качестве облигаций были выбраны три ценные бумаги:

1. эмитент ПАО НК Роснефть, облигация 001P-04 (ISIN RU000A0JXQK2) с кредитным рейтингом АА;

2. эмитент ПАО АФК «Система», облигация Б0-001Р-06 (ISIN RU000A0JXN21) с кредитным рейтингом BBB;
3. эмитент ПАО «Ростелеком», облигация 001Р-06R (ISIN RU000A0JXPN8) с кредитным рейтингом AA.

Вес одной облигации на каждом этапе экономического цикла составил 33% от общей доли класса актива «облигации».

В качестве класса актива «золото» был выбран актив с тикером GLDRUB_TOM, который выступает аналогом обезличенного металлического счета на Московской бирже. Данный актив представляет собой физическое золото, которое хранится в хранилищах Национального Клирингового Центра [12].

Ребалансировка инвестиционного портфеля осуществлялась при смене этапа экономического цикла, данные по которым представлены в таблице 1 [13].

Результаты исследования

Для полноценного сравнения результаты сформированного инвестиционного портфеля будут сопоставляться с показателями Индекса МосБиржи полной доходности «нетто». Данный индекс отражает суммарное изменение стоимости российских акций с учетом выплаченных дивидендов и рассчитывается с учетом налогов.

На графике 1 представлены данные по прибыли сформированного инвестиционного портфеля в сравнении с Индексом МосБиржи полной доходности «нетто».

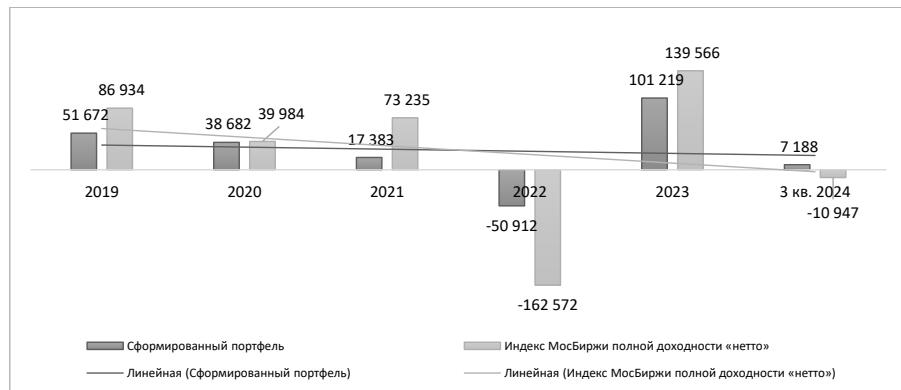

Рисунок 4 – Данные по прибыли по годам, руб.

Источник: составлено авторами на основе инвестиционного сервиса Snowball Income

Рисунок 1 демонстрирует, что сформированный инвестиционный портфель в четырех из пяти периодов показал доходность. Однако эти результаты в среднем были хуже Индекса МосБиржи полной доходности «нетто».

В 2022 году и сформированный портфель, и индекс показали убыток, однако у тестового портфеля результаты были заметно лучше.

Если сравнить линии трендов сформированного портфеля с индексом, то видно, что на анализируемом промежутке линия тренда тестового портфеля показывает лучшие результаты по сравнению с линией тренда Индекса МосБиржи полной доходности «нетто».

Далее представлены данные, отражающие прибыль тестового портфеля и Индекса МосБиржи полной доходности «нетто» без разбивки по годам, то есть за весь анализируемый период (рисунок 2).

Рисунок 2 – Сравнение прибыли тестового портфеля и Индекса МосБиржи полной доходности «нетто» за весь период исследования

Источник: составлено авторами на основе инвестиционного сервиса Snowball Income

Проанализировав данные, можно сделать вывод, что несмотря на то, что доходности у сравниваемых портфелей одинаковые, инвестор, вложивший свои средства в тестовый портфель, чувствовал себя гораздо спокойнее, так как данный портфель, хоть и не показывал резкого роста, в моменты кризисов демонстрировал более устойчивое положение.

Данный вывод подтверждает также и значение показателя волатильности сформированного портфеля (рисунок 3), которое находится заметно ниже фондового рынка в целом.

Рисунок 3 – Значение показателя волатильности сформированного портфеля

Источник: составлено автором на основе инвестиционного сервиса Snowball Income

Значение коэффициента Шарпа также лучше, чем у Индекса МосБиржи полной доходности «нетто». Данные представлены на рисунке 4.

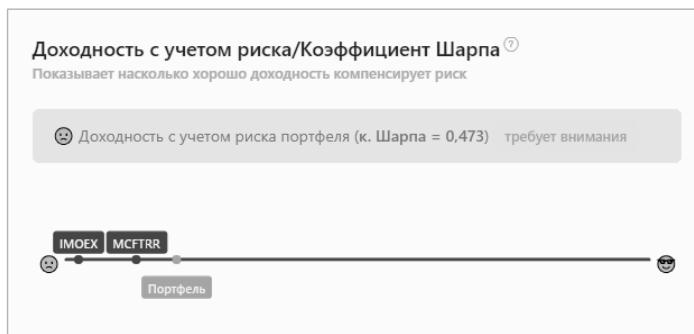

Рисунок 4 – Значения коэффициента Шарпа

Источник: составлено авторами на основе инвестиционного сервиса Snowball Income.

Данный коэффициент показывает, какую доходность приносит актив или портфель на единицу риска [14]. При сравнении результатов можно сделать вывод, что по данному показателю сформированный портфель показывает лучшие результаты по отношению к Индексу МосБиржи и к Индексу МосБиржи полной доходности «нетто».

Далее представлены данные коэффициента Сортино (рисунок 5).

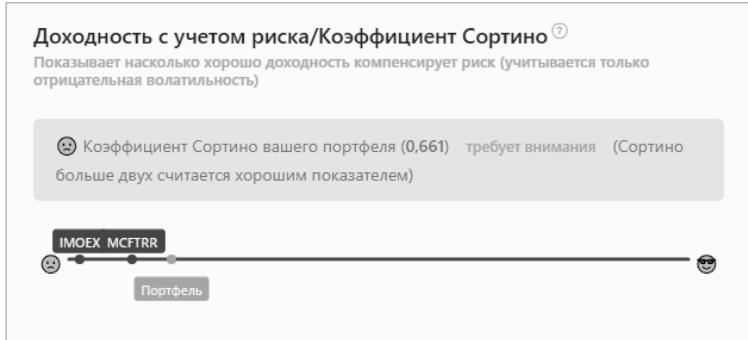

Рисунок 5 – Значения коэффициента Сортино

Источник: составлено авторами на основе инвестиционного сервиса *Snowball Income*.

Коэффициент Сортино очень похож на коэффициент Шарпа, однако он показывает, какую доходность приносит актив или портфель на единицу риска падения [15]. Другими словами, данный коэффициент учитывает только движение актива или портфеля вниз. Как и в случае с коэффициентом Шарпа, тестовый портфель показывает результаты лучше, чем Индекс МосБиржи и к Индекс МосБиржи полной доходности «нетто».

Выводы

В заключение можно сделать вывод, что инвестирование на основе этапов экономического цикла позволяет инвестору получать высокую доходность. Так, сформированный портфель показал такую же доходность, как и Индекс МосБиржи полной доходности «нетто» (165 тыс. руб.). Если сравнивать полученные данные по прибыли портфеля с данными по прибыли Индекса МосБиржи, то сформированный портфель обгонит Индекс МосБиржи на 121 тыс. руб. по итогам анализируемого периода (прибыль портфеля составила 165 тыс. руб., а прибыль Индекса МосБиржи – 44 тыс. руб.).

При этом сформированный портфель позволяет инвестору чувствовать себя гораздо спокойнее, так как он в меньшей степени подвержен волатильности по сравнению с Индексом МосБиржи полной доходности «нетто».

В качестве перспективного направления улучшения представленного метода формирования инвестиционного портфеля выступает тот факт, что в текущем варианте не осуществлялся фундаментальный анализ активов и их отбор. Усовершенствование методики в сторону данного аспекта позволит качественнее сформировать инвестиционный портфель, что может привести к еще более высоким показателям прибыли.

Список литературы

1. **Нерсесян Р.** Правила инвестирования Уоррена Баффета: каких принципов придерживается знаменитый инвестор: «Газпромбанк Инвестиции» URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/baffet-rules/>.
2. **Львова Н.А., Абрамишвили Н.Р.** Гипотеза о влиянии отраслевых циклов на инвестиционную активность российских предприятий // Известия Санкт-Петербургского Государственного экономического университета. 2019. № 5 (119), Ч. 2. С. 66-71.
3. **Косников С.Н., Демченко Т.С., Молчанов Ф.А.** Экономические циклы и их влияние на финансовые рынки // Естественно-гуманитарные исследования. 2025. № 2 (58). С. 588-593.
4. **Чердовских А.М., Баширов А.Р., Ракаева Л.И.** Экономические циклы // Аллея науки. 2021. № 11 (62). С. 548–551.
5. **Кочки В.А.** Влияние экономических циклов на котировки ценных бумаг // Финансы, деньги, инвестиции. 2018. № 4 (68). С. 21-26.
6. **Estevez E.** Economic Cycle: Definition and 4 Stages of the Business Cycle: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/economic-cycle.asp>.
7. **Толстухин В.В.** Исследование экономических циклов и анализ циклических колебаний с середины XX в. до начала XXI в. (СССР и Российская Федерация) // Вестник Государственного университета просвещения. 2024. № 3. С. 14-21.
8. **Мизес Л.** Теория экономического цикла: М.: 2018. 413 с.
9. **Фабер М.** Глобальное распределение активов. Лучшие мировые инвестиционные стратегии: М.: Альпина Паблишер, 2025. 154 с.
10. **Грачева А.О., Ивашковский С.Н.** Влияние экономических кризисов XXI века на инвестиционные рынки: фондовый рынок, венчур, рынок недвижимости, рынок золота и бриллиантов // Международный бизнес. 2024. № 1 (7). С. 19-43.
11. **Moore R.** 4 Rules for Asset Allocation: «The Motley Fool». URL: <https://www.fool.com/retirement/2007/04/20/4-rules-for-asset-allocation.aspx>.
12. **Потавин А.** Золото за рубли - пересмотр целевой цены на фоне ослабления рубля и высокого спроса на золото: «Финам». URL: https://www.finam.ru/publications/item/zoloto-za-rubli-gldrub-peresmotrt-tselevoy-tseny-na-fone-oslableniya-rublya-i-vysokogo-sprosa-na-zoloto-20241018-1752/#:~:text=GLDRUB_TOM%20—%20это%20аналог%20обезличенного%20металлического,дистанции%20золото%20обычно%20обгоняет%20инфляцию.
13. **Buckley D.** How Often Should You Rebalance a Portfolio?: «DayTrading». URL: <https://www.daytrading.com/how-often-rebalance-portfolio>.

14. **Fernando J.** Sharpe Ratio: Definition, Formula, and Examples: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sharperatio.asp>.

15. **Kenton W.** Sortino Ratio: Definition, Formula, Calculation, and Example: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sortinoratio.asp>.

References

1. **Nersesyan R.** Pravila investirovaniya Uorrena Baffeta: kakikh printsipov priderzhivayetsya znamenityy investor: «Gazprombank Investitsii» URL: <https://gazprombank.investments/blog/market/baffet-rules/>.
2. **L'vova N.A., Abramishvili N.R.** Gipoteza o vliyanii otraspelykh tsiklov na investitsionnuyu aktivnost' rossiyskikh predpriyatiy // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta. 2019. № 5 (119), CH. 2. S. 66-71.
3. **Kosnikov S.N., Demchenko T.S., Molchanov F.A.** Ekonomicheskiye tsikly i ikh vliyaniye na finansovyye rynki // Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya. 2025. № 2 (58). S. 588-593.
4. **Cherdovskikh A.M., Bashirov A.R., Rakayeva L.I.** Ekonomicheskiye tsikly // Alleya nauki. 2021. № 11 (62). S. 548–551.
5. **Kochka V.A.** Vliyaniye ekonomicheskikh tsiklov na kotirovki tsennyykh bumag // Finansy, den'gi, investitsii. 2018. № 4 (68). S. 21-26.
6. **Estevez E.** Economic Cycle: Definition and 4 Stages of the Business Cycle: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/e/economic-cycle.asp>.
7. **Tolstukhin V.V.** Issledovaniye ekonomicheskikh tsiklov i analiz tsikalicheskikh kolebaniy s serediny XX v. do nachala XXI v. (SSSR i Rossiyskaya Federatsiya) // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. 2024. № 3. S. 14-21.
8. **Mizes L.** Teoriya ekonomicheskogo tsikla: M.: 2018. 413 s.
9. **Faber M.** Global'noye raspredeleniye aktivov. Luchshiye mirovyye investitsionnyye strategii: M.: Al'pina Publisher, 2025. 154 s.
10. **Gracheva A.O., Ivashkovskiy S.N.** Vliyaniye ekonomicheskikh krizisov XXI veka na investitsionnyye rynki: fondovyy rynok, vechur, rynok nedvizhimosti, rynok zolota i brilliantov // Mezhdunarodnyy biznes. 2024. № 1 (7). S. 19-43.
11. **Moore R.** 4 Rules for Asset Allocation: «The Motley Fool». URL: <https://www.fool.com/retirement/2007/04/20/4-rules-for-asset-allocation.aspx>.
12. **Potavin A.** Zoloto za rubli - peresmotr tselevoy tseny na fone oslableniya rublya i vysokogo sprosa na zoloto: «Finam». URL: https://www.finam.ru/publications/item/zoloto-za-rubli-gldrub-peresmotr-tselevoy-tsены-na-fone-oslableniya-rublya-i-vysokogo-sprosa-na-zoloto-20241018-1752/#:~:text=GLDRUB_TOM%20—%20eto%20analog%20obezlichennogo%20metallicheskogo,distsantsii%20zoloto%20obychno%20obgonyayet%20inflyatsiyu

13. **Buckley D.** How Often Should You Rebalance a Portfolio?: «DayTrading». URL: <https://www.daytrading.com/how-often-rebalance-portfolio>.
14. **Fernando J.** Sharpe Ratio: Definition, Formula, and Examples: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sharperatio.asp>.
15. **Kenton W.** Sortino Ratio: Definition, Formula, Calculation, and Example: «Investopedia». URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/sortinoratio.asp>.

СТОРИТЕЛЛИНГ, ЛЕГЕНДИРОВАНИЕ И МИФОЛОГИЗАЦИЯ В МАРКЕТИНГЕ ВПЕЧАТЛЕНИЙ ДЕСТИНАЦИИ

Яна Сергеевна ТЕСТИНА¹, к.э.н., доцент

София Александровна КЕСТЕЛЬБАУМ²

¹Институт наук о Земле/кафедра страноведения и международного туризма, ФГБОУ ВО
«Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

²Старший сервис-менеджер ООО «Van Хотелс», отель «Васильевский», Санкт-Петербург,
Россия

Адрес для корреспонденции: Тестина Я.С., 199178, г. Санкт-Петербург, 10-ая линия В.О., д.
31-33

Аннотация

В настоящее время в России происходит бурное развитие внутреннего туризма. Регионы активно конкурируют между собой за привлечение туристского потока, для продвижения активно используются не просто закрытие базовых потребностей туристов в рекреации, а усиливается значение впечатлений, как свойства регионального турпродукта, формирующего дополнительную прибавку к стоимости. Наиболее экономичным инструментом, способствующим продвижению дестинации является сторителлинг, а также его элементы: легендирование и мифологизация, применение которых описано в данном исследовании. Цель исследования – определить возможность и особенности применения сторителлинга, легендирования и мистификации в маркетинге впечатлений дестинации для повышения конкурентоспособности регионов Российской Федерации на рынке услуг внутреннего и въездного туризма. В качестве методической базы были использованы методы сравнения, обобщения, логического и статистического анализа, проведен мониторинг социальных сетей и анализ существующих примеров использования исследуемых инструментов в практике продвижения дестинаций в парадигме маркетинга впечатлений. В статье исследованы исторические предпосылки возникновения маркетинга впечатлений, его применение для продвижения регионального турпродукта, сущность и способы применения сторителлинга, легендирования и мифологизации в индустрии туризма, приведены примеры их положительного и отрицательного воздействия на имидж региона. По результатам аналитической работы был разработан проект мероприятий для продвижения регионального турпродукта Архангельской области по внедрению инструментов сторителлинга, легендирования и мифологизации с целью привлечения туристов в регион и увеличения турпотока. Сделан вывод о том, что инструменты маркетинга впечатлений, создающие

необходимый имидж региона, могут использоваться для привлечения туристов в регионы России.

Ключевые слова

туризм, маркетинг впечатлений, сторителлинг, легендирование, мифологизация, дестинация, туристский рынок

Для цитирования: Тестина Я.С., Кестельбаум С.А. Сторителлинг, легендирование и мифологизация в маркетинге впечатлений дестинации // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 187-206.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 338.48

STORYTELLING, LEGENDING AND MYTHOLOGIZATION IN DESTINATION EXPERIENCE MARKETING

**Yana Sergeevna TESTINA¹, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Sofia Aleksandrovna KESTELBAUM²**

¹Institute of Earth Sciences/Department of Countries studies and International Tourism, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

²Senior Service Manager, Van Hotels LLC, Vasilevsky Hotel, Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: Testina Ya.S., 199178, Saint Petersburg, 10th Line V.O., 31-33

Abstract

Domestic tourism is currently rapidly developing in Russia. Regions actively compete with each other to attract tourist flow, for promotion they actively use not only covering the basic needs of tourists in recreation, but also increasing the importance of impressions as a property of a regional tourism product that forms an additional increase in cost. The most cost-effective tool that promotes a destination is storytelling, as well as its instruments: legending and mythologization, the use of which is described in this article. The purpose is to determine the possibility and features of using storytelling, legending and mythologization in experience marketing of destination to increase the competitiveness of the regions of the Russian Federation in the domestic and inbound tourism. The methods of comparison, generalization, logical and statistical analysis were used as a methodological base. We analyzed the existing examples of using the studied tools in the practice of promoting destinations in the experience marketing paradigm. The article describes the historical background of the emergence of experience marketing, its use to promote a regional tourism product, the essence and methods of using storytelling, legending and mythologization in the tourism industry, and provides examples of their positive and negative impact on the image of the region. Based on the analysis results, a project of events was developed to promote the regional tourism product of the

Arkhangelsk region. It includes the introduction of storytelling tools, legend-making and mythologization in order to attract tourists to the region and increase the tourist flow. We have concluded that impression marketing tools that create the necessary image of the region can be used to attract tourists to the regions of Russia.

Keywords

tourism, experience marketing, storytelling, legend-making, mythologization, destination, tourism market

For citation: Testina Ya. S., Kestelbaum S. A. Storytelling, legending and mythologization in destination experience marketing // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 187-206 (in Russ.).

Введение

В настоящее время качество продукции и уровень обслуживания стали базовыми и недостаточными условиями для конкурентного преимущества, поэтому субъекты предпринимательской деятельности начали искать новые способы привлечения и удержания клиентов. Современные потребители стремятся не просто приобрести продукт, а получить уникальный опыт, эмоций и воспоминания, связанные с брендом. Это связано с ростом значимости нематериальных ценностей, индивидуализации потребления и стремлением к самовыражению. Кроме того, с появлением социальных сетей и цифровизации общества клиенты имеют возможность моментально делиться эмоциями от покупки, что обязывает бренды учитывать это при формировании маркетинговых стратегий.

Ответом на стремление потребителей к индивидуальности, эмоциональной насыщенности и смысловому потреблению стал маркетинг впечатлений.

Маркетинг впечатлений — это стратегический подход, при котором основной акцент делается на создании у потребителя ярких, запоминающихся эмоций и ощущений, связанных с брендом или продуктом. В туристической сфере это особенно актуально, поскольку путешествия сами по себе являются источником новых впечатлений и эмоций, поэтому на рынке туристических услуг все чаще встречается использование различных элементов маркетинга для популяризации брендов регионов России.

Обзор литературы

Термин «маркетинг впечатлений» был популяризирован Джозефом Пайном и Джеймсом Гилмором в их книге «Экономика Впечатлений» [1]. Они утверждали, что компании должны переходить от предоставления товаров и услуг к созданию впечатлений, которые потребители будут ценить и за которые будут готовы платить. В контексте туризма это означает, что туркомпании и регионы должны предлагать уникальные насыщенные переживания, то есть продавать не турпродукт, а эмоции.

Маркетинг впечатлений в туризме фокусируется на создании уникальных, эмоционально насыщенных переживаний для туристов. Используя элементы персонализации, интерактивности и технологий, туристские компании могут усилить вовлеченность клиентов и повысить их лояльность. Примеры успешных кампаний демонстрируют, как эффективное применение маркетинга впечатлений может значительно повысить привлекательность туристских направлений и услуг.

В своей книге Дж. Пайн и Дж. Гилмор выделяют ключевые элементы маркетинга впечатлений. Рассмотрим, как представленные элементы используются в сфере туризма в таблице 1.

Таблица 1 – Ключевые элементы маркетинга впечатлений

Элемент	Описание	Пример
Сенсорный опыт	Это воздействие на органы чувств туриста: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание	Экскурсии по чайным плантациям в Шри-Ланке, где турист пробует чай, ощущает аромат, наблюдает за процессом сбора — все это усиливает сенсорное восприятие. Проект в Санкт-Петербурге «Мир на ощупь» ⁴⁷ , где можно в полной темноте испытать ощущения незрячих людей
Эмоциональный опыт	Создание эмоциональной связи между брендом и туристом	Экскурсии по местам, посвященным трагическим событиям Великой Отечественной войны и Блокады Ленинграда, которые вызывают слезы у участников. Продвижение локаций через связь «как дома», гостеприимство, радушие, вкусную еду.

⁴⁷ Проект в Санкт-Петербурге «Мир на ощупь». URL: <https://touch-world.ru>

Когнитивный опыт	Связан с интеллектуальной стимуляцией, познавательными вызовами и вовлечением мышления	Экскурсии по наукоградам, промышленным предприятиям, объектам Всемирного наследия ЮНЕСКО, где туристы узнают историю и значение места, получают новые знания. Здесь важными являются экспедиционный, научно-популярный и образовательный туризм.
Поведенческий опыт	Мотивирует туриста к изменению поведения, физической активности, стиля жизни	Эко-туры на Байкал или в Арктику с участием в программе по очистке берегов озера от мусора. После возвращения многие туристы отказываются от пластиковых пакетов и пересматривают потребительские привычки. Особое значение занимает посещение особо охраняемых природных территорий.
Социальный опыт	Оrientирован на формирование чувства принадлежности и вовлеченности в социальную или культурную группу. Этот элемент связывает туриста с культурным контекстом или с другими участниками опыта.	Участие туристов в событийных мероприятиях разных форматов, к примеру, музыкальных: VK Fest в Санкт-Петербурге, Дикая мята в Тульской области; спортивных: Garage Fest Игоря Драйв, Турнир косарей в Свердловской области, Ритм гор в Карачаево-Черкесии, культурные: Санкт-Петербургский международный форум объединенных культур, Праздник огурца в Суздале и многие другие

Источник: составлено авторами на основании [1, 2]

Работа Дж. Пайна и Дж. Гилмора способствовала привлечению внимания к феномену маркетинга впечатлений как у зарубежных, так и у отечественных специалистов, что способствовало росту количества исследований по данной тематике. После основополагающих трудов стали появляться разработки, касающиеся конкретных направлений экономики, к примеру, туризма [3], подчеркнувшие их особенности и свойства.

В своей работе «Маркетинг в культуре впечатлений» Бернд Шмитт обозначает основные функции маркетинга впечатлений, которые применимы к туристской сфере [4], рассмотрим их в таблице 2.

Таблица 2 – Функции маркетинга впечатлений в туризме

Функция	Описание
Коммуникационная	Передача ценностей бренда через переживание. Например, образ «Гостеприимный Кавказ», который лег в основу названия одноименного межрегионального туристского маршрута.
Дифференцирующая	Позволяет выделяться на фоне конкурентов. К примеру, Праздник огурца в городе Сузdal выделяет его из других городов Золотого кольца России.
Имиджевая	Формирует устойчивый имидж региона или бренда. Шестопал Е.Б. и другие подчеркивают, что под «имиджем» понимается впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а под «образом» – то, что формируется спонтанно, то что есть всегда у региона [5]. Примером регионального имиджа являются неофициальное присвоение городам или регионам званий «Столицы»: Нижний Новгород – столица закатов, Санкт-Петербург – столица семейного туризма, Казань – спортивная столица, Киров – родина Ивана-Царевича и т.д.
Стимулирующая	Мотивирует потребителя к покупке/поездке через предвкушение уникального опыта. Восхождение на самую высокую вершину России – Эльбрус, поездка для встречи с китами в Териберку Мурманской области, купание в соленных озерах Баскунчак, Эльтон или испытание Полюсом холода в Оймяконе в Якутии.
Лояльность	Возникает желание вернуться или рекомендовать другим (эффект «эмоциональной привязки»): кавказское гостеприимство, аудио-экскурсии в наушниках могут создавать особую связь с городом, соблюдение стандартов качества и многое другое.
Ценностная	Туристы платят больше за неповторимый опыт, чем за саму туруслугу. К примеру, посещение уникальных организаций с туроператором, в которые невозможно попасть самостоятельно: атомные станции, усадьбы [6] дамбы и прочее.

Источник: составлено авторами на основании [7]

Материалы и методы

В конце XX – начале XXI зарождается столителлинг —искусство рассказывать истории с целью вызвать эмоции, вовлечь аудиторию и передать

ценности. Он не просто информирует, а трансформирует информацию [8] в переживание, делая продукт или услугу частью личного опыта потребителя. Сейчас это один из наиболее распространенных способов продвижения в маркетинге впечатлений. Представим его элементы применительно к индустрии туризма в таблице 3.

Таблица 3 – Элементы сторителлинга в туризме

Элемент	Описание
Герой	Турист, местный житель, гид, путешественник, клиент
Конфликт	Преодоление трудностей, путь к мечте, личная трансформация
Эмоции	Радость, страх, восхищение — все, что делает опыт живым
Ценности	Культура, природа, любовь, свобода, саморазвитие
Окружение	Уникальная атмосфера места: природа, архитектура, традиции

Источник: [9]

Сторителлинг оказывает существенное влияние на поведение туристов на всех стадиях потребительского пути: от формирования мотивации до взаимодействия после совершенного путешествия. Рассказы, построенные вокруг эмоций [10], идентичности и смысла, способны формировать у потенциального туриста позитивное ожидание от поездки и стимулировать принятие решения о путешествии. Эмоционально насыщенный нарратив вовлекает потребителя, усиливает его впечатление от поездки и формирует более устойчивую связь с туристским продуктом [11]. Более того, сторителлинг способствует распространению пользовательского контента (User Generated Content - UGC), так как туристы чаще делятся собственными историями после путешествий, что создает дополнительный эффект вовлеченности и повышает доверие со стороны новых путешественников. Представим пример сторителлинга в социальных сетях о российском малом историческом городе Юрьев-Польском с названием «Старинный русский город невероятной красоты, в котором почти нет туристов»⁴⁸. История вызвала большой отклик: 9 тысяч лайков и 912 комментариев, в которых благодарили авторов контента.

Другим Примером UGC контента также является инструмент «Журнал Путешествий» от сервиса Яндекс.Путешествия. В онлайн-журнале пользователи публикуют свои истории и путеводители, делятся опытом и интересными открытиями. В статье «Гид по Вологде: культурное наследие, интересные места

⁴⁸ Старинный русский город невероятной красоты, в котором почти нет туристов // Беспорядочные путешествия. URL: <https://dzen.ru/a/Z73TDlpSukffDQdk>

и полезная информация»⁴⁹ представлен путеводитель по Вологде от местного жителя, который собрал 32 комментария и побудил многих посетить город.

Сторителлинг становится не только инструментом эмоционального маркетинга, но и стратегическим элементом построения лояльности и долгосрочной коммуникации между брендом и туристом [11].

Представим примеры построения различного эмоционального фона геобренда. В статье «Опустевший Торжок. Посмотрите как исчезает самый старинный город России»⁵⁰ автор рассказывает «...Попадая впервые в Торжок, возникает чувство будто находишься на съемках исторического фильма, вокруг настоящие декорации старинных домов, улицы времен Екатерины II и нетронутые церкви. Но стоит присмотреться, как сразу видны бесконечные трещины, ветхие стены и опасные аварийные дома.». Это пример отрицательного эмоционального фона в сторителлинге, который не стимулирует к поездке туристов, оказывая гнетущее впечатление.

Противоположный пример позитивного эмоционального фона, побуждающего к путешествию, представлен в статье «Что посмотреть в Торжке за 1 день?»⁵¹, к примеру: «Все основные достопримечательности города вполне можно осмотреть за один день — и этот день точно будет интересным и полным ярких впечатлений...» или «... вы увидите остатки дома городничего и Путевой дворец Екатерины II — здание тоже не в лучшем состоянии, но его обещают реконструировать, как и весь исторический квартал». Комментарии читателей соответствуют стимулу: они полны благодарностей.

Региональным органам исполнительной власти в сфере туризма следует отслеживать эмоциональный фон о дестинациях, выявлять соотношение положительных, отрицательных и нейтральных комментариев с использованием набора ключевых слов. Как правило, это само название дестинации, основных точек туристского притяжения, характерных «ключевых запросов» тревелогов/путевых заметок и т. д. Анализ эмоционального фона позволит отслеживать достигает ли политика развития дестинации своей цели по развитию устойчивого туризма [12]: наблюдается ли повышение количества

⁴⁹ Гид по Вологде: культурное наследие, интересные места и полезная информация. URL: <https://travel.yandex.ru/journal/vologda/>

⁵⁰ Опустевший Торжок. Посмотрите как исчезает самый старинный город России // Русские тайны <https://dzen.ru/a/ZqoFICxErWWczr4W>

⁵¹ Что посмотреть в Торжке за 1 день? // Яндекс.Путешествия. URL: <https://dzen.ru/a/ZjyYEb5L0A2WZj9d?sid=103170456318965464>

новых и, главное, возвратных туристов, рост доходов территории, положительный демографический и миграционный фон и т.д. Далее с помощью создания продвижения необходимого эмоционального фона в тревелогах, в том числе с учетом потребностей целевой аудитории, следует формировать имидж региона через сторителлинг.

К примеру, в рамках развития бренда страны на международной арене «RussiaDiscovery» на Камчатке создан маршрут «Земля драконов» для китайских туристов. В основе сторителлинга маршрута лежит легенда о том, что в вулканах спят мифические существа: «Каждый день путешествия построен на общении с невидимым драконом, а локации связаны с его образом. Долина гейзеров — это его дыхание, а черный обсидиан у подножия Корякского вулкана происходит от драконьего «подземного огня» — магмы. Обсидиан, или «драконовое стекло», — вулканический камень, который образуется, когда лава выливается на поверхность и быстро остывает.»⁵². Азиатский потребитель положительно реагирует на смысловую нагрузку в форме древних китайских символов, что позволяет увеличить турпоток региона.

Сторителлинг можно представить и как процесс создания коммуникации с потребителем [13], и как систему образов и имиджа, формирующих целостный бренд дестинации. В контексте туристских дестинаций сторителлинг способствует формированию и продвижению идентичности туристской дестинации.

По определению Д. Визгалова, идентичность дестинации — это совокупность уникальных характеристик и особенностей территории, которые формируют ее образ [14].

Формирование идентичности дестинации начинается с определения ее историко-культурных аспектов и уникальных черт, которые отличают ее от других территорий. Это включает в себя анализ местной культуры, традиций, природных и архитектурных особенностей, а также восприятие территории как ее жителями, так и потенциальными туристами. Идентичность дестинации играет ключевую роль в процессе территориального брендинга (таблица 4), так как она способствует созданию привлекательного и аутентичного образа, который может быть эффективно продвигаем на туристском рынке [15].

⁵² Discover Russia – бренд туристического потенциала России, который будет продвигаться за рубежом. Опыт въездного туризма в RussiaDiscovery. URL: <https://www.russiadiscovery.ru/news/otkryvaem-rossiyu-vmeste/>

Таблица 4 – Взаимосвязь идентичности дестинации и сторителлинга

Элемент	Описание
Инструмент выражения идентичности	Сторителлинг позволяет сформировать имидж дестинации через нарративные формы — легенды, мифы, воспоминания местных жителей, истории возникновения объектов и событий.
Формирование эмоциональной связи с туристом	Усиление лояльности и вовлеченности туристов через историю, которые доносят характер, судьбу территории
Аутентичность бренда территории	Нарратив подчеркивает уникальность дестинации через ее отличительные традиции, ценности и выделяет дестинацию среди других
Вовлечение локальных сообществ	Сторителлинг способствует участию местных жителей в создании и поддержании идентичности дестинации
Инструмент восприятия	Сторителлинг способен как сформировать, так и изменить впечатление и мнение о территории, изменить стереотипы

Источник: [16]

Таким образом, сторителлинг служит как способом выражения идентичности дестинации, так и инструментом ее формирования и продвижения. Он позволяет интегрировать культурное наследие и эмоции в туристский продукт, превращая территорию в «место с душой».

Сторителлинг имеет множество форм, с помощью которых турист эмоционально привязывается к дестинации, одна из них – это мифологизация.

Мифологизация в контексте туризма представляет собой использование существующих мифов, легенд и символических нарративов, которые придают туристской дестинации уникальность и эмоциональную привлекательность. Это явление тесно связано со сторителлингом, поскольку мифологические элементы служат основой для формирования и передачи историй, способствующих привлечению туристов и укреплению идентичности места.

Применение мифологизации в туристском сторителлинге может осуществляться через различные формы:

- Экскурсионные маршруты, основанные на местных легендах и преданиях.
- Культурные мероприятия и фестивали, отражающие мифологические темы [17].
- Интерактивные музеи и выставки, посвященные мифам и легендам региона.

- Маркетинговые кампании, использующие мифологические образы и символы для продвижения дестинации.

Мифологизация активно используется в территориальном брендинге и привлечении внимания туристов к дестинации. В России ярким примером может Великий Устюг (Вологодская область). Здесь создан мифологизированный образ родины Деда Мороза, где строится целая мифоэкономика: резиденция, письма, квесты и экскурсии, формирующие магический сторителлинг для детей и взрослых. Отдельным примером являются кинотуры, к примеру, популярные в Петербурге экскурсии по объектам из фильмов «Брат», «Серебряные коньки», «Приключения итальянцев в России» и др. Эти аттракции не имеют реального исторического подтекста и воспринимаются только в формате мифологизации через кинематограф.

В зарубежной практике стоит упомянуть образ Трансильвании в Румынии. Образ графа Дракулы стал центральным мифом региона. Например, замок Бран подается как «замок Дракулы», а туристам предлагают ночные экскурсии, готические фестивали и квесты по данному персонажу. Из-за популярности Исландии, как площадки для съемок блокбастеров («Звездные Войны», «Игра Престолов» и другие), популярна пешеходная экскурсия — 90-минутный путь «по следам эльфов».

Перечисленные примеры демонстрируют, как мифологизация, встроенная в сторителлинг, помогает не только обогатить туристский опыт, но и значительно повысить коммерческую и культурную ценность дестинации.

Таким образом, мифологизация является ключевым элементом в формировании сторителлинга в туризме, обеспечивая дестинации уникальность, эмоциональную привлекательность и глубокую культурную идентичность. Эффективное использование мифологических элементов в сторителлинге способствует созданию запоминающихся туристских продуктов и укреплению имиджа территории.

Другой формой сторителлинга является легендирование, где основное внимание уделяется мифам и преданиям. Оно позволяет не только передавать информацию, но и формировать эмоциональную связь между туристом и местом. Основное отличие от мифологизации является основа на исторических событиях и привязанность к определенной локации (табл. 5).

Таблица 5 – Сравнительный анализ мифологизации и легендирования

Критерий	Мифологизация	Легендирование
Происхождение	Древние мифы, передающиеся из поколения в поколение	Созданные или адаптированные истории о конкретных персонажах и местах
Связь с дестинацией	Часто универсальна, нет акцента на конкретной локации	Тесно связана с определенной локацией
Цель использования	Объяснение мировоззренческих концепций	Повышение туристской привлекательности
Характер повествования	Сакральный, символический	Эмоциональный

Источник: [9]

Легенды могут быть как историческими, так и вымышленными, но они всегда связаны с конкретным местом, событием или персонажем. Легендирование позволяет формировать уникальный образ дестинации, усиливая ее конкурентные преимущества.

Легендирование в туризме — это процесс создания и внедрения мифов, легенд и преданий в туристское пространство с целью повышения его привлекательности и уникальности. Этот метод позволяет формировать эмоционально насыщенные образы территорий, способствуя их продвижению и укреплению бренда [9].

Легендирование представляет собой управляемый комплекс маркетинговой информации, основанный на исторических, культурных и фольклорных аспектах территории. Его основная задача — создание символических образов, которые вызывают интерес у туристов и стимулируют их к посещению определенных мест. Легенды могут быть связаны с конкретными объектами, событиями или персонажами, что позволяет формировать уникальный туристский продукт [18]. Функции легендирования представим в таблице 6.

Таблица 6 – Функции легендирования

Функция	Описание
Аттрактивная	привлечение внимания к дестинации через запоминающиеся истории
Дидактическая	передача знаний о культуре и истории региона
Мотивационная	стимулирование желания посетить дестинацию, связанную с определенной легендой
Информационная	предоставление сведений о туристской дестинации
Развлекательная	обеспечение эмоционального вовлечения туристов через рассказы

Источник: [19]

Использование легенд часто встречается в туризме разных городов и стран. Например, легендирование острова Кижи строится не только на уникальности деревянной архитектуры, но и на образе сакрального пространства. Сторителлинг острова основан на преданиях о зодчих, построивших Преображенскую церковь «без единого гвоздя», и на мифе о том, что после завершения работы мастер выбросил топор в Онего.

Ярким примером сторителлинга в туризме зарубежом является легенда о Лох-Несском чудовище используется как ядро туристского сторителлинга. Вокруг нее построены музеи, сувенирная продукция, тематические экскурсии и даже научные экспедиции. В Новой Зеландии в 1999 годуозвели деревню Хоббитон для съемок фильмов «Властелин Колец» и «Хоббит». После окончания съемок деревню решили оставить для туристского посещения. Аналогичны опыт в России – маяк в хуторе Мержаново Ростовской области, который использовался как декорации к сериалу «Смотритель маяка», а после окончания съемок ревитализирован для туризма: работает гостиница, беседки и прочее.

Таким образом, легендирование и мифологизация взаимодополняют друг друга, обеспечивая комплексный подход к продвижению туристских дестинаций. Они способствуют не только увеличению туристического потока, но и укреплению культурной идентичности регионов.

В российской практике можно встретить достаточно большое количество примеров использования и адаптации сторителлинга для продвижения российских дестинаций, однако, это в большей степени касается уже популярных локаций, однако, регионы с небольшим туристским потоком пока не столь активно используют данную практику.

На примере Архангельской области предлагается комплекс мероприятий по внедрению таких форм сторителлинга как легендирование и мифологизация для привлечения внимания туристов к дестинации и увеличения турпотока.

Выбор субъекта обусловлен растущим к нему интересом. По словам губернатора области, интерес к Архангельской области растет: в 2024 году Архангельская область приняла почти 742 тысячи туристских поездок, а с учетом данных из открытых источников по негостиничной и событийной тематике эта цифра достигла 850 тысяч.

Легендирование в контексте территориального сторителлинга — это художественная интерпретация существующих нарративов, усиливающая смысловую и символическую нагрузку Архангельской области. Цель легендирования в данном случае — перевести географическое пространство в культурное, создать на карте «сюжетные точки» туристского притяжения.

Для привлечения туристов авторами рекомендуется использование уже существующих образов Архангельской области. Построение сторителлинга будет основываться на общеизвестной информации и раскрывать неизвестные широкому потребителю детали. Для легендирования были выбраны такие атTRACTоры как остров Кий и маяки Белого моря.

Кий-остров можно позиционировать не только как историческое место, связанное с патриархом Никоном, но и как «остров силы» или остров для паломников.

Беломорские маяки можно сделать важной частью сторителлинга, поскольку Архангельская область известна как первый морской порт России. Один из самых известных маяков находится на Секирной горе Большого Соловецкого острова, а также это один из двух российских маяков-церквей. Через легендирование каждый из маяков можно наделить «характером» и историей: «Инецкий маяк» может рассказывать «о призрачном капитане, который спас деревню во время бури».

В отличие от легендирования, мифологизация опирается не только на конкретное место, но и на архетипические смыслы: борьба человека с природой, посвящение, граница между мирами, сакральность.

Для Архангельской области как части Арктической зоны РФ ярким образом будет Север. Имидж региона может быть построен через «порог между мирами», аналогично тому, как в мифах север ассоциируется с испытанием и

очищением, а турист, приезжая сюда, «вступает в иное пространство». При этом Северное Сияние может стать героем сторителлинга: его можно мифологизировать как «танец душ предков», появляющийся в момент особого равновесия между человеком и природой.

Архангельскую область следует наделить новыми персонажами, которые создадут сильный ассоциативный ряд и позволят туриstu сформировать эмоциональную связь с брендом региона. Примерами персонажей могут быть Старец-помор (мудрец, хранитель навигационных и духовных знаний) или образ женщины смотрительницы маяка (современный миф для атмосферы наочных экскурсиях).

В таблице 7 представим примеры интеграции предложенных ранее инструментов сторителлинга в Архангельской области.

Таблица 7 – Примеры туристских продуктов для Архангельской области

Название туристского продукта	Легендирование	Мифологизация
Аудиогид «стражи Севера»	истории маяков, рыбаков, геройство поморов, экскурсия по маякам	море как живой персонаж, оживление маяков
Тур «Путь духа по Кий-острову»	сакрализация пути, легенда о чудесном спасении	Кий как «остров перехода» — между материальным и духовным
Детский маршрут «Поморские сказки»	авторские легенды о животных и духах	использование фольклорных персонажей — Кикиморы, Лешего создание новых персонажей (Старец-Помор)

Источник: составлено авторами

Легендирование и мифологизацию можно использовать при формировании региональных туристских продуктов для отражения идентичности бренда дестинации с целью повышения его конкурентоспособности на российском туристском рынке.

Выводы

Интеграция легендирования и мифологизации в территориальный сторителлинг позволяет превратить объект туризма в историю, а пространство — в сцену действия, а также повысить вовлеченность туристов и мотивировать их к возвратному и более длинному путешествию.

Таким образом, сторителлинг как элемент маркетинга впечатлений играет важную роль в туристской индустрии. Сторителлинг позволяет создать полноценный образ дестинации и напрямую взаимосвязан в территориальный брэндинг. Правильное использование сторителлинга в контексте продвижения территории позволяет привлечь диверсифицированную целевую аудиторию и наладить с ней эмоциональную связь. Авторами был исследован потенциал сторителлинга как инструмента маркетинга впечатлений для повышения привлекательности и конкурентоспособности туристской дестинации через легендирование и мифологизацию, в результате предложены рекомендации по использованию сторителлинга в туристском маркетинге на примере Архангельской области, которые будут способствовать усилению эмоциональной вовлеченности туристов и повышению привлекательности региона, что приведет к увеличению турпотока [11] и повышению валового регионального туристского продукта.

Список источников

1. **Pine II B.J., Gilmore J.H.** Welcome to the experience economy, Harvard Business Review. 1998. 76 (4). P. 97–105.
2. **Мармилова Е., Сизова И.А.** Локальные культурно-исторические бренды субъектов Российской Федерации как фактор развития внутреннего туризма // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19, № 3. С. 108–122 doi: 10.37490/S221979310026304-7.
3. **Testina Ya, Kuchumov A., Kaledin V., Maslova E.** Relevance of Applying Artificial Intelligence in the Tourism and Hospitality Industry // Smart cities and sustainable development of regions (SMARTGREENS 2024), Ekaterinburg, 29–30 апреля 2024 года. – Ekaterinburg: Institute of Digital Economics and Law, 2024. – Р. 143-151 doi: 10.63550/ICEIP.2025.1.1.107
4. **Schmitt B.** Experience Marketing: Concepts, Frameworks and Consumer Insights, Foundations and Trends in Marketing. 2011. Vol. 5, No. 2. P. 55-112. doi:10.1561/1700000027.

5. Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В., Морозикова И.В. Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов // Сравнительная политика. 2019. №3. С. 74-94. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10031.
6. Isachenko T. The impact of the country estate landscape on the modern cottage complex in Russia // Cracow landscape monographs 3: Landscape as impulsion for culture: research, perception & protection. Vol. 3. – Kraków: Cracow University of Technology, 2016.
7. Хорева Л. В., Кучумов А. В., Еремичева П. Ю., Лобаков О. П. Роль географического фактора в проектировании кластеров сферы туристских услуг // Профессорский журнал. Серия: Рекреация и туризм. 2024. № 2(22). С. 51-60 doi: 10.18572/2686-858X-2024-22-2-51-60.
8. Sannazzaro A., Lungo S., Potenza M., Gizzi F. Revitalizing Inner Areas Through Thematic Cultural Routes and Multifaceted Tourism Experiences. Sustainability. 2025. 17. 4701. URL: https://www.researchgate.net/publication/391922381_Revitalizing_Inner_Areas_Through_Thematic_Cultural_Routes_and_Multifaceted_Tourism_Experiences. doi:10.3390/su17104701 (дата обращения 18.07.2025)
9. Афанасьев О. Е., Афанасьева А.В. Сторителлинг дестинаций как современная технология туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 3. С. 7-24. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-3-7-24.
10. Corallo A., Esposito M., Marra M., Pascarelli C. Transmedia digital storytelling for cultural heritage visiting enhanced experience. In Proceedings of the International Conference on Augmented Reality, Virtual Reality and Computer Graphics, Santa Maria al Bagno, Italy, 24–27 June 2019; Springer: Cham, Switzerland, 2019; pp. 221–229.
11. Тестина, Я. С., Ковган М.А. Опыт использования программ лояльности для продвижения туристских дестинаций // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2022. Т. 16, № 2. С. 70-83
12. Шарафанова Е.Е., Безденежных Т.И., Зенькова И.В. Влияние цифровизации на достижение целей устойчивого развития регионов // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: Сборник статей VI МНПК, Новополоцк, 31 октября – 01 2024 года. – Новополоцк: Полоцкий государственный университет им. Евфросинии Полоцкой, 2025. – С. 476-478
13. Kasemsarn, K.; Harrison, D.; Nickpour, F. Applying Inclusive Design and Digital Storytelling to Facilitate Cultural Tourism: A Review and Initial Framework. Heritage. 2023. № 6, pp. 1411–1428. doi: 10.3390/heritage602007.
14. Визгалов Д. Брендинг города. М.: Институт экономики города, 2011. 160 с.
15. Маклаков Б. С. Методика предельно допустимых изменений проектирования рекреационных территорий на примере минерального

- источника около д. Сунгурово Заводоуковского района Тюменской области // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 3. С. 102–108.
16. **Здоровцова Е. Г., Юров С.С.** Эволюция сторителлинга в маркетинге: от истоков до современного применения // Бизнес и дизайн ревю. 2024. № 1 (33). С. 21–27.
17. **Garcia A.P., Frade D., Dias D.R.C., Almeida M.A.** Gamification and Tourism: The experience of built cultural heritage mediated by digital technology. In Proceedings of the 26th Symposium on Virtual and Augmented Reality, Manaus, Brazil, 30 September–3 October 2024; Association for Computing Machinery: New York, NY, USA, 2024; pp. 279–283.
18. **Курочкина В.А.** Сторителлинг как средство продвижения бренда в бизнесе // Медиасреда. 2020. № 17. С. 81-85. doi: 10.24411/2070-0717-2020-10118.
19. **Афанасьев О. Е., Афанасьева А.В.** Туристские легенды как составляющая экономики впечатлений и процесса формирования опыта путешествий // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 2. С. 7-20. doi: 10.22411/1995-0411-2019-10201.

References

1. **Pine II B.J., Gilmore J.H.** Welcome to the experience economy, Harvard Business Review. 1998. 76 (4). P. 97–105.
2. **Marmilova Ye., Sizova I.A.** Lokal'nyye kul'turno-istoricheskiye brendy sub"yektor Rossiyskoy Federatsii kak faktor razvitiya vnutrennego turizma // Pskovskiy regionologicheskiy zhurnal. 2023. T. 19, № 3. S. 108–122 doi: 10.37490/S221979310026304-7.
3. **Testina Ya, Kuchumov A., Kaledin V., Maslova E.** Relevance of Applying Artificial Intelligence in the Tourism and Hospitality Industry // Smart cities and sustainable development of regions (SMARTGREENS 2024), Ekaterinburg, 29–30 aprelya 2024 goda. – Ekaterinburg: Institute of Digital Economics and Law, 2024. – P. 143-151 doi: 10.63550/ICEIP.2025.1.1.107
4. **Schmitt B.** Experience Marketing: Concepts, Frameworks and Consumer Insights, Foundations and Trends in Marketing. 2011. Vol. 5, No. 2. P. 55-112. doi:10.1561/1700000027.
5. **Shestopal Ye.B., Smul'kina N.V., Morozikova I.V.** Sravnitel'nyy analiz obrazov svoyey strany u zhiteley rossiyskikh regionov // Sravnitel'naya politika. 2019. №3. S. 74-94. doi: 10.24411/2221-3279-2019-10031.
6. **Isachenko T.** The impact of the country estate landscape on the modern cottage complex in Russia // Cracow landscape monographs 3: Landscape as impulsion for culture: research, perception & protection. Vol. 3. – Kraków: Cracow University of Technology, 2016.

7. **Khoreva L. V., Kuchumov A. V., Yeremicheva P. Yu., Lobakov O. P.** Rol' geograficheskogo faktora v proyektirovaniy klasterov sfery turistskikh uslug // Professorskiy zhurnal. Seriya: Rekreatsiya i turizm. 2024. № 2(22). S. 51-60 doi: 10.18572/2686-858X-2024-22-2-51-60.
8. **Sannazzaro A., Lungo S., Potenza M., Gizzi F.** Revitalizing Inner Areas Through Thematic Cultural Routes and Multifaceted Tourism Experiences. Sustainability. 2025. 17. 4701. URL: https://www.researchgate.net/publication/391922381_Revitalizing_Inner_Areas_Through_Thematic_Cultural_Routes_and_Multifaceted_Tourism_Experiences. doi:10.3390/su17104701 (data obrashcheniya 18.07.2025)
9. **Afanas'yev O. Ye., Afanasyeva A.V.** Storitelling destinatsiy kak sovremennaya tekhnologiya turizma // Sovremennyye problemy servisa i turizma. 2017. № 3. S. 7-24. doi: 10.22412/1995-0411-2017-11-3-7-24. 10.
10. **Corallo A., Esposito M., Marra M., Pasquarelli C.** Transmedia digital storytelling for cultural heritage visiting enhanced experience. In Proceedings of the International Conference on Augmented Reality, Virtual Reality and Computer Graphics, Santa Maria al Bagno, Italy, 24–27 June 2019; Springer: Cham, Switzerland, 2019; pp. 221–229.
11. **Testina, YA. S., Kovgan M.A.** Optyt ispol'zovaniya programm loyal'nosti dlya prodvizheniya turistskikh destinatsiy // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. 2022. T. 16, № 2. S. 70-83
12. **Sharafanova Ye.Ye., Bezdenezhnykh T.I., Zen'kova I.V.** Vliyaniye tsifrovizatsii na dostizheniya tseley ustoychivogo razvitiya regionov // Ustoychivoye razvitiye ekonomiki: mezhdunarodnyye i natsional'nyye aspekty: Sbornik statey VI MNPK, Novopolotsk, 31 oktyabrya – 01 2024 goda. – Novopolotsk: Polotskiy gosudarstvennyy universitet im. Yefrosinii Polotskoy, 2025. – S. 476-478
13. **Kasemsarn, K.; Harrison, D.; Nickpour, F.** Applying Inclusive Design and Digital Storytelling to Facilitate Cultural Tourism: A Review and Initial Framework. Heritage. 2023. № 6, pp. 1411–1428. doi: 10.3390/heritage602007.
14. **Vizgalov D.** Brending goroda. M.: Institut ekonomiki goroda, 2011. 160 s.
15. **Maklakov B. S.** Metodika predel'no dopustimykh izmeneniy proyektirovaniya rekreatsionnykh territoriy na primere mineral'nogo istochnika okolo d. Sungurovo Zavodoukovskogo rayona Tyumenskoy oblasti // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. № 3. S. 102–108.
16. **Zdorovtsova Ye. G., Yurov S.S.** Evolyutsiya storitellinga v marketinge: ot istokov do sovremennoego primeneniya // Biznes i dizayn revyu. 2024. № 1 (33). S. 21–27.
17. **Garcia A.P., Frade D., Dias D.R.C., Almeida M.A.** Gamification and Tourism: The experience of built cultural heritage mediated by digital technology. In

Proceedings of the 26th Symposium on Virtual and Augmented Reality, Manaus, Brazil, 30 September–3 October 2024; Association for Computing Machinery: New York, NY, USA, 2024; pp. 279–283.

18. **Kurochkina V.A.** Storitelling kak sredstvo prodvizheniya brenda v biznese // Mediasreda. 2020. № 17. S. 81-85. doi: 10.24411/2070-0717-2020-10118.
19. **Afanas'yev O. Ye., Afanas'yeva A.V.** Turistskiye legendy kak sostavlyayushchaya ekonomiki vpechatleniy i protsessa formirovani oytya puteshestviy // Sovremennyye problemy servisa i turizma. 2019. № 2. S. 7-20. doi: 10.22411/1995-0411-2019-10201

УДК: 332.135

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЮЖНОМ МАКРОРЕГИОНЕ

Гилян Васильевна ФЕДОТОВА¹, д.э.н., доцент

Роман Михайлович ЛАМЗИН², к.э.н.

¹Федеральный исследовательский центр «Информатика и управление» РАН, Москва, Россия
e-mail: g_evgeeva@mail.ru

²Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград, Россия
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Аннотация

Цель исследования заключается в идентификации ключевых характеристик реализуемых промышленно-технологических процессов, основанных на продуктивной инфраструктуре разработки, внедрения и применения производственных технологий, что тесно связано с выявлением перспективных инноваций оптимального использования располагаемых ресурсов на основе существующих производственных возможностей и факторов Южного макрорегиона (Южного федерального округа) России.

Методология исследования отображается в использовании структурно-аналитического метода, что связано с представлением макрорегиона как совокупности регионов, структурно-функционального подхода, дающего возможности выявления функциональных характеристик структур производственных процессов, а также применении системного подхода при рассмотрении указанных процессов как систем, состоящих из разнохарактерных компонентов, функционирование которых подвержено воздействию различных факторов. Это дополняется применением методов анализа и обобщения различных статистических данных, характеризующих параметры развития производственных процессов в рамках социально-экономических отношений на территории Южного федерального округа.

Результаты исследования. Посредством выявления специфики современных инновационных преобразований в системе применения передовых цифровых технологий, средств оптимального и максимально полного использования располагаемых ресурсов обеспечивается устойчивый режим протекания современных промышленно-технологических процессов при консолидации производственных потенциалов и возможностей регионов России, составляющих Южный федеральный округ. Устойчивый порядок данных процессов состоит в оптимальном формате модернизации их ключевых компонентов, которыми выступают применяемые производственные технологии с опорой на актуальные факторы продуктивной производственной деятельности, что позволяет обеспечивать совершенствование всех сфер жизни макрорегионального социума.

Выводы. Специфика современных промышленно-технологических процессов макрорегиона как федерального округа состоит в обеспечении внедрения и всестороннего

использования передовых электронных средств обеспечения реализации ключевых производственных операций, а также применения современных цифровых технологий, поддерживающих всестороннее информационно-коммуникационное обеспечение функционирования перспективных производственных структур, взаимосвязанных в рамках производственной среды Южного макрорегиона.

Оригинальность. Результаты исследования позволяют давать всестороннюю оценку уровня инновационного развития промышленно-технологических процессов, происходящих на территории федерального округа России.

Ключевые слова

инфраструктура производственных инноваций, макрорегион, оптимизация производственных процессов, передовые производственные технологии, устойчивые технологические инновации, цифровых технологий, фундаментальные исследования

Для цитирования: Федотова Г.В., Ламзин Р.М. Современные промышленно-технологические процессы в Южном макрорегионе // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 4(54). С. 207-230.

5.2.3. Regional and sectoral economics

UDC 332.135

MODERN INDUSTRIAL AND TECHNOLOGICAL PROCESSES IN THE SOUTHERN MACROREGION

Gilyan Vasilyevna FEDOTOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Roman Mihajlovich LAMZIN², Candidate of Economic Sciences

¹Federal Research Center «Informatics and Control» of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russia

e-mail: e-mail: g_evgeeva@mail.ru

²Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

e-mail: e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Abstract

The objective of the study is to identify the key characteristics of the implemented industrial and technological processes based on the productive infrastructure of development, implementation and application of production technologies, which is closely related to the identification of promising innovations for the optimal use of available resources based on the optimal production capabilities and factors of the Southern macroregion (Southern Federal District) of Russia.

The **methodology of the study** is reflected in the use of the structural-analytical method, which is associated with the presentation of the macroregion as a set of regions, the structural-functional approach, which makes it possible to identify the functional characteristics of the structures of production processes, as well as the use of a systems approach when considering these processes as systems consisting of different components, the functioning of which is subject to the influence of various factors. This is complemented by the use of methods of analysis and generalization of various statistical data characterizing the parameters of the development of production processes within the framework of socio-economic relations in the territory of the Southern Federal District.

Research results. By identifying the specifics of modern innovative transformations in the system of application of advanced digital technologies, means of optimal and maximum full use of available resources, a stable mode of modern industrial and technological processes is ensured with the consolidation of production potentials and capabilities of the regions of Russia that make up the Southern Federal District. The stable order of these processes consists in the optimal format of modernization of their key components, which are the applied production technologies based on the current factors of productive production activity, which allows for the improvement of all spheres of life of the macroregional society.

Conclusions. The specificity of modern industrial and technological processes of the macroregion as a federal district consists in ensuring the implementation and comprehensive use of advanced electronic means of ensuring the implementation of key production operations, as well as the use of modern digital technologies that support comprehensive information and communication support for the functioning of promising production structures interconnected within the framework of the production environment of the Southern macroregion.

Originality. The results of the study allow us to give a comprehensive assessment of the level of innovative development of industrial and technological processes occurring in the territory of the federal district of Russia.

Keywords

infrastructure of industrial innovations, macroregion, optimization of industrial processes, advanced industrial technologies, sustainable technological innovations, digital technologies, fundamental research

For citation: Fedotova G.V., Lamzin R.M. Modern industrial and technological processes in the Southern macroregion // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 4 (54). pp. 207-230 (in Russ.).

Введение

Характер используемых в системе функционирования предприятий и организаций различных форм собственности производственных технологий состоит в определенной последовательности использования

располагаемых территориальных ресурсов, направленных на обеспечение производственной модернизации с эффективным преобразованием исходных материалов при оптимальном выборе соответствующих средств и способов их преобразования с последующим получением качественных продуктов. Это дополняется необходимостью поддержания взаимосвязи между имеющимся территориальным ресурсным потенциалом и характером инновационной активности субъектов производственной деятельности.

Тем самым, итогом производственно-технологического процесса является качественно новый или преобразованный объект (продукт), который характеризуется заранее заданными и точно определенными характеристиками, соответствующими действующим стандартам качества, а также соответствующий потребительских запросам на рынке. Организация указанного процесса предполагает обязательное наличие:

- совокупность определенных параметров и характеристик, что определяет способность удовлетворять определенные потребности;
- наличие необходимых ресурсов и исходных материалов, преобразуемых в проектируемые продукты;
- применение оптимальных методов и приемов, с помощью которых предмет и средства труда используются для достижения определенной производственной цели;
- использование определенных методов регулирования и организации сотрудничества участников с поддержанием необходимого выполнения производственных операций на основе информационно-коммуникационной взаимосвязи;
- наличие перспектив инновационного развития при внедрении современных компонентов, способных оптимизировать актуальные производственные операции в соответствии с динамикой факторов территориально-производственного и социально-потребительского характера;
- формально-документационное определение всех этапов производственного процесса;
- совокупность специальных методов и средств оценки и контроля промежуточных и конечных итогов установленным стандартам производства;

- обоснование всех этапов разработки, осуществления и совершенствования процесса производства на основе современных научных исследований.

Применение инновационных технологий активизации и преобразования имеющихся территориальных потенциалов и ресурсов Южного макрорегиона, позволит получить ряд преимуществ для дальнейшего развития регионально-территориальных социально-экономических систем, составляющих производственную среду ЮФО, а именно:

- поддержание оптимального режима реализации рабочих процессов при сберегающем порядке применения исходных материалов посредством современных средств деятельности и оборудования;
- использование современных средств автоматизации и ускорения производственных операций с помощью цифровых средств преобразования значительных массивов информации, робототехники и компонентов искусственного интеллекта;
- обеспечение согласованного режима модернизации компонентов отдельных промышленно-технологических процессов при их взаимосвязи, а также усовершенствование порядка удовлетворения интересов производителей и потребностей территориального сообщества, что определяет устойчивый порядок их модернизации;
- повышение уровня различных аспектов трудовой деятельности персонала с раскрытием всех производственно-необходимых качеств располагаемого человеческого капитала;
- поддержание необходимого уровня противодействия влияния кризисных ситуаций с поиском продуктивных способов их преодоления, а также обеспечение кибербезопасности в современной информационно-производственной среде макрорегиона.

Обзор литературы

В рамках реализуемого исследования проанализированы и обобщены результаты опубликованных научных изысканий, посвященных различным аспектам модернизации производственных технологий, что тесно связано с установлением перспектив модернизации промышленно-технологических процессов ЮФО:

- применение передовых информационных технологий, необходимых в системе коммуникационного поддержания, оценки и контроля

функционирования крупных производственных комплексов и предприятий, что, в частности, позволяет выявлять уровень эффективности применения автоматизированных систем сбора и анализа данных с использованием средств искусственного интеллекта (обозначено в исследованиях Л.З. Муртазовой, М.М. Кумышевой);

- оценка инновационного потенциала проектов в сфере передовых производственных технологий при снижении риска производительности (представлены в научных изысканиях В.В. Сомонова, А.С. Николаева);
- необходимость ускоренной реиндустириализации экономики, что обусловлено импортозамещением при модернизации производственных мощностей (обозначено П.Г. Грибовым, Л.Б. Медведевой);
- расширение применения информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) с группировкой по видам технологий (выявлено в трудах М.М. Захаровой, А.С. Сакаллы, А.Э. Бойко);
- широкое использование информационно-цифровых технологий при обеспечении повышения уровня производства и эффективного использования ресурсов (установлено по результатам исследований К.А. Фонтана, Б.А. Ерзнякян);
- внедрение компонентов искусственного интеллекта, способствующих повышению уровня контроля различных этапов производственных процессов, а также эффективного принятия решений при получении стабильных результатов (определен Ю.В. Матюхиной, С.Ю. Журавлевым, Lj. Miletić, M. Ničić, I. Korobiichuk, A. Ladanyuk, N. Zaiets, L. Vlasenko);
- цифровое обеспечение ключевых производственных и управлеченческих процессов бизнеса (установлено в публикациях Т.В. Ярововой, Д.С. Скворцова, С.В. Адгизалова, Н.В. Барбасова, Т.С. Колмыковой, С.В. Амелина, M. Petrović, I. Marina, M. Jeločnik, S. Jarka, A. Biernat-Jarka, M. Gębska);
- повышение уровня продуктивности использования человеческого капитала в условиях появления прогрессивных технологий, повышения интеллектуализации производства (представлено по итогам исследований И.В. Лапко, И.В. Яцыной);

- обеспечение устойчивого порядка развития промышленного технологических процессов (показано в публикациях Г.В. Федотовой, М.Г. Лещевой, Р.М. Ламзина);
- поддержание максимально продуктивного режима применения природного потенциала при сберегающем режиме естественно-ресурсных факторов производства в соответствии с нормативами охраны окружающей природной среды (выявлено в трудах Т.А. Ahverdieva, R. Jafarov).

Материалы и методы

Методическую основу исследования составили результаты научных исследований проблематики повышения уровня продуктивности промышленно-технологических процессов, которые реализуются в социально-экономических отношениях современной России, что рассмотрено на примере территориальных производственных процессов Южного макрорегиона учетом стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, составляющих территорию ЮФО. В многом это обеспечено посредством расширения использования передовых цифровых технологий, выступающие ключевым фактором оптимизации разнонаправленных информационных потоков при повышении уровня эффективности управления реализацией производственных операций при взаимодействии структурных подразделений предприятий и структурных элементов производственных комплексов. В связи с этим, были применены ряд научных методов и подходов, которыми являются: 1) структурно-аналитический метод как ключевой инструмент представления макрорегиона как объединения нескольких регионов; 2) структурно-функциональный подход, предоставляющий возможности выявления функциональных характеристик структур производственных процессов; 3) системный подход, позволяющий рассматривать промышленные процессы в виде специальных систем, состоящих из разнохарактерных компонентов, функционирование которых подвержено воздействие различных факторов. Также применялись общенаучные методы анализа и обобщения различных статистических данных, характеризующих параметры развития производственных процессов в рамках социально-экономических отношений на территории Южного федерального округа.

Результаты и обсуждение

Ключевыми характеристиками современных промышленно-технологических процессов, осуществляемых на основе ресурсных возможностей Южного макрорегиона, являются:

- необходимый уровень разработки передовых производственных технологий на основе развития инновационных научных разработок;
- освоение и использование инновационных технологий и производственных разработок, способных обеспечить оптимальный уровень производительности, что связано с необходимым уровнем финансирования и ресурсного обеспечения модернизации действующих предприятий и организаций;
- человеческие ресурсы, характер которых отображается в занятости населения на соответствующих территориях;
- воздействование располагаемого человеческого капитала в рамках применения инновационных производственных разработок в процессе функционирования предприятий и организаций.

В связи с этим необходимо отметить ряд ключевых разновидностей ресурсов Южного макрорегиона, числовые показатели которых системы представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные разновидности ресурсов в Южном федеральном округе

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	1307069	973 962,1	1110446	1397320	1406247	1319012	1450231,8	1501000	1805887,5	2284044	2799600
Наличие и состояние основных фондов, млн руб.	10096791	12 418 091	12 418 091	15326866	16320058	30097326	29630015	33653474	35095900	37707807	54932807
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	25361	27166	28011	26922	26431	26713	26716	26152	26376	26453	26530
Добыча полезных ископаемых, млн рублей	193189	227065	260939	374342	517448	514510	359845	528737	616572	574701	616572
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн рублей	294991	320731	397324	384785	435469	449870	445866	502137	521198	580594	639990
Численность рабочей силы, тыс. чел.	6952	7017	8166	8178	8221	8127	8162	8202	8198	8203	8205

Указанные в таблице 1 показатели характеризуют наличие необходимых факторов ресурсного обеспечения дальнейшей производственно-технологической модернизации производственных комплексов и различных предприятий на территории ЮФО. Повышение уровня продуктивности использования указанных ресурсов поддерживается при помощи освоения передов цифровых средств преобразования исходных информационных данных в информационные ресурсы разработки оптимальных управленческих решений в процессе регулирования деятельности предприятий.

В рамках внедрения и освоения современных электронно-цифровых технологий на различных предприятиях, функционирующих на территории ЮФО, с целью повышения уровня продуктивности их деятельности могут предприниматься следующие мероприятия:

- расширение средств автоматизации производственных операций, что тесно связано с выявлением оптимальных возможностей внедрения и применения искусственного интеллекта, интернета вещей и других инновационно-технологических средств [5, с. 82];
- электронно-цифровой формат информационного обеспечения всех этапов проектирования и планирования функционирования промышленно-производственных систем, а также электронно-информационное сопровождение этапов реализации производственных операций [19, с. 182];
- электронно-цифровой режим оценки, тестирования и контроля ресурсного обеспечения деятельности предприятий, а также итогов их функционирования [8, с. 346];
- всесторонняя оценка параметров применения промышленного оборудования при выявлении недостатков выпуска качественных продуктов с выявлением оптимальных способов их устранения на основе возможностей производственного партнерства предприятий различных регионов на территории ЮФО [12, с. 21];
- выявление возможностей внедрения технологических компонентов, способных повысить уровень саморегулирования промышленных систем, что способствует тому, что информационные данные, получаемые со специальных датчиков, в автоматическом режиме передаются в аналитические системы, способные принимать ситуационно-

управленческие решения о характере перенастройки оборудования [14, с. 391];

- поддержание режима сберегающего режима природопользования, выявление инновационных источников ресурсов производства при внедрении элементов циркулярного порядка использования отходов производства как исходных материалов для последующих промышленных этапов и соблюдения нормативов экологической безопасности на соответствующих региональных территориях [2, с. 59];
- использование цифровых технологий систематизации, обобщения и преобразования больших данных при регулировании и поддержания взаимосвязи между этапами производственной деятельности с учетом возможностей взаимодействия предприятий на территории разных регионов ЮФО;
- развитие технологий виртуальной и дополненной реальности при выявлении оптимальных способов преобразования ограниченных ресурсов и выделением оптимальных параметров производимой продукции.

Указанные характеристики поддерживаются посредством осуществления фундаментальных (проведение научно-теоретических и экспериментальных изысканий, направленных на формирование инновационных знаний, что отражается в разработке качественно новых теорий, гипотез и методов), итогом которых являются рекомендации о проведении прикладных исследований с целью выявления возможностей практического использования полученных научных результатов [9, с. 68].

В свою очередь, прикладные исследования отражаются в проведении оригинальных исследований с учетом определенных территориально-производственных условий для решения конкретных практических задач на основе использования результатов фундаментальных исследований.

Совокупность обеспечивающих условий и производственных структур (примерами таких структур выступают: научно-исследовательские организации и отделы, инновационно-технологические центры, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры подготовки кадров для инновационной деятельности, венчурные фонды и др.) осуществления промышленно-технологических процессов представляет собой инфраструктуру производственных инноваций.

Данная совокупность способствует внедрению инновационных производственных разработок, что направлено на создание, испытание и реализацию инновационных производственных технологий.

В качестве примеров производственных инноваций в реализации промышленно-технологический процессов в ЮФО следует то, что, в частности, на территории Астраханской области реализуется проект глубокой переработки газа в рамках взаимодействия ПАО «Газпром» и ООО «Каспийская инновационная компания» посредством всестороннего анализа размера производственных потерь при получении максимального результата⁵³.

В Волгоградской области в рамках функционирования экономической зоны «Химпром» освоено инновационное производство в сегменте малотоннажной химии с целью расширения спектра выпускаемой продукции для строительной отрасли на базе внедрения и использования с использованием органических и минеральных вяжущих, полимерных модификаторов, а также материалов из вторичной переработки⁵⁴. На предприятии «НьюБио» обеспечивается выпуск исходных материалов для пищевой промышленности (например, сухой заменитель сливок, сухие глюкозные сиропы и прю) посредством внедрения технологии глубокой переработки зерна различных сельхозкультур.

В Ростовской области, на базе компании ГК «Ростсельмаш» действуют три производственные площадки (предприятие по выпуску трансмиссий; завод малой сельхозтехники в Таганроге; тракторный завод «Ростсельмаша»), ориентированных на реализацию инновационного проекта внедрения продуктивных технологий в формате выделения этапов технологии производства в виде реконструкции корпусов машин, использовании технологий оптимального литейного производства и испытательного производства для комбайнов и тракторов⁵⁵.

⁵³ «Газпром» и «Каспийская инновационная компания» (КИК) подписали долгосрочный договор. URL: [https://www.metaclay.ru/press-centr/novosti/2021/%C2%ABgazprom%C2%BB-i-%C2%ABkaspiskaya-innovaczionnaya-kompaniya%C2%BB-\(kik\)-podpisali-dolgosrochnyij-dogovor?ysclid=mhneag9gfj153328192](https://www.metaclay.ru/press-centr/novosti/2021/%C2%ABgazprom%C2%BB-i-%C2%ABkaspiskaya-innovaczionnaya-kompaniya%C2%BB-(kik)-podpisali-dolgosrochnyij-dogovor?ysclid=mhneag9gfj153328192) (дата обращения 30.10.2025)

⁵⁴ Новый резидент ОЭЗ в Волгограде будет выпускать минеральные удобрения. URL: <https://ria.ru/20241204/oez-1987373024.html?ysclid=mhnenuzrok880125602> (31.10.2025)

⁵⁵ Три новых завода компании «Ростсельмаш» запустят в срок. URL: https://gorodn.ru/online_news/tri_novykh_zavoda_kompanii_rostselmash_zapustyat_v_srok/?ysclid=mhneq9r73t668904654 (дата обращения 31.10.2025)

Рассматривая различные аспекты внедрения и последующего применения современных цифровых технологий и реализуемых производственных инноваций, можно предложить проект формирования инновационной производственной среды, обеспечивающих оптимальный режим реализуемых промышленно-технологических процессов макрорегиона (рисунок 1).

Рисунок 1 – Инновационная производственная среда промышленно-технологических процессов макрорегиона

Источники: [1, с. 92; 3, с. 47; 6, с. 58; 10, с. 44; 13, с. 77; 18, с. 54; 20, с. 76]

На рисунке 1 представлена необходимость всестороннего электронно-цифрового и информационного обеспечения реализации и взаимосвязи всех аспектов и компонентов разработки, поддержания и осуществления промышленно-технологических процессов, что отражается в проведении специальных научных исследований фундаментального и прикладного характера с последующим формированием инфраструктуры производственных инноваций, что отражается в нескольких ключевых компонентах формирования и обеспечения внедрения производственно-инновационных технологий. Данные компоненты отражаются в непосредственной разработке технологических нововведений, оценке целей и задач модернизации функционирования

предприятий и организаций в макрорегиональном экономическом пространстве, а также регулировании и управлении процессами производственной деятельности [21, с. 293]. В свою очередь, производственно-инновационные технологии представляют усовершенствованный порядок и последовательность осуществления производства товаров и услуг, соответствующих динамике социально-экономических запросов населения ЮФО, а также заказам со стороны государства.

Основой формирования и функционирования представленной на рисунке 1 инновационной производственной среды является оптимальный уровень финансирования разработки и внедрения современных цифровых технологий обеспечения производственно-обусловленных информационных потоков и непосредственное финансовое обеспечение деятельности различных предприятий и организаций, финансирование внедрения современных производственных технологий, а также поддержание участия персонала данных предприятий в проведении перспективных научных исследований.

При рассмотрении ключевых характеристик современных промышленно-технологических процессов, осуществляемых на основе ресурсных возможностей Южного макрорегиона, следует обозначить ряд числовых показателей и специальные коэффициенты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели развития промышленно-технологических процессов в Южном федеральном округе

	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Число разработанных передовых производственных технологий, ед.	236	302	76	79	113	145	143	136	177	142	141
Число используемых передовых производственных технологий, ед.	12002	12105	12308	13264	14037	15660	13 355	13 938	15 654	16 088	16 090
Коэффициент модернизации действующих предприятий и организаций (K_m)	0,02	0,02	0,006	0,006	0,008	0,009	0,01	0,01	0,01	0,01	0,01
Численность рабочей силы, чел.	6952000	7017000	8166000	8178000	8221000	8127000	8162000	8202000	8198000	8198000	8182000
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	25361	27166	28011	26922	26431	26713	26716	26152	26376	26453	26530
Коэффициент численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел. (Кп.и.)	0,004	0,004	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003	0,003

Данные показатели и дальнейшая перспективная положительная динамика отмеченных показателей в таблице 1 обеспечивается посредством оптимального уровня финансирования и капиталовложения в деятельность предприятий и организаций при стимулировании участия сотрудников в проведении научных исследований, направленных на разработку и оптимальное внедрение перспективных компонентов производственных технологий. При этом были использованы статистические данные, опубликованные в статистических сборниках, отражающих данные социально-экономического развития на федеральном и региональном уровне.⁵⁶ В таблице 1 выделены два важнейших показателя, которые являются коэффициентами соотношения численности разработанных производственных технологий и используемых современных производственных технологий (во-первых), а также соотношение персонала, занятого в проведении актуальных исследований к общей величине рабочей

⁵⁶ Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. М., 2015. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб./Росстат. М., 2016. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. М., 2017. Российский статистический ежегодник. 2018: Стат.сб./Росстат. М., 2018. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. М., 2019. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. М., 2020. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. М., 2021. Российский статистический ежегодник. 2022: Стат.сб./Росстат. М., 2022. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат.сб./Росстат. М., 2023. Российский статистический ежегодник. 2024: Стат.сб./Росстат. М., 2024.

силы (во-вторых). Таким образом, первый из указанных коэффициентов рассчитывает по формуле 1:

$$K_m = \frac{\text{число разработанных передовых производственных технологий}}{\text{число используемых передовых производственных технологий}} \quad (1)$$

Второй коэффициент рассчитан посредством формулы 2:

$$K_{п.н.} = \frac{\text{Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками}}{\text{Численность рабочей силы}} \quad (2)$$

Расчеты коэффициента модернизации действующих предприятий и организаций показали то, что усматривается неоднозначная ситуация по числу разработанный инновационных технологий - в период с 2014 г. по 2022 г. наблюдается рост данного показателя и за последние два года выявляется снижение. Хотя величина коэффициента в период с 2020 г. по 2024 г. является стабильной и составляет – 0,01. Но в начале анализируемого периода (2014-2015 гг.) был несколько выше – 0,02, что свидетельствует о некотором падении уровня активности применения инновационных технологий. Хотя имеются достаточно положительные перспективы дальнейшей производственной модернизации на основе активизации процессов импортозамещения и усовершенствования отечественных технологий производства.

Коэффициент численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками, с 2016 года остается примерно на одном уровне, что свидетельствует о необходимости стимулирования различными способами сотрудников предприятий для участия в научно-исследовательских разработках (посредством материально-финансовой поддержки, создания оптимальных условий труда, предоставления возможностей для повышения квалификации за счет организации и пр.). Положительной тенденцией выступает рост числа используемых передовых производственных технологий, что особенно заметно при рассмотрении данного периода времени.

Система электронно-цифрового и информационного обеспечения формирования и обеспечения инновационной производственной среды макрорегиона, что представлено на рисунке 1, а также поддержание

оптимальных перспектив усовершенствования показателей, выделенных в таблице 1 формируется посредством осуществления ряда процессов:

- поэтапное расширение использования цифровых технологий, обеспечивающие ускоренный режим обработки, систематизации и анализа больших массивов информации как ключевого ресурса для разработки оптимальных управлеченческих решений в системе регулирования промышленных процессов [4, с. 998];
- применение технологий облачных вычислений, способных обеспечивать выполнение таких функций, как: 1) самообслуживание менеджеров и сотрудников по требованию; 2) поддержание широкого сетевого доступа к различным базам данных; 3) формирование пула ресурсов и пр. [7, с. 123];
- электронно-цифровой режим регулирования производственными процессами при автоматизированном выполнении различных операциями в данном производстве, что связано с применением средств робототехники и сенсорики при повышении производственных возможностей сенсорики, распознавания и различных манипуляций, что основано на конструктивном совмещении функций робототехники и сотрудников [17, с. 125];
- обеспечение устойчивого уровня функционирования промышленных информационных систем при совмещении оптимального уровня кибербезопасности и виртуальная открытость основных сведений о порядке функционирования предприятий по отношению к внешним партнерам;
- ускорение порядка производственных процессов при снижении уровня дорогостоящих невосполнимых ресурсов, что, в частности, осуществляется посредством аддитивного производства [11, с. 29; 15, с. 49];
- повышение уровня энергосбережения и энергетической безопасности, что выступает одним из условий снижения финансовых затрат на энергоносители.

Цифровизация макрорегиональных промышленно-технологических процессов также обеспечивает расширение электронно-коммуникационного сотрудничества, что расширяет возможности вовлечения субъектов малого и среднего бизнеса в общие процессы производства, что отражается в

кроссотраслевом сотрудничестве и получения максимально полной информации о спросе на определенные товары или услуги [16, с. 125]. Цифровой режим обеспечивает моделирования и оценки всех стадий и этапов производственных процессов при последующем преобразовании взаимосвязей между производственными операциями при всесторонней координации между ними, что направлено на достижение необходимого результата.

Примерами реализуемых цифровых преобразований производственных процессов в ЮФО являются, в частности, в Республике Крым компания «Автоматизированные судовые системы» активно работает над внедрением современных технологий автоматизации на предприятиях рыбохозяйственного комплекса, что представляет собой разработку системы всестороннего автоматизированного учета посредством цифровых средств рыбных продуктов под названием Aqua Vision, который использует методы машинного зрения и глубокие нейронные сети. Данная система представляет собой программно-аппаратный комплекс, предназначенный для точного расчета количества и оценки веса товарной рыбы в условиях промышленного рыбоводства с целью поддержания высокой степени коммерческого учета полученной продукции⁵⁷.

В Волгоградской области «Волжский трубный завод» активно внедряет цифровых средств поддержания качества и точности изготовления основной продукции, что дополняется функционированием электронной торговой площадкой по реализации трубной продукции. На волгоградском НПЗ ЛУКОЙЛа освоена система ЭКОНС, в основе которой лежат математические модели, которые в режиме реального времени осуществляют расчет ключевых производственных показателей, а также происходит учет актуальной конъюнктуры рынка, что тесно связано с анализом объемов производства с визуализацией итогового результата для каждого технологического процесса⁵⁸.

Ряд примеров характеризует применение систем электронно-цифрового и информационного обеспечения формирования и обеспечения инновационной производственной среды макрорегиона. Так на территории Ростовской области

⁵⁷ Крымская компания внедряет инновационные технологии на предприятиях рыболовецкого комплекса России. URL: <https://mprom.rk.gov.ru/articles/2dfc9d02-ccaf-40f9-8a2d-d0846a617c31?ysclid=mhnest087p796581613> (дата обращения 31.10.2025)

⁵⁸ Волжский трубный завод развивает цифровизацию производства. URL: <https://volpromex.ru/proizvodstvo/metalurgija/volzhskij-trubnyj-zavod-razvivaet-cifrovizaciju-proizvodstva.html?ysclid=mhneuxje9k466433341> (дата обращения 31.10.2025).

ПАО «Роствертол» осуществляет электронное планирование производства с оценкой всей совокупности социально-экономических вызовов. С этим тесно связано освоение оборудования для создания автоматизированных рабочих мест с разной степенью локализации и применение российского сетевого оборудования, обеспечивающего согласованный режим деятельности сотрудников. Это дополняется применением электронных систем отслеживания использования оборудования⁵⁹.

В Астраханской области компания Displair разработала «безэкранный дисплей» - электронную систему, включающую проектор и экран, на который проецируется картинка⁶⁰.

В Краснодарском крае компания «РОБОВИЗАРД» разрабатывает и обеспечивает внедрение на предприятиях региона методики производства и эксплуатации малых беспилотных аппаратов по мониторингу процессов в сельском хозяйстве при осуществлении обучения операторов БПЛА. Торговая сеть «Магнит» тестирует систему автоматизированной уборки площадок роботами, а также электронных технологий по блокировке продаж просроченных продуктов и нейросети для распознавания товаров⁶¹.

АгроХолдинг «Степь» формирует собственную цифровую экосистему, позволяющая обеспечить безопасность выгрузки сельхозкультур из комбайнов в грузовые машины на полях, а также контролировать движение комбайнов в полях. А также расширяется реализация проекта по производству 3D-деталей и специальные датчики результатов мониторинга уровня зерна в комбайнах во время уборки⁶².

Как демонстрируют практические кейсы цифровизации, электронно-цифровое сопровождение промышленно-технологических процессов выступает основой для устойчивого порядка развития макрорегиональной социально-экономической системы, что заключается в оптимальном формате модернизации всех ключевых производственных компонентов, которыми выступают

⁵⁹ Переход в доступную цифровую среду для ПАО «Роствертол». URL: <https://club.directum.ru/award/363682?ysclid=mhnewno1wa695642191> (дата обращения 31.10.2025).

⁶⁰ Астраханская компания Displair представила интерактивный безэкранный дисплей. URL: <https://kiosks.ru/index.php/displair-predstavila-interaktivnyj-bezehkrannyy-displej/?ysclid=mhneyzjpbi686149792> (дата обращения 31.10.2025).

⁶¹ Роботизация промышленности идет полным ходом. URL: <https://indpages.ru/robots/roboteezatseeya-promishlyennostee/?ysclid=mhnf4grgvk297291527> (дата обращения 31.10.2025).

⁶² АгроХолдинг «СТЕПЬ» развивает цифровую экосистему контроля и учета урожая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6905973?ysclid=mhnf765tah866772570> (дата обращения 31.10.2025).

применяемые промышленные технологии, которые реализуются в инновационно развивающихся предприятиях и организациях. Указанный процесс модернизации происходит при всесторонней оценке и использовании территориальных факторов продуктивной производственной деятельности, что, в свою очередь, позволяет обеспечить совершенствование всех сфер жизни макрорегионального социума при максимально полном удовлетворении общественных потребностей.

Выводы

По итогам проведенного исследования следует сформулировать ряд выводов:

- для оптимального режима модернизации промышленно-технологических процессов необходимо стимулирование научно-исследовательских разработок, направленных на расширение участия сотрудников различных предприятий в поиске оптимальных способов максимально продуктивного использования располагаемых ресурсов при ориентировании на динамику социально-рыночных запросов;
- технологической основой поддержания промышленно-инновационных процессов является расширение использования технологий электронно-цифрового режима оценки, обобщения и обмена значительными массивами информации между экономическими субъектами на территории ЮФО;
- необходимо формирование инновационной производственной среды, в формате которой создаются оптимальные факторы для продуктивных процессов модернизации технологий производства;
- современные промышленно-технологические процессы обеспечивают повышение уровня эффективности экономической взаимосвязи предприятий и организаций нескольких регионов при формировании макрорегиональных производственных комплексов на основе применения ресурсных потенциалов различных территорий;
- устойчивые режимы развития промышленно-технологических процессов основаны на всесторонней модернизации ключевых производственных компонентов на основе максимально полного информационно-ресурсного обеспечения структур управления производственных систем и их взаимосвязи на территории макрорегиона.

Список источников

1. Муртазова Л.З., Кумышева М.М. Оптимизация внутреннего аудита крупных производственных предприятий на основе применения современных информационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2024. № 4. С. 90-93. doi: 10.24412/2071-6168-2024-4-90-91.
2. Сомонов В.В., Николаев А.С. Формирование современных подходов к оценке инновационного потенциала университетских научно-исследовательских проектов в сфере передовых производственных технологий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 9. № 6 (147). С. 56-72. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.09.007.
3. Грибов П.Г. Систематизация современных технологий развития производственных подсистем в условиях цифровизации и новой промышленной революции // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4 (65). С. 43-53. doi: 10.25683/VOLBI.2023.65.798.
4. Медведева Л.Б. Внедрение современных цифровых технологий в решении производственных задач // Экономика и предпринимательство. 2023. № 4 (153). С. 996-999. doi: 10.34925/EIP.2023.153.4.195.
5. Захарова М.М., Сакаллы А.С., Бойко А.Э. Анализ тенденций внедрения современных цифровых и производственных технологий в российских компаниях // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. 2024. № 15-1. С. 77-85.
6. Фонтана К.А., Ерзянян Б.А. «Умная фабрика» и ключевые технологии индустрии 4.0 (обзор) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 4. С. 53-67. doi: 10.17308/econ.2022.4/10575.
7. Матюхина Ю.В. Методы контроля качества продукции на производственных участках: современные подходы и перспективы развития // Russian Economic Bulletin. 2025. Т. 8. № 2. С. 120-126.
8. Яровова Т.В., Скворцов Д.С. Внедрение современных цифровых технологий на предприятиях ТЭК // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 44 (6). С. 345-348.
9. Адгизалов С.В. Применение технологий цифровизации как актуальное направление совершенствования системы подбора персонала предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2024. № 7 (237). С. 65-76.
10. Барбасов Н.В. Анализ возможности внедрения технологий бесчертежного производства на базе современного промышленного комплекса //

- Международный журнал информационных технологий и энергоэффективности. 2023. Т. 8. № 5-1 (31). С. 43-46.
11. **Колмыкова Т.С.** Цифровые технологические решения в развитии ресурсного потенциала высокотехнологичных промышленных предприятий // Экономика и управление в машиностроении. 2024. № 6. С. 27-31.
12. **Амелин С.В.** Организация производства в машиностроении в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 1. С. 17-23.
13. **Журавлев С.Ю.** Совершенствование методов и технологий технического сервиса сельскохозяйственной техники // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2025. № 3 (245). С. 72-80. doi: 10.53083/1996-4277-2025-245-3-72-80.
14. **Лапко И.В., Яцына И.В.** Современные технологии сохранения здоровья работников с учетом актуальных профессиональных рисков // Здравоохранение Российской Федерации. 2022. Т. 66. № 5. С. 390-394. doi: 10.47470/0044-197X-2022-66-5-390-394.
15. **Федотова Г.В., Лещева М.Г., Ламзин Р.М.** Развитие зеленого менеджмента на пути к устойчивому развитию // Управленческий учет. 2022. № 5-3. С. 46-53. doi: 10.25806/uu5-3202246-53.
16. **Каплюк Е.В.** Цифровые технологии в индустриальном ландшафте Российской Федерации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 37 (5). С. 124-129. doi: 10.24412/2309-4788-2021-5-124-129.
17. **Miletić Lj., Ničić M.** Increasing the quality of supply chain management process results using business software // Transactions of the International Symposium on Reliability and Quality. 2024. Т. 1. С. 105-110.
18. **Korobiichuk I., Ladanyuk A., Zaiets N., Vlasenko L.** Modern development technologies and investigation of food production technological complex automated systems // ACM International Conference Proceeding Series. 2. Сеп. Proceedings of 2018 2nd International Conference on Mechatronics Systems and Control Engineering, "ICMSCE 2018" 2018. С. 52-56. doi: 10.1145/3185066.3185075.
19. **Jarka S., Biernat-Jarka A., Gębska M.** The role of trust in modern food production through blockchain and related technologies // Trust, Organizations and the Digital Economy: Theory and Practice. 2021. С. 171-186. doi: 10.4324/9781003165965-14.
20. **Ahverdieva T.A., Jafarov R.** Modern technologies in the production of hydrotechnical concrete // Stroitel'nye Materialy (Construction Materials). 2020. № 3. С. 76. doi: 10.31659/0585-430X-2020-779-3-76-79
21. **Petrović M., Marina I., Jeločnik M.** The significance and role of using innovative technologies in modern agricultural production // Journal of Research

and Innovation for Sustainable Society. 2024. T. 6. № 2. C. 289-303. doi: 10.33727/jriss.2024.2.32:289-303.

References

1. **Murtazova L.Z., Kumysheva M.M.** Optimizaciya vnutrennego audita krupnyh proizvodstvennyh predpriyatiij na osnove primeneniya sovremennoy informacionnyh tekhnologij // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2024. № 4. S. 90-93. doi: 10.24412/2071-6168-2024-4-90-91.
2. **Somonov V.V., Nikolaev A.S.** Formirovanie sovremennoy podhodov k ocenke innovacionnogo potenciala universitetskih nauchno-issledovatel'skih proektor v sfere peredovyh proizvodstvennyh tekhnologij // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2024. T. 9. № 6 (147). S. 56-72. doi: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.09.007.
3. **Gribov P.G.** Sistematisaciya sovremennoy tekhnologij razvitiya proizvodstvennyh podsistem v usloviyah cifrovizacii i novoj promyshlennoj revolyucii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2023. № 4 (65). S. 43-53. doi: 10.25683/VOLBI.2023.65.798.
4. **Medvedeva L.B.** Vnedrenie sovremennoy cifrovyyh tekhnologij v reshenii proizvodstvennyh zadach // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2023. № 4 (153). S. 996-999. doi: 10.34925/EIP.2023.153.4.195.
5. **Zaharova M.M., Sakally A.S., Bojko A.E.** Analiz tendencij vnedreniya sovremennoy cifrovyyh i proizvodstvennyh tekhnologij v rossijskih kompaniyah // Vestnik rossijskogo himiko-tehnologicheskogo universiteta imeni D. I. Mendeleeva: Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie issledovaniya. 2024. № 15-1. S. 77-85.
6. **Fontana K.A., Erznkyan B.A.** «Umnaya fabrika» i klyuchevye tekhnologii industrii 4.0 (obzor) // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. 2022. № 4. S. 53-67. doi: 10.17308/econ.2022.4/10575.
7. **Matyuhina Yu.V.** Metody kontrolya kachestva produkciyi na proizvodstvennyh uchastkah: sovremennye podhody i perspektivy razvitiya // Russian Economic Bulletin. 2025. T. 8. № 2. S. 120-126.
8. **Yarovova T.V., Skvorcov D.S.** Vnedrenie sovremennoy cifrovyyh tekhnologij na predpriyatiyah TEK // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2022. № 44 (6). S. 345-348.
9. **Adgizalov S.V.** Primenenie tekhnologij cifrovizacii kak aktual'noe napravlenie sovershenstvovaniya sistemy podbora personala predpriyatiya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomiceskogo universiteta. 2024. № 7 (237). S. 65-76.

10. **Barbasov N.V.** Analiz vozmozhnosti vnedreniya tekhnologii beschertechnogo proizvodstva na baze sovremennoego promyshlennogo kompleksa // Mezhdunarodnyj zhurnal informacionnyh tekhnologij i energoeffektivnosti. 2023. T. 8. № 5-1 (31). S. 43-46.
11. **Kolmykova T.S.** Cifrovye tekhnologicheskie resheniya v razvitiu resursnogo potenciala vysokotekhnologichnyh promyshlennyh predpriyatiy // Ekonomika i upravlenie v mashinostroenii. 2024. № 6. S. 27-31.
12. **Amelin S.V.** Organizaciya proizvodstva v mashinostroenii v usloviyah cifrovoj transformacii // Organizator proizvodstva. 2020. T. 28. № 1. S. 17-23.
13. **Zhuravlev S.Yu.** Sovrshenstvovanie metodov i tekhnologij tekhnicheskogo servisa sel'skohozyajstvennoj tekhniki // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2025. № 3 (245). S. 72-80. doi: 10.53083/1996-4277-2025-245-3-72-80.
14. **Lapko I.V., Yacyna I.V.** Sovremennye tekhnologii sohranenii zdorov'ya rabotnikov s uchystom aktual'nyh professional'nyh riskov // Zdravooхranenie Rossijskoj Federacii. 2022. T. 66. № 5. S. 390-394. doi: 10.47470/0044-197X-2022-66-5-390-394.
15. **Fedotova G.V., Leshcheva M.G., Lamzin R.M.** Razvitie zelyonogo menedzhmenta na puti k ustojchivomu razvitiyu // Upravlencheskij uchet. 2022. № 5-3. S. 46-53. doi: 10.25806/uu5-3202246-53.
16. **Kaplyuk E.V.** Cifrovye tekhnologii v industrial'nom landshafte Rossijskoj Federacii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2021. № 37 (5). S. 124-129. doi: 10.24412/2309-4788-2021-5-124-129
17. **Miletić Lj., Ničić M.** Increasing the quality of supply chain management process results using business software // Transactions of the International Symposium on Reliability and Quality. 2024. T. 1. C. 105-110.
18. **Korobiichuk I., Ladanyuk A., Zaiets N., Vlasenko L.** Modern development technologies and investigation of food production technological complex automated systems // ACM International Conference Proceeding Series. 2. Cep. Proceedings of 2018 2nd International Conference on Mechatronics Systems and Control Engineering, "ICMSCE 2018" 2018. C. 52-56. doi: 10.1145/3185066.3185075.
19. **Jarka S., Biernat-Jarka A., Gębska M.** The role of trust in modern food production through blockchain and related technologies // Trust, Organizations and the Digital Economy: Theory and Practice. 2021. C. 171-186. doi: 10.4324/9781003165965-14.
20. **Ahverdieva T.A., Jafarov R.** Modern technologies in the production of hydrotechnical concrete // Stroitel'nye Materialy (Construction Materials). 2020. № 3. C. 76. doi: 10.31659/0585-430X-2020-779-3-76-79.

- 21. Petrović M., Marina I., Jeločnik M.** The significance and role of using innovative technologies in modern agricultural production // Journal of Research and Innovation for Sustainable Society. 2024. T. 6. № 2. C. 289-303. doi: 10.33727/jriss.2024.2.32:289-303.

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 54
Номер подписки 4 (54) 2025

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 22.12.2025 г.
Дата выхода в свет 29.12.2025 г.
Усл. печ. л. 11,3. Тираж 200. Заказ 04
Свободная цена

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл.,
г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7 (906) 255-20-17, +7 (921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

